

**Очерки закавказской жизни.
И.Н.Канадпев.**

Я прожил на Кавказе около двадцати лет и успел приобрести много знакомых, как среди русского, так и туземного населения, чему в значительной степени способствовал характер моей службы, соединенной с частыми разъездами. Желая уяснить и понять, насколько возможно, желания и стремления различного рода национальностей, входящих в состав народонаселения такого разноплеменного края, как Закавказье, а также и взаимные отношения кавказских народностей друг к другу, я заводил с своими знакомыми соответствующие разговоры, полагая, что таким путем скорее и вернее приду к намеченной цели. Настоящий труд составил из бесед и собственных наблюдений, вследствие чего сказанное от лица той или другой нации принадлежит не одной личности, а совокупности. Фактическую сторону, по мере возможности, я подвергал проверке, но весьма возможно, что вкрались где-нибудь неточности и даже ошибки.

Конечно, судить не мне, насколько удалось быть выразителем желаний тех народностей, о которых идет здесь речь, но смею уверить только в одном, что я приложил все усилия к тому, чтобы быть объективным, стараясь рельефнее обрисовать мнения и чувства описываемой народности и помочь выяснению ее истинных нужд. Я вполне уверен, что много интересного упустил из виду, вследствие чего буду весьма признателен тем, кто пополнит этот пробел и увеличит мой материал для выяснения и решения затрагиваемых мною вопросов, тем более, что настоящее произведение является только началом работы, в которой будут более обстоятельно разработаны вопросы, заданные вскользь, а равно будут подвергнуты критической оценке суждения, высказанные представителями выведенных здесь народностей.

Свои беседы я начинаю с армянской национальности, потому что она представляет самый боевой элемент края и служит предметом особенного внимания со стороны всех остальных кавказцев, что будет вполне понятно для тех, кто знает, какую роль играют армяне в Закавказье.

А Р М Я Н И Н

В числе моих товарищей-студентов был некто Владимир Владимирович Попов, пользовавшийся всеобщим уважением и любовью. Судя по имени, отчеству и фамилии, можно подумать, что он чистокровный русский, но достаточно взглянуть на его физиономию, чтобы признать в нем кавказца; кто же имеет маленькую опытность в определении кавказских народностей, тот, несколько не задумываясь, признался бы в нем типичнейшего

армянина, потому что у него необыкновенно рельефно были выражены все черты, характерные для армянской народности.

С Влад. Влад. Поповым у меня установились самые приятельские отношения. Мы частенько друг с другом виделись, проводя время в беседах. Предметом наших бесед чаще всего служили вопросы, принадлежащие к области высоких материй. Изредка мой приятель заводил речь о жизни и природе Кавказа, но никогда темой наших разговоров не служили вопросы, волнующие в настоящее время армянскую народность. Я не имел ни малейшего права заподозрить, что мой приятель избегал делиться со мной мыслями по этим вопросам потому, что они, яко бы, не представляют интереса для меня, как уроженца внутренней России.

Наша дружба продолжалась около трех лет, после чего мы вынуждены были расстаться потому, что моему приятелю за участие в одной студенческой истории пришлось прервать образование на один год, а затем продолжать его уже в другом университете. По окончании курса в 1884 году, он поступил на службу в один из кавказских городов, где и я в то время служил. Встреча была для нас обоим большим праздником, который мы и отпраздновали должным образом. Ежедневно мы виделись и частенько беседовали по разным вопросам, в числе которых Кавказ и его порядки занимали в наших беседах одно из видных мест. За время совместной жизни в одном городе наши приятельские отношения перешли в дружбу в полном смысле этого слова. Но к великому общему нашему огорчению, чрез два года по приезде товарища, пришлось нам снова расстаться, так как его перевели в совершенно противоположную сторону Кавказа от того места, где мы вместе служили. Не видел я Попова около двенадцати лет; получил от него лишь несколько писем, да и те были так коротки, что по ним нельзя было судить – произошли ли какие-нибудь перемены в мировоззрении друга.

Наконец в 1899 году и мне пришлось перекочевать в те же палестины, где жил приятель. Нечего и говорить, что я, при первой возможности, отправился к нему. Он был необыкновенно рад свиданию и всем, чем только мог, старался оказать свое внимание, но в его отношениях не было заметно той искренности и сердечности, какая существовали ранее, что меня несколько удивило. Еще более удивило меня то обстоятельство, что не проходило ни одной беседы, чтобы мой приятель не заводил речи о положении армян в России и Турции, о судьбе своего народа и т.п. Положительно же поразило меня неожиданное превращение моего приятеля из Влад. Влад. Попова, как ранее все его называли, в Вартана Вартановича Поповянца, о чем, между прочим, свидетельствовала и визитная карточка, прибитая на двери его квартиры. В одно из свиданий,

когда наша беседа носила более сердечный характер, чем когда-либо ранее, я не замедлил высказать моему приятелю о тех резких переменах, которые удалось подметить в нем. И вот что, приблизительно, услышал я в ответе на мое замечание.

«За наше продолжительное близкое знакомство, - сказал мой приятель, - вы успели обстоятельно изучить меня, а из наших частых и откровенных бесед основательно познакомились с моим мирозерцанием. Как известно, предметом наших бесед случили всегда вопросы, касающиеся культурных задач России, о служении коей мы так часто говорили с энтузиазмом, свойственным молодежи. В то время я не поднимал вопроса о положении армян, - в этом не было никакой надобности потому, что армяне были такими же полноправными гражданами России, как и коренные жители ея. Тогда я нисколько не сомневался в том, что армянская нация в недалеком будущем сольется с господствующею, образовав одно неразрывное целое. Действительно положение вещей в то время было таково, что не было никакой почвы для возникновения специальных армянских интересов, но, конечно, не сепаративного свойства, что и теперь наблюдается среди армян крайне редко. Я в то время нисколько не интересовался литературою, бытом, жизнью своей нации и вообще всем тем, что составляет народное самосознание. Мало того, к своему стыду, я разучился почти говорить на своем родном языке. В таком отношении к своему национальному более всего был виноват мой отец, занимавший весьма видный пост в одном из важных административных учреждений Закавказья. Он старался вселить мне и, вообще, всем своим детям мысль, что мы прежде всего русские граждане, а потому и должны заботиться о восприятии русской культуры, или, как он образно выражался, должны «искупаться в русской воде». В силу таких убеждений, отец дал мне чисто русское имя, заставил священника, крестившего меня, поставить в метрической книге первоначально Владимир, а в скобках соответствующее армянское – Вартан. Считаю не лишним заметить, что одинакового взгляда с моим отцом придерживалось большинство интеллигентных армян. Они были уверены, что народное самосознание было настолько утрачено армянами, что не представлялось никакой надежды возстановить его. Особенно печально обстояло дело в Тифлисской и Кутаисской губерниях, потому что там наши единомышленники положительно огрузинились, заимствовав от грузин все, не исключая языка».

«Убеждения, привитыя отцом, еще более окрепли под влиянием образования, полученнаго в гимназии и в особенности в университете, где я почти исключительно вращался в русской среде, что, конечно, не могла не остаться без сильного воздействия на меня. вы лучше, чем кто-нибудь другой, знали и видели, как я горячо и страстно относился в то время к

вопросам, волновавшим русскую учащуюся молодежь. Тогда все мы горели искреннею и чистою любовью к человечеству, думая только о том чтобы всецело посвятить себя самоотверженному служению меньшей братии, не делая различия между народностями, входящими в состав всем нам дорогого отечества».

«Таким я оставался до конца восьмидесятых годов, когда стали смотреть на всех армян, как на крамольников и эксплуататоров, от тлетворного влияния которых нужно предохранить все народности, обитающие на Кавказе. Чтобы прочно установился подобный взгляд на армян, заинтересованные в этом личности стали возводить на нас разные небылицы, или отмечать среди армян единичных несимпатичных личностей, встречающихся, вообще, в каждой нации, обобщая отдельные факты и прикладывая их ко всей народности, как будто вся она состоит из подрывателей основ, мошенников, эксплуататоров и ростовщиков. К сожалению, в России поверили возводимым на армян обвинениям. Объясняется это почти полным незнанием Кавказа, потому что русские интересуются внутреннею жизнью окраин менее, чем разными Биаррицами, Ниццами, Парижами и т.п. Кампания, начатая нашими недоброжелателями, увенчалась полным успехом, вызвав резкий поворот в политике, принятой по отношению к армянской нации. Последствия ее отразились не на тех единицах, которые были виноваты в данном случае, а поголовно на всех армян, как будто между ними не может быть честных и благородных личностей. Тогда я счел неудобным именоваться Влад. Влад. Поповым, дабы кто-нибудь не подумал, что я ношу русское имя, отчество и фамилию для того, чтобы скрыть свое происхождение и тем самым избежать несчастий, которые обрушились на армянскую народность. Нет, пусть каждый знает, что я армянин, который хочет разделить участь с своим народом, тем более, что не нахожу ничего предосудительного в принадлежности к той или иной нации, так как это обстоятельство может иметь значение и смысл только в глазах личностей, не имеющих в себе никаких других достоинств, кроме происхождения».

«Если посмотреть на причины, породившие существующий взгляд на армян, то окажется, что это глубокое заблуждение, которое необходимо развеять для общей пользы. Но горе в том, что среди русских, живущих в Закавказье, не нашлось пока ни одного, который принял бы на себя такую благодарную и благородную задачу, чем заслужил бы глубокую признательность со стороны всей армянской нации и оказал бы услугу России. Самим же армянам неудобно братья за такую работу потому, что каждый может сказать, что автором подобного произведения руководило не искреннее желание раскрыть действительное положение вещей, а эгоистические национальные интересы».

Когда я дал слово моему приятелю, что познакомлю русское общество с его взглядом, то он, глубоко вздохнув, продолжил свою речь.

«Горько и обидно, что Россия, имеющая 130 миллионов народонаселения, вступила в борьбу с таким маленьким народом, как армяне, которых во всей России живет немного более одного миллиона. Конечно, не надо быть пророком, чтобы предсказать, кто будет победителем, но не думаю, чтобы победа русских над армянами доставила особенную честь для первых. Еще обиднее, что война объявлена всем без различия армянам, потому что между нами найдется, быть может, только несколько человек, заслуживших этого. Я старался понять, почему русские так недружелюбно относятся, но не мог найти надлежащего объяснения этого печального факта, явившагося только в последние годы; ведь армяне, как показывает история, всегда были верными друзьями России, которой они, насколько было в их силах, всегда оказывали помощь в борьбе с Турцией и Персией. Чиновники же из армян по своим нравственным достоинствам не уступали коренным русским, отличаясь усердием, исполнительностью и отсутствием, корыстолюбия; армян-чиновников, живших на широкую ногу и составивших себе состояние на службе, можно было встретить крайне редко даже между лицами, занимавшими важные посты, доказательством чего могут служить Бебутов, Тергукасов и князь Аргутинский. От многих я слышал, что причиной такого отношения России к нам нужно считать существование между нами сепаративных стремлений, имеющих целью приобрести автономное правление или основать собственное государство, причем в этих стремлениях будто бы нас поддерживает Англия, для которой весьма важно, чтобы между Турцией и Россией было государство-буфер. Я не скрою, что у нас есть такая партия, крайне малочисленная, подавляющее число членов коей составляют турецкие армяне; но имеется и другая партия, по количеству членов во много раз превышающая первую, цель которой заключается в том, чтобы турецкая Армения была присоединена к России. Ясно, что мы впали в немилость у вас не вследствие существования первой партии, работающей в интересах России, а второй – почему я и буду вести речь только о ней. Контингент ея членов в России состоит; 1) из выгнанных чиновников, служивших, преимущественно, по администрации, не умеющих или не желающих приложить свой труд к другого рода деятельности; 2) учителей закрытых армянских школ, смотрящих на труд в другой сфере под тем же углом зрения, как и чиновники, о которых только что говорилось, и 3) приказчиков, читавших одни только подпольные листки, и вообразивших, что они, в случае основания армянского царства, получать министерские портфели. Сами агитаторы, за крайне редкими исключениями, более чем кто другой, прекрасно сознают несостоятельность своей программы и не верят в свое дело, но работают в

этом направлении потому, что подобная деятельность доставляет им средство к пропитанию; они получают, вытягивают деньги путем угроз из карманов простодушных купцов, как бы на армянское движение. Несостоятельность их видна из способа, употребляемого агитаторами при пропаганде, которая, по причинам вполне понятным; была особенно сильно развита во время последнего, которая, по причинам вполне понятным; была особенно сильно развита во время последнего возстания турецких армян.

Дело в том, что деятели этой партии пропагандировали двояким образом: развитым людям они говорили, что настало время, когда нужно взяться за оружие, чтобы, вопреки желаниям России, получить политическую самостоятельность в роде той, какой пользуются болгары, в чем нас поддержит вся Европа и особенно Англия. Смею вас уверить, что простой народ избил бы агитаторов, если бы они обратились к нему с подобными речами, потому что простолюдин, в домах которого вы всегда увидите портреты Государя и Государыни, предан и любит Россию, помня, что только одной ей армяне обязаны избавлением от турецкого владычества и возвращением человеческих прав. Ввиду этого агитация среди крестьян велась под прикрытием России и ее царя. Главари движения приблизительно говорили так: турецкие армяне возстали, не имея возможности далее выносить турецкия зверства, а наша обязанность поддержать их, тем более, что Русский царь намерен послать войска, чтобы взять под свою мощную руку турецкую Армению.

Конечно, и ко мне неоднократно обращались агитаторы – и даже после окончательного подавления возстания в турецкой Армении – имея ввиду завербовать меня в число членов, или желая получить от меня материальную помощь. Но я всегда повторял одно и то же: ничем не намерен помогать тому движению, которое окончательно погубит турецких армян и еще сильнее отразит на русских Армению и открыть там школы, чтобы наши единоплеменники, стоящие в культурном отношении на одной почти ступени с дикарями, развились настолько умственно и нравственно, чтобы были способны к восприятию тех свободных учреждений, которых они хотят насадить там.

Если почти все главари движения, как мы видели, не верят в свое дело, то неужели можно предположить, что армяне, вообще, не лишенные здравого смысла, могут думать об отделении от России и возобновлении древняго армянского царства? Право, достаточно одной дивизии, если только не менее того, чтобы покончить не только с начатым движением, но и со всеми армянами. Правда, между нашими утопистами есть такие, которые возлагают надежду приобрести политическую самостоятельность, в случае

неудачной войны России на Западе, но вы прекрасно понимаете, что раненько собрались делить шкуру медведя и притом такого, которому, судя по ходу истории, предназначено, по всей вероятности, мировое владычество. Но предположим, что русские вынужденно или добровольно оставят Закавказье, предоставив устраиваться политически самим народностям, населяющим этот край; тогда началась бы такая ожесточенная война, какой еще не видал мир. Первоначально все закавказские национальности набросились бы на нас и только после, когда покончили бы с нами, стали сводить счеты между собою. Вы думаете, что мы этого не понимаем, а также не сознаем и того, что мы, армяне, разбогатели и богатеем главным образом на русские деньги, которые шли и идут сюда на содержание администрации, войска и на ведение частых и продолжительных войн. Мало того, для нас яснее, чем для многих других, что большинство закавказских городов, где торговля сосредоточена в наших руках и где мы имеем верный и постоянный заработок, превратились бы в жалкие аулы, если бы из них вывели войска и казенные учреждения. Поэтому могу заверить вас, что армяне прекрасно понимают, что они лучшей жизни, как под скипетром России, не найдут, если только исключить последние годы, когда началось несправедливое отношение к нам.

Теперь мы обратимся к тем доводам, которые приводят наши враги, чтобы доказать, что у нас в отношении России имеются сепаративные стремления. Утверждают, что последнее возстание в Турции было организовано нами, армянами, чтобы добиться при содействии Европы политической самостоятельности, вследствие чего мы – русские армяне и оказали такую серьезную поддержку людьми и деньгами возставшим турецким армянам. История всех армянских возстаний, являвшихся последствием жестокого отношения к нам турок, всегда была одинакова. Дело начинается, обыкновенно, спором между армянами и курдами из-за земли, или скота, - спором, оканчивающимся стычкой, которая и служит сигналом к избиению армян во всей Турции, а иногда и в Персии. Так было и в данном случае: сассунцы-армяне имели стычку с курдами, угнавшими их баранов; само собой разумеется, что причина избиения и возстания армян кроется гораздо глубже, а эта стычка только послужила поводом. Действительно, вражда и озлобление турок против армян, и наоборот, объясняются, как всем известно, сложившимися историческими условиями, хотя нельзя оставлять без внимания того обстоятельства, что ненависть между двумя этими национальностями сильно обострилась с половины семидесятых годов. Дело в том, что пред последней турецкой войной у нас появилась целая компания литераторов во главе с Раффи и Патканьяном, которые в своих произведениях, распространявшихся в огромном количестве экземпляров среди простых сельчан, описывали в смешном виде порядки

Турции и тяжелое положение турецких армян. Эти вполне совпадало с интересами России, намеревавшейся объявить войну Турции, но, конечно, усиливало вражду армян к туркам, или, вернее сказать, к курдам, которые, по повелению свыше, устраивали резню армян. С другой стороны и турки, убедившись, что армяне во время последней турецкой кампании оказывали, где могли, помощь России, еще сильнее стали питать к нам ненависть. Она усилилась также и от того, что армяне смеялись над турками, говоря, что в прошлую войну на Кавказе их победили генералы армянского происхождения. При подобных условиях, конечно, нужно только удивляться, почему так долго пришлось ждать избиения армян.

Что же касается того, что армяне, в случае возстания, могли ожидать содействия в какой-либо форме со стороны Европы своим сепаративным стремлениям, то это даже смешно и слышать, так как мы, со времени Берлинского конгресса до начала возстания армян, успели убедиться, что Европа для нас ничего не намерена была сделать; в противном случае державы, подписавшие протокол Берлинского конгресса, настаивали бы на исполнении Турцией 61 статьи, обязывающей ее к введению реформ в Азиатской Армении.

Еще менее армяне могли рассчитывать на содействие Англии; только неуравновешенные лица могли надеяться на помощь англичан. В самом деле, разве английский флот, - чем Англия и может только помочь, - в состоянии появиться на Армянском плоскогорье? В конце концов и вышло, что помощь христианской Европы выразилась в постановке крестов на могилах жертв турецкого зверства. Нет, защитники поправленных человеческих прав могли ожидать от просвещенной Европы нечто более, чем ледяное отношение к ним. Тем менее они могли предполагать, что в их деяниях, полных самопожертвования и любви к своему ближнему, будет обнаружено что-либо предосудительное. Неужели вы можете думать, что мы шли на помощь своим единомышленникам, имея какие-то задние мысли? Неужели было недостаточно знать, как зверски расправляются с нашими братьями, дабы мы, не имея никаких тайных помыслов и вожделений, отправлялись туда с тою только целью, чтобы помочь своим единоплеменникам в неравной борьбе их с турками и отомстить турецким курдам. Если в то время с армянских уст часто слетало слово «автономия» - по отношению, конечно, к турецкой Армении, - то позвольте вас спросить, от кого вы тогда не слыхали этого слова? Столбцы газет, как русских, так и иностранных, были испещрены этим словом. Само собой разумеется, что все армяне были бы очень рады и счастливы, если бы осуществилось желание некоторых великих держав добиться для турецкой Армении автономии, потому что тогда навсегда прекратились бы периодические погромы, повторяющиеся, кстати сказать, довольно часто. Но что же в этом

предосудительного? Неужели нужно считать грехом и преступлением с нашей стороны, что мы оказывали содействие тому, чтобы турецкие армяне получили, наконец, человеческие права, гарантирующие им жизнь и собственность? Конечно, России, по известным соображениям, было нежелательно образование автономного государства из турецкой Армении, но чем же виноваты мы, что она отказалась от своей традиционной роли – защитницы и освободительницы всех христиан от ислама. Ведь вы ничего не предпринимали, чтобы присоединить к своим владениям турецкие мало-азиатские вилайеты, население армянами, против чего Европа, насколько мне известно, ничего не имела. Уверяю вас всем дорогим и святым для меня, что такое решение армянского вопроса вполне соответствовало стремлениям и желаниям всех армян, исключая незначительной кучки, стремящейся к переформированию всего политического и социального строя на принципах социализма.

Явление, аналогичное с армянским движением девяностых годов, наблюдалось у вас в России в 1876 году, когда произошло на Балканском полуострове возмущение, вызванное избиением болгар. В защиту их объявили Турции войну Черногория и Сербия; туда массами отправлялись ваши добровольцы; к этому движению с энтузиазмом относилась Россия и сочувствовал весь цивилизованный мир. Совсем иначе отнеслись вы к армянскому движению, преследующему ту же цель и теми же средствами, но только по отношению к нашим единоверцам и сородичам. Конечно, я не буду подвергать критической оценке те соображения, которыми Россия руководилась, оказывая содействия в одном случае и ставя veto в другом, но скажу только одно, что армяне, несмотря на обострившиеся в последнее время отношения между нами и вами, более ценят и любят Россию, чем ваши братушки, ради которых вы пролили массу крови и принесли так много материальных жертв. Кажется, на примерах Греции, Болгарии, Сербии и Румынии, вы успели убедиться в этом, не говоря уже о том, что мы и, вообще, все народы, входящие в состав обширной Российской империи, более родственны вам по крови, чем ваши братушки-славяне. Ведь много русской крови влилось в туземную, и наоборот, вызвав благодетельные изменения в организме северянина и южанина и превратив их в более уравновешенные натуры. Плоды прививки славянской веточки к закавказскому дичу может отрицать разве слепой, потому что только он не может видеть чисто русских людей с весьма восприимчивым и горячим темпераментом, несвойственным славянской расе, с пламенной речью, горящими глазами, бурной энергиею, широкою фантазиею. Та родственная связь, которая установилась между господствующей нацией и кавказскими, никогда существовала между русскою народностью и западными славянами, но она оборвалась много веков тому назад; весьма возможно, что она снова возстанет, тем более, что среди всех славян в последнее

время началось, сильное движение в этом направлении, а у вас даже давно организовалась весьма симпатичная партия, называемая «славянофильскою». Она прикладывает все заботы к тому, чтобы объединить под главенством России все многочисленныя и разрозненныя племена славянства. Несмотря на это, я имею полное основание предполагать, что очень и очень долго придется вам ждать того момента, когда все славяне составят одну дружную семью, преследующую одну и ту же цель, одне и те же задачи, воодушевленную одними и теми же чувствами и мыслями. Ведь вам, как и мне, прекрасно известно, как большинство славян, исключая даже поляков, - смотрят на Россию. По мнению славян, роль России должна ограничиться освобождением их от врагов славянства, предоставив дальнейшее устройство и управление им самим. Между тем армяне, как и все кавказцы, желают слиться с Россией, но только не на принципе однообразия, а единения, основательно полагая, что мы никому не принесем вреда, говоря на своем родном языке и исповедуя ту же христианскую религию, как и вы, но несколько различающуюся от вашей. Впрочем, мы прекрасно знаем, что со временем утратили бы свой язык и религию, вполне слившись с вами. Нет, нужно употребить всевозможныя меры, чтобы возстановить ранее существовавшие братския отношения между русскими, грузинами и армянами. В самом деле, неужели вы можете полагать, что Ермолов, Паскевич, Андроников, Чавчавадзе, Лорис-Меликов, Тер-Гукасов и другие славные герои Кавказа, ведя храбрые войска против врагов России, думали, что религия и национальность могут служить препятствием для вернаго и самоотвержаннаго служения царю и отечеству. Отчего теперь произошло изменение и что мешает возобновлению прежняго порядка вещей?

Далее, армянофобы, чтобы доказать, что армяне держатся по отношению к России антиправительственнаго направления, говорят, что мы закупаем, где только возможно, усовершенствованныя ружья и доставляем их на Кавказ, имея ввиду воспользоваться ими, в случае надобности. Армяне занимались покупкой и доставкой оружия во время последняго возстанія в Турции, чтобы вооружить ими возставших своих единоплеменников. Когда же было подавлено революционное движение, окончившееся так плачевно для нас, закупка оружия с подобными целями прекратилась. Если же и теперь иногда арестовываются партии ружей, в доставке которых заинтересованы армяне, то они, говоря правду, предназначались не для той цели, какую хотят нам навязать наши враги. Не говоря уже, что где бы на Кавказе ни были арестованы ружья, виновниками сего считают всегда нас, армян, хотя бы здравый смысл говорил обратное. Дело в том, что ружья, которыми теперь вооружена русская армия, продаются, конечно, секретно на заводах и в арсеналах от 15 до 20 рублей за штуку, между тем любой куртин приобретает его за 150 рублей, следовательно, на каждом

ружье, считая и другие расходы, можно заработать не менее ста рублей. Ввиду значительных барышей и находятся между моими единоплеменниками, в жилах коих течет кровь торговца, много таких, которые берутся за подобный промысел. Спрось на ружья нового образца и берданки, если номера на последних исправны, очень большой, потому что как турецкие, так и русские курды очень жадны на приобретение скорострельных ружей. Чтобы добыть подобное ружье, курды устраивают засады на нашей границе с исключительной целью завладеть винтовкой казака или солдата пограничной стражи. Так, в ночь с 4 на 5 Августа 1901 года, в шести верстах от Меджингерта Кагызманского округа и в двух верстах от поста Исламзирь, стражник Меджингертского отряда пограничной стражи, Фомин, был убит, а объездчик Бочкарев был ранен в то время, когда они следовали разъездом с Исламзира на пост Бога-Кола, везя пограничную почту. У убитого была отобрана его винтовка, а также и другая две, которые были посланы с ним. Ввиду значительного требования на скорострельные ружья, эриванские купцы отправляют много берданок и трехлинейных ружей в Маку, где существует положительно рынок контрабандного оружия и патронов. Очевидно, благодаря этому обстоятельству, многие турецкие курды были вооружены русскими трехлинейками или берданками, стреляя из которых, убивали нас, армян, во время последнего возстания в Турции, что и разъяснено было в намерях газеты «Дрошак» за 1895 год. В результате получилась история, подобная той, которую мы недавно наблюдали в Китае, где китайцы убивали европейцев тем же оружием, которым в изобилии снабдила их Европа и преимущественно Англия и Германия.

Потом, армянофобы не постыдились причислить к сепаратистам наше духовенство, а некоторые дошли до того, что во главе революционного движения поставили наш Эчмиадзин, считая его центром, откуда выходят приказания, что нужно делать армянам, чтобы добиться политической самостоятельности. За такое якобы отношение к армянскому вопросу, пострадало несколько монахов, между прочим, два архимандрита: Н. И В., сосланные в 1897 году в Нахичевань Донской области. Я смело и положительно заявлю, что оба они, как и, вообще, все наше духовенство, за крайне редкими исключениями, не оказывали ни словом, ни делом содействия утопистам, проповедующим о возрождении армянского царства. Я глубоко убежден, что оба эти архимандрита предложили бы выйти вон тому, кто осмелился бы заговорить в их присутствии об этом предмете. Слова мои заслуживают тем более доверия, что я во взгляде на религиозные вопросы нахожусь в противном лагере. Они стоят в оппозиции тем реформам, которые имеют ввиду провести мои единомышленники, а именно: повышение умственного ценза армянского духовенства, введение более строгого контроля за церковными и монастырскими именьями,

уменьшение препятствий к соединению родственников брачными узами и т.п. Дело дошло до того, что всякого армянина, думающего о просвещении своего народа, причисляют к разряду «подрывающих основы в корне». Вы ведь прекрасно знаете М. со стороны его убеждений, между тем не только он, но и все те, кто бывает у него, записаны в категорию «неблагоденных», как это доложил один из служащих по администрации, представляя своему непосредственному начальству список неблагонадежных людей. Около же дома, в котором находится квартира нашего общего знакомого, постоянно прохаживается агент полиции, наблюдая, кто приходит к нему и сколько времени бывает у него, чтобы впоследствии отрапортовать своему начальству.

Заговорить о М., не могу умолчать об одном доносе, сделанном на него. Один из приставов города, в котором М. тогда жил, письменно донес начальству, что М. был на одном революционном заседании, где говорил зажигательную речь на тему об отделении армян от России. Случайно узнав об этом, М. разрушил замыслы, направленные против него, так как он в тот день, когда было, по донесению пристава, заседание, находился в шестидесяти верстах в компании служащих по администрации, которые и доказали ложность доноса. Да, настало для армян тяжелое времячко, когда всякий из нас может жестоко и несправедливо пострадать, для чего достаточно сообщить кому следует, что такой-то занимается доставкой своим единоплеменникам в Турции ружей. Из доносов многие служащие извлекают материальные выгоды, почему они и заинтересованы в поддержании взгляда начальства, что армяне крамольники и имеют ввиду «подорвать основы», раздувая до невероятных размеров всякий факт, к которому есть основание придраться. Особенно много подобного материала доставляют патроны и ружья. Когда в каком-нибудь арсенале или воинской части обнаружится пропажа патронов, многие из власть имущих личностей утверждают, что пропавшие патроны куплены армянским обществом, ведающим борьбу с Турцией, хотя бы обстоятельства дела ясно показывали, что цель воровства их была простакая нажива, без всяких намеков на ту подкладку, которую хотят отыскать в подобных случаях. Еще чаще доносы делаются из личных интересов, доказательством чего может служить история с выше названными злополучными архимандритами. Они пострадали за то, что потребовали плату за квартиру, принадлежащую монастырю, с власть имеющего лица, которое занимало ее несколько лет, не платя денег. Если вы поедете в Эчмиадзин, то увидите там монахов, перебирающих четки, думающих только о спасении своей души, разговаривающих о монастырских нуждах и иногда спорящих по поводу религиозных вопросов, волнующих наше духовенство.

Само собой разумеется, что наши враги не оставили без внимания и наши школы, которые, по их взглядам, являлись проводниками сепаративных стремлений в простой народ. Ввиду этого, по всей вероятности, вышел закон, в силу коего армянские школы, содержимые на частные средства, а не монастырские и церковные, должны быть перечислены в Министерство Народного просвещения. Комитет министров, основываясь на этом законе, постановил, чтобы имущество, принадлежащее школам, как юридическим лицам, было передано в ведение местного кавказского учебного начальства, которому и было поручено привести в исполнение означенное постановление. Попечитель же Кавказского учебного округа сделал распоряжение, чтобы в опись вносилось всякое имущество, коим когда-либо пользовались школы, не считая нужным входить в рассмотрение документов о принадлежности этого имущества частным лицам или учреждениям, предоставив пострадавшим возстановлять свои права посредством суда.

Местное учебное начальство признало, что школе, содержимых на церковные и монастырские имущества, имеется на Кавказе 30, остальные же 168, как содержимые на частные средства, были переданы с их имуществом в Министерство Народного просвещения. Все наши школы, тотчас после передачи, по неимению средств, были немедленно закрыты, так как главным образом, если только не исключительно, они содержались на суммы, доставляемые церквами или монастырями. Когда будут вновь открыты школы, неизвестно, но, думаю, что довольно долго придется ждать их открытия, потому что школьные здания в большинстве случаев проданы с аукциона или разобраны.

При проведении в исполнение распоряжения попечителя округа услужливыми не в меру чиновниками были захвачены дома, принадлежащие частным лицам, но временно отданные под школы. Так, в селении Ахалкалаках Горийского уезда, местный священник отдал под помещение школы свой дом ввиду того обстоятельства, что армянская школа, по неимению своего здания, помещалась в нескольких домах. Было достаточно этого, чтобы дом священника попал в опись школьного имущества, передаваемого в ведение учебного ведомства.

В итоге вышло, что Министерство Народного просвещения не приобрело ни одной школы, способной функционировать, а мы лишились массы школ, в которых наши дети получали образование, конечно, без всякого антиправительственного направления. Поэтому, в настоящее время приходится многим армянам возить своих детей для получения низшего образования в школы, находящиеся за несколько верст от местожительства их, где наши дети нередко слышат крайне оскорбительные для них

выражения, в роде названия соленым, армяшкой, торгашем, крамольником и т.п. Такое отношение вызывает озлобление в детях и не может способствовать развитию в них взглядов, согласных с интересами России, не говоря уже о том, что дети должны быть, вообще, в стороне от всего, развивающего в них национальную вражду.

В отношении школ Турция держится совсем обратного взгляда. Когда в 1895-96 году, вследствие начавшейся резни армян, наши школы были закрыты, турецкое правительство едва не сочло это государственным преступлением и приказало немедленно открыть их. Ввиду этого и, вообще, несправедливого отношения к нам, появились между русскими армянами агенты турецкого правительства. Они говорят, что «Россия старается уничтожить вашу самобытность, язык и религию, - а мы, как известно, никогда не стремились к этому, - вследствие чего вам будет жить прекрасно под владычеством турок, так как падишах думает издать ирадэ, коим будет вполне гарантирована ваша собственность». Этому, понятно, армяне не верят, зная по опыту, как трудно положится на слова турецкого правительства.

Подвергнув критике все аргументы, приводимые нашими врагами, чтобы дискредитировать нас в глазах русских, мы пришли к тому заключению, что от возводимых на нас обвинений ничего не осталось, исключая только того, что между армянами имеется несколько человек, проповедующих идеи преступного свойства; они, как мы видели, не имеют у нас никакой почвы и не пользуются симпатиями между здравомыслящими армянами, понимающими, что подобного рода деятельность только может вредить армянам в России и совершенно погубить наших сородичей, обитающих в Турции. Неужели за несколько безразсудительных утопистов должна страдать вся нация, которая в продолжение многих десятков лет старалась доказать свою преданность России? Ведь в каждой нации, не исключая вашей, найдется всегда несколько неуравновешенных личностей, но от этого масса не страдает. В отношении армян сделано почему-то исключение.

Ввиду этого большой грех принимает на свою душу тот, что натравливает русское правительство против нас. Я скорее мог ожидать, что встречу подобных людей между грузинами, потому что довольно значительное число имений их перешло в наши руки; но представьте себе, что во главе антиармянского направления стоите вы, русские.

Приехав сюда, нисколько не потрудившись над изучением края, они обрушились на нас со страшным ожесточением и под влиянием агитаторского пыла дошли, по истине, до геркулесовских столбов. Так, после ахалкалакского землетрясения, разрушившего несколько армянских

селений, под развалинами которых погибла масса народу, один не постыдился печатно провозгласить, что это «кара Божия». Положим, он вскоре понял, как жестоко опростоволосился, утверждая подобное, так как чрез несколько дней последовало Высочайшее повеление о даровании пособия пострадавшим из сумм, принадлежавших лично Его Величеству. Нет, русские взяли на себя неблагодарную работу, натравливая на нас правительство и сея рознь между нами и другими народами, как, напр. Грузинами. Мы много веков жили с ними в дружбе и согласии, не отделяя интересов своей родины от интересов Грузии и ведя вместе войны с нашими общими врагами, которые были также и врагами христианства.

Видя да какого обоюдного озлобления доведены грузины и армяне, у некоторых из нас даже являлась мысль, - не стала ли Россия придерживаться в управлении народами принципа, провозглашенного римлянами: «divide, et impera»... Было бы больше пользы для вас и для всего Кавказа если бы выю живущие здесь, занялись изучением здешнего края и на основании фактического материала, а не предвзятых мнений, разработали бы те задачи, которые должны преследовать русская политика в такой разношерстной местности – по вере, языку и нравам, - как Закавказье. Быть может, тогда Россия нашла бы более согласным с своими интересами оказывать содействие армянам, а не производить давления на этот энергичный, тудолюбивый и способный народ.

Говоря об антиармянском направлении русской политики и тяжелых последствиях для всех нас, вообще, и в особенности для служащих, нельзя нас, вообще, и в особенности для служащих, нельзя умолчать и о хороших ее сторонах, которая появились вопреки ожиданиям проповедников. Когда не было армянофобства на Кавказе, армяне стали утрачивать свой язык, обычаи и, вообще, свое самосознание. Так, напр., армяне Северного Кавказа почти обрусели, а в Тифлисской губернии – огрузинились. Весьма вероятно, что чрез 2-3 десятка лет пришлось бы слышать армянский язык и то церковный, в роде вашего церковно-славянского, только в наших храмах, но теперь почти все армяне начали серьезно изучать свой язык и литературу. Как всегда бывает в подобных случаях, когда не прошло еще первое увлечение, нашли у себя Шекспиров, Мольеров, Шиллеров, Пушкиных и т.п., вследствие чего я теперь вполне спокоен, - армянский язык и наша самобытность не погибли. Страшно было бы за судьбу нашего национального самосознания в то время, когда во главе администрации стояли бы личности, индифферентно относящиеся к армянской нации, потому что тогда армяне, как стоящие ниже вас в культурном отношении, погибли бы естественно смертью. Вообще, я должен сказать, что русским никогда не следует принимать насильственных мер для обрусения национальностей, менее культурных, чем вы, потому, что оне и без этого

погибнут рано или поздно. Блестящие примеры вы можете видеть на массе народностей, вполне слившихся с коренным русским народонаселением и даже забывших, что оне когда-то пользовались политической самостоятельностью. Конечно, подобная участь постигла бы и нас, если бы не было тормоза в виде разности в исповедуемой религии. Ведь вам известно, что дети армянина, женившегося на русской, или армянки, вышедшей замуж за руссаго, должны быть православнаго вероисповедания. Не будь этого закона, были бы очень частые смешанные браки, потому что многим армянам, как мне прекрасно известно, очень лестно вступить в родство с русскими; последствием этого было бы то же самое, что требует закон, но только произошло бы это без всякаго принуждения. В самом деле, представьте себе, что я женился на русской, или моя дочь вышла замуж за руссаго. С кем мы стали бы говорить на своем родном языке? Неужели моя жена или мой зять стали бы учиться армянскому языку, на котором добрая половина армян разучилась говорить? Не проще ли будет предположить, что мы начали бы говорить порусски, тем более, что подавляющее большинство из нас отлично владеет русским языком, понимая, какую огромную выгоду представляет знание языка господствующей нации. Весьма возможно, что тот способ обрусения, котораго придерживаетесь вы, следует употреблять на Западе, где вам приходится иметь дело с такими народами, как, напр., поляки, которые в силу их культуры и историческаго прошлаго не могут ассимилироваться с вами, если не способствовать этому правительственными мероприятиями. Здесь же, как мы видели, получились от такой политики нежелательныя для вас последствия, несмотря на то, что все условия благоприятствовали достижению противоположных результатов. Наша беседа была бы не полной, если бы мы обошли молчанием вопросы о торговле армян на Кавказе и о переходе имуществ других национальностей в руки армян, тем более, что то и другое обстоятельство, как говорить стоустая молва, оказали сильное влияние на направление вашей политики по отношению к нам.

Все утверждают, что торговля здесь сосредоточена в руках армян. Само собой разумеется, что никто из нас не будет отрицать этого; особенно недовольны этим грузины, которые, по моему мнению, не имеют права высказывать подобные жалобы. В самом деле, грузины, будучи самым богатым народом в Закавказье и пользуясь некогда своим привилегированным положением, могли бы захватить торговлю в свои руки; но беда в том, что они считали унижительным для своего княжескаго достоинства заниматься подобными делами, предоставив вести торговлю «подлому армяшке». Если к этому прибавить, что грузины надалеки, неразсчетливы, беспечны, неподвижны, а армяне составляют полный контраст с ними в этом отношении, что первые не имеют тех качеств,

которыми должен обладать торговец, а вторые имеют их, - то не трудно понять, почему торговля попала в наши руки; следовательно, виноваты не мы, а те, кто обвиняет нас в этом. Вы жестоко ошибетесь, если из моих слов сделаете заключение, что я симпатизирую нашим купцам, особенно тифлисским. Я иль уже не могу уважать за одно то, что большинство их придерживается взгляда, по которому достоинство той или другой личности нужно измерять не внутренними его качествами, а количеством имеющегося у него капитала. От них нередко можете слышать такого рода фразы: «такой-то стоит столько, а такой-то столько» и т.д. Поверьте мне, что наши купцы не пользуются симпатиями остального армянского населения, а особенно со стороны армян-протестантов и армян-католиков, потому что те и другие, и преимущественно первые, подобно вашим духоборам, исключительно занимаются земледелием, скотоводством и ремеслами, относясь даже с некоторого рода презрением к занимающимся торговлей. Такого же взгляда на тифлисских армян придерживается большинство единоверцев и все поголовно карабагские армяне; последние, вообще, свысока смотрят на всех армян, потому что, они сумели отстоять свою независимость до прихода русских на Кавказ. Существование подобного взгляда на тифлисских армян объясняется тем обстоятельством, что никто не хотел и не имел возможности заниматься подрядами для правительства, арендой рыбных промыслов, продажей предметов для служащих. Это давало тифлисским армянам средства к легкой наживе, тогда как другие находили источники пропитания только в производительных отраслях труда, как, напр., земледелии, скотоводстве, ремеслах, занимаясь торговлею только в исключительных случаях. Ради Бога, не ставьте в одну категорию с тифлисскими торгашами массу ремесленного люда, проживающего в азиатской части города, как это делают те, кто о тифлисских армянах суит, проживая на «Дворцовой улице», и не видит, - хотя бы смотрел в «бинокль», - что творится в других частях города, представляющих мало удобств для прогулок. Если вы будете рассматривать деятельность нашего купечества с точки зрения последнего слова коммерческой науки, то наши купцы окажутся жалкими торгашами, ведущими свое дело, за крайне редкими исключениями, на крайне редкими исключениями, на обмане, обвесе, обмере, - как это в доброе старое время практиковалось и в России. Если наши купцы не усвоят способствовать торговли, практикуемых основательными торговцами, и не будут применять их, то они погибнут, когда солидные русские фирмы откроют свои отделения здесь, чего, по всей вероятности, не придется долго ждать после соединения Закавказья непрерывным рельсовым путем с Россией. Вам неизвестно, какой панический страх нагнало на торговцев мануфактурой известие, что Тарасов, торгующий тем же товаром на Северном Кавказе, намерен открыть отделения в Тифлисе, Баку и Батуме. Если наши купцы так испугались Тарасова, обрусевшаго армянина, то что

будет, когда окажется не слухом а фактом открытие торговли здесь известными московскими фирмами.

Правда, если на Кавказе одна промышленность, которая ведется довольно умело армянами. Вы, я думаю, догадываетесь, что в данном случае идет дело о Баку, многие из нефтяных промыслов которого находятся в руках армян. Это, насколько мне известно, сильно возмущает русских. Говоря откровенно, я не могу понять, почему вы сердитесь на нас за это? Ведь вы, как господствующая нация, могли бы всего скорее прибрать к своим рукам нефтяные промыслы и разрабатывать их; но ваши купцы, отличающиеся, как всему миру известно, необыкновенною инертностью, отказываются приложить свои капиталы к этому производству, имея хорошие заработки на других предприятиях. Да и теперь, когда многия армянские фирмы убедились, что им остается только ликвидировать свои дела в Баку, никто из русских не приобрел от них нефтяных промыслов, что вызвало еще большее неудовольствие со стороны вас. Следовательно, выходит, что армяне скверно сделали, захватив нефтяные промыслы в Баку, не еще хуже поступили, продав их иностранцам. Неужели армяне-бакинцы должны были из патриотических побуждений передать русским свои фирмы, получив за них гораздо менее того, что дали им иностранцы? Может быть, они так и поступили бы, если бы только не видели, что и сами русские передают свои промыслы тем же иностранцам.

Ненавистники армян любят подчеркивать в нашем характере одну черту – любовь к деньгам и происходящую из нея эксплуатацию других народностей. Слабость к презренному металлу присуща всем нациям, но весьма возможно, что ею более заражены народы, потерявшие свою политическую самостоятельность, испытавшие гонения и унижения от господствующей нации, потому что они видят в деньгах силу, способную дать им сравнительно спосное положение; блестящим примером могут служить евреи. Мы, армяне, находясь много веков в рабстве у таких диких и жестоких народов, как персияне и турки, испытали горя не менее, если только не более, евреев, вследствие чего к нашей страсти к деньгам нужно относиться несколько снисходительно. С другой стороны, нельзя оставлять без внимания, как это делают армянофобы, и того факта, что мы более трудолюбивы, предприимчивы, аккуратны в своих расходах, чем все остальные народности Кавказа, не говоря уже о том, что все почти ремесленники Закавказья армяне: это наблюдается даже в таких местностях, где все население состоит из других национальностей.

Кроме того, всякий армянин, - если он земледелец или садовод, - осенью, по окончании сбора хлеба и фруктов, составляет, сообразуясь, с приходом, бюджет, причем ни один армянин не позволит, чтобы расходы его

превышали приход. Если по тем или другим причинам получился у него доход менее обыкновенного, то он уменьшает свои потребности, сводя их до minimum'a, чтобы добиться только равновесия доходов с расходами. Точно также нельзя игнорировать и того факта, что всякий армянин заготавливает на круглый год все необходимые жизненные продукты в то время, когда их можно всего дешевле приобрести на рынке.

Таковыми же экономными в своих расходах являются и те армяне, которые своими поступками, главным образом, содействовали выработке взгляда на всех армян, как на эксплуататоров. Вы посмотрите, чем питается купец армянин, получающий в год чистого дохода от 5 до 15 тысяч рублей. Он ест баранину, местный сыр, траву, фрукты, когда они дешевле, и пьет в небольшом количестве самое дешевое вино, не позволяя себе пользоваться никакими предметами роскоши. Отсюда ясно, что мы не можем видеть на армянах того, что наблюдаем на других кавказцах и преимущественно грузинах. Нередко помещик грузин берет в долг деньги осенью когда, казалось, он ни в каком случае не должен нуждаться в материальных средствах, так как только что продал хлеб и вино. Нередко бывает и так: грузин взявши деньги в банке на улучшение своего хозяйства, тратит их на кутежи, выезды и т.п. Вообще, нужно сказать, что все кавказцы, исключая армян, беспечны, живут минутой, расточительны, любят с шиком покутить, тратя на это большие средства, вследствие чего и произошло, что капиталистами здесь явились армяне. Но можно ли винить их за это, как это делают армянофобы?

Я глубоко убежден, что ряды последних сильно поредели бы, если бы они основательно познакомились с деятельностью эксплуататоров на поприще ведения ими хозяйства в имениях, перешедших к ним от других народов и главным образом от грузин. Не останавливаясь на прекрасно поставленной молочной ферме г. Будугова, находящейся около Мцхета и снабжающей Тифлис молоком, а также на мельнице г. Цуринова, построенной в бывшем имении князя Сумбатова, около станции Садохло Карсской ветви Закавказской железной дороги, и приводимой в движение электрической силой, получаемой от утилизации живого течения реки Дебедачая, я имею ввиду обстоятельство побеседовать с вами по поводу садового хозяйства г. Придонова в его имении Скра, расположенном в Горийском уезде и приобретенном им от князя Шаликова. Оно поставлено замечательно образцово, представляя в отношении культуры плодовых деревьев единственный пример в Закавказье. Садовое хозяйство состоит из двух садов, из коих один, называемый верхним, разбит на пространстве шести десятин, представляя собой опытный испытательный сад, служащий вместе с тем и маточным. Второй же сад, известный под названием нижнего, расположен в трех верстах от первого и занимает вместе с хозяйственными

постройками площадь около 20 десятин. Питомники при садах начали функционировать только с 1897 года, а до этого времени производились опыты и испытания, чтобы самым положительным образом выяснить, какие сорта плодовых деревьев лучше всего могут культивироваться в данном районе. Когда был выработан ассортимент плодовых растений, был заложен питомник, снабжающий в настоящее время местное население тем посадочным материалом, в котором оно действительно нуждалось. Ввиду этого требования на него громадны, чему в значительной мере содействует баснословно дешевая для Закавказья продажа плодовых деревьев: экземпляр продавался первоначально по 35 к., а впоследствии и по 30 коп. Не может быть никакого сомнения в том, что г. Придонов оказал, а в будущем окажет еще более крупную услугу местным жителям, потому что окрестности, как весьма удобная для садоводства, будут современем представлять из себя один сплошной сад вместо существующих голых степей, лишенных почти растительности. Сады г. Придонова изображают из себя положительно культурный оазис, производящий самое отрадное впечатление, усиливающееся в весьма сильной степени после внимательного осмотра его. Действительно, деревья в садах г. Придонова поражают своею силою, мощью, прекрасно сформированными штамбами и кронами, своим плодородием, а также величиною, красотою и вкусом выращиваемых плодов. До такого цветущаго состояния сад доведен благодаря тому обстоятельству, что заведывание им поручено такому опытному садоводу, как г. Гинцбург, который при уходе за садами и питомниками употреблял все средства, рекомендуемые последним словом науки о садоводстве, начиная с конной обработки почвы и кончая аппаратом с фонарем, посредством которого собираются насекомые – вредители. Говоря о культурной деятельности г. Придонова, не щадящего материальных затрат, чтобы привести свое садовое хозяйство в образцовое состояние, нельзя оставлять без внимания того обстоятельства, что свои сады г. Придонов развел на том месте, где было ранее болото, служившее очагом малярии, от которой жестоко страдало окрестное население. Теперь же о перемежающейся лихорадке в районе расположения садов г. Придонова не слышно, чего, собственно говоря, и следовало ожидать, потому что наукою твердо установлен тот факт, что почва, подвергнувшаяся культурной обработке, теряет условия, способствующие развитию микроорганизмов, вызывающих малярию. Как известно, болота являются в местностях с тропическим климатом главными виновниками распространения перемежающейся лихорадки самой злокачественной формы.

Вы видите, что имение, которое изображало из себя много веков мерзость запустения, превратилось в роскошный сад, оказывающий сильное культурное воздействие на туземное население, вследствие чего не

причислять г. Придонова к разряду самых видных культуртрегеров закавказского края только личности, смотрящие с предупреждением на армянскую нацию. Мало того, я уверен, что имение Скра, как и многия другия продолжали бы обретаться в том же сомнении, в каком оне находились до приобретения их армянами, потому что прежние их владельцы, за крайне редкими исключениями, не обладают ни предприимчивостью, ни капиталом, чтобы поднять производительность своих имений до той высоты, до которой доведена последними их собственниками. Ясно, что доходность бывших грузинских имений, как Скра, в значительной мере возрасла, и это то служит предметом зависти со стороны старых хозяев, не способных, говоря откровенно, эксплуатировать должным образом неисчерпаемые естественныя богатства края. Поэтому я полагаю, что все мероприятия, направленные к поддержанию грузинскаго дворянства, принесут столько же пользы, сколько лекарство, прописанное доктором больному, находящемуся в агонии.

Я глубоко убежден, что число личностей, подобных г. Придонову, которых никто не осмелится причислить к категории разных Колупаевых и Разуваевых, возрастет в значительной степени чрез 2 – 3 десятка лет, когда армяне основательно займутся изучением наук. Правда, и теперь армяне, понимая важное значение образования, отдают своих детей в средния и высшия учебныя заведения, тратя нередко последния материальныя средства на воспитание своих детей. Когда поднимается этот вопрос, некоторые считают своим долгом указать на узкость и односторонность образования, получаемого армянами в высших учебных заведениях, в чем есть, говоря откровенно, значительная доля правды. Действительно, наших детей можно более всего встретить в технологическом и горном институтах, на медицинском и юридическом факультетах университетов, проще сказать, в тех высших учебных заведениях и на тех факультетах, дипломы которых дают независимое положение и возможность обойтись без казенной службы. Такая тенденция особенно сильно проявилась в последние годы, когда армянам была поставлена сильная преграда к кокарде и мундиру, так сильно любимым ими. Точно также отчасти правы и те, которые утверждают, что только щедро награжденные природными способностями и поставленные в счастливыя условия армяне, по окончании курса с высших учебных заведениях, становятся интеллигентными личностями в полном смысле этого слова. Это нужно приписать тому обстоятельству, что культура коснулась армянской народности только 37 лет тому назад (разговор был в 1901 году). Ведь вам известно, что мы, армяне, были освобождены от крепостной зависимости, а следовательно, получили человеческие права только в 1864 году. До этого времени грузинские князья и татарские беки, у которых мы были крепостными, пахали на нас и подвергали всевозможнаго рода унижениям. Наши внуки

или правнуки увидят, что армяне, благодаря своему трудолюбию и природным способностям, в умственном отношении будут находиться на одном уровне с передовыми нациями, чего нельзя сказать про другие народности Кавказа, особенно про грузин. У последних, как будто, нет других помыслов и желаний, как только прожить свое имущество. Я кажется, не особенно преувеличу, если скажу, что грузин лишится сна, когда у него заведутся деньги, которых он не знает, на что потратить, чем, конечно, и можно только объяснить, что миллионные состояния, принадлежащие грузинам, проживаются в несколько лет. Поэтому мне кажется странным и непонятным, почему грузины, думая только о жизни во всю ширь своей натуры и несколько не заботясь об улучшении своего хозяйства, могут утверждать, что виновниками их объединения являются армяне. Может быть, мы в этом несколько и повинны, но более всего виноваты сами грузины, подтверждением чего может служить тот факт, что ежегодно их дворянский банк публикует длинный список грузинских имений, продающихся с молотка. Это происходит, обыкновенно, от беспечности грузин, которые не вносят в банк процентов и погашения до тех пор, пока это возможно, т.е. до объявления о продаже имения с публичного торга. Если он в этот раз сумел каким-нибудь образом выкрутиться из своего положения, то, рано или поздно, все-таки имение его пойдет с молотка без содействия «пиявки» - армянина. По моему мнению, грузины будут окрещивать нас такими эпитетами до тех пор, пока они коренным образом не переделают самих себя, т.е. не сделаются такими же расчетливыми и трудолюбивыми, как армяне. Подобные советы раздавались и раздаются в России по адресу дворян-помещиков, имения которых переходят в руки личностей, не имеющих ничего общего с дворянством; но эти советы, несмотря на существенную помощь помещикам со стороны правительства, не принесли им особенной пользы. Нужно, чтобы произошло подобное преобразование личностей, несколько поколений которых жили трудами других и воспитывались в презрении к труду людей, так называемой «черной кости».

Говоря откровенно, теперь можно видеть несколько грузинских помещиков, которые стараются ввести интенсивное хозяйство в своих имениях, но все их затеи, по недостатку средств, недалёковидности и неумению взяться за дело, ведут нередко к еще более быстрому обеднению и продаж имений. Такой участи, между прочим, подверглось имение князя Багратион-Мухранского, который успел прожить за несколько лет шестимиллионное состояние, в том числе известные каждому тифлиску дома, проданные самому богатому армянину закавказского края г.Манташеву. По поводу состоявшейся сделки между князем и г.Манташевым хочется сказать несколько слов, потому что она может служить до некоторой степени характеристикой двух, враждующих между

собой, национальностей. Дело в том, что князь продал нашему крезу дома, получив в задаток 240 тысяч рублей, когда была сделана запродажная запись. Когда об этом узнали именитые грузинские князья, то они сочли переход в руки армянина домов, принадлежащих потомку царской крови, оскорблением для всей Грузии. Ввиду этого князья решили хлопотать, чтобы дома князя Багратион-Мухранского остались за дворянским банком по той цене, по какой они были приобретены г.Манташевым, для чего обратились к посредничеству одного духовного лица, занимающего высокий пост. Он согласился быть посредником и попросил к себе к.Манташева, которому и объяснил, для какой цели победокоил его. Выслушал, г.Манташев сообщил, что он согласен принять такое предложение, но с тем только условием, чтобы дома Арцруни, потомка армянских царей, были переданы ему по той цене, по какой приобрел их дворянский земельный банк, причем г.Манташев, в случае согласия на предлагаемую комбинацию, обещался отдать задаточную сумму посреднику, который, по своему усмотрению, мог употребить ее на благотворительные цели. Казалось бы, князья должны были согласиться на сделку на тех условиях, на каких предлагал г.Манташев, так как последний хотел приобрести дома, принадлежащие Арцруни, по тем же соображениям, по каким князья желали оставить дома князя Багратион-Мухранского за собою. Когда князьям было объявлено предложение г.Манташева, они отказались от него, из чего следует, что в данном случае ими руководила не национальная гордость, а побуждения более низменного свойства, именно: те большие барыши, которые получает дворянский земельный банк с домов Арцруни.

Чтобы наша беседа носила вполне законченный характер, нельзя оставить без внимания вопрос об армянах-эмигрантах, укрывавшихся в пределах России и, преимущественно, в Карсской области от преследования турок во время последнего армянского погрома в Турции. Это послужило основанием к обвинению кавказских армян в том, что эмигранты водворяются на поселение на землях, приобретаемых исключительно для этой цели нашими богачами, чтобы превратить Закавказье в чисто армянский край, послужить, будто бы благоприятным условием к достижению наших сепаративных стремлений. Я не могу понять, чьей досужей фантазии обязаны своим происхождением подобные слухи, проникшие, между прочим, во враждебные нам органы печати. Ведь кавказские армяне относились с участием к своим турецким сородичам в силу христианских чувств, и то только в первое время по прибытии их сюда, когда не имели возможности обстоятельно с ними ознакомиться. Вы не можете представить, как эти эмигранты многим из нас положительно омерзели. Они, за крайне редкими исключениями, ленивы, отказываются от работы, желая жить только подаяниями. Среди турецких армян во время

возстания циркулировали упорные слухи, что им, в случае прибытия в пределы Российской империи, будет оказана щедрая материальная помощь и они будут жить вполне безбедно, не работая. Ввиду этого большая часть выходцев нахально требовали себе пособия для удовлетворения такого рода потребностей, которые должны быть отнесены к предметам роскоши. Я помню, как я предложил одному эмигранту подушку, но он вместо благодарности, потребовал от меня все принадлежности постели: тюфяк, мутаки, одеяло, при этом заявил, что все эти предметы должны быть мало подержанные.

Так как эмигранты не получали материальной помощи в том размере, на какой они рассчитывали; так как огромное большинство их не могло, по неимению земли, приложить свой труд или не желало видеть в труде источника для своего пропитания, - то они вынуждены были обратиться к более легкому способу наживы: воровству, грабежу, убийствам, учиняя последние иногда за определенную плату. Это теперь твердо установлено во многих случаях, как, напр., в отношении М., убитого летом 1899 г. в Карсе около озера Гельбаши. Нужно знать во сколько раз участились, положим, в г.Карсе нарушения прав собственности и более важная уголовная преступления со времени эмиграции туда турецких армян, чтобы понять, какое тяжелое бремя несут те города и местечки, где проживают наши единоплеменники, прибывшие из Турции. Вам ведь известно, что до водворения эмигрантов в гор.Карсе были редки случаи воровства и жители не запирали ни окон, ни дверей, будучи вполне уверены, что ничего из их имущества не пропадет. В настоящее же время не проходит дня, чтобы не было случаев кражи, грабежа, сопровождающегося иногда и убийством. Ввиду этого вам не покажется странным, если я скажу, что все кавказские армяне, которым приходится вступать в близкое соприкосновение с эмигрантами и оказывать им посильную материальную помощь, не могут дожидаться того благодатного времени, когда освободят от них, тем или другим образом. Нужно было видеть, в какой неописанный восторг пришли все кавказские армяне, когда узнали, что настойчивые требования русской дипломатии об обратном переселении эмигрантов в Турцию увенчаются успехом. По поводу такого радостного события одни обещались отслужить благодарственные молебень, другие – заколоть барана, третьи – быка, чтобы угостить эмигрантов и пожелать, чтобы они более не показывались в России. Неужели и после этого вы можете еще думать, что мы, армяне, имеем ввиду воспользоваться эмигрантами, ради каких-то политических целей, направленных на достижение сепаративных наших стремлений. Все это только показывает, что наши враги не дремлют, прибегая иногда к самым нечистоплотным средствам, чтобы дискредитировать нас в глазах России, у которой армяне всегда были самыми верными и преданными подданными, как это показывает история. Нужно надеяться, что последняя

современем раскроет, как глубоко и несправедливо ошибались вы, подвергая армян незаслуженным притеснениям.

ПЕРСИЯНИН

Когда появилось в газетах сообщение, что русские получили концессию на постройку железных дорог в Персии, я встретился с одним знакомым персиянином, который не отказал в моей просьбе поделиться со мною мыслями по поводу такого события.

Какое великое благодеяние – сказал он – оказывает Россия Персии проведением железных дорог по ея территории, так как последняя без благоустроенных путей сообщения положительно не в состоянии возродиться экономически. Персия имеет сравнительно небольшое количество товаров, способных выдержать дорогой вьючный фрахт, вследствие чего вывозятся оттуда только рис, сухие фрукты, миндаль, фисташки, хлопок и т.п. Цены на эти предметы в Персии баснословно низки, как вы можете заключить из того, что пуд фисташек стоит там приблизительно столько, сколько здесь фунт. Еще дороже фрахт обходится при доставке товаров, идущих из Трапезунда, Бушира, Багдада и других портов Персии. В этом случае товар идет до Тегерана от 4 до 6 месяцев и доставка его обходится от 10 до 12 рублей за пуд. Когда же Персия будет прорезана железной дорогой, вывоз риса, фисташек, сухих фруктов в значительной степени поднимется, а также начнется разработка замечательных лесных богатств, железа и угля, которыми изобилует эта страна. Вообще, нужно сказать, что Персия необыкновенно щедро одарена естественными произведениями, которые не эксплуатируются в силу различных причин и, между прочим, по неимению людей, способных взяться за это дело. Далее, Персия как известно, не принадлежит к обследованным краям, а потому положительно никто не может сказать, что заключено в ея недрах. Не удивительно, если в Персии будут открыты нефтяные источники, как и в Баку, потому что имеется много местностей, где из колодцев, вырытых на самую незначительную глубину, черпают нефть ведрами. Ведь Персия по своим почвенным и топографическим условиям представляет много общего с Закавказьем.

Железные дороги, однако, не принесут Персии существенной пользы, если ея государственный строй не будет реформирован коренным образом.

Существующие в ней порядки не только тормазят, но положительно парализуют всякого рода промышленность и торговлю, если ими занимаются подданные шаха. Как известно, все служащие чиновники в Персии не только не получают содержания, но еще платят в казну шаха известную сумму, величина которой находится, между прочим, в зависимости от числа желающих занять то или другое место, так как все должности в правительственных учреждениях отдаются с торгов. Иначе говоря, места предоставляются не достойным, а тем, кто больше предложит. Ввиду этого нередко места ханов, равняющихся по положению вашему губернатору, занимают личности, не умеющие писать. В этом, впрочем, не имеется особенной надобности, потому что ни у кого из чиновников, не исключая министров, нет канцелярии в роде тех, которые существуют в благоустроенных государствах. Странно слышать европейцу, что вся канцелярия персидского министра состоит из одного секретаря и не более трех писцов, а вся текущая дела с архивом помещаются в небольшом саквояжке, находящемся у секретаря министра. Конечно, при таких условиях невозможно получить, в случае надобности, справок и сведений, касающихся деятельности предшественников того или другого чиновника.

Заплативший за место, положим, хана, получает со вверенной ему провинции доходы в свою пользу, облагая налогами и податями по своему усмотрению. Вернее сказать, персидский губернатор не стесняется брать у живущих в районе его управления все, что пожелает. Так, придя в какое-нибудь торговое заведение, хан забирает все, что ему понравится, вследствие чего в лавках товар держится в самом ограниченном количестве. В случае значительного требования, товар доставляется из потайных складов. Если же торговец будет протестовать против действия начальника, так безцеремонно поступающего с чужою собственностью, то он получит за это удары палками по пятам, а то рискует лишиться и головы, потому что хан имеет право распоряжаться имуществом и жизнью жителей его губернии. Конечно, при таких условиях каждый персиянин, составивший торговлю или другим способом капиталец, употребляет все меры к тому, чтобы об этом не проведало начальство, которое моментально превратит его в нищаго. Первоначально с разбогатевшаго персиянина потребует губернатор известную сумму. Примеру губернатора последует его письмоводитель, называемый мирзою, а затем и остальные чиновники. Персиянин должен благодарить Аллаха, если он окажется только ограбленным, а то легко может попасть в тюрьму или подвергнуться телесному наказанию. Ростовщицеством богатые персияне не занимаются, потому что тогда они по необходимости должны обнаружить свои капиталы, что равносильно гибели их. По той же причине коренные жители не занимаются эксплуатированием природных богатств страны, - никто не желает работать в пользу ханов и чиновников – вследствие чего вся Персия,

бывшая некогда центром цивилизации и культуры, носит отпечаток пустыни. Если кто-нибудь из подданных шаха вздумает открыть завод или фабрику, то хан, в районе которого они построены, пользовался бы всеми доходами, а то и совсем мог бы присвоить. Вот почему богатые и глубоко залегающие железные руды вдоль дороги от Решта до Тегерана остаются неразработанными, несмотря на то, что в разстоянии одного дня пути оттуда находятся мощные залежи каменного угля. Из всех минеральных богатств Персии разрабатывается одна поваренная соль и то, конечно, потому, что без нея нельзя обойтись. Богатые соляные копи находятся в окрестностях Тегерана. Соль из копей доставляется на ишаках, на которых она нагружается от 4 до 5 пудов. Ясно, что проведение железной дороги явилось бы могучим толчком к использованию этих и многих других минеральных богатств Персии.

Огромное большинство персиян сознает ненормальность существующего порядка вещей и необходимость преобразования. Такого взгляда придерживаются все жители Ирана, побывавшие в России и успевшие ознакомиться с вашим государственным строем, потому что тогда резко бросается в глаза полная несостоятельность и ненормальность политического устройства их отечества. Превосходством ваших порядков объясняется то обстоятельство, что персияне любят отправляться на заработки в Россию, чему также не мало содействует близость такого важного торгового и промышленного центра, как г. Баку. Тогда персиянин начинает понимать – что такое нормированная законом жизнь и право человека распоряжаться своими заработанными деньгами, не боясь быть ограбленным. Проверить это вы можете на вашей границе с Персией, когда возвращаются с заработков из России персияне. Несмотря на то, что персиянин визировал паспорт у своего консула, он не рискнет идти чрез таможню – чтобы не быть обобренным – а выберет такую дорогу, где он не встретится с представителями власти.

Не менее настоятельную потребность для Персии является реформирование суда, которого, собственно говоря, в Персии нет. Нужно только перечислить, какая налагает суд наказания, чтобы убедиться в полной непригодности его. Обыкновенно суд постановляет такого рода решения: отрубить ногу, руку, надет на преступника колодки, бить его палками по пятам и т.п. Особенно странным образом наказываются купцы, повышающие без всякого основания цены на товары. В первый раз виновному отрезается ухо, а за вторичный такой же поступок его сажают на осла лицом, обращенным к хвосту, и возят по городу, после чего отрезают и последнее ухо.

Но более всего страдает Персия от своего духовенства, причем его никто, не исключая самого шаха, не может обуздать. Вся деятельность его сосредоточена на эксплуатации населения, которое облагается разного рода поборами. Не освобождены от этого и европейцы, занимающиеся промышленностью в пределах Персии. Они боятся, что предметы их производства могут быть зачислены духовенством в разряд оскверненных (нэджис), потому что тогда ни один правоверный не посмеет не только купить, но и дотронуться до них. Духовенство является главным виновником настоящего плачевного состояния Персии, так как оно всегда стоит в оппозиции всем реформам, имеющим ввиду поднять умственное и экономическое развитие края. Некоторые из наших духовных лиц, одержимые чувством своекорыстия, под маской патриотизма утверждают, что всякия преобразования не принесут никакой пользы. Большинство их проповедует, что новые порядки, которые имеют ввиду ввести, заимствованы из неверных стран, почему они не могут допустить их осуществления, не желая быть причисленным к разряду неверных кафиров. Вот до какого извращения доведено наше божественное учение! Нельзя, оказываебтся, заимствовать у цивилизованных народов научныя познания, полезныя сведения, ремесла... Неужели пострадает наша вера, если умножатся фабрики, заводы, если будет широко распространен лучезарный свет просвещения и будут открыты общепользныя учреждения? Если же мы обратимся к корану, то найдет там прямое указание, что не может быть никакого греха в усвоении хорошаго от других народов, потому что наш пророк Магомет говорит; «заимствуйте знания и науки даже у сиров» (идолопоклонников). Мы имеем поэтому, несомненно, право заимствовать из у последователей Евангелия, которых пророк наш ставил очень высоко, в чем вы легко можете убедиться, прочитав стихи 40 и 41 третьей главы и 50 и 169 ст. четвертой главы Корана.

Вследствие существования таких порядков, энергично поддерживаемых духовенство, в Персии давно уже царит грубый произвол, подкуп, право сильного, нищета и забитость простого народа. С таким положением не могли мириться истинные патриоты, знакомые с историей своего народа и государственным строем культурных наций. Лучшие персидские умы вели энергичную пропаганду о необходимости просвещения, с помощью котораго отечество могло бы сбросить гнет и оберегать свои человеческия права от попираательства их кучкою эгоистов, не признающих ничего, кроме личного благосостояния. Подобныя проповедники, по проискам духовенства, истреблялись самым немилосердным образом. Достаточно вспомнить печальную участь бабидов, задавшихя целью пробудить свою родину от вековой спячки, апатии и позорной беспечности. Учение это, возникшее в первой половине прошлаго столетия, привлекло массу последователей, так как проповедь любви к ближнему и равенства всех

людей, запрещение всякого насилия – более соответствовали характеру миролюбивых персиян, чем воинственное направление ислама.

Когда просвещенные сыны Ирана прониклись сознанием, что родина собственными усилиями не может возродиться, взоры их были устремлены на Россию. С условиями жизни в ней, как я сказал, были многие обстоятельно знакомы. Этому не мало способствовало то обстоятельство, что границы обоих государств находятся в соприкосновении на значительном пространстве, и что много персиян отправляется, как мы видели ранее, на заработки в Россию. Не забудьте также, что, вследствие оживленной торговли между обоими государствами, значительное число богатых и влиятельных персиян помещает торговые центры Закавказья, Закаспийского края и Нижегородскую ярмарку. Благодаря этим обстоятельствам, позволившим персиянам понять огромное преимущество русских порядков пред персидскими. Россия в глазах их стоит высоко. Должен, однако, заметить, что в очень мало предпринимали для поднятия престижа своего отечества. Нужно знать, каким авторитетом и влиянием пользуются среди персиян ваш посланник и консулы в Персии! Персияне привыкли смотреть на них, как на защитников и заступников пред правительством, что особенно резко бросается в глаза в то время, когда происходят там смуты и беспорядки. Так, в августе 1898 года, когда возник в Тавризе бунт, вследствие искусственного поднятия цен на хлеб, в чем самое деятельное участие приняло высшее духовное лицо этого города, жители отправились к вашему консулу, прося принять их в русское подданство. Вообще, я должен сказать, что все персияне, исключая небольшой кучки, заинтересованной в поддержании современного режима, сделались бы подданными русского падишаха если бы то зависело только от них. Благо царя народ просто благословляет за учреждение в Тегеране банка с ломбардным отделением, где бедный человек может взять ссуду под движимое имущество с платою процентов ничтожных с точки зрения персиянина, привыкшего платить не менее 100%.

Теперь, я думаю, не покажется странною мысль, что большинство просвещенных персиян и простой народ с нетерпением ожидает прихода русских, которые научат их, как нужно управлять страной, отправлять, правосудие, проводить дороги, устраивать фабрики, заводы и вообще, насаждать культуру. Только тогда Персия заняла бы достойное положение среди образованных наций, как это и подобает стране, считающейся наследницею древней цивилизации. Конечно, не трудно предвидеть от вас такого рода возражение: после изменения государственного строя она будет не Персией а Россией, проще сказать будет тем же, что изображает из себя в настоящее время Мерв, Закавказье и т.п. На это я должен заметить, что вы, судя по вашим газетным сообщениям, не имеете ввиду

присоединять к своим владениям Персию. Поэтому мы имеем основание полагать, что русские, научив нас всему, уйдут, получив щедрое вознаграждение за благодеяния, оказанные нашему государству. Если нельзя достигнуть указанной выше цели без присоединения Персии к России, то приходится, как это ни грустно, мириться и с этим. Мы ведь прекрасно сознаем, что рано или поздно должны лишиться политической самостоятельности. Без знаний и капитала, которых мы не можем приобрести вследствие существующих порядков, - Персия по меньшей мере будет прозябать, оставаясь в том жалком положении, в каком она находится в настоящее время. Впрочем, нам не приходится особенно жалеть о потере политической самостоятельности потому, что она весьма сомнительного свойства. Разве мы не видим, что на юге нашей родины хозяйничает Англия, а на севере – Россия? Мы только не возражаем, потому что на наш протест не обратит никакого внимания ни одно из этих государств. Мало того, каждому иностранцу в Персии живется лучше, чем коренному жителю, потому что первый имеет в лице своего посланника или консула надежного защитника. Чужеземец может свободно заниматься торговлею и промышленностью, не боясь быть ограбленным чиновниками и не платя никаких гильдейских и торговых пошлин, так как торговля в Персии не обложена никакими налогами. К важным преимуществам иноземца нужно отнести и то, что он за преступления, совершенные на территории Персии, подлежит суду и ответственности пред законами своего государства. Вообще, я должен сказать, что заметна резкая разница в положении иностранца и туземца, конечно, в пользу первого. Вы видите это во всем, не исключая и мелочей. Так, в Тегеране, как и, вообще, в большинстве городов Персии городские ворота запираются в определенный час. Обычай этот укоренился вследствие того, что туркмены, когда они были еще не присоединены к России, врывались в города, грабили и уводили в плен жителей. Свободным пропуском в ночное время в город пользуются важные сановники Персии и иностранцы. Если сторож осмелился поставить свое veto иноземцу, то он за такую дерзость, по протесту посланника, будет наказан палками по пятам.

По моему глубокому убеждению, лучше быть под властью какой-нибудь иностранной цивилизации державы, чем находиться в том приниженном политическом положении, в каком мы находимся в настоящее время. Впрочем, положение дел таково, что в самом недалеком будущем Персия должна быть присоединена к иностранной державе. Весь вопрос заключается только в том, кто из двух соперниц – Россия или Англия – присоединит Персию к своим владениям, не справляясь, конечно, с нашими желаниями. Если бы подобный вопрос был предложен моим соотечественникам, то каждый из них предпочтет Россию Англии, потому что мы на туземцах Закавказья видим, как они под крыльями Двуглавого

орла начали богатеть и пользоваться плодами культуры. Между тем у народов, подвластных Англии, наблюдается обратное явление; примером может служить Индия, принадлежащая по естественной производительности к самым богатым странам. Хотя из сказанного видно, кто лучше управляет покоренными народами – Россия или Англия – но я хочу этот вопрос, ввиду его важности, разобрать более обстоятельно. Я до некоторой степени могу быть компетентным судьей в нем потому, что много раз бывал по своим торговым делам в английских колониях, а в России прожил около 12 лет; за это время я успел довольно основательно познакомиться с порядками обеих соперниц на Востоке. Англичане горды и относятся высокомерно, вернее сказать – с презрением, к туземцам, не выделяя из этого числа личностей высокообразованных и пользующихся глубоким уважением за свои нравственные качества. Английские чиновники в своих колониях получают огромное содержание и живут роскошно, причем ни один из них не позволит быть обязанным какому-либо туземцу, считая это для себя кровным оскорблением; отсюда само собой следует, что смешанных браков англичан с покоренными народами не может быть. Далее, британцы всевозможными способами стараются убедить, что их государство самое могущественное в мире и что оно является вершителем международных вопросов. Распространению таких взглядов сильно способствуют туземцы, подкупленные англичанами, а это практикуется последними, насколько мне известно, в самых широких размерах.

Вообще, англичане не брезгают никакими средствами, чтобы их имя пользовалось обаянием среди подвластных им народов: так в действительности и наблюдается, и я мог убедиться в этом, разговаривая со многими подданными коварного Альбиона. Вот где та сила, благодаря которой такое сравнительно малочисленное государство, как Англия может владычествовать над Индией, превосходящей свою метрополию по числу жителей приблизительно в десять раз. Может быть в настоящее время, когда англичане так жестоко оскандалились в Трансваале, - о чем на базарах Индии идут самые оживленные разговоры, - престиж Англии сильно упал. Впрочем, имею основание и в этом сомневаться, потому что британцы, пользуясь золотом, умеют и свои неудачи и поражения превращать в блестящие победы. В противном случае я не могу понять, почему индусы предлагали и предлагают свои войска для борьбы с африканскими республиками.

Обстоятельно познакомившись с порядками англичан в их колониях, я нашел, что между Англией и Наполеоном I имеется много общего. Последний покорил всю Европу, кроме России и Англии; все подвластные ему народы прониклись сознанием, что Наполеон представляет из себя

такую несокрушимую силу, против которой немислимо бороться, так как всякое дальнейшее сопротивление могло только ухудшить и без того печальную их участь, вызвать репрессалии со стороны Наполеона. Ввиду этого покоренные народы, несмотря на свою глубокую ненависть к нему, старалась заслужить всевозможными средствами милость и расположение, содействуя его планам и намерениям. Поэтому вполне понятным для меня кажется тот факт, что все народы, попавшие под власть Наполеона I, с таким энтузиазмом отправились в поход в Россию. Когда он потерпел жестокую неудачу, когда вера в его непобедимость исчезла, - вчерашние друзья его превратились во врагов, которые, в конце концов, достигли того, что могучий и грозный властелин превратился в жалкого пленника. Так же печально закончить свое существование и Англия. Кажется, долго не придется ждать того времени, когда пробьет ее часть.

Вы же, русские, составляете совершенную противоположность в отношении покоренных вами народностей. Англичане считают унижительным говорить с туземцами на их родном языке, а вы стараетесь во время разговора, если только он ведется на русском языке, непременно вставить те два-три слова, которые вы успели узнать. Далее, все вы, проживающие в Закавказье, поете застольную грузинскую песню – «Мраво джамиер», хотя у вас имеются свои, очень красивые по мотивам. Кроме того вы вступаете довольно часто в брак с туземцами. Наконец, многие из вас в совершенстве владеют туземными языками, особенно сектанты, живущие в Закавказье. Несмотря на такие уступки местному населению, вы остаетесь теми же русскими, какими были всегда, а туземцы изменяются, перенимая от русских нравы, обычаи и образ жизни; они усваивают ваш язык, и в конце концов выходит естественное обрусение края и слияние всех народностей в единое русское государство. Вся разница заключается в том, что ассимиляция одних народностей происходит в короткое время, а других – в более продолжительное, но участь всех их одинакова. В итоге выходит, что у вас завоеванный край превращается в Россию, между тем англичане остаются чужим народом в своих колониях.

Плоды нашей деятельности на Востоке были бы положительно удивительные, если бы вы поменьше старались подражать европейцам и перестали бы обращать внимание на то, что скажет Европа по поводу того или другого вашего поступка. Вы так дорожите мнением Европы, что стараетесь казаться не тем, что вы в действительности. Напрасный труд! В глазах европейцев русские всегда были и останутся еще много и много лет варварами, нашествия которых следует бояться. Говоря откровенно, вы – такие же азиаты, как и мы – мало чем отличаетесь от нас потому, что много крови азиатских народов, с которыми вы проходили в соприкосновение, влилось в вас. Разве вы не такие же мистики и не так же крепко веруете в

Бога, как и мы? Вот этим самым, и умением насаждать сряди азиатских народов культуру, согласно их духу, имя России в Азии пользуется необыкновенным престижем. Этому не мало способствовало и то обстоятельство, что вы туземцам даете возможность получать самые видныя и важныя государственныя должности.

Ввиду этого я на вашем месте оставил бы в покое Европу с ея безверием, высасыванием соков из поработанных ея наций и грубым материализмом, породившим скептицизм, а обратил бы свое внимание на Восток, где без особенных усилий ваши границы широко раздвинулись бы. В Европе вы извлекли мало выгод и пользы в сравнении с принесенными жертвами. Европа вас не понимает и не может понять, а Азия понимает, как и вы –ее; ваша нравственная обязанность поэтому – приобщить Азию к культуре, чтобы со временем мы общими усилиями могли дать отпор Европе, погрязшей в заботах и комфорте, увеличении капитала и направившей все помыслы на создание рынков для своих товаров и на безсовестное эксплуатирование желтых, черных и красных рас.

Г Р У З И Н

Среди моих хороших знакомых грузин был, между прочим, князь Д., который вел, собственно говоря, затворническую жизнь. Он жил в своем имении, где занимался сельским хозяйством, которому посвятил себя всецело. Князь старался улучшить свое хозяйство, вкладывая в свое имение все свободныя денежныя средства, вследствие чего поместье его резко выделялось от всех соседних, представляя положительно культурный оазис. Когда мне приходилось навещать князя, то он всегда с необыкновенною любовью показывал свое хозяйство, обращая особенное внимание на улучшения, которыя введены им. Одним словом, князь погрузился в свое хозяйство, где интересовался всякою мелочью и ничтожным обстоятельством, считая все это важным и заслуживающим самого серьезнаго внимания. Полюбив так свое имение и занятия сельскаго хозяина, князь проводил все время дома, выезжая куда-нибудь крайне редко. Даже в Тифлис, который был расположен от него в нескольких десятках верст, ездил только в случае крайней необходимости. Это служило предметом удивления почти всех грузин помещиков, любящих, вообще, жить на широкую ногу и кутнуть в своей бывшей столице. Князь представлял весьма приятное исключение среди своих соседей, и в том

отношении, что обладал довольно крупными материальными средствами и имение его не было заложено.

Помимо объясненной причины, у князя были и другие, в силу которых он избегал бывать в Тифлисе. Когда, бывало, спросишь князя, почему он так редко посещает Тифлис и не едет туда, когда там концертирует какая-нибудь знаменитость, то он всегда говорил одну и ту же фразу: «Денег лишних нет, чтобы тратить их на концерты, театры и, вообще, на разные увеселения, а главное больно смотреть на грузинское оскудение, которое всего заметнее в Тифлисе». Ввиду этого князь, когда приезжал туда, то старался возвратиться, как можно скорее к себе домой. В одну из таких поездок я встретился с князем при входе в один ресторан, куда мы оба направлялись обедать. Мы сели с князем за стол и начали беседовать. Зашла речь, между прочим, о грузинах и их современном экономическом положении. «Грустно видеть, - сказал князь, - разорение грузинского дворянства, которое идет вперед такими гигантскими шагами, что в недалеком будущем это сословие, игравшее еще недавно первенствующую роль, потеряет всякое значение и влияние в крае».

Князь был более словоохотлив, чем когда-либо, а главное на лице его не было заметно той грусти, которая всегда появлялась, когда темой для разговора служил вопрос о экономическом положении грузин в Закавказском крае. В этом были в значительной мере повинны две бутылки доброго кахетинского вина, выпитых нами за обедом, тем более, что князь редко и мало пил. Воспользовавшись настроением князя, я сообщил ему, что собираю материал, относящийся к характеристике кавказских народностей, почему просил бы и его когда-нибудь поделиться со мною мыслями относительно социального и экономического положения грузинской народности вообще и дворянского класса ее в частности, а равно и указать на те меры, которые, по его мнению, следует предпринять, чтобы поднять материальное благосостояние ее. Признаюсь откровенно, я долго лелеял подобную мысль, потому что князь считался глубоким и всесторонним знатоком жизни Закавказья. К великой моей радости, князь изъявил согласие удовлетворить мое желание, дав обещание, что он, как только позволят его домашние обстоятельства, напишет и пришлет мне не письмо, а целое послание. «Подобным путем, - сказал князь, - мне легче и удобнее изложить свои мысли более последовательно, систематично и стройно, а главное я тогда не оставлю без внимания ни одного из важных вопросов, касающихся моей национальности». Ясно, что мне оставалось только поблагодарить князя за его любезность и предупредительность, выпить лишней стакан за его здоровье.

Не прошло двух месяцев с того времени, как князь дал слово, я получил от него письмо с приложением рукописи, в которой трактовались те вопросы, которые меня интересовали. Произведение князя оказалось настолько интересным, что я, с согласия автора, решился предать его гласности. Полагаю, что русскому обществу интересно будет познакомиться со взглядами представителя той национальности, которая 100 лет тому назад явилась виновницею редкостного события в истории – добровольного присоединения огромной и богатейшей страны.

«Что я могу сказать вам о житье-бытье грузин? – писал князь. – мало утешительного вы можете услышать, потому что все лучшие грузинская поместья, как напр., Чавчавадзе, Орбелиани, Мухранского, ускользнули от нас. Этой же участи ожидают и многие другия. Более половины родовых грузинских имений перешли в другия руки, а значительное число остальных обременены такими долгами, что не в силах выдержать лежащих на них денежных платежей. Если вы спросите, кто в этом виноват, то с грустью должен сознаться, что во многом виноваты мы сами. Ведь не секрет, что мы беспечны, не особенно предприимчивы и любим жить выше своих средств. Затем, в последния 60-70 лет, крайне неблагоприятно сложились для нас условия; как будто все было направлено к тому, чтобы мы потеряли экономическое значение в крае, в котором 100 лет тому назад были полными хозяевами... Наше благосостояние стало падать со времени наместничества князя Воронцова. Он сознательно стремился к тому, чтобы подорвать в корне экономическое благосостояние грузинского дворянства, действуя строго по выработанному им плану. Чтобы вы могли уяснить цель подобных действия князя Воронцова, я должен предварительно познакомить вас с событиями, имевшими здесь место в 1811 и 1812 годах, когда Россия едва не потеряла Грузии. Вы, я думаю, догадываетесь, что я имею ввиду бунт, охвативший в эти годы всю Кахетию, когда мятежники истребили все войска, стоявшие в Кахетии, и убили всех чиновников, распространив свое озлобление и убийства даже на тех своих, которые оказывали расположение русским. Весь Сигнахский и Телавский уезды Тифлисской губернии, исключая двух пунктов, находились во власти мятежников. Возстание приняло более широкие размеры, когда во главе мятежников встал царевич Александр. Если бы последнего поддерживали персияне, по совету и настоянию которых он явился в Кахетию, чтобы изгнать русских из Грузии, то весьма возможно, что замыслы его увенчались бы полным успехом, тем более, что вследствие войны с Наполеоном, правительство не имело возможности прислать подкреплений.

Бунт был единственно вследствие безпримерного стеснения жителей и особенно взыскания с них, посредством экзекуций провианта, котораго у

них самих не было по случаю необыкновенного голода, постигшего Грузию. В 1811 и 1812 годах четверть муки продавалась там за 25-30 рублей. Крестьяне были вынуждены питаться кореньями и травами, а главное кавказское начальство, основываясь на ложных донесениях чиновников, изображало пред высшею властью положение Грузии с самой выгодной стороны; утверждали даже, что жители ея пользуются полным благосостоянием, свободно сбывая свои произведения за хорошие цены, но только не хотят чувствовать своего благополучия. Подобныя суждения послужили первым основанием к составлению мнения о нерасположении грузин к русским и даже бесполезности для империи самого края, который будто бы служит предметом одних издержек. Последующие бунты, особенно возстание в Грузии, Имеретии и Мингрелии в 1820 году, еще более укрепили высших представителей власти в таком взгляде на Грузию. Конечно, князю Воронцову, назначенному наместником Кавказа, были известны донесения предшественников, и это не могло остаться без влияния на него. Ознакомившись основательно с местными условиями, князь Воронцов убедился, что политическую роль здесь играет одно только грузинское дворянство, на которое, - не смотря на его уверение в преданности России, - нельзя положиться. Вследствие этого оно, в видах государственных, должно быть унижено настолько, чтобы не представляло из себя силы, способной противодействовать правительственным мероприятиям, направленным к полному слиянию грузинской народности с русской.

Имея богатый природный ум, обладая всесторонним развитием, будучи дальновидным политиком, князь Воронцов прекрасно понимал, что задача его будет решена в желаемом им смысле, если он лишит грузинское дворянство того экономического значения, какое оно в то время имело в крае. Он первоначально и обратил внимание на достижение этой цели. Как умный человек и прозорливый политик, князь Воронцов считал неудобным добиться исполнения своих замыслов какими-нибудь грубыми средствами, а прибыл к такому приему, который не только не вызвал протеста или неодобрения со стороны тех, против которых он был направлен, но и послужил основанием к созданию общей их любви, преданности и уважения к нему. Желание его лишит грузинское дворянство экономического благосостояния увенчалось полным успехом; этого достиг он умелою игрою на слабых струнах нашего характера. Видя, что грузинские князья любят пожить широко и им лестно пользоваться особенным вниманием и гостеприимством его, князь Воронцов начал устраивать роскошные балы, приемы, на которые приглашал всех влиятельных и богатых грузин. Нужно было видеть, какая безумная деньги тратила грузинская знать на балы, выезды, обстановку, костюмы и т.п.; как

будто все задалось целью перещеголять в роскоши друг друга и даже самого князя Воронцова.

Чтобы судить, как пагубно повлиял на материальное положение грузинского дворянства режим, введенный князем Воронцовым, необходимо бросить беглый взгляд на экономическую жизнь того времени. Во время наместничества князя Воронцова было крепостное право, следовательно грузинские дворяне получали все необходимые жизненные продукты, как напр., хлеб, вино, домашнюю птицу, сено и т.п. с своих крестьян в виде натуральных повинностей. Так как потребности помещиков до приезда князя Воронцова были ничтожны, то некоторые из них даже обладали свободными наличными деньгами. Ясно, что образ жизни, который должна была вести наша знать во время управления Кавказом князем Воронцовым, потребовал расходов, и притом очень крупных, на приобретение таких предметов, в которых ранее он не имел никакой надобности. Вначале князья, располагавшие денежными сбережениями, потратили их, а потом должны были обратиться к займам. Так как в то время не было банков и других кредитных учреждений, в которых можно было бы взять денежную ссуду под сравнительно небольшие проценты, то пришлось обратиться к частным лицам, а таковыми явились армяне. Последние, располагая капиталами, давали под лихвенные проценты деньги. Большинство должников не могли возвратить своевременно ссуду, которая тратилась самым непроизводительным образом. К удовольствию должника, заимодавец не требовал уплаты долга, а соглашался переписать вексель с значительным увеличением капитального долга и процентов. Ведь редкий из грузин не согласится на сделку, как бы, она ни была для него невыгодна, если есть возможность отстрочить уплату по векселю. Конечно, армянин, будучи обстоятельно осведомлен относительно платежных сил своего должника, еще более был доволен. Переписывание векселей продолжалось к обоюдному удовольствию должника и его кредитора до тех пор, пока последний не убеждался, что долг первого достиг суммы, равной стоимости его имений. В этом случае армянин предъявлял иск на своего должника, имение которого продавалось с молотка, а чаще переходило в собственность заимодавца.

Мне, как и всякому живущему в Закавказье известны многочисленные случаи, когда имение, стоящее 7-8 тысяч рублей, переходило чрез 5-6 лет к армянину, давшему в долг 200-300 рублей. В этом отношении армяне дошли до изумительной виртуозности, прекрасной иллюстрацией чего может служить факт, имевший место несколько лет тому назад, когда вышел уже закон о ростовщичестве. Один грузин заложил армянину имение, стоящее более пяти тысяч рублей, за тысячу, с платежом неустойки по 25 рублей за каждый просроченный день. За 3-4 дня до времени, назначенного сроком

уплаты по векселю, несколько приятелей армянина нарочно устроили с должником кутеж, на который дал денег заимодавец. Прокутив несколько дней, вся компания отправилась с тою же целью в ближайший город. Когда грузин несколько отрезвлялся, заводил разговор, что ему необходимо ехать домой, чтобы уплатить долг, собутельника успокаивали его, говоря, что из-за таких пустяков не стоит нарушать компанию и, что они, как друзья владельца его векселя, устроят так, как он желает. Когда они увидели, что у грузина осталось денег столько, что он не в состоянии уплатить причитающейся с него суммы, разъехались. Прибыв домой, грузин немедленно отправился к своему кредитору, а тот куда-то нарочно уехал. Само собою разумеется, что армянин, по возвращении домой, не согласился ни на какие сделки, а предъявил иск. Нечего и добавлять, что имение осталось за армянином.

Таким же образом перешло в руки армян и много домов. Еще несколько лет тому назад почти все здания, находящиеся на Дворцовой улице, Головинском проспекте и, вообще, на лучших улицах Тифлиса, принадлежали грузинам, а теперь владеют ими армяне. Кажется, я не погрешу против истины, если скажу, что на означенных улицах осталось в ведении грузин всего только два дома: один принадлежит г. Сараджеву, а другой – Дворянскому Земельному банку, к которому он, по каким-то непостижимым причинам, перешел от армянина Арцруни. Кстати скажу, что такое же явление наблюдается и в других городах, как, напр., Душете, Сигнахе и Телаве, которые 2-3 десятка лет тому назад, считались нашими дворянскими гнездами.

Несколько лучше дело обстоит в Имеретии и Мингрелии, хотя я должен заметить, что и там задолженность имений весьма значительная, но все-таки она менее, чем в остальных местностях, где обитает картвельское племя. Так, согласно статистическим данным, в 1900 году было заложено в Государственном Дворянском банке 92-мя князьями и дворянами Тифлисской губернии 54.000 десятин земли на сумму 2 милл. рубл., между тем как 45-ю князьями и дворянами Кутаисской губернии заложено только 4.141 десятина на сумму 500.000 руб.; кроме того, Имеретия и Мингрелия пред остальными районами Грузии имеют то преимущество, что жители их удержали в своей власти торговлю, не допустить туда армян. В нашей бывшей столице нет солидных торговых фирм, принадлежащих грузинам. Приятное исключение и тут составляют имеретины и мингрельцы, как, напр., Сильвестр Квайчадзе и другие, которые так основательно поставили свои торговые предприятия, что армяне ни конкуренцией, ни разными подвохами не в силах подорвать их. Чем объяснить, что имеретины и мингрельцы сумели отстоять свою независимость?

На первом плане нужно поставить разницу характера мингрельцев и имеретин от всех остальных родов грузин. Первые крайне подвижны и предприимчивы, почему вы можете встретить их везде и всюду в пределах Кавказа, занимающимися торговлей и состоящими в качестве поваров, парикмахеров, комиссионеров и т.п. Кроме того, имеретины и мингрельцы отличаются солидарностью, благодаря которой они, в случае открытия торговли армянином в районе их жительства, избегают покупать что-либо у него, предпочитая лавки и магазины своих единоплеменников. Наконец, армяне, будучи по своей природе трусливым народом, боятся жить среди мингрельцев и имеретин. Последние, как известно, более впечатлительны, чем остальные туземцы Кавказа, следовательно они и более других способны убить под влиянием раздражения, вызванного какою-нибудь плутовской проделкой: без этого же армянин-торговец, как всему миру известно, не может обойтись. Наоборот, кахетинцы, карталинцы и другие грузины, исключая имеретин и мингрельцев, составляют полнейшую противоположность последним; это особенно приложимо к сельскому народонаселению, подавляющее большинство которого не выезжало из места жительства своего никуда, кроме соседних селений, когда там бывает храмовой праздник. По поводу инертности, свойственной им, мне припоминается факт, имевший место шесть лет тому назад, когда справляли юбилей литератора, князя Рафаила Эристова. Из селения, откуда был родом князь, привезли для присутствия на торжестве несколько сельчан, но они, на другой же день по прибытии в Тифлис, умоляли, чтобы позволили им возвратиться домой.

Кроме князя Воронцова, давшего первый толчок к падению материального благосостояния грузин и эксплуатированию нас армянами, содействовали той же цели много причин. На первом плане нужно поставить нераздельность значительного числа грузинских имений. Возьмите вы, напр., имение князей Цициановых, известное под именем «Сащицианос-Мта», находящееся в Тифлисском, Горийском и Ахалцихском уездах Тифлисской губернии. Имение, состоящее из 75.000 десятин, принадлежит более чем 70-ти владельцам, причем доли их колеблются в пределах от 1/500 до 1/8. Естественно, что при такой массе хозяев почти немыслимо притти к какому либо общему соглашению, между тем без этого нельзя предпринять ничего для улучшения хозяйства и извлечения из него больших доходов. В итоге и получается, что имение князей Цициановых, которое при благоприятных условиях могло бы принести огромный доход, дает валового дохода 48.024 р. 12 к., чистаго – 32.292 р. 12 к., как это было в 1899 году. Не забудьте, что имение это сравнительно благоустроенное и прорезано железною дорогою, следовательно в отношении сбыта продуктов своего производства находится в прекрасных условиях. Это имеет особенное значение здесь в Закавказье, где нет удобных путей

сообщения. Нераздельностью же объясняется и то явление, что почти никто не рискует браться за эксплуатацию недр земли в подобных имениях. Если иногда и наблюдались исключения из этого правила, то они обыкновенно оканчивались ликвидацией начатого дела, вследствие невозможности продолжать его по случаю возникших ссор, дразг и тяжб. Так, в селении Арамдире Сигнахского уезда Тифлисской губернии исследованиями были обнаружены богатые выходы нефти, для разработки которое образовалась компания; но она, потратив значительный капитал, отказалась от дальнейшей разработки, потому что владельцы имения, князя Андрониковы, затеяли, как между собою, так и с компанией судебные процессы. Еще более кляуз, как спутников, нераздельных имений, вызывают лесные дачи, вследствие невозможности для владельцев притти к единодушному решению и ничтожности получаемых доходов. В подобных случаях каждый из многочисленных хозяев вырубает леса столько, сколько он находит нужным, нисколько не сообразуясь с тем обстоятельством, какая часть имения принадлежит ему. Против этого, конечно, протестуют те, которые желают пользоваться доходами с имения на законном основании, или находят, что владелец извлек доходов несоответственно своей доле. Ясно, что при таких условиях имеется много оснований затеять ссору, оканчивающуюся нередко, как это полагается на Кавказе, убийствами. Убивают члены одной фамилии друг друга, а иногда и родные братья. Нераздельными имениями владеют лица известной фамилии, по которое оно и называется, как, напр., Самачабело принадлежит фамилии Мачабели, а Сапаловандо – Паловандовым и т.п.

Нераздельность со всеми присущими ей недостатками, вытекающими от объясненных выше причин, принесла тем самым и большую пользу, так как имения оказались не заложенными и не проданными. Эту услугу мы оценили только теперь, когда стали дорожить каждым клочком земли. Ввиду этого, владельцы таких имений после раздела не поступят, конечно, так легкомысленно, как это сделали их отцы и деды.

Не менее пагубно отозвалась на наших хозяйствах чрезполосность, образовавшаяся вследствие раздела имений. так как Закавказье изображает из себя площадь, состоящую из цепей гор, отделяющихся друг от друга ущельями, то земли, расположенные в долинах, как удобные для проведения искусственного орошения и произрастания ценных тропических культур, представляют самую высокую стоимость, а вершины гор, если они не покрыты лесом, не имеют никакой. Пространство, заключенное между ними, предствалает полное разнообразие по климату, почв и, вообще, топографическим условиям, а следовательно, и по флоре. Ввиду этого, всякое имение, подлежащее разделу, делилось на много частей, чтобы достигнуть равномерного и правильного распределения его

между новыми владельцами. Естественно, что при последующих разделах имение дробилось еще более, отчего, в конце концов, и получилась та ужасная чрезполосность, о которой идет речь. Доказывать, почему чрезполосность приносит вред, я считаю излишним, потому что это избитая истина, известная всякому, кто даже поверхностно знаком с этим вопросом. Мне только следует отметить одно обстоятельство, в силу которого она особенно пагубно действует здесь, где, вследствие топографических условий, положительно немыслимо прокладывать дороги для соединения разрозненных участков земли. Существованием чрезполосности объясняется, главным образом, то явление, что хозяева таких имений не обладают необходимым сельскохозяйственным инвентарем, потому что при отвратительных закавказских путях сообщения невозможно перевозить его за несколько верст, а тем более доставить его в целости. Вследствие этого, многие землевладельцы предпочитают сдавать свои земли крестьянам, обрабатывающим ее самыми примитивными способами, получая обыкновенно за десятину четыре коды* того хлеба, который был посеян. Конечно, обработка земли усовершенствованными орудиями приносила бы более значительный доход, но горе в том, что большинство наших помещиков, по неимению свободных денежных средств, не могут перейти к интенсивной системе хозяйства.

Далее, нужно сознаться, что огромный вред нашим землевладельцам принес и наш дворянский земельный банк. Дело в том, что до учреждения банка мы могли кредитоваться у частных лиц, т.е. у армян, платя им чудовищные проценты. Это многих из нас удерживало от такого рискованного шага, так как мы горьким опытом убедились, что взять у армянина под залог имения равносильно переходу его в руки заимодавца. По учреждении дворянского земельного банка, взимавшего сравнительно небольшие проценты, мы прельстившись этим обстоятельством, стали закладывать свои имения, употребляя полученные деньги на покупку предметов роскоши и прожигание жизни. Очевидно, что неосторожное черпание ссуды из банка подорвало в корне многия имения, доходность которых не могла подняться от непроизводительной траты взятой ссуды. Такое легкомысленное отношение к кредиту произошло от несвоевременного открытия земельного банка. Если бы закладывающие имения понимали цель учреждения банка и получения из него ссуды, то они, наверное, воздержались бы от подобных поступков, или взятыя деньги употребили бы на введение у себя усовершенствованной формы хозяйства.

Из всех факторов, способствовавших оскуднению грузинского дворянства, самым важным нужно считать бесовестную эксплуатацию армянами. Они положительно превратили нас в своих данников и пользуются плодами наших трудов, так что по отношению к ним вполне приложимо изречение:

«Не сеют, не жнут, а собирают в житницу». Вот каких результатов достигла армянская нация, никогда не принадлежавшая к коренному населению Грузии.

Армяне, как известно, переселялись к нам в различное время из турецких и персидских владений, спасаясь от зверства и массовых избиений. Оборванные и голодные, являлись они сюда огромными партиями. Мы, грузины, по своему добродушию, сердечности и чувствам, присущим христианам, принимали их самым радушным образом, поселяя на свободных землях. Так было сделано и вами после турецкой кампании 1829 года, когда отвели им земли в нынешнем Ахалцыхском уезде, присоединенном тогда к России. Армянам же, принадлежащим к знатным родам, давали нередко видные места на военной службе, полагая, что они, в случае войны с их недавними угнетателями, персианами и турками, будут отчаянно сражаться в силу накопившейся веками злобы.

Переселенцы, будучи по природе трудолюбивым народом, занялись хлебопашеством, садоводством, шелководством и т.п., что давало им хорошие заработки. При своих ограниченных потребностях, они нашли возможным сделать небольшие денежные сбережения, - о чем каждый армянин только и думает, - зная по опыту цену капитала, спасавшего его во время турецкого и персидского ига от многих бед и несчастий. Но достаточно, чтобы армянин приобрел несколько рублей, как они, какими-то чарами волшебства, изученного в совершенстве армянской нацией, начинают увеличиваться с поразительной быстротой. Самую видную роль в увеличении капитала играет ростовщичество, которым армянин начинает заниматься, как только заведется у него свободная копейка. Когда соберется капиталец, достаточный для того, чтобы открыть духан, лавку или нечто подобное, армянин, не оставляя своего прибыльного занятия (ростовщичества) берется за торговлю. Вследствие недобросовестного ведения дела, прибегая, где только представляется малейшая возможность, к обману, обвесу, обмеру, он извлекает огромные барыши. Разумеется, армяне скоро дали почувствовать и понять, чего мы можем ожидать от людей, задавшихся целью эксплуатировать самым бесовестным образом тех, которые оказали им приют. Этим обстоятельством только и можно объяснить, что в законе царя Вахтанга встречается такого рода фраза: «Но взаимные между греками и безпутными и подлыми армянами упреки также основательны». (Сборн. Законов грузинского царя Вахтанга VI, стр.308 изд.Френкеля. Тифлис).

Ко времени наместничества князя Воронцова, предпринявшего все, что вело к падению экономического благосостояния грузинской знати, армяне обладали уже таким капиталом, что явились нашими заимодавцами, а

затем и хозяевами многих наших поместий. Если к этому прибавить, что армянские капиталы еще более увеличились вследствие выгодных подрядов, дешевой аренды рыбных промыслов и огромных барышей, доставляемых торговлей, то никому не покажется удивительным, что армяне явились здесь капиталистами.

Если вы спросите меня, почему мы не занимались и не занимаемся торговлей, то я затруднюсь дать вам положительный ответ и скажу только, что характер грузин – исключая имеретин и мингрельцев – не подходит к подобного рода деятельности. Будучи по природе честными, доверчивыми и добрыми, мы не можем в торговле пользоваться теми способами, которые практиковались и практикуются армянами, без чего, конечно, почти немислимо конкурировать с ними. Я знаю несколько грузин, бравшихся за торговлю и даже открывавших духаны; но спустя некоторое время они оставляли свои занятия, понеся убытки. Более всего страдают грузины от своей доверчивости. Затевать кляззу не в нашей натуре. Мы не в состоянии также давать предметы своей торговли под проценты будущего урожая, обставляя это разного рода неустойками, на чем, главным образом, богатеют мелкие армянские торговцы. Поэтому грузин предпочитает ликвидировать свое дело и разорится, чем превратиться в кулака и уподобится армянину, тем более, что наша многовековая история приучила нас к другим порядкам, нравам, обычаям и способам добывания средств к пропитанию. Кроме того, армяне обставляют свои торговые предприятия, дающие им большие заработки, так, что невозможно конкурировать с ними. Возьмите вы, напр., Кагызманские соляные промыслы, находящиеся в аренде у армянина Джамполадова, прозванного соляным королем. Чтобы никто не мог снять их, когда бывают торги, Джамполадов сделал запас соли, превышающий трехлетнее требование на нее, перевезя ее для вяжачаго вразумления на другую сторону р. Аракса. Зная, что ранее трех лет, когда истощатся запасы соли г. Джамполадова, нельзя приступить к извлечению выгод от разработки соляных промыслов, никто не рискует выступить в качестве конкурента соляному королю.

Не мало содействовал обогащению армян незаконный захват ими земель, как принадлежащих казне, так и частным лицам. Стремления эти особенно проявились в пятидесятых и шестидесятых годах. Захват казенных дач производился очень просто и, конечно, не без ведома чинов администрации, большая часть которых, кстати сказать, была всегда необыкновенно внимательна и предупредительна по отношению к армянам. Какой-нибудь армянин, облюбовав земельный участок, заявляет, что им несправедливо владеет такой-то, - тоже армянин, - приводя в пользу своих мнимых прав доказательства, которые могут казаться убедительными только для чиновников. Спрошенная противная сторона

подтверждала справедливость доводов истца, и этого было вполне достаточно, чтобы состоялось решение в пользу последнего. В другом случае роли истца и ответчика менялись, а в итоге получалось, что оба являлись владельцами имений, на которые не имели никакого права. Чаще же пользовались другим способом, введенным, кажется, в практику эмигрантом – армянином в 1829 году, который округлил свои поместья в одном из уездов Тифлисской губернии до весьма почтенной цифры – 100 тысяч десятин. Этот господин сдевал свои имения для пастьбы скота разным кочевникам по составленному у нотариуса контракту, в который вносил также и дачи, заведомо принадлежащая казне. По прошествии десяти лет он представлял контракты в суде, который, на основании права давности, вводил его во владение. Особенно много попало в руки армян земель г. Батуми, представляющих необыкновенно высокую ценность. Это достигалось такими приемами, на которые способны только армяне и отчасти евреи и греки. До присоединения к России города Батума, он был маленьким местечком, состоящим из нескольких десятков азиатских саклей. Окрестные земли принадлежали турецкому правительству, находясь в арендном пользовании у разных беков и сельчан, большая часть которых, боясь преследований и гонений со стороны русских, переселилась в Турцию. Армяне воспользовались оставшимися турками, которые доставили за небольшую плату сфабрикованные задним числом документы, якобы доказывающие принадлежность тому или другому турку земельного участка, понравившагося армянину. Несмотря на явно фальшивое происхождение документов, комиссия образованная по занятии Батума русскими для определения прав местных жителей на разные участки земли, нашла возможным укрепить их за мнимыми владельцами. В конце концов получилось, что армянин, уплатив турку 200-400 рублей, получал участок земли, стоящий в настоящее время около ста тысяч.

Богатство армян достигло колоссальных размеров после захвата ими в свои руки бакинских нефтяных промыслов. Бывшие вчера духанщички и приказчики, как бы по щучьему велению, стали крезами. И это, говорят, служит предметом зависти со стороны грузинского дворянства. Смею уверить, что подобного чувства не испытывает ни один грузин, уважающий себя, не забывший своего прошлого и понимающий свое назначение. Но только приходится констатировать тот факт, что вследствие значительного скопления капиталов в руках армян, экономическая борьба с ними стала неравной. Действительно, грузин не имеет в большинстве случаев нужных денежных средств, чтобы поднять производительные силы своего хозяйства, между тем армяне, будучи капиталистами, в состоянии вкладывать значительные суммы денег в свои имения и совершенствовать их, соответственно последнему слову науки, дожидаясь плодов своей деятельности несколько лет. Благодаря этому обстоятельству, мы видим,

что несколько имений, принадлежавших ранее грузинам, по переходе их в руки армян, оказывались чрез несколько лет поставленными прекрасно. Селение Чаймуры Тифлисского уезда было продано князем Черкесовым г. Придонову, который, осушив непроходимые болота, устроил на этом месте питомник, снабжающий плодовыми деревьями всех окрестных жителей. Подобных затрат мы, за крайне редкими исключениями, не в силах делать, вследствие чего имения наши в большинстве случаев остаются на точке замерзания или регрессируют.

Если мы, исключив единичные факты, где вторгнувшийся капитал принесет известную пользу в смысле прогресса земледельческой культуры, подвергнем критической оценке деятельность представителей капитала вообще, то придется признать приемы, практикуемые ими, по меньшей мере, не рациональными. Вместо того, чтобы улучшать обработку почвы и поднять производительность имений, новые владельцы принялись за эксплуатацию естественных богатств самым хищническим образом, заботясь исключительно об извлечении больших доходов и нисколько не думая о последствиях своей деятельности. Для иллюстрации мы возьмем Борчалинский уезд Тифлисской губернии, где земельная собственность около $\frac{1}{4}$ века тому назад была сосредоточена в руках грузинских князей и дворян. Самыми крупными собственниками были князья Магаловы, Аргутинские, Меликовы, Баратовы, Абхазовы и Сумбатовы. На ряду с ними появились теперь такие фамилии, которые не имеют ничего общего с нашими княжескими и дворянскими родами. Чем же выразилась их деятельность?

Первоначально они принялись истреблять леса, которые 20-30 лет тому назад были непроходимыми в буквальном смысле этого слова. О лалварских лесах, покрывавших отроги и ущелья Лалварской горной группы, осталось одно слабое воспоминание в виде пней и убогой поросли. Той же участи подвергаются и храмские леса, где новые хозяева систематически истребляют их, вырубая огромные пространства. Вырубленный лес идет главным образом на дрова, которые в виде штабелей складываются вдоль полотна Карсской ветви Закавказской железной дороги. В настоящее время леса сохранились во всей неприкосновенности только в западной части Борчалинского уезда и это обстоятельство объясняется тем, что там нет удобных путей сообщения. В случае проведения туда шоссейной или железной дороги, леса и там будут истребляться так же немилосердно, как и в остальных районах уезда.

От сплошных лесных порубок должны быть пощажены, по крайней мере, склоны гор, дающие начало ручьям и ручейкам, которыми местное население пользуется для искусственного орошения своих полей и садов; в

противном случае они в жаркое время года будут высыхать, потому что почва, не защищенная от действия солнечных лучей лесною листвою, не в состоянии будет удерживать долго живительную влагу. Опустошение леса, как и следовало ожидать, произвело резкую перемену в климате (конечно, в отрицательном смысле), что, в свою очередь, отразилось самым пагубным образом на флоре. Последнее обстоятельство особенно заметно на пастбищной полосе. Альпийские и подальпийские луга стали не такими тучными, какими они были ранее, между тем скотоводство в Борчале составляет главную отрасль сельского хозяйства. Жители Борчалы, как только наступает жаркое время года, переселяются в горы со своим скотом для откармливания его обильными и сочными травами, а в деревнях остается только несколько человек для наблюдения за домами и посевами. Нечего и говорить, что последствия деятельности новых культуртрегеров края будут еще более печальны, если местный лесохозяйственный комитет не обратит самого серьезного внимания на это обстоятельство. На комитете лежит обязанность разъяснить подобным господам, если только они сами не понимают или не хотят понять, что сохранение лесов представляет из себя залог будущего благосостояния данной местности.

Чтобы быть справедливым и чтобы вы не могли заподозрить меня в пристрастии, я должен отметить существование в Борчалинском уезде мельницы, принадлежащей г.Цуринову. она расположена около станции Садохло Карсской ветви Закавказской железной дороги и приводится в движение электрической силой, получаемой от утилизации течения горной речки Дебедачая. На мельницу, которой предвещают блестящее будущее, любят обращать особенное внимание защитники буржуазии, видящие огромную пользу в капитале, внедрившемся в земельную собственность. Они полагают, что капиталисты поднимут производительность края вообще и сельского хозяйства в частности, обреченного в противном случае на застой. Может быть в этом и заключается известная доля правды, но не думаю, чтобы единичные факты плодотворной деятельности капитала давали основание предполагать, что представители буржуазии оставят практикуемые ими средства извлечения доходов и будут употреблять рациональные приемы при разработке естественных богатств края. Польза, доставляемая буржуазией, не искупает массы зла, причиняемого ею. Я глубоко убежден, что армяне-капиталисты, отличающиеся, вообще, косностью и инертностью, будут пользоваться теми же способами, как и их отцы, нисколько не заботясь о поднятии производительных сил Закавказья.

Если бы армянская буржуазия, понимая значение капитала, употребляла бы его на производительные улучшения своих имений, - дворянский класс, по неимению материальных средств, не в состоянии предпринять, - то борьба с

нашими экономическими конкурентами была бы положительно немислима. Говоря откровенно, и теперь, она представляется крайне трудной, тем более, что армяне отличаются сплоченностью и солидарностью, обусловливаемой существованием у них различных заграничных комитетов и одного политического учреждения, называемого почему-то церковью. Их комитеты и Эчмиадзин направляют и руководят деятельностью всего армянского населения, давая ясные и точные указания, что нужно делать, чтобы достигнуть всем известных целей. Мы же, действуя разрозненно, не успев освоиться с новыми условиями экономической жизни, не можем оказать должного противовеса армянским стремлениям, вследствие чего Грузия в недалеком будущем, превратится в Армению. Они уже теперь самовластно распоряжаются и хозяйничают в городском самоуправлении, предварительно вытеснив оттуда представителей других народностей, как это случилось, например, в Тифлисе, нашей бывшей столице. Кроме того, несколько православных храмов, как это официально констатировано, превращены в армяно-грегорианские путем уничтожения грузинских надписей и замены их армянскими. Далее, их богачи скупают, где только возможно, земли, на которых поселяют армян-эмигрантов, чтобы арменизировать край. Наконец, свои поползновения они простерли до того, что хотели превратить в армян всех грузин-католиков, основывая свое домогательство на том соображении, что в Грузии, как стране искони православной, никогда не было и не могло быть коренных жителей, придерживавшихся римско-католического вероисповедания. Ввиду этого армяне в своих литературных органах требовали, чтобы все грузины католики примкнули к ним и отправляли богослужение на армянском языке. Если бы армянские писатели, высказывающие подобную мысль, навели предварительно справки в истории, то они поняли бы, какую сочинили басню, причисляя к своей нации народность, резко отличающую по языку, нравам, духу и обычаям. Исторические данные показывают, что католицизм в Грузии существует со времени появления его, потому что западная церковь после раскола прислала сюда своих проповедников. Связь и сношения Грузии с Римом поддерживались много веков, причем последний снабжал первую для отправления богослужения по обряду римско-католической церкви епископами и патерами, которые, как и их церкви и монастыри, пользовались у мингрельских царей особенными правами. По присоединении Грузии к России права сохранились до 1846 года, когда все римские патеры по предложению правительства выбыли за границу и заменены польскими, на обязанности которых лежало изучить грузинский, а не армянский язык. Впрочем, и самый довод, приводимый армянскими писателями, что в Грузии не могло существовать католиков по той причине, что грузины принадлежат православию, нужно признать, по меньшей мере, легкомысленным. В самом деле, если могут быть католиками греки, издревле принадлежащие восточной православной

церкви, то почему же грузины не могут придерживаться католицизма? Между нами имеется 1/5 ч. грузин, населяющих Аджарию, родственников с нами по нравам, обычаям и языку, но исповедующих ислам.

Одним словом, армянизация края идет довольно быстро. Вы можете сказать, что это естественный ход экономической жизни, потому что буржуазия, как показывает история, постоянно побеждала дворянский класс. Все это верно, но нужно прибавить, что экономическая эволюция нигде не оканчивалась так плачевно для дворянства, как здесь, в чем, еще раз повторю, много виноваты мы сами. Позвольте же мне, в свою очередь, спросить вас, интересно ли русскому правительству, чтобы все Закавказье перешло во власть тех, которые задалась мысль воскресить царство, простиравшееся от моря до моря, и от Ростова до Трапезунда? Соответствует ли интересам России, чтобы все кавказцы, некогда воинственные, превратились в экономических рабов политиканствующих армян? Далее, должно ли правительство допустить, чтобы погубило грузинское дворянство, оказавшее так много важных услуг России со времени присоединения к ней Грузии? Не следует забывать того факта, что оно было носителем идеи единения двух единоверных народов и главным виновником добровольного присоединения одного царства к другому. Вы, я думаю, согласитесь со мною, что присоединение Грузии, послужившее основанием законного права к владычеству России в Закавказье, принесло ей огромную пользу в том отношении, что границы ее пришли в соприкосновение с Турцией и Персией, дав возможность русскому правительству оказывать непосредственное влияние на оба государства. Кроме того, с присоединением Грузии, кавказские горцы оказались окруженными со всех сторон, что неминуемо должно было вести к покорению их, а следовательно и к прекращению условий, препятствовавших мирному культурному развитию Северного Кавказа. Наконец, нельзя оставить без внимания того обстоятельства, что Россия в лице Грузии приобрела страну, необыкновенно богатую естественными произведениями, а это может служить к обогащению русского народа, конечно, при условии, если вы пожелаете и сумеете эксплуатировать их надлежащим образом. Весьма возможно, что вы, слушая меня, дадите мне совет не забывать басню о крыловских гусях, предки которых спасли Рим. Но это я должен возразить вам, что доблести наших дедов и прадедов присущи также и нам. Представители нашего дворянства всегда сражались с врагами России, находясь в рядах непобедимой русской армии, как это, напр., было в прошлую турецкую кампанию. Нет, в нас живы доблести предков, от которых мы унаследовали также глубокое сознание, что все благо и счастье нашей родины кроется в братском единении с русским народом под скипетром могучаго Властелина русской земли. Поэтому мы надеемся, что Россия, в силу государственных соображений, не допустить,

чтобы мы погибли и подаст нам руку помощи, которая особенно нужна в настоящее время, когда мы находимся в самом остром периоде борьбы с капиталом. Правда, великодушные русские монархи, которых мы обожаем и которым беззаветно преданы не менее коренного русского народонаселения, оказывали нам, где только возможно, разного рода льготы. Так, еще недавно, в 1900 году, когда вышло законоположение об увеличении во всем Закавказье поземельного налога, обусловленного сформированием земской стражи, последовал все милостивейший манифест, в силу которого мы освобождаемся от этого налога на три года. Очевидно, что только глубоким пониманием местной жизни и попечением о грузинском дворянстве был вызван означенный манифест, потому что значительное число имений и почти все без исключения нераздельные не выдержали бы нового земельного обложения и перешли бы к армянам. В самом деле, обложите вы этим налогом, положим, нераздельное имение князей Цициановых, о котором шла речь ранее, - налогом, который в общей сложности составит 25.000 рублей, считая по 36 коп. за десятину. Что тогда вышло бы? Если это имение, состоящее из 75.000 десятин земли, до учреждения нового земельного налога приносило чистой прибыли 32.292 р. 12 коп., то тогда она равнялась бы 7.292 руб. 12 к. Не забудьте, что это имение сравнительно благоустроенное и находится в довольно счастливых условиях относительно сбыта своих произведений. Естественно, что все нераздельные имения, не приносящие почти никакого дохода, были бы проданы за казенные недоимки с молотка.

Почти все грузинские дворяне держатся того взгляда, что их поместья, если правительство не окажет существенной материальной помощи, перейдут в руки армян; но меньшинство, к которому принадлежу, между прочим, и я, полагаю найти надежные средства для борьбы с экономическими противниками в своей самостоятельности. Я также сознаю, что наше экономическое благосостояние крайне расшатано вследствие задолженности и других причин, что оно с каждым годом падает и что большой процент наших имений попал в руки армян. Безспорно, это факт и, притом, весьма печальный, но нужно найти такой выход, чтобы мы могли начать новую экономическую жизнь, соответственно требованиям времени, и перестали бы ныть и выть, выпрашивая у правительства подачки под различными предлогами. Казна и русский народ и без того принесли много материальных жертв для нас, а еще более для своего дворянства. Неужели мы так плохи, что без посторонней помощи не можем обойтись и, встав крепко на свои ноги, встретить во всеоружии новую эпоху нашей экономической жизни? Нет, я этому не верю, как и тому, что мы не в состоянии найти денежных средств, необходимых для производительных улучшений своих имений, с которых мы до сего времени умели только брать, нисколько не думая о будущем. Кроме того, нам следует понять, что

с окончательным разрешением хизанского вопроса, последовавшим в 1900 году, прошло безвозвратно время, когда помещики, не имея собственного хозяйства, могли существовать на счет своих крестьян, облагая их разного рода натуральными повинностями, не исключая и денежной. Но еще важнее сознать, что наступило время, когда нужно смотреть на ведение сельского хозяйства, как на всякое коммерческое и техническое предприятие, требующее значительного оборотного капитала, приложения серьезного труда и известных специальных знаний. Правда, ранее мы не имели практики, благодаря которой поняли бы, что такое расчет и умение извлекать, подобно купцам, из всего копейку. Вся наша жизнь заключалась только в том, чтобы получать все нужное с крестьян и проживать, полагая, что так будет продолжаться и далее. Помимо общих причин, способствовавших развитию среди дворянства тенденции жить не думая о будущем, у нас имеются свои, исключительно приложимые к нашему дворянству и обязанные своим происхождением нашей истории. Вследствие частых неприятельских набегов, бывших до присоединения Грузии к России, мы не могли заботиться о сбережениях, потому что враг разграблял имущество или подвергал его уничтожению.

Жизнь сложилась теперь так, что мы должны превратиться в рациональных хозяев, пользующихся вольнонаемным трудом, выписными машинами, умеющих приноровиться к условиям почвы, климата и т.п. одним словом, приспособиться к ведению хозяйств, соответственно современным условиям жизни. Только усвоившие подобный взгляд и поступающие, согласно ему, с должным благоразумием, осторожностью, точным расчетом, сумеют отстоять свою экономическую самостоятельность. Поэтому я с величайшим удовольствием констатирую тот отрадный факт, что среди нашего дворянства есть личности, которым присущи подобная тенденция, доказательством чего могут служить князья: Чалокаев, Андроников и друг. Достаточно посетить Чиауры, принадлежащие первому, и Гурджаны – последнему, чтобы убедиться в этом. Там вы увидите, как они любят свое дело, предварительно изучив его обстоятельно в специальном высшем учебном заведении. С энергией и умением, достойным подражания, они ведут свое хозяйство, стремясь усовершенствовать его всеми доступными средствами, и приспособляясь не только к условиям почвы, климата, но и рынка, рабочих рук и т.п.; результатом такой деятельности явились солидные доходы. Вот блестящие примеры, прекрасно иллюстрирующие, что значит для сельского хозяина предприимчивость, настойчивый труд, понимание местных условий, а главное, приобретение необходимых сведений по сельскому хозяйству.

К великому сожалению, я должен сказать, что мы на последнее обстоятельство мало, вернее сказать, совсем не обращаем внимания,

между тем оно, по моему глубокому убеждению, должно лечь в качестве краеугольного камня при постройке того здания, которое я называю материальным благосостоянием. Грузинское дворянство отдает своих детей в большинстве случаев в классические гимназии, имея ввиду, что они впоследствии поступят в высшие учебные заведения. К сожалению, большинство учащихся наших детей не имеет возможности по различным причинам получить высшее образование и возвращается в свои деревни, не почерпнув никаких познаний по агрономии и другим полезным наукам для сельского хозяина. Мало того, гимназисты, за время своего пребывания в стенах гимназии, отвыкли от занятий сельским хозяйством, ввиду чего они, по возвращении домой, не принимают никакого участия в делах по хозяйству, предаваясь праздности и делаясь жертвой тех последствий, которые рождает праздность. Подобный человек становится не только совершенно бесполезным членом своей семьи, но является тяжелым бременем для нея, особенно в том случае, если он начинает вести жизнь кутилы, проматывая отцовское состояние. Для нас, землевладельцев, важно не столько общее образование, сколько специальное, имеющее непосредственное отношение к сельскому хозяйству, хотя бы оно получалось в школах с курсом средних учебных заведений. Программа их должна заключаться в приготовлении практических деятелей сельского хозяйства. Поэтому мы должны заботиться об учреждении, так называемых, профессиональных школ, - как земледельческих, так и технических, где наши дети могли бы почерпнуть познания, касающиеся земледелия и разработки недр земли. Понятно, что окончившие курс в профессиональных школах, возвратясь домой со сведениями, как можно улучшить и усовершенствовать свое хозяйство, приложили бы их на практике. Это в значительной степени подняло бы производительность края, обладающего неисчерпаемыми естественными богатствами, которые не эксплуатируются по отсутствию людей, способных разрабатывать их. Учреждение сельско-хозяйственных школ на Кавказе имеет преимущество перед внутренними губерниями России в том отношении, что там нет такого богатства природы, как здесь. Места, где в долинах возможна культура произведений, свойственных тропическому климату, а в горах – умеренному и холодному, как бы самой природой предназначены для устройства школ указанного выше типа. Одним словом, нам нужно приложить все меры к тому, чтобы наши дети, как будущие сельские хозяева, получали бы соответствующее образование, без которого мы, землевладельцы, не будем в силах оказать надлежащее противодействие капиталу, стремящемуся захватить в свои руки земельную собственность.

Теперь невольно является вопрос, откуда возьмет наше дворянство капитал, потребный при переходе от допотопного ведения хозяйства к усовершенствованному? Оно не располагает необходимыми материалами

средствами и не может приобрести их путем залога своих имений, которые, за крайне редкими исключениями, заложены и перезаложены, так что банк не может дать владельцам их новой ссуды. Конечно, я прекрасно сознаю, что при настоящем положении большинства наших имений, нельзя получить нужных средств; но грузинское дворянство обладает настолько крупным земельным фондом, что он может послужить фундаментом для упрочения благосостояния его, и если стоимость его можно поднять, то тогда вопрос о денежных средствах решится сам собою.

Ведь вам прекрасно известно, что, по отсутствию сносных путей сообщения, многия богатейшия имения не имеют почти никакой ценности. Я думаю, что достаточно привести один факт, иллюстрирующий мою мысль, чтобы вы вполне согласились со мною. Возьмите вы, например, имение князя Ильи Джорджадзе – селение Енисели, находящееся в Телавском уезде Тифлисской губ. В нем имеется около 1.200 десятин одного роскошного строевого леса, который приносит владельцу крайне ничтожный доход, едва покрывающий расходы по охране его. Объясняется это отсутствием благоустроенных путей сообщения, каковое обстоятельство является непреодолимою преградой для вывоза леса и изделий из него. Чтобы судить, насколько возмутительны закавказские пути сообщения, необходимо прокатиться в сторону от железных и шоссейных дорог. Тогда всякий увидит, что здесь сносными дорогами можно назвать те, по которым можно ехать верхом без опасности для жизни. Тогда же не трудно убедиться в том, что возмутительные пути сообщения, представляя сильнейшую преграду для эксплуатации естественных богатств края, являются самым главным тормазом на пути прогрессивного движения Закавказья. Конечно, отсутствием удобных путей сообщения объясняется тот сраный, повидимому, факт, что в местностях, поставленных в неблагоприятных в этом отношении условия, рубят вековые деревья, чтобы кормить листьями домашний скот, топят печи ореховым деревом и даже ореховым наплывом, представляющим, как известно, огромную ценность. Теперь, вы можете представить, насколько увеличится стоимость такого имения, где ореховый наплыв употребляют на топку печей. Впрочем, чтобы конкретнее изобразить свою мысль, мы снова обратимся к тому же имению князя Джорджадзе. Неужели банк, где заложено это имение при максимальной оценке за 36.000 рублей, не даст ссуды, в случае проведения рельсового пути? Ясно, что банк откроет ему кредит в размере, превышающем по меньшей мере в десять раз ту сумму, за которую имение в настоящее время заложено, потому что один лес, при самой дешевой расценке, считая по 400 рублей за десятину, будет представлять из себя ценность около полумиллиона рублей. Если мы теперь взглянем на географическую карту, на которой изображена сеть рельсовых путей в Закавказье, то увидим, что Кахетия, где находится большая часть наших

имений, не прорезана железной дорогой. Ввиду того, что вопрос о постройке Кахетинской железной дороги имеет положительно жизненное значение для Кахетии, являясь насущною и неотложною потребностью, я намерен поговорить о ней более обстоятельно, выяснив предварительно то влияние, которое оказало проведение магистральной линии Закавказской железной дороги на экономическую жизнь этого края.

До проведения магистрали, прорезавшей Закавказье с запада на восток, Кахетия в отношении путей сообщения была поставлена в одинаковые условия с остальными местностями, имея превосходство в том, что она была расположена ближе к самому крупному торговопромышленному центру края – Тифлису. Это обстоятельство в связи с тем, что культура ее продуктов была, в общем, гораздо выше остальных районов Закавказья, давало ей огромное преимущество перед последними, вследствие чего произведения ее полей, садов и плантаций играли на тифлисском рынке первенствующую роль. При таких счастливых условиях сбыта, народонаселение ее отличалось, в сравнении с другими провинциями, материальною обеспеченностью, а земли ее представляли более высокую ценность. С проведением Закавказской железной дороги, приложенной вне территории Кахетии, экономическое положение последней резко изменилось к худшему. Железная дорога, удешевив перевозку грузов приблизительно в десять раз против гужевой, сделав ее более удобной и дешевой, тем самым приблизила к Тифлису многие районы, поставив их в более благоприятные условия для сбыта продуктов. Поэтому в Тифлисе нашли сбыт произведения тех стран, из которых ранее они не могли появиться, вследствие низкого качества или высокой провозной платы. Само собою разумеется, что Кахетия, которая при перевозке своих продуктов должна была пользоваться более дорогими и менее удобными путями сообщения, чем рельсовый путь, не могла выдержать конкуренции с провинциями, вызванными к экономической жизни Закавказскою железною дорогою. Ввиду этого вывоза из Кахетии фруктов, хлеба, овощей и продуктов скотоводства, начал постоянно сокращаться. Долее выдержало конкуренцию вино, пользующееся даже вне пределов Закавказья громкою и вполне заслуженною славою, но и оно, как увидим впоследствии, было вытеснено с тифлисского рынка. Материальное благосостояние Кахетии начало постепенно падать.

Точно также нельзя упускать из виду и того факта, что изолирование Кахетии от железнодорожного пути повлияло самым пагубным образом на добывающую и обрабатывающую промышленность, вызвав положительно застой их. Так, табаководство и шелководство, несмотря на самые благоприятные для процветания их условия, несколько не подвинулись вперед. Затормазилась также эксплуатация местных лесных богатств, а

равно и разработка недр земли, необыкновенно богатых различного рода полезными ископаемыми в том числе нефтью: могучия залежи ее обнаружены во многих долинах, но они, вследствие отдаленности от рельсового пути, не привлекают предпринимателей.

В конце концов и выходит, что Закавказская железная дорога, явившаяся главной торговой артерией и оказавшая могучее влияние на развитие производительных сил края, принесла вред такой богатейшей стране, как Кахетия, страшно затормозив ее поступательное культурное движение. Печальные последствия прокладки Закавказской железной дороги вне пределов Кахетии были так ясны и очевидны, что каждый сознавал важность и необходимость соединения ее с главной магистральной линией. Не менее ясно было, что Кахетия должна быть соединена рельсовым путем с таким пунктом, как Тифлис, который является самым солидным потребительным рынком, и который в то же время почти для всего Закавказья играет роль главного центра вывозной торговли. Ввиду этого кахетинское дворянство возбуждало ходатайства пред правительством о соединении Кахетии с Тифлисом рельсовым путем, произведя предварительно изыскания кахетинской дороги на свой счет.

Первое ходатайство о сооружении дороги на средства казны было подано в 1891 году, но оно в совещании, бывшем в Петербурге 15 июня 1892 года, отклонено ввиду предстоящих многомиллионных затрат, вызванных постройкою Сибирской дороги. Затем, в 1894 году было поднято вторично ходатайство о постройке, но уже на средства тифлисского дворянства. На это ходатайство министр путей сообщения ответил в том духе, что он не может удовлетворить его, считая неудобным предоставить сооружение и эксплуатацию дороги какому-либо отдельному сословию. В 1895 году было повторено ходатайство бывшим тифлисским губернским предводителем дворянства, князем Магаловым, просившим о разрешении организовать акционерную компанию для постройки и эксплуатации Кахетинской железнодорожной ветви без всяких со стороны казны льгот и субсидий, называемых в биржевом языке концессиями, гарантиями и принудительным отчуждением имущества. Но и оно было отклонено ввиду неблагоприятного состояния денежного рынка и некоторых других соображений, о которых я считаю излишним распространяться. Той же участи подверглось ходатайство тифлисского дворянства в лице его предводителя, князя Багратион-Мухранского, просившего о разрешении постройки ее на средства дворян, без всякой субсидии со стороны правительства. Наконец, в 1899 году было ходатайство князя Чавчавадзе и инженера Симберга о предоставлении им права образовать общество, которое приняло бы на себя сооружение и эксплуатацию Кахетинской железной дороги. Ходатайство, после хождения по различным

канцеляриям и департаментам, было разрешено в положительном смысле, получив В ы с о ч а й ш е е утверждение 10 марта 1900 года. Дорога будет строиться без субсидии со стороны казны, но Закавказская железная дорога, грузовое движение которой с проведением Кахетинской ветви усилится, а следовательно и доходность ее возрастет, обязалась выдавать первые десять лет пособие в размере 1/100 копейки с пуда и версты за грузы, поступившие с последней на первую. Эта ссуда, будучи безпроцентной, должна быть погашена в следующие десять лет из доходов акционерной компании.

Казалось бы теперь (15 октября 1901 года), когда прошло более 1 ½ лет со дня утверждения устава компании Кахетинской железной дороги, предприниматели приступят к работам; но они, к великому моему сожалению и огорчению, на пути осуществления своего предприятия встретили преграду в оборудовании денежной стороны дела, так как все видные закавказские капиталисты отказались принять участие в нем. Такое отношение наших капиталистов, по меньшей мере, странно и непонятно, потому что предприятие, в которое они вложили бы свои капиталы, приносило бы солидный доход. О значительной доходности проектированной дороги можно судить, между прочим, потому, что совещание, рассматривавшее первое ходатайство, пришло к тому убеждению, что Кахетинская дорога даст более чем 6% на потраченный капитал (как это вычислили возбуждавшие ходатайство); грузовое движение по ней рассчитано чрезмерно осторожно, потому что приняты во внимание только грузы, идущие гужем. Не может быть никакого сомнения в том, что Кахетия с открытием проектированной железной дороги будет производить гораздо более, чем в настоящее время. Кроме того вследствие удешевления стоимости перевозки, будут вывозиться продукты, как быстро подвергающиеся порче, так и не выдерживающие высокога гужевого фрахта.

Весьма возможно, что Кахетии придется еще долго ждать столь желанного и столь необходимаго для нея железнодорожного пути, между тем, экономическое положение ея с каждым годом весьма заметно понижается. Мрак и невежество, как необходимые спутники материального оскуднения, усиливаются, распространяясь даже на дворянские семьи, большинство которых по недостатку средств не в состоянии предоставить своим детям среднего образования. Мало того, многие из дворян, не находя выгодным заниматься сельским хозяйством, побросали свои имения и поступили в разные правительственные учреждения канцелярскими служителями, довольствуясь жалким содержанием, чтобы только не умереть с голоду. Ввиду такого печального положения, мы должны употребить все зависящая от нас меры, чтобы осуществилась постройка железнодорожной ветви, в

противном случае Кахетия окажется во власти армян. Поверьте мне, что армяне, усиленно скупающие в настоящее время имения в Кахетии, найдут те одиннадцать миллионов, которые потребны на оборудование Кахетинской ветви, когда они окончательно заберут в свои цепкие руки этот богатейший край. Само собою разумеется, это послужит к еще большему обогащению наших экономическими врагов, а следовательно и большему упрочению их силы и влияния.

В случае, если акционерная компания не в состоянии будет осуществить, по теме или иным причинам, разрешенного ей предприятия, мы должны усиленно и настойчиво хлопотать, чтобы за него взялось правительство. Нужно думать, что оно согласится принять постройку Кахетинской дороги на средства казны, будучи уверено в том, что эксплуатация дороги принесет более чем нормальный процент на вложенный капитал. Край так щедро наделен естественными богатствами, что найдется, как показали вычисления князя Чавчавадзе и инженера Симберга, достаточное количество материала для работы, а это с лихвою окупит расходы, вызванные сооружением ее. Если наше ходатайство будет удовлетворено, то у большинства грузинского дворянства, вследствие значительного увеличения стоимости их имений, явятся необходимые материальные средства, соединенные с переходом от примитивной системы хозяйства к интенсивной.

Мои рассуждения невольно могут вызвать такого рода возражение: каким образом примирит мое первоначальное заявление – о возрождении грузинского дворянства самодеятельностью с настоящим, - где я имею ввиду достигнуть этой цели при помощи правительства, на обязанность которого возлагаю учреждение в Закавказье сельскохозяйственных учебных заведений и проведение железной дороги. На это я должен ответить вам, что меня до глубины души всегда возмущало выпрашивание унижительных, вообще, для дворянства разного рода подачек, которые, говоря откровенно, и не принесли нам существенной пользы. Но было бы легкомыслием с моей стороны, не добиваться благоразумного содействия правительства стремлениям, имеющим целью поднять наше материальное положение. Наши желания клонятся к ясной выгоде правительства, так как Кахетинская железная дорога будет доставлять значительную прибыль, а подъемом производительности увеличит платежные способности населения. От поднятия благосостояния края возрастут все доходы казны, не исключая и прямых налогов, как, напр., земельного обложения, которое в случае увеличения не будет тогда обременительным для населения.

Далее, для подъема нашего материального положения, мы должны позаботиться о рынках для продуктов сельского хозяйства, что даст нам

возможность освободиться от всякого рода скупщиков, поедающих львиную долю наших заработков. Если мы войдем в непосредственное сношение с потребителями, то от этого, само собой разумеется, выиграет как производитель, так и потребитель, не говоря уже о том, что наши произведения не будут подвергаться подделке и фальсификации, благодаря чему многие совсем отказались от употребления кахетинского вина. Кое-что сделано в этом отношении, но более серьезная работа предстоит впереди, хотя должен сказать, что благотворные плоды подобной деятельности уже видны. Для уничтожения вреда, доставляемого скупщиками, нами организованы разного рода товарищества и компании для сбыта своих произведений, как, напр., Горийский синдикат, Мочхаанское депо, общества: Колхида, Кахетия и другие. Правда, все эти общества поставлены не на широкую ногу, но нужно радоваться и тому, что первые опыты, несмотря на разного рода интриги и происки армян, увеличились успехом. Как известно, все перечисленные выше общества, на зло ненавистникам их, продолжают существовать, хотя, еще раз повторю, многое нужно предпринять, чтобы поставить их на надлежащую высоту. Возьмем, для примера, деятельность Общества кахетинских садовладельцев, работающих под фирмой «Кахетия».

Общество открыло свои действия в 1893 году, имея всего 15 членов, число которых ежегодно увеличивалось, достигнув к 1 августа 1899 года 86 человек. Отрадным явлением нужно признать тот факт, что никто из участников Общества за все время не выбыл из состава его. Если бы Общество имело большей величины склад, число членов значительно бы возросло, потому что желающих поступить очень много. Это обстоятельство может служить указанием на то, что компания «Кахетия» пользуется лестною репутациею, несмотря на то, что большинство параграфов устава не вышли до сего времени из сферы пожеланий. Так, в первом параграфе Общество говорит, что имеет целью оказывать своим членам содействие в выгоднейшем сбыте продуктов виноградарства: а) давая им необходимые технические указания и распространяя между ними лучшие сорта виноградных лоз; б) принимая от них вино для обработки с применением рационального погребного хозяйства, и в) продавая сданное ему вино под фирмой Общества. Если исключить последний пункт, то окажется, что в отношении осуществления остальных не сделано ровно ничего. С таким положением дела я до некоторой степени примирился бы, но очень прискорбно, то, что фирма «Кахетия» не имеет подвала, а только склад, находящийся в Тифлисе, где также помещается правление и контора компании. Склад переполнен бочками, лежащими друг на друге до самого потолка, вызывая во всяком осматривающем его недоумение. Действительно, трудно понять и сообразить, каким образом умудряются помешать и удалять бочки, когда для передвижения их нет никаких

приспособлений. Не имеется положительно свободного места, исключая узкой дорожки, шириною приблизительно около 1 ½ аршина, пролегающей между рядами бочек, вместимость которых достигает 800 ведер. Впрочем, Общество предполагает приблизительно за 150.000 рублей выстроить согласно последнему слову науки подвал, где могли бы выдерживаться вина, причем пунктом для постройки его выбран г. Телав, как расположенный в центре Кахетии. К сожалению, осуществление проекта приходится отложить, по неимению свободных денежных средств, на неопределенное время. Правда, фирма «Кахетия» располагала, как видно из отчета ее, к 1-му августа 1899 года собственным капиталом около 60.000 руб., образовавшимся за время функционирования Общества из членских взносов, 3% отчисления с оценочной стоимости доставляемого вина, 9% комиссионных и других доходов; но Общество не может без ущерба для дела воспользоваться ни одним рублем из означенной выше суммы, потому что недостаточность средств и без того является сильным тормазом к расширению операций. Чтобы вы могли убедиться, поскольку ничтожны средства Общества в сравнении с тем, что требует предприятия его, следует только показать объяснительную записку, приложенную к отчету за 1898-99 г. На 8 странице читаем: «Естественный рост предприятия требует постепенного увеличения денежных средств Общества, замечается же совершенно обратное явление – денежные средства уменьшаются ежегодно. Уже в прошлом 1897-98 опер.г. Обществу не хватило для окончательного расчета с своими членами, которым к концу опер.года причиталось еще 11.019 руб. 16 к.; тем более не хватит этих средств в текущем 1898-99 году, когда членами доставлено вина почти вдвое более, чем в прошлом». Размер потребных денежных средств в текущем году определяется так: (в круглых цифрах).

Для авансовых выдач членам 1/3 стоимости принятого вина ... 30.000 р

Посуды (бочек, бутылок и проч. На 60.000 вед.) ... 12.000 р.

Прочаго инвентаря и приобретение усовершенствованных машин ... 3.000 р.

Наложенные платежи и кредит ... 25.000 р.

На остаток вина, который перейдет на следующий операц. Год (в половинном количестве для выдержания в продолжение двух лет) ... 100.000 р.

Всего: 170.000 р.

Имеется средств у Общества:

Оборотного капитала (в круглых цифрах) ... 27.000 р.

Отчисления за текущий год и членские взносы, примерно ... 15.000 р.

На поступление от продажи с августа декабрь 1898 года (с какового времени должны начаться авансов), в месяц по 8.500 р. – 34.000 р., а за уплатой денег, следуемых по бал. На 1 августа 1898 года 1.100 р., получится ... 23.000 р.

Всего: 65.000 р.

Если вычесть вторую сумму из первой, то размер потребных оборотных денежных средств определится в 105.000 рублей.

Обидно, что недостаточность оборотных средств препятствует приему новых членов для расширения предприятия, потому что это вызовет соответствующее увеличение размера, необходимого для операций оборотного капитала, которого оно не может приобрести и путем займа. Обществу открыт кредит в размере 20.000 руб., из которых на 5.000 р. оно кредитруется в местном государственном банке, а на 15.000 руб. в частных кредитных учреждениях. На большую сумму Общество не может кредитоваться в силу разнообразных причин, о чем стоит сказать несколько слов. Так, под мелиораивтную форму кредита Общество не подходит в силу статей, регламентирующих ее. Во многих кредитных учреждениях г. Тифлиса Обществу закрыт кредит потому, что они находятся во власти наших экономических врагов. даже местный государственный банк отказал бы нам совсем в кредит, если бы во главе его не находился такой энергичный и глубоко понимающий свое дело директор, потому что учетный комитет, от которого, главным образом, зависит назначение и определение величины кредитуемой суммы, состоит из армян. Наконец, под залог вина выдается ссуда в размере одного рубля на ведро, что кажется странным и непонятным, так как сама компания принимает вино по 2 р. 31 к. за ведро, продавая его – по 4 р. 37 к. Такая ничтожная оценка вина

фирмы «Кахетия» объясняется тем обстоятельством, что оценочная комиссия, назначаемая кредитным учреждением, не придает никакого значения достоинству вина, оценивая всякое вино в указанном выше размере, оценивая всякое вино в указанном выше размере. Кроме того, процветанию Общества мешают многия другия неблагоприятныя условия и, между прочим, конкуренция Кавказскаго офицерскаго экономическаго общества, винный отдел котораго ведут приглашенные по найму армяне. Экономическое общество как будто задалось целью задушить компанию «Кахетия», иначе оно не открыло бы свои винныя отделения в тех четырех местах, где имеются таковыя же – компании «Кахетия». Подобнаго отношения, имеющаго целью подорвать Общество «Кахетия», можно было ожидать только со стороны армян, наших недругов. Вследствие учреждения фирмы «Кахетия», они лишились значительных заработков, так как скупали ранее вино у членов по дешевым ценам.

Несмотря на указанные недостатки и неблагоприятныя условия, в которыя поставлено Общество, деятельность его с каждым годом расширяется. Теперь компания имеет в Тифлисе четыре отделения и по одному – в Баку, Москве, Александрополе и Карсе. Годовой баланс за время с 1 августа 1898 года по 1 августа 1899 года выразился довольно почтенной цифрою 126.493 руб. 78 ком., считая в том числе 14.304 руб. 32 коп. чистой прибыли, которая в следующем отчетном году должна в значительной степени возрасти, потому что тогда еще не существовало карскаго и александропольскаго отделения, работающих очень недурно. Вообще, приведенныя данныя несомненно устанавливают успешность операция Общества. Здесь можно усмотреть, все элементы, необходимыя для дальнейшаго развития дел его: хороший спрос на товар, бойкую продажу его, прочность продукта, доверие, оказываемое потребителями, и проч. Успех предприятия, основаннаго без всяких денежных средств, указывает на своевременность и жизненность его. Процветание Общества «Кахетия» меня утешает, но особенно радует то обстоятельство, что в последнее время число обществ, подобных «Кахетия», сильно увеличивается. Они растут, как грибы, и это указывает на то, что мы, грузины, поняли значение солидарности и сплоченности. В нашей самодеятельности, улучшении собственнаго хозяйства, расширении сбыта продуктов производства, в серьезных заботах о воспитании и образовании детей, - кроется залог подъема нашего экономическаго положения, успешной борьбы с армянами и возрождения грузинскаго дворянства. Оно еще не так обанкротилось материально и нравственно, как это желательно было бы нашим друзьям-приятелям, армянам.

Чтобы борьба с последними была более продуктивна и плодотворна, нам необходимо многому у них поучиться. Враг становится не таким страшным

и опасным, когда обстоятельно изучишь его, действуя против него тем же оружием и теми же способами, какие и он употребляет, если только они не противоречат законам этики, обязательным для всякого культурного человека. Мы должны усвоить одне симпатичные черты их характера, относясь гадливо к отрицательным сторонам, хотя эти последние в значительной степени содействуют их обогащению. Особенно мы должны брать пример с армян в отношении заботы их о доставлении своим детям образования, хотя должен добавить, что характер образования, получаемого, вообще, армянами, мне несимпатичен по своей узкой практичности, преследующей одну только возможность наживы. Эта тенденция, насколько я мог видеть, свойственна почти всем учащимся армянам в высших учебных заведениях. Они прилежно стараются приобрести познания, не входящая из круга выбранной специальности, которая может дать им более улучшенное материальное положение. Армяне-студенты оставляют почти без всякого внимания общее развитие и нравственное усовершенствование, считая это излишнею роскошью, которая не может принести существенной пользы в борьбе за существование. Этот пробел остается, обыкновенно, не заполненным и после окончания курса в учебных заведениях. Они выбирают преимущественно институт путей сообщения, технологический, горный, а также юридический и медицинский факультеты.

Армянин делает все возможное, чтобы его дети получили высшее образование. Для достижения этой цели армянин ограничивает свои потребности, делая сбережения, которые употребляет на воспитание своих детей. Правда, армяне в отношении доставления образования своим детям поставлены в более благоприятные условия, чем мы, потому что они живут, обыкновенно, в городах, где имеются учебные заведения, следовательно обучение детей не связано с чувствительными материальными затратами. Между тем нам, как посвятившим себя сельскому хозяйству, приходится проживать в деревнях, откуда мы в большинстве случаев должны отправлять своих детей в другие местности даже для получения ими низшаго образования.

Сознавая, что многие грузинские дворяне, по неимению средств, не в состоянии дать своим детям образования, и понимая важность и значение его, в Дворянском депутатском собрании дважды был поднимался вопрос об обложении каждой десятины помещичьих имений в размере одной копейки, чтобы вырученная от сбора сумма денег была употреблена на получение образования детьми обедневших дворян в средних и высших учебных заведениях. К сожалению, оба раза этот проект решался в отрицательном смысле, между тем цель, преследуемая им, в высшей степени симпатичная и имела бы крайне благотворные последствия для

грузинского дворянства. Кстати отмечу одну непонятную для нас меру, принятую местным учебным начальством по отношению к нашей Тифлисской дворянской школе, пользующейся правами классической гимназии. Дело в том, что оканчивающие курс держат выпускной экзамен не в своем учебном заведении, как это всюду принято, а при 3-й Тифлисской классической гимназии. Конечно, держание экзаменов при новой, незнакомой обстановке, у неизвестных учителей, поставило наших детей в более тяжелые условия в смысле получения аттестата зрелости, почему некоторые из них, будучи вполне подготовленными, провалились, или, как принято говорить, срезались.

Любовь к просвещению присуща не только богатому и среднему классу армянского населения, но и простому, как это можно видеть из их отношения к Обществу грамотности. Какойнибудь бедняк, занимающийся всю жизнь переносом тяжестей и скопивший своим тяжелым трудом несколько десятков рублей, завещает после своей смерти все свое состояние в указанное Общество. Нечего и говорить, что их кресты жертвуют на подобные дела значительные суммы, вследствие чего их Общество грамотности располагает огромными денежными средствами. Между тем, к стыду наших магнатов, никто из них не пожертвовал и не оставил по завещанию порядочного капитала в пользу нашего Общества грамотности. Кажется, единственный пример щедрой благотворительности на этот предмет представляет фотограф Роинов, оставивший Обществу грамотности все свое состояние, заключающееся в фотографии, известном музее и наличных деньгах, что, в общей сложности, составит капитал около 100.000 рублей.

Не менее заслуживает подражания и глубокого уважения стремление армян сохранить свою народность, для какой цели они не жалеют ни сил, ни материальных затрат. Подобное стремление появилось у них около 25 лет тому назад, усиливаясь с каждым годом последние десять лет. Подъему самосознания среди армян не мало способствовали мероприятия кавказской администрации, упустившей из виду закон, что действие равно противодействию. За этот сравнительно короткий промежуток времени так много сделано ими, что удивляет тех, кто знал армян четверть века тому назад. Не особенно погрешу против истины, если скажу, что не нашлось бы и трети из проживавших тогда в Тифлисе армян, которые говорили бы на своем родном языке. Мало того, владеющие армянским языком, почему-то воздерживались говорить на нем, предпочитая ему грузинский язык, а иногда русский. Аналогичное явление наблюдалось во всей Тифлисской губернии, где обезличение армянской нации приняло такой оборот, что армянские священники, большинство которых нужно признать заядлыми патриотами, вынуждены были произносить в церкви проповеди на

грузинском языке, потому что почти все армяне разучились даже понимать сказанное на своем языке. В некоторых селениях, как, наприим., Мухрани, армяне почти слились с грузинской народностью, усвоив их нравы, обычай и язык. Если бы дело продолжалось также и далее, то через одно-два поколения они не отличались бы от грузин и в отношении религии, потому что нередко для исполнения церковных треб обращались к православным священникам. Этому не мало содействовали также и смешанные браки. Совсем другая картина замечается в настоящее время. Все без исключения армяне говорят теперь на своем родном языке, читают газеты, издаваемые на армянском языке, следят за политикой и т.д. Первый толчок к пробуждению в армянах своего самосознания дал покойный Арцруни, редактор газеты «Мшак». Он все свое огромное состояние употребил на устройство народных школ в армянских селениях. На свои личные средства он открывал, содержал школы и платил учителям жалованье в размере 30-40 рублей в месяц, приглашая к занятию этих должностей преимущественно воспитанников Армянской духовной семинарии. Этим последним он предварительно разъяснял, какую важную услугу они окажут своему народу, посвятив себя всецело просвещению его. Если к этому прибавить, что в то время их церковно-приходские школы проявили необыкновенную энергию к достижению той же цели, и что Арцруни, обладающий крупным талантом публициста имевший массу восторженных поклонников, усиленно агитировал в своем органе о повышении умственного уровня и самосознания простого народа, - то будет вполне понятно, почему получились такие блестящие результаты.

Чтобы богатые классы армян заботились о сохранении своей самобытности, были открыты в Тифлисе, с правами женских гимназий, Гаяновская и Анановская школы, где могли бы получить образование в национальном духе будущая матери. Из этих учебных заведений выпускались довольно образованные барышни, владеющая прекрасно родным языком, сравнительно хорошо знакомые с своей литературой и пропитанные любовью ко всему своему, национальному. Бедные из них по окончании курса поступали в качестве гувернанток в богатые армянские дома, где воспитывали детей соответственно выработанному в школе мировоззрению, развивая в них любовь к родным обычаям, языку, нравам и т.д. Теперь уже не требуется такой усиленной пропаганды, какая велась Арцруни, обладавшим к тому же даром гипнотизировать людей согласно своим видам. В настоящее время воспитание армян в известном духе начинается со дня рождения их чего при жизни Арцруни не наблюдалось. Дело в том, что прежде армянские капиталисты брали в кормилицы грузинок и осетинок, но теперь все берут армянок, чтобы дети с молоком матери всасывали все родное и пропитывались к нему уважением и любовью.

Если вы спросите меня, предпринимает ли что-либо подобное наша интеллигенция, то я с грустью должен констатировать тот печальный факт, что ею сделано так мало, что об этом не стоит и говорить. Мало того, мы почти ничего не предпринимали и не предпринимает, чтобы омусульманившиеся грузины, напр., аджарцы, снова стали бы нам родственными не только по крови и быту, но и по религии, которой они изменили вследствие сложившихся исторических условий. Турки, под власть которых они попали, огнем и мечем старались уничтожить среди них христианскую веру, желая обратить в ислам. Кроме того, турки, для полной ассимиляции с ними аджарцев, предприняли меры, чтобы последние утратили национальное самосознание, для чего был введен специальный налог, распространявшийся только на тех, которые предпочитали говорить на своем родном языке. Первой цели турки достигли всюду, потому что аджарцы превратились в мусульман и, притом, весьма фанатичных, а второй – не вполне. Ясно, что во время турецкого владычества над Аджарией, очень трудно было вести там деятельную пропаганды о сохранении национального самосознания. Впрочем, агитация до некоторой степени была возможна. Так, между аджарцами можно было бы бесплатно распространять на грузинском языке книги и брошюры нравственного и исторического содержания, напр., пользующуюся необыкновенною популярностью среди грузин поэму «Барсова кожа», сохраняющуюся там в устах народа в виде поговорок и пословиц. С присоединением Аджарии к России, когда условия для деятельности сложились самым благоприятным образом, наше бездействие и индефферентизм нужно признать прямо преступлением. Оставленные на произвол судьбы, аджарцы совсем превратятся в турок; это, пожалуй, даст последним право утверждать, что между грузинами, как искони православными христианами, не могло быть мусульман; ведь армяне настаивают по той же самой причине, что среди грузин не могло быть католиков.

Точно также нам не вредно усвоить у армян привычку жить соответственно получаемым доходам. Само собой разумеется, что я могу рекомендовать бережливость и расчетливость, когда они не выходят из пределов разумной экономии и не принимают уродливую форму. Так, многие армяне отказывают в удовлетворении насущных потребностей в ущерб своему здоровью, сосредоточивая все помыслы на составлении капитала. У нас же замечается обыкновенно другая крайность: мы не можем приспособить свои потребности к действительным средствам. Мы тратим огромные суммы на роскошные выезды, блестящие приемы и, вообще, на то, что может служить поддержанию княжеского престижа, а это вынуждает делать долги на свою пагубу и разорение. Однако, наблюдая современную жизнь грузинского дворянского общества, я с особенным удовольствием должен

отметить тот отрадный факт, что в последние годы заметен резкий поворот к лучшему. Грузины сделались более расчетливыми и экономными, воздерживаются от безумных трат на кутежи, обстановку, устройство раутов и, вообще, на то, что называется мотовством. Это, конечно, должно радовать всех тех, кому дороги интересы нашего дворянства.

Говоря откровенно, меня более озабочивают судьбы нашего крестьянства, которое действительно находится в ужасном материальном положении, ухудшающемся с каждым годом. Наши поселяне, не имея денежных средств, чтобы приобрести усовершенствованные орудия, пользуются самыми примитивными. Чтобы вы могли составить понятие о несовершенстве земледельческих орудий и о характере производимой ими работы, достаточно сказать, что грузинский плуг, употребляемый для более глубокой обработки почвы при подъеме целины и паровых участков, состоит преимущественно из деревянных частей. Плуги это тяжелы, громоздки, неуклюжи и имеют массу недостатков. Грузинский плуг отрезывает пласты огромной ширины и притом не четырехугольной формы, а треугольной, вследствие чего отваливаемый пласт ложится в уровень с землею; этим замедляется гниение корней и выветривание почвы, причем в глубине борозды образуется гребень-горб, мешающий равномерному разрыхлению почвы. Отваливание пластов происходит крайне несовершенно, сорная растительность запахивается не вполне, почему чрез самое короткое время поле снова покрывается травами, сильно препятствующими росту хлебов. Далее, так как плуг тяжел (7-8 пудов), то в него запрягается от 8 до 10 пар быков, вследствие чего тратиться масса драгоценного времени на повороты. Необходимость большой влекущей силы вызывает другой не менее важный недостаток: так как при такой массе животных нельзя достигнуть, чтобы правая и левая сторона их тянула равномерно, то и получается неровное движение плуга, следовательно и вспашка полей приобретает такой же характер.

Для менее глубокой вспашки употребляется соха, производящая только поверхностные борозды, глубиною не более 2-5 вершков; поля, возделанные ею, зарастают сорными травами. Теперь вы можете представить, в каком плачевном положении должны находиться поля, которые нельзя обрабатывать и сохою, вследствие топографических условий местности; там приходится прибегать для разрыхления почвы к разным ручным орудиям: мотыге, тяпке, лопате и т.д. такой способ обработки земли практикуется в Тионетском уезде Тифлисской губернии и в Имеретии. Эти местности представляют из себя вид горного пространства, перерезанного ущельями, реками и оврагами в разных направлениях, так что почти не заключают в себе ровных поверхностей, где было бы удобно работать плугом. Если по склону или на вершине горы встречается место,

где крестьянин находит возможным избежать обработки почвы ручными орудиями, то он втаскивает туда волов и всю сбрую вместе с кормом и водою. Если к этому прибавить, что во время пахоты нужно держать волов веревкой за рога, чтобы они не свернули в сторону и не упали в обрыв, то вы поймете, какой каторжный труд несет наш крестьянин, возделывая поле под посев; между тем находятся такие личности, которые не стыдятся обвинять грузин в лени.

Конечно, при такой несовершенной обработке трудно ожидать, чтобы урожаи были хорошие. Надо заметить также, что земледelec почти не пользуется плодами своих трудов, так как львиная доля их попадает в руки скупщиков-армян, пред которыми наши Колупаевы и Разуваевы положительно бледнеют. Чтобы вы могли судить о тлетворной деятельности их, я сделаю выдержки из книги, изданной Кавказским Окружным Интендантским Управлением. На странице 155 II ч. Статистического очерка Кавказского военного округа в военнохозяйственном отношении, между прочим, говорится:

«Крестьяне сбывают излишки продуктов земледелия, привозя их еженедельно на ближайший рынок, где и продают хлебопромышленникам, которые нередко скупают сельские произведения или сами лично, или чрез своих агентов. Но при более тщательном изучении этого вопроса, оказывается, что эта простая форма торговли существует только в немногих местах, в большинстве же случаев распространена совершенно другая система, имеющая в основании значительную эксплуатацию скупщиками производителей. О существовании целой сети скупщиков в разных районах Закавказья, опутывающих тем или другим способом крестьяне, говорят почти все исследователи. Почти постоянная нужда в деньгах заставляет небогатое сельское население обращаться к более зажиточным односельчанам, которые и служат агентами более или менее крупных хлеботорговцев, Кредитуясь таким образом, долги свои крестьяне выплачивают обыкновенно зерном из предстоящего урожая, причем уплата производится на самых тяжелых условиях. Пишущему эти строки лично пришлось наблюдать, как один армянин, продавец мелкого товара, получил от куртина в Адридаге меру ячменя за две небольшие иголки, проданные в долг до сбора хлеба».

«В Тифлисском и Горийском уездах скупщики образовали в уезде организованное целое и так ловко раскинули свои сети, что совершенно закатали крестьянство и за безценок скупают их произведения. В неурожайные годы, или в случае экстренных расходов, крестьяне в силу отсутствия учреждений мелкого кредита, обращаются за помощью к скупщикам, которые снабжают их деньгами, обыкновенно в счет будущего

урожая. Как дешево обходится эта помощь крестьянам, можно судить уже по тому, что уплата 50-75% на занятую сумму считается нормальным вознаграждением. Все выгоды ростовщиков далеко еще не исчерпываются высокими %; они имеют значительно большую выгоду от того, что в счет % непременно выговаривают себе право получать продукты будущего урожая, да притом вымеряют собственными мерами, которые, нося название коды, литры, чанаха и пр., значительно больше своих нормальных величин. Следовательно, неопределенность существующей меры тоже самое служит в руках скупщиков средством эксплуатации».

«В Тифлисском уезде за каждые десять рублей долга крестьянин вносит, обыкновенно, в год, в счет процентов две коды пшеницы, что составляет около пяти рублей. Что же касается капитального долга, то он погашается иногда тоже зерном, по предварительному письменному договору, причем зерно принимается в уплату не по его рыночной цене, а по цене, значительно более низкой».

«Если при этом иметь ввиду, что ежегодно проценты прибавляются к капиталу, и на них нарастают новые проценты, а также и то, что за несвоевременный взнос долга крестьянин платит двойную неустойку, - то станет понятным, почему раз задолжавшийся крестьянин делается неоплатным должником и почему вся хлебная торговля так прочно держится в цепких руках скупщиков, которые при всех этих условиях получают 100-200% выгоды».

«Скупщики раздают деньги нуждающимся поселянам летом и даже зимою, задолго до нового урожая, при этом поселяне обязываются уплачивать долг зерном из предстоящего сбора по цене, которую устанавливает сам скупщик; но цена эта обыкновенно ниже рыночной по крайней мере на 50-75%».

«При получении денег крестьянин в обеспечение долга выдает расписку (в котором никогда не обозначается сумма долга), что он якобы запродавал такому-то известное количество из предстоящего сбора, причем обязывается сам доставить это количество в определенное место».

«Легко понять, какими ужасными последствиями для поселянина сопровождается неисполнение им этого условия. В неурожайный год, когда крестьянин не в силах сдать проданного хлеба, скупщик, взыскивает неустойку и выданные деньги, или же, не взыскивая этих денег, заставляет крестьянина писать новое обязательство – сдать хлеб из будущего урожая на всю сумму, подлежащую взысканию. Иногда, если сдача хлеба почему нибудь не состоялась, скупщик без суда соглашается отсрочить исполнение

обязательства до будущего года, но с тем, чтобы поселянин сдал вместо каждого самара (16 пуд.) один самар и четыре меры, т.е. на 25% более того, что подлежало сдаче в первый срок. Но вот наступает урожайный год и крестьянин, намолотив хлеба, везет его скупщику в полной уверенности, что настал последний час мытарства. Не так, однако, думает скупщик, который при сдаче зерна всегда бракует его и соглашается принять хлеб только в том случае, если поселянин на каждый самар прибавит 2-5 мер. Таковы условия сбыта, благодаря которым доход крестьянина в лучшем случае уменьшается чуть ли не на половину. В самом деле, крестьянин при самых благоприятных условиях, должен сдать за шесть рублей 17 мер пшеницы, т.е. одну меру за 35 коп., между тем как на базаре продаются 16 мер за 8 рублей, т.е. мера за 50 коп. Следовательно, благодаря этим условиям сбыта, крестьянин на одной мере теряет 15 коп., иначе говоря, доход его уменьшается на 35%, и то при самых благоприятных условиях, т.е. если ему удастся собрать с своих полей достаточное количество зерна, притом такого качества, которое могло бы удовлетворить строгим требованиям скупщика. Если же зерно почему нибудь не понравится скупщику, то поселянин должен сдать за 6 рублей уже 20 мер, т.е. одну меру за 30 коп., следовательно потерять 40%. Чтобы составить должное представление о значении этих условий сбыта, надо знать также, что очень часто крестьянин оказывается не в силах выполнить данных условий и окончательно попадает к скупщику в самую непроходимую кабалу, все более и более усиливающуюся и в конец разоряющую хозяина. Не мудрено после этого, что в каждом селении почти одна четверть домохозяев, опутанная долгами, принуждена, бывает даже закладывать свои пашни и тем еще более сокращать источники своих доходов, не говоря уже о том, что во всех селениях района хлебопашества положительно трудно отыскать домохозяина, не имеющего долгов».

Вы теперь видите, как страдает наш крестьянин хлебопашец от скупщиков, которыми являются армяне. Теперь посмотрим на житье – бытие нашего поселянина, где он, вследствие недостаточной площади земли, удобной для посевов злаков, вынужден обратиться к интенсивному хозяйству. На первом плане нужно поставить виноградарство, которое процветает везде, где позволяют заниматься им климатические условия местности. Более всего оно развито в Кутаисской, а затем Тифлисской губернии, главным образом в восточной части ея, называемой Кахетией.

Хотя Кахетия по площади виноградников занимает на Кавказе второе место, уступая пальму первенства Кутаисской губернии, тем не менее мы остановимся на первой вследствие того, что она по качеству вырабатываемого вина стоит во главе всех винодельческих районов.

Чтобы вы могли судить, насколько развито виноградарство в Кахетии, в состав которой входят Телавский, Сигнахский и Тионетский уезды Тифлисской губернии, достаточно сказать, что в первом уезде из всей, годной к сельскохозяйственной культуре площади земли в 58.091 десятина, 23% ея или 13.500 десятин заняты под виноградниками. Такой пропорции нельзя встретить ни в одном из винодельческих районов. (См. «Свод статистических данных о землевладении в Тифлисской и Кутаисской губерниях» стр.54, издан. Закавказскаго статистическаго комитета). Я имею основание предполагать, что эти данные грешат против истины в том отношении, что площади под виноградниками показана гораздо более действительной ея величины. Мне кажется, что сведения г. Балласа более верны и точны. Он полагает, как это видно из его статьи (см. «Виноделие в России», часть III, изд. Департамента Земледелия за 1897 г., стр.35), что общая площадь под виноградниками в Кахетии равняется 16.000 десят., из которых 5.500 приходится на Сигнахский уезд, 10.000 – Телавский и 500 – Тионетский. Вся эта площадь включает в себе, по изследованиям того же автора, 26.016 виноградников, которые принадлежат 25.845 дымам. Полагая в среднем дым состоящим из 5 душ (всего населения в Кахетии 180.000), мы видим, что 127225 жителей ея, т.е. более 2/3 наличнаго числа народонаселения, занимаются виноградарством. Они вырабатывают вина 2.400.000 ведер, что, по отношению ко всей производительности Кавказа, равняющейся 12 ½ милл. ведер, составляет около 20% и 8,5% вина всей России (См. ст. агр. Тимофеева – «Сбыт Кавказских вин», стр. 4 и 5).

Если мы посмотрим, в каком положении находится виноградарство и виноделие в Кахетии, то увидим, что эта важная отрасль производства обретається в довольно жалком состоянии. Объясняется это, быть может, отсутствием учебных заведений, где бы поселяне могли почерпнуть познания по виноградарству. В такой местности, как Кахетия, где оно приобрело громадное экономическое значение в жизни местнаго населения, не имеется ни одной специальной школы по виноградарству. Если не ошибаюсь, во всей Кахетии имеется только три-четыре народных училища с садами при них, в которых дети, занимаясь садоводством, могут приобрести такая же познания, какими обладают и их родители. Поэтому вам не покажется странным и непонятным тот факт, почему крестьяне растерялись и не знали, что предпринять, когда в половине шестидесятых годов появилась на лозах болезнь *Oidium Tuckeri*, последствия которой были ужасны. Точно также крестьянин не мог научиться вести борьбу с врагом его виноградников у помещиков, потому что и последние не обладали необходимыми сведениями. Только с приобретением Министерством Уделов имений в Кахетии, поселяне видят виноградарство, поставленное на рациональную почву. Вы не можете себе представить, как внимательно крестьяне изучают ведение хозяйства в удельных имениях,

подражая им в уходе за виноградниками и в борьбе с указанною выше болезнью. Теперь каждый поселянин, занимающийся виноградарством, имеет аппарат и средства для лечения *Oidium Tuckeri*. Нужно сказать большое спасибо служащим в кавказских имениях Министерства Уделов за то, что они всегда с любовью делятся своими позициями с желающими приобрести таковыя. Нельзя также не выразить глубокой благодарности чинам филлоксерной комиссии, организованной для определения в Кахетии филлоксеры. Члены этой комиссии знакомили население с лечением виноградников от различных грибных болезней виноградной лозы. Так, еще в 1900 году г. Земмель, заведывающий Закатальским участком, в составе котораго входила и часть Сигнахскаго уезда, организовал демонстративное лечение виноградников в селениях: Кахи, Али-беглю, Кутуклю и Кургане. Это сильно заинтересовало население ввиду нередко наблюдаемой здесь полной гибели винограда от грибных болезней. Хотя первое опрыскивание заболевших виноградников было произведено, - по обстоятельствам, не зависящим от г. Земмеля, позднее, чем следовало, тем не менее демонстративные участки дали прекрасный результат и резко выделились густою листвою и обилием крупного и сладкаго винограда от соседних участков, не подвергшихся лечению. Благодаря этому большинство простого народа применяет теперь те же способы борьбы, какие советует наука. Вы видите, грузины-поселяне желают усовершенствовать свое виноградное хозяйство, но только они не имеют возможности приобрести необходимые познания.

Если бы болезнь *Oidium* появилась в Кахетии после приобретения Министерством Уделов имений и учреждения филлоксерных комитетов, то я глубоко убежден, что она не произвела бы страшнаго опустошения виноградников. Вследствие значительнаго понижения урожаев, вина стало выработываться так мало, что на главном рынке, Тифлисе, где ранее пользовалось спросом только кахетинское вино, начал ощущаться недостаток, отчего появились там вина других винодельческих районов. Проведенныя железныя дороги Поти-Тифлис и Тифлис-Баку соединили удобными путями сообщения главный винный рынок с Горийским, Кутаисским, Елизапетпольским и отчасти Эриванским винодельческими районами между тем Кахетия осталась в стороне от рельсоваго пути. Вследствие таких неблагоприятных условий кахетинское вино было вытеснено с рынков, уступив место кутаисским, елизаветпольским и другим. В настоящее время, собственно говоря, редко можно встретить в продаже кахетинское вино в натуральном виде, потому что оно идет, главным образом, на сдабривание только что перечисленных вин, чтобы этим самым подделаться под вкус потребителя, привыкшаго к кахетинскому вину.

Когда же Кахетия управилась с врагом ее виноградников, и урожай достигли такой силы, что она вполне могла удовлетворить требованиям кавказского рынка, оказалось, что спрос на кахетинское вино стал весьма незначительный. Потребитель успел привыкнуть к более дешевым сортам вина, хотя и подвергшимся сфабрикованиям и фальсификации. Точно также кахетинское вино не могло служить предметом вывозной торговли (в качестве сырого материала для дальнейшей переработки его), вследствие своей дороговизны, так как Кахетия отделена большим расстоянием от Москвы, Риги, Варшавы и других городов, где дешевые вина переделываются на вина с европейскими названиями.

Теперь вы можете себе представить, в каком тяжелом положении оказались кахетинские виноделы. Не обладая специальными знаниями, как выдерживать и сохранять вина, и не имея возможности по недостатку денежных средств перейти от первобытного способа винодельного хозяйства к более рациональному с целью выработки такого продукта, который мог бы удовлетворить вкусу потребителя внутренней России, привыкшего к тонким заграничным винам, - кахетинские виноделы вынуждены были продавать осенью все наличное вино вследствие нужды в деньгах и трудности сохранения его. Конечно, таким стесненным положением виноделов не замедлили воспользоваться скупщики, платя за вино столько, чтобы не отбить у жителей охоту заниматься виноградарством. Чтобы лучше эксплуатировать виноделов, скупщики прибегли к крайне интересным и поучительным мерам, о чем агроном Тимофеев на стр.16 и 17 цитированной книги сообщает следующее: «Тифлиссские сираджи, соединенные в амкарство (ничто в роде цеха) действуют чрезвычайно единодушно и при покупке вина нередко распределяют между собою отдельные районы и их части, чтобы не мешать друг другу. Приехавши в селение, они ходят по дворам, пробуют и оценивают вина, причем ведутся записи, у кого испробованы вина и какая цена за них предложена хозяевам. Если продающий вино запросит высокую цену, то следующие за первым скупщики дают все меньше и, таким образом, сбивают цены до каких угодно пределов. Хозяевам в таком случае приходится считать благодетелем первого скупщика, если он дает предложенную вначале цену. Нередко скупщики прибегают еще к помощи особых маклеров – «далали», чаще всего из числа местных винных торговцев, знающих положение каждого хозяина».

«Сплошь и рядом скупщики и местные духанщики снабжают крестьян и помещиков деньгами, причем будущий урожай за продается заранее по назначенной цене, или большая часть забирается в счет громадных процентов; таким путем они заранее устанавливают цены на вино».

«Скупщики охотно дают лишние деньги, чтобы должники не могли рассчитаться с ними в продолжение одного года. Долги и проценты затем возрастают и разоренные хозяева в конце концов лишаются своих имений, переходящих нередко в руки скупщиков».

«Таким образом, все сельское население Кахетии поголовно закабалено кулаками и мироедами, и лишь одна любовь и привычка к тому роду труда, которым занимались его предки, а также неимение других средств к жизни, удерживают его заниматься убыточным предприятием».

От тлетворного действия скупщиков Кахетия еще может освободиться путем организации товариществ и компаний, подобных Обществу «Кахетия»; но она окажется в безвыходном положении, в случае появления там страшного бича виноградной лозы – филлоксеры, когда виноделы должны будут лишиться навсегда своих виноградников. Правда, разследования комиссии, о которой речь была выше, в Кахетинско-закатальском районе в 1899 году не обнаружили садов, зараженных филлоксерою, хотя ею обследовано в 66 селениях 17.668 виноградников. Отсюда еще нельзя делать вывода, что в Кахетии нет филлоксеры, так как молодая гнезда ее могли быть не замечены при осмотрах. Точно также филлоксера может быть занесена из районов, пораженных ею, напр., из Имеретии.

Чтобы предотвратить грозную опасность, которая наступит в случае появления филлоксеры, необходимо заранее позаботиться о переходе к виноградному хозяйству на американских подвоях с плантажной перекопкой почвы. К сожалению, кахетинские виноделы не имеют возможности (по недостатку денежных средств), приобрести посадочный материал вследствие значительной стоимости его, не говоря уже о том, что переход к интенсивной системе виноградарства сопряжен с другими, не менее крупными расходами.

Несмотря на такие неблагоприятные условия перехода существующего виноградного хозяйства к новому, вполне гарантирующему от заражения филлоксерой, нужно заметить, что и в этом направлении многое сделано, особенно в местностях, уже пораженных филлоксерою. Так, около Квирил Кутаисской губернии существует Сакарский питомник, цель которого заключается в том, чтобы способствовать возможно широкому распространению в крае американских виноградных лоз и познакомить местное население с особенностями культуры их.

Для достижения последней цели при питомнике открыта школа, в которой в 1899 году обучалось около 600 человек, в какое число входят ученики

выпускного класса Тифлисскаго училища садоводства. Кроме того, тем же питомником заложены виноградники на американских подвоях при восьми народных училищах Кутаисской губернии. Обучением в них руководят учителя этих школ, которые как в деле культуры лоз, так и в обучении следуют указаниям специалистов, командиремых питомником. Далее, весной 1899 года питомником были учреждены три опытных участка в селении Бослеви, Вертквились-Чала Шарапанскаго уезда и в селении Рединаукли Кутаисскаго уезда; расширен также участок в селении Чала Шарапанскаго уезда.

По мере ознакомления населения с виноградным хозяйством на американских подвоях, растет требование на посадочный материал, которое в 1899 году выразилось следующими цифрами: 610 лицам продано было 39.468 шт. окоренившихся привитых американских лоз, 900 черенков для размножения и 243.771 метр черенков для прививки; в 1900 году число последних возрасло до 500.000. Вследствие такого усиленного спроса, некоторыми садовладельцами устроены питомники, из которых самый большой имеется в селении Корейсубани Сенакскаго уезда; он разбит на 42 десятинах, что дает возможность заготавливать посадочный материал в огромном количестве. Этим питомником и Сакарским было заготовлено к весне 1901 года около миллиона черенков американских лоз и 43.000 привитых лоз. Результатом деятельности Сакарскаго питомника было то, что многие садовладельцы, не исключая крестьян, которые, кстати сказать, были, главным образом, покупателями посадочнаго материала, заменили сви местныя виноградники лозы американскимси. Так, еще в 1894 году в одному Кутаисской губернии было 138 селений, в которых виноградники были исключительно на американских подвоях. Виноградники эти устроены вполне рационально и дают роскошные урожаи. Это, конечно, практически убеждает население в превосходстве культуры американских лоз. Распространению лоз, не подвергающихся засыханию от филлоксеры, мешает сравнительная дороговизна посадочнаго материала: привитыя лозы продаются в Скарском питомнике по 50 руб., не привитыя с корнями и черенки для прививки – по 7 руб. и черенки для размножения – по 3 руб. за тысячу.

Полезная деятельность Сакарскаго питомника распространилась и на районы не зараженные филлоксерой. Устроены питомники американских лоз близ селения Агаяни Горийскаго уезда и в сел.Кондали, расположенном около города Телава. Лозы для этих питомников, в видах совершеннаго обезврежения от филлоксеры, предварительно были выдержаны на песках Ногайской степи. Обоими этими питомниками заготовлено в 1900 году около 16.000 лоз для устройства в 1901 году опытных участков в незараженных местностях Кавказа, как, напр., - в Кахетии

Елизаветпольской и Черноморской губерниях. Кроме того, одним агаянским питомником за три года своего существования отпущено в незараженные районы 120.000 черенков, из коих 2.000 – в 1897 году, 23.000 – в 1898 и 95.000 – в 1899. Нужно пожелать полного успеха добрым начинаниям, направленным к предотвращению того тяжелого экономического кризиса, который наступит в местностях не пораженных до сего времени филлоксерою, в случае переноса туда заразы.

Тем же самым озабочены и центральные управления, как, напр., Министерство Земледелия, которое командировало на Кавказ агронома 1-го разряда г.Лебедева для изучения местных условий виноградарства и виноделия и выяснения возможности перехода к рациональному ведению дела. Нужно надеяться, что г.Лебедев достигнет той цели, ради которой командирован, потому что он обладает опытностью и всесторонним общим и специальным образованием. Г.Лебедев, по окончании курса в Московском университете и Московском сельскохозяйственном институте, изучал специально виноградарство и виноделие на высших курсах виноделия, а по окончании их работал за границей в лаборатории Дюклода, Вань-Тигеми (при Музее естественной истории) и на Станции растительной патологии в Париже. Кроме того, им были изучены лучшие хозяйства в главных винодельческих районах Франции, Австрии, Италии и Сицилии, куда его командировало Министерство Земледелия.

Если мы от виноградарства перейдем к шелководству, которое во многих местностях Грузии служит одним из главных источников пропитания, то увидим, что и тут процветает также безсовестная эксплуатация, с видами которой мы ранее познакомились, почему описывать ухищрения и надувательства скупщиков я считаю лишним. Гораздо более представит для вас интереса изложение мною тех мер, которые приняты для борьбы с злоупотреблениями скупщиков.

В 1898 году был открыт Тифлисскою шелководственною станцией в местечке Хони Кутаисской губернии рынок для сбыта коконов. Организация его крайне несложна. Все дело ограничивается взвешиванием коконов на общественных десятичных весах, в присутствии заслуживающих полного доверия личностей. Весь коконов заносят в квитанционную книгу, а доставивший их получает расписку с обозначением веса принятых коконов; за это взимается плата в размере одной копейки с каждого взвешенного пуда коконов. По получении расписки, шелковод вступает в сделку со скупщиками, которые не могут уже обмануть на весе, а равно и на стоимости коконов, потому что рыночная цена их обозначена на особых досках, имеющих при весах. Нужно было думать, что при таких условиях шелководы должны быть гарантированы от эксплуатации скупщиков, но

оказалось, что последним, в первое время по открытии рынка, удавалось перевешивать коконы на своих весах и убеждать, что вес показанный в данном ему расписке, ниже действительного. Хотя крестьяне понимали, что это ничто иное, как мошенническая проделка, но соглашались с требованием скупщика, так как им необходимо было скорее сбыть коконы, чтобы не последовало оживления червя. Чтобы и последнее обстоятельство не могло служить скупщикам средством для эксплуатирования производителей, при весах была устроена бесплатная морильня на средства одного местного жителя. В настоящее время рынок в Хони пользуется полным доверием среди местного населения, которое воочию убедилось, что значит правильно организованный рынок, и как он гарантирует производителей от эксплуатации скупщиками.

Конечно, только благотворным влиянием рынка в Хони и можно объяснить тот факт, что шелководы других местностей, ознакомившись с деятельностью его, возбудили ходатайство об учреждении и в их районах рынков, подобных тому, который функционирует в Хони, предлагая платить за пуд взвешенных коконов не копейку, как это практикуется в Хони, а десять копеек. Первый же Кавказский съезд деятелей по садовым культурам поставил вопрос гораздо шире. Исходя из той мысли, что от деятельности скупщиков страдают все производители сельскохозяйственных продуктов, съезд постановил ходатайствовать об учреждении в торговых центрах рынков, организованных приблизительно на тех условиях, на каких работает рынок в Хони. Так как вы в общих чертах познакомились с деятельностью закавказских кулаков, то поймете, какую огромную пользу принесет нашему темному народу удовлетворение ходатайства. Мы, с своей стороны, желаем ему полного успеха, на который можно надеяться ввиду того обстоятельства, что высшая власть в крае отнеслась очень сочувственно к ходатайству съезда.

Резюмируя все сказанное, мы видим, что грузин-земледельцев нельзя обвинять в лени, которой бывают подвержены жители местностей с тропическим климатом. Но они не имеют возможности приобрести зданий, а поэтому не умеют улучшить и усовершенствовать свое хозяйство. Главный недостаток грузина-земледельца заключается в неумении сбывать с вои произведения, вследствие чего он и попадает в кабалу паразитам, называемым армянам. Конечно, при таких условиях немыслимо, чтобы появилась здесь без постороннего влияния промышленность, следы которой исчезли давно вследствие продолжительных войн, веденных грузинами. Частые же набеги неприятеля на Грузию вынуждали жителей ее переселяться целыми селениями с одного места на другое. Это обстоятельство в свою очередь повело к тому, что грузины начали производить столько жизненных продуктов, сколько необходимо на

пропитание. Мы глубоко убеждены в том, что при содействии русского правительства и русских капиталистов возродится промышленность в Грузии и начнется разработка неисчерпаемых естественных богатств ея; это послужит к обогащению русского и туземного населения, щедро вознаградив первое за те благодеяния, которыя оно оказало стране, сходной с ней по религии и по чувствам, питаемым жителями ея к Венценосному Властелину великаго русского государства.

ТУРОК

Часто мне приходилось проводить вечера в обществе одного турка, богато одареннаго природным умом, интеллигентнаго, служившаго во время прошлой русско-турецкой кампании в армии Мухтара-Паши артиллерийским офицером. Нередко заводил я с ним разговоры на темы политическаго характера, представляющия местный интерес, но он всегда давал уклончивые ответы. Я имел основание предполагать, что он хочет сообщить мне что-то важное, но почему то не решается этого сделать. Наконец, в один из зимних вечеров, он сказал мне: «Вы не знаете, как я люблю вас и, вообще русских»! На это я, улыбаясь, ответил: «Зачем мы говорите неправду? Если бы было в вашей власти, - продолжал я, - то вы всех нас, русских, как гяуров, посадили бы на колья, а меня, как своего кунака, повесили или разстреляли. Вы не в состоянии, - сказал я, - любить Россию, а можете только уважать или ненавидеть ее по причинам, вполне понятным вам. Но оттого что все турки не привыкли чистосердечно высказывать свои убеждения, им приходится иногда довольно жестоко разсчитываться за свод скрытность». Бросив на меня испытующий взгляд, как бы желая убедиться, что я говорю так, не имея никакой задней мысли, мой собеседник разразился длинною речью, которую я не прерывал, тем более, что содержание ея на мой взгляд представляло большой интерес.

«Вы глубоко ошибаетесь, - сказал он, - полагая, что природные турки – фанатики, способные чинить зверства, но, правы в том отношении, что мы скрытны, и за это платимся. Во время турецкой войны, как вам известно, я был офицером и видел, сколько вас, русских, пришло и сколько легло под Зивином, Ягнами и Карсом. Но как только война окончилась, куда-то вы все ушли, а вместо вас явились армяне, грузины, персияне и т.п., но более всего первые, которые и стали управлять нами. Вы ведь знаете, как мы относились к армянам: они позднее девяти часов вечера не могли

появляться на улице, не рискуя быть побитыми камнями, и не имели права по городу ездить верхом на лошади, а только на ишаке. Теперь вы можете представить себе, как нам обидно иметь начальником армян, которые ранее пользовались презрением и служили предметом насмешек. Вам прекрасно известно, какую важную роль играл в г.К армянин Ш.: он был в полном смысле царьком. Я предвижу ваше возражение: у русского царя, скажете вы, все подданные равны, и каждый из них может достигнуть самого высокого чина и положения. Это мы и видели в прошлую турецкую кампанию, когда во главе русской армии, оперировавшей на Кавказе, стояли генералы армянского происхождения: Лазарев, Лорис-Меликов, Алхазов и Тер-Гукасов. Я их всех знал и более всего уважал последнего, потому что он был очень талантливый военачальник. Но что доказывает существование единичных личностей в роде Тер-Гукасова, хотя и талантливых? В любой нации найдется несколько человек, обладающих природным талантом, благодаря которому они могут, если только представятся благоприятные условия, выдвинуться вперед, как это и вышло с вышеназванными генералами. Если же вы возьмете весь армянский народ и будете рассматривать его с точки зрения пригодности к военной службе, то окажется, что армяне, как воины, не выдерживают никакой критики. В самом деле, если в мирное время добрая половина взятых на службу армян находится в бегах, то сколько их останется в рядах войска во время войны. Я думаю, вы согласитесь со мной, что армия, состоящая из армян и имеющая даже еще более талантливых, предподителей, чем Тер-Гукасов и Лорис-Меликов, никогда не взяла бы приступом Карса, как это сделали вы.

Пожалуй, я скорее допустил бы, чтобы военные из туземцев служили здесь, занимая даже самые высокие посты, но никак не могу понять, какими соображениями руководится ваше правительство, давая в Закавказье туземцам места по администрации и в суде. Масса народностей входит в состав народонаселения здешняго края, и все оне находятся во вражде между собою, вследствие чего трудно добиться правосудия, когда, напр., одна из судящихся сторон принадлежит к той же национальности, как и судья. В большинстве случаев этот последний старается, тем или другим образом, помочь своему земляку в ущерб противной стороне. Правда, есть верные и точные исполнители своего долга, но зачем их в таком случае подвергать испытанию, котораго прекрасно можно избежать, давая им места в России. Туземцы, как известно, любят указывать на суровый климат в России; на это я всегда говорил, что климат Карсской области и многих других мест Кавказа не мягче российского: армянам же я указывал, что они ради торговых целей живут в Москве, Архангельске, Владивостоке и т.п., а следовательно могут и служить там.

Начав говорить о судьях из туземцев, хочу сказать несколько слов вообще о суде. На Кавказе очень редко может быть поставлено справедливое решение суда потому, что здесь почти не встречаются добросовестные свидетели. Всем известно, что на Кавказе можно подобрать таких свидетелей, которые покажут за 5-10 руб., если только не меньше, что вам угодно, чем особенно отличаются, к моему великому сожалению и прискорбию, мои единоверцы. Они за ничтожную сумму денег лягут даже на коран и будут преспокойным образом лжесвидетельствовать. Вы помните дело, разбиравшееся судебною палатою, по обвинению одного участкового начальника в злоупотреблениях по должности? Когда суд хотел выяснить, - делать ли подсудимый побор ячменем и сеном с жителей своего участка, - то спросил одного свидетеля, жившаго у обвиняемого в качестве прислуги несколько лет, сколько было у начальника участка лошадей. Свидетель, нисколько не сумняшася, ответил, что у подсудимого была только одна, и то маленькая премаленькая; судя по тому, как жестами объяснил свидетель, можно подумать, что у подсудимого была лошадь в роде игрушечной. Этим самым он хотел сказать, что для нея требовалось очень мало ячменя и сена. Между тем, всем было известно, что у обвиняемого был роскошный четверик. Это печальное обстоятельство могли бы парализовать следователи, если бы они производили дознание по горячим следам; но подобное явление, которое лишило бы возможности обвиняемых подкупать свидетелей, встречается очень редко, вследствие обширности следственных участков и обременения следователей непосильной работой. Отсюда следует, что многие из туземцев не доросли даже до ваших коронных судов, на обязанности которых лежит – так или иначе искоренить это зло.

Есть еще одно обстоятельство, почему я не только не давал бы туземцам места в суде и по администрации, но и воздержался бы от назначения их сюда на правительственную службу. Дело в том, что как кто-нибудь из туземцев получит более или менее видный пост, то он на освободившиеся вакансии начинает назначать своих земляков и, в конце концов, окажется, что то правительственное учреждение, куда он был назначен, будет заполнено чиновниками с фамилиями, оканчивающимися на «дзе» или «янц». По поводу сказанного, мне припоминается следующий, крайне забавный факт. Приезжает из губернского города одно высокопоставленное лицо в местечко, где служит его земляк, котораго он и навестил. Надо сказать что у того был в гостях господин, носящий фамилию, встречающуюся у обеих враждующих между собой национальностей. Высокопоставленная особа, полагая, что сидящий гость принадлежит к той народности, как и он, а не к враждебной, сказал, что он прогнал всех чиновников последней нации, а теперь очередь дошла до русских. По поводу назначения чиновников из туземцев сюда, я говорю так

свободно по той простой причине, что вы можете заподозрить меня и, вообще, всех турок в пристрастии, потому что мы ничего не предпринимаем, чтобы состоять на государственной службе.

Все наши старания и помыслы теперь направлены на то, чтобы начальство, состоящее, главным образом, как и объяснил выше, из презираемых нами людей, не имело не только основания, но и повода придраться к нашим поступкам. Это не представляет для нас особенных затруднений, потому что мы трудолюбивы, предупредительны, скромны в своих потребностях, аккуратно несем лежащая на нас денежные повинности, гадливо относимся к занимающимся грабежом и воровством. Начальство, зная нашу слабость – делать ему угодное, довольно умело играет на этой струне, извлекая из этого выгоды для себя и заставляя нас нести непроизводительные расходы. Хочется нашему начальнику, чтобы мы построили школу и дали ей обеспечение, - делаем это, хотя всем и особенно нашим начальникам прекрасно известно, что в ней будут учиться не наши дети, а дети других народностей. так, в Ардаганском округе есть два селения, находящиеся друг от друга в полверсте и носящая одинаковое название Ханага, с прибавлением к одной – турецкая, а к другой – греческая. Обществам этих селений было предложено выстроить школу для общего пользования с тем чтобы расходы, потребные на постройку и содержание ее, были равномерно распределены на оба селения. Так как греки отказались принять какое-либо участие в расходах, то турки построили и содержат ее на свой счет, между тем в ней обучаются только дети греков.

Такое упорное нежелание турок пользоваться вашими школами служит предметом удивления многих русских; между тем, достаточно вспомнить, как у вас самих обстояло народное образование четверть века тому назад, и тогда наше отношение к школам не покажется уже странным, а тем более предосудительным. В самом деле, у вас народные школы стали процветать со времени введения общей повинности, когда крестьяне увидели, что окончившие сельскую школу получают известные льготы по отбыванию ее; до этого же времени учились в них только дети таких сословий, как духовенство и купцы, которые могли извлечь из грамотности личную для себя пользу. Но у нас нет подобных импульсов потому, что мы от воинской повинности освобождены, а средства к пропитанию приобретаем, занимаясь исключительно земледелием и скотоводством. Кроме того, турок, отдавая своего сына в школу, лишается работника, хотя и плохого, а это имеет здесь весьма важное значение потому, что рабочая рука очень дорога. Далее, окончивший школу, как мы убедились на себе и других, обыкновенно, совсем покидает родительский дом и свое родное селение, сделавшись милиционером, городовым, лакеем, торговцев фруктовыми и т.п. Вы видите, как просто объясняется явление, кажущееся на первый

взгляд странным, между тем, оно послужило основанием к обвинению нас в том, что мы не учим детей в школах, боясь обрусеть. Некоторые же нашу отчужденность от школы и от всего русского приписывают тому обстоятельству, что мы не в состоянии примириться с существующим правлением и рано или поздно переселимся в Турцию, родственную нам по крови, религии и языку. Но вы сейчас увидите, кто виновники таких слухов и какими побуждениями они руководились, распространяя их.

В первое время по присоединении к России Батумской и Карской областей, турки и, вообще, мусульмане, имея в Турции много родственников и друзей, переселялись туда массами, боясь, что они здесь подвергнутся со стороны русских разного рода преследованиям. В этом заблуждении поддерживали нас армяне, заинтересованные в том, чтобы мы выселились, так как они надеялись приобрести почти даром наше имущество, которое нельзя было захватить с собою. Они полагали, также, что земли, которые принадлежали нам, перейдут в их владение. Потом, когда мы убедились в своей ошибке, переселения стали более редки, а теперь почти не встречаются.

Точно также на массовое переселение магометан в Турцию после русско-турецкой кампании оказали огромное влияние ваши порядки, требующие сложного письменного производства на непонятном для нас языке. Управление в Турции отличается отсутствием письменного формализма, строгостью, скоростью решения и быстротою приведения его в исполнение. Чтобы вы могли судить о разнице системы управления в обоих этих государствах, я должен в кратких словах описать картину устройства администрации и суда в Турции. Тогда вам будет вполне понятно, почему простолудин, предпочитает турецкие порядки русским, что, особенно, относится к вашему суду с его адвокатами, прокурорами, следователями, своевременными апелляциями, затягивающими окончание того или другого чудесного дела иногда на несколько лет. Этого никогда не бывает в Турции, где самое запутанное дело тянется 2-3 месяца. Основным принципом турецких порядков нужно признать выборное начало, которое в сельском управлении проведено вполне, потому что, как мухтар-старшина, так и восемь человек, составляющих сельский совет, называемый «ахтиар-меджлис», служат по выборам. В высших инстанциях выборное начало остается в силе, но находится под правительственным контролем в лице начальника каза – (округа) – каймакама и начальника санджаха (губернии) – мутасарифа, назначаемых правительством. Несколько санджахов образуют вилайет, во главе которого стоит, по назначению также правительства, вали (генерал-губернатор), управляющий гражданскою и военною частью. При вали, мутасарифе и каймакаме имеется совет, называемый в первом случае «меджлис-идаре вилайет», во втором – «меджлис-идара-лива» и в третьем –

«каза-меджлис». В каждом меджлисе состоит «кадий», высшее духовное лицо, знаток и толкователь корана. В качестве членов всех меджлисов входят выборные от общества в количестве шести человек в первом, а в остальных по восьми, из коих христиане, если только они обитают там, избирается по одному от каждого вероисповедания. Меджлис состоит из двух отделений: административного и судебного; председателем их состоит каймакам, мутасариф и вали, исключая дел, причисленных к шариату, когда председательствует кадий. Впрочем, и в подобных процессах указанные выше административные лица принимают участие, являясь в качестве примирителей враждующих сторон и наблюдающих за соблюдением законного порядка в суде. Коммерческие же судебные тяжбы разбираются в специальном суде, в составе которого входит председатель, назначаемый правительством, и члены в количестве не менее трех, выбираемые населением; эти суды находятся только при мутасарифе и вали. Вот весь несложный механизм турецкого управления, страдающего с точки зрения образованных европейцев многими существенными недостатками, но вполне удовлетворяющий требованиям простолюдина, любящего простоту, отсутствие формальности и быстрое решение дела.

При решении вопроса о причинах переселения в Турцию мусульман, нельзя оставлять без внимания также и резкую перемену политики в отношении магометанских народностей. Это явление замечается со времени окончания последней русско-турецкой войны. Раньше, все ваши представители высшей власти в крае, особенно Паскевич-Эриванский, старались путем дарования разных льгот удержать мусульман в отторгаемых от Турции провинциях, чем, конечно, и можно объяснить тот факт, что после войны с Турцией в 1829 году, когда по Адрианопольскому миру были присоединены к России Ахалцихский, Ахалкалакский и Александропольский уезды, не замечалось такого усиленного переселения магометан в Турцию, как это было после Берлинского конгресса. Наоборот, тогда в пределы России возвращались из Турции и те из них, которые из страха пред войной удалялись туда. Мало того, граф Паскевич-Эриванский старался привлечь мусульман на военную службу, формируя из них конно-мусульманские полки, которые оказали чудеса храбрости в войне со своими единоверцами. Я не знаю чем объяснить такой поворот к политике с 1879 года, но с положительностью заявляю о происшедшей перемене потому, что последствия этого испытываем все мы и особенно курды; их представителей ваше правительство лишило, между прочим, тех прав, которыми они пользовались во время турецкого владычества, т.е., не признало главенство их знатных родов над своими единоплеменниками, вследствие чего многие влиятельные курды, по присоединении Карсской области, предпочли переселиться в Турцию, увлекая за собой и простых.

Наконец, мне следует отметить одно обстоятельство, не менее важное, чем все предыдущия, о которых была сейчас речь, а именно: мы теперь живем беднее, чем во времена турецкого владычества, вследствие чего в настоящее время не имеем возможности удовлетворять свои насущные потребности в такой степени, как это было ранее. Тогда у нас были богатейшие урожаи, почему Карсская область пользовалась вполне заслуженной славой житницы Турции. По присоединении ее к России, урожаи стали гораздо слабее и реже, а иногда, как в 1899 г., посетил нас вследствие засухи необыкновенный голод. С голодовками мы ранее никогда не могли познакомиться потому, что во времена турецкого владычества наши поля орошались путем канав, в большинстве случаев пришедших в настоящее время в полнейшую негодность. Это вы можете видеть, напр., в селении Селиме, Карагамзе, а равно и в других, находящихся по ту сторону Соганлугского перевала, где видны ирригационные сооружения, сохранившиеся до сего времени. Я не могу уяснить себе, в силу каких соображений русское правительство не предпринимает никаких мер, чтобы возобновить их; ведь тогда Карсская область снова возстановит репутацию житницы, утерянную ею со времени занятия вами этого края. Точно также я не понимаю, почему вы не реставрируете водопровода, снабжавшего Карс водою с Магараджикских высот, до блокады города в 1877 году, когда он был разрушен вами. Правда, он был неусовершенствованного типа, но всетаки исправно функционировал. Впрочем, теперь, как мне достоверно известно, выработан проект водопровода, устройство которого обойдется около 240.000 рублей. Но позвольте мне вас спросить, где же такой небольшой и бедный город, как Карс, найдет такой громадный капитал? Он не в силах будет платить и % за него в случае займа. Между тем оборудование старого водопровода, берущего воду с тех же Магараджикских высот, обошлось бы от 20 до 30 тысяч рублей. В итоге получится, что город не будет иметь никакого водопровода много и много лет, продолжая пользоваться водой, вредной для здоровья, из реки Карс-чая. Теперь продолжим прерванный разговор о русской политике на Кавказе.

Что касается направления ее в Закавказье, то она, по моему мнению, изменила тем традициям, которых держалось русское правительство в других покоренных вами краях, и которые давали вам всюду блестящие результаты. Я считал русских замечательными колонизаторами, которые способны в полстолетия превратить страну в чисто русский край, в котором не оставалось потом почти никакого воспоминания о прежних владельцах этой земли. Подобная метаморфоза произошла почти на моих глазах с Северным Кавказом. Я был вполне убежден, что такая же участь постигнет и Закавказье, если только русские будут продолжать держаться прежней политики, но оказалось, что жестоко ошибся. Мало того, во вновь

присоединенных краях, каковы Карсская и Батумская области, насленные полудикарями, которые, конечно, могли оказать лишь слабое сопротивление вашему культурному воздействию, я не замечаю, чтобы вы достигли каких-нибудь благоприятных результатов. Несмотря на то, что вы владеете Каррской и Батумской областями около двадцати пяти лет, влияние турецкой культуры не ослабло. Многие женщины христианского вероисповедания ходят в чадрах; некоторые христиане, преимущественно греки и армяне-католики, носят фески; армяне относятся к свинине так же, как мусульмане; они как и мы, курят кальян, выписывая табак из Турции: турецкий язык продолжает играть ту же роль, как французский в Европе, если только не более того. Наконец, все туземцы Каррской и Батумской областей глубоко сожалеют о замене денежною повинностью натуральной, называвшейся во время турецкаго владычества «ошаром», потому что последняя, в виду легкости отбывания ея в неурожайные годы, представляет преимущества пред первую; это особенно приложимо к таким странам, как Закавказье, где в обращении сельского населения имеется крайне ограниченное число денежных знаков.

Я не знаю, чем объяснить подобное явление; выдохлось ли русское творчество, изменилась ли ваша политика в отношении покоренных народов, или же вы встретились с очень устойчивыми элементами, крепко и умело отстаивающими свою самобытность. Мне кажется, что последние два обстоятельства, особенно третье, играют самую видную роль в данном случае, а первому, как оставшемуся без всякаго изменения, нельзя придавать никакого значения потому, что русский человек, каким был 50 лет тому назад, таким и остается теперь. Это можно наблюдать на духоборах и молоканах, живущих в Закавказье. Ваши сектанты, несмотря на весьма продолжительную жизнь среди туземцев, вполне сохранили свой тип, обычаи, язык и русския основы жизни, а сами, между тем, оказали на коренное население Кавказа сравнительно сильное влияние. Но что же, в конце концов, вышло? Пришлось некоторым из ваших сектантов и притом лучшим из них, духоборам, выселиться в Америку, куда, как надо полагать, выселяются и многие из молокан. На это вы можете возразить мне, что на бывших духоборских селениях поселены русские крестьяне. Все это верно, но разве можно сравнивать последних с первыми. Я частенько бываю в духоборских селениях, в которых водворены теперь русские крестьяне, и с грустью смотрю на поля, сравнивая настоящую обработку их с прежней. Чтобы надлежащим образом обработать землю Каррской области, необходимо запречь в плуг не менее пяти или шести пар волов, между тем переселенцы, имея незначительное число скота, ограничиваются одной или двумя парами. Конечно, это будет не пашня, а простое ковыряние почвы. Несмотря на такую обработку земли, около половины площади, бывшей под посевами у духоборов, осталось не возделанною, между тем духоборы

могли, если бы располагали удобной землей для посевов, обработать в два раза более, чем у них ее было, и в четыре раза больше настоящих владельцев, их полей. Само собой разумеется, что переселенцы, если им не дадут, кроме полученной ссуды в размере ста рублей на дом, еще другой на покупку рабочего скота, никогда не достигнут того благосостояния, каким пользовались духоборы. Поэтому нужно полагать, что большинство их возвратится туда, откуда пришло, тем более, что около пятидесяти семейств поселенцев переселились обратно на другой же день по прибытии их сюда.

Ну, вот видите, как я, сверх вашего ожидания, разболтался, сказав много такого, чего не следовало бы говорить. Впрочем, если уже начал говорить, то, выкурив кальян, буду продолжать, потому что хочется поделиться мыслями, от которых болею душой. Ясно, что будет речь о моих приятелях-армянах. Много неприятностей они доставили Турции до прошлой русско-турецкой войны, но еще более в последние годы, когда началось возстание турецких армян. Впрочем, вы успели ознакомиться с ними и узнали, как много хлопот они могут причинить, хоть вам приходится иметь только дело с армянским вопросом, вслывшим в Закавказье не более десяти лет, и с эмигрантами, от которых открещиваются оба заинтересованных государства. В будущем армяне, по моему мнению, представят вам много серьезных осложнений. Очень, благоразумно поступило ваше правительство, отказавшись от оккупации турецкой Армении. Тогда ведь у вас создалась бы вторая Польша, но с тем только различием, что настоящая Польша приносила и будет приносить доход, а новая высасывала бы у вас соки, как это делают и теперь мои друзья-армяне. Они разбогатели и продолжают богатеть за счет коренной России, благосостояние которой, судя по вашим газетным сообщениям, с каждым годом падает.

Я не буду разбирать, почему появился у вас армянский вопрос и что нужно сделать, чтобы покончить с ним, потому что не считаю себя компетентным судьей в этом. Я имею ввиду поговорить об армянах, чтобы вы могли окончательно убедиться, что они представляют из себя крайне беспокойную нацию, доставляющую государству одни только осложнения. Вот вы еще мало познакомились, как энергично и умело армяне ведут агитацию, когда требуют того их интересы; они пользуются для этого всякого рода благоприятными обстоятельствами. Припомните, как они во время своего национального движения, открыто начавшагося в 1890 году, протрубили на весь мир, что турки не люди, а звери, способные творить такие зверства, которых не может создать самая пылкая фантазия. Армяне доказывали это описанием соответствующих картин, благоразумно умалчивая о чинимых ими безобразиях над курдами, как в пределах Турции, так и России. Я не буду говорить о первых, трудно подлежащих, в

случае надобности, проверке с вашей стороны, а ограничусь сообщением только тех, которые имели место на русской территории в районе Кагызманского округа Карсской области. Все перечисляемые ниже зверства совершены армянскими шайками, организованными на Кавказе, когда они отправлялись в Турцию на помощь единоплеменникам, возставшим против своего правительства. Все эти банды, начиная с первой. Кукуньянцевской, начавшей свои действия со второй половины 1890 г., мстили турецких армян убийствами и грабежами всем курдам, не обращая внимания, был ли он русский подданный или турецкий, почему и были нередки убийства в пределах России. Так, в местности Аг-Булаг, около ущелья Кяклика, были убиты и ограблены пять курдов, турецко-подданных, а именно: Омаро Бахир-оглы, сыны его Идрис, Камила-Аскер-Фаграда, Силека-оглы и Аскера-Хуршуда-оглы, возвращавшихся на родину с заработков из Чалдырского участка Карсской области. На трупах их оказалась масса ран, нанесенных кинжалами и штыками, а у некоторых были отрезаны носы и уши. По удостоверению Кагызманского окружного врача Шаблиевского, вскрывавшего трупы, большая часть ран была нанесена убитым с целью истязания, а когда жертвы преступления обезсиливали от нанесенных им поверхностных ран, их убивали ударами кинжалов в грудь и живот. От такого же характера ран погиб Гасо-Мамо-оглы, семидесяти-летний старик. Далее, на горе Мадуре, которую шайка Кукуньянца выбрала позицией, были сожжены живыми Хуршуд-Яман-оглы и сын его – Махмуд. Дальнейшим перечислением вас не буду утруждать, полагая, что и на основании этих фактов можете составить понятие о тех зверствах, которые они могли творить в пределах Турции, против которой были направлены их действия, и где они могли дать полный простор своим зверским инстинктам. Но о них Европа не знала, а была осведомлена только об избиениях армян и зверствах, чинимых над ними турками, основываясь на искаженных до неузнаваемости данных, сообщаемых самими же армянами корреспондентам иностранных газет. Последние, в свою очередь, не стеснялись сгущать краски, от чего, в конце концов, получалось что-то ужасное; этим только и можно объяснить те громы и молнии, которые металась по адресу турок со стороны членов разных парламентов и палат, особенно покойного Гладстона, которому, кстати сказать, армяне собирались преподнести адрес, но почему то эта затея не была приведена ими в исполнение. Видя сочувствие к себе и крайне враждебное отношение всех государств к туркам, армяне в 1896 году представили султану и европейским представителям в Константинополе доклад, в котором просили разрешить армянский вопрос в желательном им смысле, если только они не хотят, чтобы все правительственные учреждения в Константинополе взлетели на воздух.

Заговорить об армянском движении, мне хочется сказать о нем все, что мне известно. Большинство русских и остальных европейцев, основываясь на сведениях, обязанных своим происхождением армянам, имеет довольно превратное понятие о нем, в чем мне неоднократно приходилось убеждаться. Кавказские армяне, стараются изобразить последнее свое национальное движение таким образом: турки, в силу своего жестокого и кровожадного характера, нередко ни с того ни с сего производили в Анатолии избиение армян, подвергнув предварительно свои жертвы истязаниям; когда же чаша терпения переполнялась, они производили возстание, которое поддерживали русские армяне, посылая в турецкую Армению волонтеров; эти последние мстили туркам и курдам разбоями и убийствами, не имея никакой задней цели или мысли. Очевидно, что, когда не удалось осуществить свою заветную мечту – основание самостоятельного государства, им выгодно изображать означенное дело подобным образом. Ведь армянам необходимо оправдаться пред русскими, в глазах которых они еще более были бы скомпрометированы, если бы обстоятельно познакомились с историей последнего армянского национального движения, начавшагося в 1890 году и окончившагося в 1898 году.

Начну с того, что армянское возстание подготовлялось много лет. В нем принимали деятельное участие армяне всего света, а особенно русские, между которыми самую видную роль играли – служащий по Министерству Иностранных дел К. и два редактора газет; один из них был Григорий Арцруни, рассчитывавший, между прочим, получить пост князя армянского царства, вследствие чего рьяные поклонники редактора, чтобы кандидатура имела успех, причислили его к потомкам армянских царей. Армяне собрали большие суммы денег, на которые покупали в русских арсеналах и заводах ружья, отправляя их в Турцию непосредственно или же чрез Персию. Транспорты оружия направлялись из Персии, с одной стороны, на Хай, а с другой – чрез Марачу и Соугбулак в Урмию, откуда чрез Усинцие, Мергер-Науче, Тергевер и Сума-Барадает пересылались в Турцию под видом товаров и контрабанды. Кстати замечу, что подпольные армянские печатные произведения, в роде номеров газеты «Гнчак» и издания Лондонского фонда вольной русской прессы, попадали из Лондона и Марселя на Кавказ также чрез Тавриз, где этим делом заведывал проживающий там Саркиз А. Оружие, доставленное в Турцию различными дорогами, направлялось главным образом в местность Сассун, выбранный главарями движения операционной базой; он был наиболее удобен для борьбы с турками потому, что там много армянских селений, горы покрыты лесом, и курды жили там довольно сносно с армянами. Туда же, когда вспыхнуло возстание, направлялись и армянские волонтеры, поступая в

полное ведение и безусловное распоряжение главарей армянского революционного движения.

Цель армянского движения заключалась в том, чтобы добиться полной автономии для турецкой Армении. Впрочем, среди них было не мало и таких, которые имели ввиду возстановить древнее армянское царство; на это между прочим, указывает то обстоятельство, что члены революционных банд имели красные погоны с армянскими буквами М.Б., начальными буквами слова Миютюн Хаэстани (объединенная Армения). Кроме того при обысках находили географическая карты армянского мира, в состав которого входит весь Закавказский край и Азиатская Турция. Заправили армянского движения, основываясь на симпатиях к ним всей Европы, полагали, что достигнуть намеченной цели, если только вспыхнувшему возстанию будет оказано дружное содействие со стороны всех армян. Уверенность в армянах поддерживало английское правительство, для которого было выгодно создать затруднения как для Турции, так и России, тем более, что последствием движения могло быть основание из турецкой Армении самостоятельного государства, о чем так давно мечтают английские государственные деятели. С Англией была солидарна и Персия, конечно, в угоду первой. О поддержке, оказанной этими государствами, можно судить по следующим фактам: 1) английский консул в Эрзеруме Лойд и персидский Мирза-Али-Наги-Хан совершили в октябре месяце 1892 года совместную поездку из Эрзерума в Карс, останавливаясь в армянских селениях, причем персидский консул разговаривал с собравшимися армянами на татарском языке; конечно, не трудно догадаться, на какую тему были разговоры; 2) в персии агенты английского правительства раздавали оружие армянам, а персидское правительство не препятствовало движению в Турцию армян, проживающих в Персии; 3) секретарь великобританского генерального консула г. Вуда, г. Петон, в сопровождении нескольких армян, был в начале первой половины 1895 года у Макинского правителя, Теймура-Паши-Хана-Избал-ус-Салтана, чтобы заручиться согласием последнего на водворение во вверенном ему округе прибывших в то время из Турции армян; хотя цель не была достигнута, тем не менее сделанная попытка ясно указывает, что и здесь, как и в Турции, англичане старались привлечь армян на свою сторону, чтобы направить их деятельность, согласно собственным интересам; 4) персидские консулы (особенно эриванский) снабжали армян персидскими паспортами; 5) в 1897 году были задержаны прибывшие с Кавказа в Эрзерум сани, причем в полозьях было сделано 34 ружья без лож; это вызвало ужасную панику среди армян: они стали запирали лавки и прятаться в домах, боясь, что арест оружия вызовет их избиение. Хотя эрзерумский вали, Реуф-Паша разъезжал по городу, успокаивая народ, и поставил везде

патрули, но паника продолжалась, причем в то время настоятельно циркулировал в город слух, что она была вызвана английскими агентами.

Вспыхнувшим возманием руководило общество, называемое «Армянской революционной федерацией», имевшей свои разветвления в виде комитетов и групп во всех городах и местечках, населенных более или менее армянами, как напр., в Тифлисе, Александрополе, Карсе и одно для всей России правление, объединившее все действия комитетов и групп. Общество это избрало своим органом газету «Дрошак», что, в переводе на русский язык, означает знамя. Согласно программе, напечатанной в этой газете, названная федерация, между прочим, имела ввиду организовать революционные банды, вести борьбу против должностных лиц, с целью терроризировать последних, и подвергать грабежу и разрушению присутственные места.

Душою армянского национально-политического движения было духовенство, которое собирало деньги на святое дело, хотя для замаскирования истинной цели говорилось, что сбор производится по другим причинам, не имеющим никакого отношения к национальному движению, напр., на возобновление Ванского монастыря. Сбор с означенною целью был установлен также и в Эчмиадзине. Некоторые из священников говорили проповеди самого тенденциозного содержания. Так, к-ский священник П. В своей речи, произнесенной 28 февраля 1891 года, называл своих прихожан товарищами и требовал, чтобы они во всем брали за образец знаменитых предков, которые не щадили своей жизни для защиты армянского царства, Впоследствии означенный священник за свою антиправительственную деятельность был административным порядком сослан в Ленкоранский уезд Бакинской губернии. Другие из священнослужителей становились во главе революционных банд. Так, священник селения Х-н, г.А-ков, назначенный к высылке в Кутаисскую губернию за свое деятельное участие в армянском революционном движении, бежал в персию, где в качестве атамана шайки, организованной им, вторгся в Турцию и доставил много хлопот и неприятностей турецкому правительству. Точно также в качестве предводителя партии турецко-подданный диакон Саркавад Акоп, который, между прочим, заявил своим сподвижникам, что имущество курдов, в случае победы будет разделено между ними. Я, как и почти все поголовно, глубоко убежден, что означенные священно-служители действовали согласно инструкциям, получаемым из Эчмиадзина. Интрига ведется так тонко, что трудно доказать участие его в революционном армянском движении. Я слышал от личностей, заслуживающих полного доверия, что между эчмиадзинскими молодыми монахами имеется несколько восторженных поклонников, до фанатизма преданных идее образования самостоятельного армянского

царства. Они ненавидят все русское до того, что не позволяют себе оставаться в обществе, где находится русский человек. Эти монахи во время возстания благословляли русских армян, отправлявшихся в Турцию для защиты своих единоплеменников. Чтобы вы могли окончательно убедиться, что армянскому духовенству принадлежала самая видная роль, по крайней мере в Турции, во время последнего революционного движения, я должен показать вам фотографическая карточки, снятые в Константинополе во время возстания, принявшего там, как известно, весьма широкие размеры. Вот видите: 1) в армянской церкви, находящейся в Золотом роге, в местности Хаскеэ, найдены разрывные бомбы и револьверы, сложенные правильными рядами; 2) то же самое, но только без револьверов было открыто в другой армянской церкви, расположенной в той же местности, как и предыдущая, и 3) лаборатория, занимавшаяся изготовлением бомб, и огромный склад патронов находились в том отделе церкви, где хранились ризы армянского епископа Григория. Ясно, что церкви являлись складами, где хранились все необходимые средства для борьбы. Все это не могли бы делать армяне без сочувствия духовных лиц. Имея ввиду такое отношение армянского духовенства к их национальному движению, русское правительство поступило бы благоразумно, если бы перевело резиденцию католикоса и их синода в Петербург, как это, напр., сделано по отношению к представителям других христианских вероисповеданий и магометанской религии. Тогда армянский вопрос потерял бы свой острый характер, потому, что главная пружина, заправляющая им, утратила бы свою силу в значительной степени.

Я уже сказал, что армянское духовенство произносило с церковной кафедры речи, чтобы начавшееся армянское движение приняло самые широкие размеры; но для этой цели армяне пользовались и другими средствами, о чем стоит сказать несколько слов. Так, вожаки движения распускали упорные слухи, что тот, кто проявит особенную энергию в армянском деле, или пожертвует на него большие суммы денег, может получить в новом армянском царстве какую-нибудь правительственную должность. Далее, продавались фотографические карточки деятелей, погибших за «святое дело», как, напр., Аветиса Сардара и жителя местечка Такир-Тага, около Константинополя. Добавлю, что первый был известный эриванский разбойник, сосланный в каторжные работы и вступивший после удачного побега оттуда в ряды шайки, организованной Кукуньянцем, в качестве второго атамана ее. Потом устраивали в театрах демонстрации по поводу представления пьес тенденциозного свойства, как, напр., трагедии Караниана «Вартанянц Патеразм», которая впоследствии была запрещена к постановке. Наконец, весь Кавказ был наводнен подпольными изданиями, в числе которых было несколько стихотворений с призывом братья за оружие. Результатом энергической пропаганды только и можно объяснить,

что все сельские армяне безусловно сочувствовали армянскому революционному движению, что выражалось в укрывании лиц, отправляющихся в Турцию для борьбы с нею, и уклонении их от сообщения начальству каких-либо сведений, касавшихся армянского движения. Мало того, армянским движением, под влиянием агитации, заразились даже и дети, как это видно из следующего факта: ученики Карсского городского училища С. и К., обокрав своих родных, заложили украденные вещи с целью на вырученные деньги пробраться в Турцию и стать в ряды волонтеров.

Выяснив, насколько армяне представляют из себя неблагонадежный элемент в политическом отношении, мне хотелось бы сказать пару слов о тлетворном влиянии их на местную экономическую жизнь. Я не буду говорить об умении армян эксплуатировать, выжимать соки и экономически поработать другия народности, потому, что это общественный факт, получивший надлежащее освещение благодаря публицистической деятельности бывшего редактора газеты «Кавказ», г.Величко. Но я хотел бы поделиться с вами мыслями по поводу одного обстоятельства, на которое знаменитый кавказской публицист не обратил должного внимания, между тем оно, по моему мнению, заслуживает серьезного внимания. Я имею ввиду разъяснить вам, почему в Закавказском крае нет базаров в роде тех, которые существуют во всей России, что особенно нужно сказать про города и большия селения, где они бывают в определенные дни недели. Конечно, я оставляю без внимания базары, которые бывают по пятницам в больших селениях Елизаветпольской и Бакинской губернии, где торговля носит чисто меновой характер и следовательно они не подходят под установившееся понятие о базаре. Отсутствие базаров вызывает вздорожание продуктов первой необходимости вследствие того, что потребитель не может приобрести их непосредственно от производителей. Между тем во всех обязательных городских постановлениях говорится, что сельчане могут в городе торговать с возов, причем скупщики не имеют права покупать у них до 12 часов дня, когда будет спущен торговый флаг. Чем объяснить, что в Закавказье нет базаров?

Этот вопрос грузины решают очень просто: так как полиция искони состоит в дружбе с армянами-торговцами, во власти которых находится городское самоуправление то, конечно, прямой интерес армян не допускать торговли с возов, почему указанное выше обязательное постановление и остается мертвою буквою. Говоря откровенно, такое объяснение меня не удовлетворяет потому, что знаю один город, в котором городское хозяйство, по отсутствию самоуправления, ведает полицейское управление. Все служащие там, начиная с полицеймейстера и кончая

помощниками приставов, грузины, которых трудно заподозрить в потворстве армянам. Между тем и та творится то же самое, что и во всех остальных городах Закавказья. На Северном Кавказе существуют такие же базары, как и в центральной России. Я не мог решить вопроса до тех пор, пока не наткнулся на факты, давшие мне ключ к объяснению этого странного явления.

Несколько лет тому назад я с компанией отправился напиться чаю и поесть шашлыка на находящуюся в трех верстах от города К. мельницы. В полверсте от нея была расположена немецкая колония, славившаяся сливочным маслом, почему невольно пришла мысль, чтобы ктонибудь из участников нашей компании отправился в колонию за свежим маслом. Случайно вышло так, что пришлось поехать мне, но, к великому удивлению всей компании, я вернулся без масла. Оказалось, что масло можно купить только у одного армянина, котораго в это время не было дома; жители же не имели права продавать молока и всех продуктов, вырабатываемых из него, не подвергнувшись огромных размеров штрафу, величина котораго, - в случае неоднократной продажи, - растет в геометрической прогрессии. Все это закреплено нотариальным договором. Узнав о таком крайне интересном факте, я стал наводить справки, не наблюдается ли нечто подобное в сфере торговли другими жизненными продуктами. К величайшему моему изумлению, я узнал, что все предметы первой необходимости заранее продаются сельчанами торговцами, которые, снабдив поселян задатками, берут с них обязательства не продавать никому, кроме них, все сельскохозяйственные продукты по определенной цене. А чтобы не попали на рынки продукты сельчан, не вступивших в соглашение и не продавших таковые нам месте их жительства, где имеются комиссионеры армян-торговцев, последние устраивают по всем дорогам, ведущим в город, заставы, на которых стоят их агенты, набираемые из бедных армян-горожан; на обязанности их лежит покупать у крестьян все то, что они везут в город продавать. Если же крестьянин не соглашается на подобную сделку, а решается приехать в город, то торговцы, желая наказать упряма, не покупают у него ничего, почему товар его остается не проданным или же продается за безценок. Ввиду этого поселяне предпочитают приехать в город без продуктов, предназначенных для продажи. Впрочем, иногда, хотя и крайне редко, складываются весьма благоприятно обстоятельства для поселян, отказавшихся от продажи своих продуктов на устроенных заставах; это бывает в том случае, когда какой-нибудь из городских обывателей является покупателем его произведений. Тогда купцы находят более согласным с своими интересами переплатить производителя, чем допустить, чтобы совершилась непосредственно торговая сделка его с потребителем. При этом употребляется следующий интересный и характерный прием: когда вы начинаете торговать

произведения сельчанина, моментально является неизвестно откуда толпа, которая начинает орать, кричать и доказывать, что продаваемые предметы самого плохого качества, чем обыкновенно и достигается намеченная цель. Если же вы, несмотря на это, все таки решились приобрести, то окажется, что сельчанин требует уже надбавки к той цене, по которой он только что соглашался продать вам, потому что кто-нибудь из толпы в это время переговаривается с ним на непонятном туземном языке, обещаясь заплатить за товар более предлагаемой цены. В итоге получится, что вы, сколько бы не добавляли, все-таки не приобретете ни одного предмета дешевле существующих цен на него в армянских лавках. Армяне же, если купят в данном случае что-нибудь по более высокой цене, не останутся в убытках, потому что на эти предметы немедленно поднимутся цены и они получат положенный по штату процент прибыли, тем более, что регулирование рыночных цен замечательно хорошо организовано армянами. Вы не найдете ни одного магазина или лавки, в которой согласились бы продать вам что-нибудь дешевле или дороже определенной цифры, потому что у армян-торговцев, как я вам скажу впоследствии, существует известная лица, устанавливающая цены, выше и ниже которых никто не имеет права продавать.

Тот способ, которым армяне пользуются при продаже и покупке сельских произведений, всецело прилагают и в отношении предметов, доставляемых на вьюках из местностей, находящихся за 100 и более верст. Проходя по базару того города, в котором полицеймейстер и все служащие в полиции состоят исключительно из грузин, я невольно обратил внимание на картину, несвойственную базарам. Кроме постоянных торговцев, продававших известные предметы, я увидел около городских общественных весов несколько плетенок с вишнями, принадлежащими, как потом узнал, жителю города, расположенного в 150 верстах. Впоследствии выяснилось, что он вез вишни на постоянный двор, а городской задержал его, приказав ему ехать на базар и продавать вишни, как это требуется обязательными городскими постановлениями. Заинтересовавшись подобным явлением и имея к тому же надобность в вишнях, я спросил о цене их; но владелец вишен поудно запросил с меня ровно в четыре раза дороже, чем они продавались в то время в мелочных лавках, причем не уступал ни одной копейки. Это меня крайне удивило. Мое смущение еще более увеличилось, когда один из моих знакомых торговцев фруктами, стоявший вблизи меня, сказал, что он сегодня же между 3-4 часами вечера, доставит по существующим ценам эти самые вишни. Наблюдение это получило надлежащее освещение только тогда, когда я узнал, что у торговцев одними и теми же продуктами, как, напр., фруктами, выбирается из их среды один, называемый «устабашем». Он обязан являться ежедневно в определенном час на постоянный двор, и устанавливать цену,

по которой производитель обязан продавать свои произведения торговцам, а также определить максимальную и минимальную цену, выше и ниже которой торговец не имеет права продавать потребителям. В случае недостаточности привезенного товара, усташаши равномерно распределяет его между торговцами. После этого я только мог понять такого рода явление, что если тех или других продуктов нет в каком-нибудь магазине, то не найдешь их и во всех остальных. Существованием усташаши объясняется и то, что цены во всех магазинах одинаковы, колеблясь только в пределах, установленных усташашем, причем изменение цен бывает в одно и то же время у всех торговцев. Вы видите, что в основе торговли армян лежит солидарность, благодаря которой они получают прибыли столько, сколько им заблагоразсудится.

Тою же солидарностью и сплоченностью армяне пользуются в борьбе с другими народностями. Когда кто-либо открывает торговое заведение в пределах Закавказья, (исключая Имеретии и Мингрелии), то, как бы по мановению волшебного жезла, моментально понижаются цены на все предметы, которыми торгует не –армянин, настолько, чтобы, торговля ими доставляла один убыток. Так продолжается до тех пор, пока нежелательный для армян конкурент не будет вынужден прекратить свою торговлю, сознав, что единичная борьба с прекрасно организованной и дисциплинированной армией, руководимой усташаши, ведет только к разорению. По прекращении торговли личностью, не принадлежащую к армянской народности, цены на все предметы поднимаются против существовавших до борьбы настолько, чтобы армяне могли с лихвою вернуть потерянное. Благодаря этому обстоятельству все торговое дело в Закавказском крае находится в монопольном владении у армян, собирающих с остальных жителей Закавказья как бы дань, величина которой определяется ими самими.

Еще интереснее наблюдать, когда какой-нибудь армянин вздумает заняться таким производством, которое ранее находилось в руках какой-нибудь другой национальности. Всем известно, что пивоваренное дело во всей России, не исключая Кавказа, ведают немцы и чехи. Так, в гор.К. был завод, принадлежащий чеху, но полгода тому назад открыл там также и армянин. Как только поступило в продажу пиво с завода армянина, все лавки, магазины, гостиницы и рестораны, бравшие ранее пиво чеха на комиссию, отказались в пользу своего единоплеменника, хотя пиво последнего по своим достоинствам гораздо ниже первого. Когда спросишь того или другого хозяина лавки или ресторана, почему у них нет пива чеха, то всегда получаешь один и тот же ответ: «такую дрянность совестно продавать, когда есть прекрасное пиво М.». ввиду этого чех вынужден был открыть свои лавочки для продажи пива; но не нужно обладать даром пророчества,

чтобы предсказать, кто из этих двух конкурентов выйдет победителем, тем более, что большинство армян по принципу не пьет более пива чеха.

Впрочем, армяне сумеют управиться не только с единичными личностями, располагающими сравнительно незначительными капиталами, но и с компаниями, прекрасно организовавшими торговлю. Исключение составляют те, которые ведут торговлю предметами своего производства, как, напр., жирардовская мануфактура, чайная торговля Поповых и еще две три фирмы на все Закавказье. Так, во времена наместничества князя Воронцова, стремившагося ввести русский элемент в торговлю Закавказского края, был открыт, по его инициативе и по полномочию московского купечества, обширный торговый дом с многочисленными магазинами, соединенными в одном здании и большим количеством разнообразных товаров. В результате же оказалось, что прекрасно устроенное депо, обильно снабженное всякого рода товарами, продержавшись 3-4 года, прекратило все свои торговые операции, несмотря на энергическую поддержку такого всемогущего и могучаго человека, каким был в то время князь Воронцов.

Чтобы быть справедливым, я должен сказать, что армяне оказались один раз побежденными. Я понимаю Кавказское офицерское экономическое общество и лавочки, имеющиеся при войсковых частях. В борьбе с ними все усилия армян не увенчались успехом. Дело в том, что большинство военных, не располагая свободными наличными деньгами, не могло покупать нужные предметы в армянских лавках, хотя бы в них цены были ниже чем в экономическом обществе и полковых лавочках. Они вынуждены были приобретать товары в последних потому, что всем военным был открыт здесь на определенную сумму кредит. Если бы не это обстоятельство, то еще вопрос, оказались ли бы армяне побежденными. Так или иначе, но ненавистные для армян полковые лавочки и Кавказское экономическое общество, находящееся в Тифлисе, процветают. Благодаря существованию их, цена на все предметы стоит гораздо ниже, а главное, армяне теперь не могут поднимать ее по своему произволу.

В заключение нашей беседы, мне бы хотелось сказать несколько слов по поводу взаимных отношений России к Турции, с которой, кстати сказать, я не прерываю связей потому, что у меня там живет довольно много близких родственников и приятелей и я почти всегда нахожусь в курсе дел относительно Турции. Несмотря на то, что Россия с Турцией вела очень частые войны, оканчивавшиеся неблагоприятно для последней, турки относятся к русским лучше, чем к каким-нибудь другим европейским народам, потому что Россия, если и присоединяла к своим владениям турецкие провинции, то делала это по праву победителя. Кроме того,

Россия сравнительно честно исполняла заключенные договоры, чего мы не можем сказать о других, так называемых, великих державах, особенно об Англии, которая, неизвестно за что, рвала у нас очень лакомые кусочки. Она нередко вызывала смуты в пределах Турецкой империи, натравливая на нас подвластные нам христианские народности, или подстрекая к войне с нами соседние государства, как напим., Грецию. Вот за что турки ненавидят теперь Англию. Потеряли веру, - хотя в меньшей степени, - в другие государства, исключая Германию, но это в силу природных условий не в состоянии, в случае надобности, защитить нас. Германию от Турции разделяет несколько государств, а флот ее сравнительно слаб и не может прибыть к берегам Турции потому, что Гибралтар и Суэцкий канал находятся не в их руках. В итоге и остаются одни русские, к которым турки питают симпатию и уважение в силу того, что вы, по своим взглядам на верховную власть государства и на землю, а также по своему добродушию, гостеприимству и многим другим душевным качествам, близко подходите к нам. Конечно, в данном случае я разумею природных турок, а не курдов, с которыми ваш простой народ отождествляет нас, чему не мало способствовали ваши лубочные картины, изданные в несметном количестве пред прошлой турецкой кампанией.

Турки, которые никогда ничего даром не прибредали, прекрасно понимают, что Россия не даст безкорыстно своей дружбы, почему является вопрос, что же Турция может предложить за нее России? У Турции имеется вход в Черное море, не представляющий особенного интереса для нея, а для вас имеющий прямо жизненное значение. С переходом его в вашу власть все побережье Черного моря будет недоступно для nepřательского нападения, не говоря уже про другие выгоды, которые может доставить вам обладание проливами. Такой комбинации, выгодной для обоих государств, симпатизируют, насколько мне известно, многие турки, почему ваша дипломатия должна воспользоваться таким настроением Турции и покончить все счёты, к обоюдному счастью и благоденствию обоих государств.

И. Н. Канадцевъ.

ОЧЕРКИ

ЗАКАВКАЗСКОЙ ЖИЗНИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Е. Колынскаго Конная ул., д. № 3—5.

1902.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я прожилъ на Кавказѣ около двадцати лѣтъ и успѣлъ пріобрѣсти много знакомыхъ, какъ среди русскаго, такъ и туземнаго населенія, чему въ значительной степени способствовалъ характеръ моей службы, соединенной съ частыми разъѣздами. Желая уяснить и понять, насколько возможно, желанія и стремленія различнаго рода національностей, входящихъ въ составъ народонаселенія такого разноплеменнаго края, какъ Закавказье, а также и взаимныя отношенія кавказскихъ народностей другъ къ другу, я заводилъ съ своими знакомыми соответствующіе разговоры, полагая, что такимъ путемъ скорѣе и вѣрнѣе приду къ намѣченной цѣли. Настоящій трудъ составился изъ бесѣдъ и собственныхъ наблюденій, вслѣдствіе чего сказанное отъ лица той или другой націи принадлежитъ не одной личности, а совокупности. Фактическую сторону, по мѣрѣ возможности, я подвергалъ провѣркѣ, но весьма возможно, что вкрались гдѣ-нибудь неточности и даже ошибки.

Конечно, судить не мнѣ, насколько удалось быть выразителемъ желаній тѣхъ народностей, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, но смѣю увѣрить только въ одномъ, что я приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы быть объективнымъ, стараясь рельефнѣе обрисовать мнѣнія и чувства описываемой народности и помочь выясненію ея истинныхъ нуждъ. Я вполне увѣренъ, что много интереснаго упустилъ изъ виду, вслѣдствіе чего буду весьма признателенъ тѣмъ, кто пополнитъ этотъ пробѣлъ и увеличитъ мой матеріалъ для выясненія и рѣшенія затрогиваемыхъ мною вопросовъ, тѣмъ болѣе, что настоящее произведеніе является только началомъ работы, въ которой будутъ болѣе обстоятельно разработаны вопросы, задѣтые вскользь, а равно будутъ подвергнуты критической оцѣнкѣ сужденія, высказанныя представителями выведенныхъ здѣсь народностей.

Свои бесѣды я начинаю съ армянской національности, потому что она представляетъ самый боевой элементъ края и служить предметомъ особеннаго вниманія со стороны всѣхъ остальныхъ кавказцевъ, что будетъ вполне понятно для тѣхъ, кто знаетъ, какую роль играютъ армяне въ Закавказьѣ.

Армянинъ.

Въ числѣ моихъ товарищей-студентовъ былъ нѣкто Владимиръ Владимировичъ Поповъ, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Судя по имени, отчеству и фамиліи, можно подумать, что онъ чистокровный русскій, но достаточно взглянуть на его фізіономію, чтобы признать въ немъ кавказца; кто же имѣетъ маленькую опытность въ опредѣленіи кавказскихъ народностей, тотъ, нисколько не задумываясь, призналъ бы въ немъ типичнѣйшаго армянина, потому что у него необыкновенно рельефно были выражены всѣ черты, характерныя для армянской народности.

Съ Влад. Влад. Поповымъ у меня установились самыя пріятельскія отношенія. Мы частенько другъ съ другомъ видѣлись, проводя время въ бесѣдахъ. Предметомъ нашихъ бесѣдъ чаще всего служили вопросы, принадлежащіе къ области высокихъ матерій. Изрѣдка мой пріятель заводилъ рѣчь о жизни и природѣ Кавказа, но никогда темою нашихъ разговоровъ не служили вопросы, волнующіе въ настоящее время армянскую народность. Я не имѣлъ ни малѣйшаго права заподозрить, что мой пріятель избѣгалъ дѣлиться со мной мыслями по этимъ вопросамъ потому, что они, яко бы, не представляютъ интереса для меня, какъ уроженца внутренней Россіи.

Наша дружба продолжалась около трехъ лѣтъ, послѣ чего мы вынуждены были разстаться потому, что моему пріятелю за участіе въ одной студенческой исторіи пришлось прервать образованіе на одинъ годъ, а затѣмъ продолжать его уже въ другомъ университетѣ. По окончаніи курса въ 1884 году, онъ поступилъ на службу въ одинъ изъ кавказскихъ городовъ, гдѣ и я въ то время служилъ.

Встрѣча была для насъ обоихъ большимъ праздникомъ, который мы и отпраздновали должнымъ образомъ. Ежедневно мы видѣлись и частенько бесѣдовали по разнымъ вопросамъ, въ числѣ которыхъ Кавказъ и его порядки занимали въ нашихъ бесѣдахъ одно изъ видныхъ мѣстъ. За время совместной жизни въ одномъ городѣ наши пріятельскія отношенія перешли въ дружбу въ полномъ смыслѣ этого слова. Но къ великому общему нашему огорченію, чрезъ два года по пріѣздѣ товарища, пришлось намъ снова разстаться, такъ какъ его перевели въ совершенно противоположную сторону Кавказа отъ того мѣста, гдѣ мы вмѣстѣ служили. Не видѣлъ я Попова около двѣнадцати лѣтъ; получилъ отъ него лишь нѣсколько писемъ, да и тѣ были такъ коротки, что по нимъ нельзя было судить—произошли ли какія-нибудь перемѣны въ міровоззрѣніи друга.

Наконецъ въ 1899 году и мнѣ пришлось перекочевать въ тѣ же палестины, гдѣ жилъ пріятель. Нечего и говорить, что я, при первой возможности, отправился къ нему. Онъ былъ необыкновенно радъ свиданію и всѣмъ, чѣмъ только могъ, старался оказать свое вниманіе, но въ его отношеніяхъ не было замѣтно той искренности и сердечности, какія существовали ранѣе, что меня нѣсколько удивило. Еще болѣе удивило меня то обстоятельство, что не проходило ни одной бесѣды, чтобы мой пріятель не заводилъ рѣчи о положеніи армявъ въ Россіи и Турціи, о судьбѣ своего народа и т. п. Положительно же поразило меня неожиданное превращеніе моего пріятеля изъ Влад. Попова, какъ ранѣе все его называли, въ Вартана Вартановича Поповянца, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствовала и визитная карточка, прибитая на двери его квартиры. Въ одно изъ свиданій, когда наша бесѣда носила болѣе сердечный характеръ, чѣмъ когда-либо ранѣе, я не замедлилъ высказать моему пріятелю о тѣхъ рѣзкихъ перемѣнахъ, которыя удалось подмѣтить въ немъ. И вотъ что, приблизительно, услышалъ я въ отвѣтъ на мое замѣчаніе.

„За наше продолжительное близкое знакомство,—сказалъ мой пріятель,—вы успѣли обстоятельно изучить меня, а изъ нашихъ частыхъ и откровенныхъ бесѣдъ основательно познакомились съ моимъ міросозерцаніемъ. Какъ извѣстно, предметомъ нашихъ бесѣдъ служили всегда вопросы, ка-

сающіеся культурныхъ задачъ Россіи, о служеніи коеѣ мы такъ часто говорили съ энтузіазмомъ, свойственнымъ молодежи. Въ то время я не поднималъ вопроса о положеніи армянъ,—въ этомъ не было никакой надобности потому, что армяне были такими же полноправными гражданами Россіи, какъ и коренные жители ея. Тогда я нисколько не сомнѣвался въ томъ, что армянская нація въ недалекомъ будущемъ сольется съ господствующею, образовавъ одно неразрывное цѣлое. Дѣйствительно положеніе вещей въ то время было таково, что не было никакой почвы для возникновенія специальныхъ армянскихъ интересовъ, но, конечно, не сепаративнаго свойства, что и теперь наблюдается среди армянъ крайне рѣдко. Я въ то время нисколько не интересовался литературою, бытомъ, жизнью своей націи и вообще всѣмъ тѣмъ, что составляетъ нацiонное самосознаніе. Мало того, къ своему стыду, я разучился почти говорить на своемъ родномъ языкѣ. Въ такомъ отношеніи къ своему національному болѣе всего былъ виноватъ мой отецъ, занимавшій весьма видный постъ въ одномъ изъ важныхъ административныхъ учрежденій Закавказья. Онъ старался вселить мнѣ и, вообще, всѣмъ своимъ дѣтямъ мысль, что мы прежде всего русскіе граждане, а потому и должны заботиться о воспріятіи русской культуры, или, какъ онъ образно выражался, должны „искупаться въ русской водѣ“. Въ силу такихъ убѣжденій, отецъ далъ мнѣ чисто русское имя, заставилъ священника, крестившаго меня, поставить въ метрической книгѣ первоначально Владимиръ, а въ скобкахъ соответствующее армянское—Варганъ. Считаю не лишнимъ замѣтить, что одинаковаго взгляда съ моимъ отцомъ придерживалось большинство интеллигентныхъ армянъ. Они были увѣрены, что народное самосознаніе было настолько утрачено армянами, что не представлялось никакой надежды возстановить его. Особенно печально обстояло дѣло въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, потому что тамъ наши единоплеменники положительно огузинились, заимствовавъ отъ грузинъ все, не исключая языка.

„Убѣжденія, привитыя отцомъ, еще болѣе окрѣпли подъ вліяніемъ образованія, полученнаго въ гимназій и въ особеннсти въ университетѣ, гдѣ я почти исключительно вращался въ русской средѣ, что, конечно, не могло не остаться

безъ сильнаго воздѣйствія на меня. Вы лучше, чѣмъ кто-нибудь другой, знали и видѣли, какъ я горячо и страстно относился въ то время къ вопросамъ, волновавшимъ русскую учащуюся молодежь. Тогда всѣ мы горѣли искреннею и чистою любовью къ человѣчеству, думая только о томъ, чтобы всецѣло посвятить себя самоотверженному служенію меньшей братіи, не дѣлая различія между народностями, входящими въ составъ всѣмъ намъ дорогаго отечества“.

„Такимъ я оставался до конца восьмидесятыхъ годовъ, когда стали смотрѣть на всѣхъ армянъ, какъ на крамольниковъ и эксплуататоровъ, отъ тлетворнаго вліянія которыхъ вужно предохранить всѣ народности, обитающія на Кавказѣ. Чтобы прочно установился подобный взглядъ на армянъ, заинтересованныя въ этомъ личности стали возводить на насъ разныя небылицы, или отмѣчать среди армянъ единичныхъ несимпатичныхъ личностей, встрѣчающихся, вообще, въ каждой націи, обобщая отдѣльные факты и прикладывая ихъ ко всей народности, какъ будто вся она состоитъ изъ подрывателей основъ, мошенниковъ, эксплуататоровъ и ростовщиковъ. Къ сожалѣнію, въ Россіи повѣрили возводимымъ на армянъ обвиненіямъ. Объясняется это почти полнымъ незнаніемъ Кавказа, потому что русскіе интересуются внутреннею жизнью окраинъ менѣе, чѣмъ разными Біаррицами, Ниццами, Парижами и т. п. Кампанія, начатая нашими недоброжелателями, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, вызвавъ рѣзкій поворотъ въ политикѣ, принятой по отношенію къ армянской націи. Послѣдствія ея отразились не на тѣхъ единицахъ, которыя были виноваты въ данномъ случаѣ, а поголовно на всѣхъ армянахъ, какъ будто между ними не можетъ быть честныхъ и благородныхъ личностей. Тогда я счелъ неудобнымъ именоваться Влад. Влад. Поповымъ, дабы кто-нибудь не подумалъ, что я нопгу русское имя, отчество и фамилію для того, чтобы скрыть свое происхожденіе и тѣмъ самымъ избѣжать несчастій, которыя обрушились на армянскую народность. Нѣтъ, пусть каждый знаетъ, что я армянинъ, который хочетъ раздѣлить участь съ своимъ народомъ, тѣмъ болѣе, что не нахожу ничего предосудительнаго въ принадлежности къ той или иной націи, такъ какъ это обстоятельство можетъ имѣть значеніе и смыслъ только въ глазахъ личностей, не имѣющихъ

въ себѣ никакихъ другихъ достоинствъ, кромѣ происхожденія“.

„Если посмотрѣть на причины, породивши существующій взглядъ на армянъ, то скажется, что это глубокое заблужденіе, которое необходимо разсѣять для общей пользы. Но горе въ томъ, что среди русскихъ, живущихъ въ Закавказьѣ, не нашлось пока ни одного, который принялъ бы на себя такую благодарную и благородную задачу, чѣмъ заслужилъ бы глубокую признательность со стороны всей армянской націи и оказалъ бы услугу Россіи. Самимъ же армянамъ неудобно братья за такую работу потому, что каждый можетъ сказать, что авторомъ подобнаго произведенія руководило не искреннее желаніе раскрыть дѣйствительное положеніе вещей, а эгоистическіе національные интересы“.

Когда я далъ слово моему пріятелю, что познакомлю русское общество съ его взглядомъ, то онъ, глубоко вздохнувъ, продолжилъ свою рѣчь.

„Горько и обидно, что Россія, имѣющая 130 милліоновъ народонаселенія, вступила въ борьбу съ такимъ маленькимъ народомъ, какъ армяне, которыхъ во всей Россіи живетъ немного болѣе одного милліона. Конечно, не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, кто будетъ побѣдителемъ, но не думаю, чтобы побѣда русскихъ надъ армянами доставила особенную честь для первыхъ. Еще обиднѣе, что война объявлена всѣмъ безъ различія армянамъ, потому что между нами найдется, быть можетъ, только нѣсколько человѣкъ, заслужившихъ этого. Я старался понять, почему русскіе такъ недружелюбно относятся, но не могъ найти надлежащаго объясненія этого печальнаго факта, явившагося только въ послѣдніе годы; вѣдь армяне, какъ показываетъ исторія, всегда были вѣрными друзьями Россіи, которой они, насколько было въ ихъ силахъ, всегда оказывали помощь въ борьбѣ съ Турціей и Персіей. Чиновники же изъ армянъ по своимъ нравственнымъ достоинствамъ не уступали кореннымъ русскимъ, отличаясь усердіемъ, исполнительностью и отсутствіемъ корыстолюбія; армянъ-чиновниковъ, жившихъ на широкую ногу и составившихъ себѣ состояніе на службѣ, можно было встрѣтить крайне рѣдко даже между лицами, занимавшими важныя посты, дока-

зательствомъ чего могутъ служить Бебутовъ, Тергукасовъ и князь Аргутинскій. Отъ многихъ я слышалъ, что причиною такого отношенія Россіи къ намъ нужно считать существованіе между нами сепаративныхъ стремленій, имѣющихъ цѣлью пріобрѣсти автономное правленіе или основать собственное государство, причемъ въ этихъ стремленіяхъ будто бы насъ поддерживаетъ Англія, для которой весьма важно, чтобы между Турціей и Россіей было государство-буферъ. Я не скрою, что у насъ есть такая партія, крайне малочисленная, подавляющее число членовъ коей составляютъ турецкіе армяне; но имѣется и другая партія, по количеству членовъ во много разъ превышающая первую, цѣль которой заключается въ томъ, чтобы турецкая Арменія была присоединена къ Россіи. Ясно, что мы впали въ немилость у васъ не вслѣдствіе существованія первой партіи, работающей въ интересахъ Россіи, а второй, — почему я и буду вести рѣчь только о ней. Контингентъ ея членовъ въ Россіи состоитъ: 1) изъ выгнанныхъ чиновниковъ, служившихъ, преимущественно, по администраціи, не умѣющихъ или не желающихъ приложить свой трудъ къ другому рода дѣятельности; 2) учителей закрытыхъ армянскихъ школъ, смотрящихъ на трудъ въ другой сферѣ подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія, какъ и чиновники, о которыхъ только что говорилось, и 3) приказчиковъ, читавшихъ одни только подпольные листки, и вообразившихъ, что они, въ случаѣ основанія армянскаго царства, получатъ министерскіе портфели. Сами агитаторы, за крайне рѣдкими исключеніями, болѣе чѣмъ кто другой, прекрасно сознаютъ несостоятельность своей программы и не вѣрятъ въ свое дѣло, но работаютъ въ этомъ направленіи потому, что подобная дѣятельность доставляетъ имъ средство къ пропитанію; они получаютъ пособія изъ Армянскаго Лондонскаго Комитета, а главное, вытягиваютъ деньги путемъ угрозъ изъ кармановъ простодушныхъ купцовъ, какъ бы на армянское движеніе. Несостоятельность ихъ видна изъ способа, употребляемаго агитаторами при пропагандѣ, которая, по причинамъ вполне понятнымъ; была особенно сильно развита во время послѣдняго возстанія турецкихъ армянъ.

Дѣло въ томъ, что дѣятели этой партіи пропагандировали двоякимъ образомъ: развитымъ людямъ они гово-

рили, что настало время, когда нужно взяться за оружіе, чтобы, вопреки желаніямъ Россіи, получить политическую самостоятельность въ родѣ той, какой пользуются болгары, въ чемъ насъ поддержитъ вся Европа и особенно Англія. Смѣю васъ увѣрить, что простой народъ избилъ бы агитаторовъ, если бы они обратились къ нему съ подобными рѣчами, потому что простолюдины, въ домахъ котораго вы всегда увидите портреты Государя и Государыни, преданы и любятъ Россію, помня, что только одной ей армяне обязаны избавленіемъ отъ турецкаго владычества и возвращеніемъ человѣческихъ правъ. Ввиду этого агитація среди крестьянъ велась подъ прикрытіемъ Россіи и ея царя. Главари движенія приблизительно говорили такъ: турецкіе армяне возстали, не имѣя возможности далѣе выносить турецкія звѣрства, а наша обязанность поддержать ихъ, тѣмъ болѣе, что Русскій царь намѣренъ послать войска, чтобы взять подъ свою мощную руку турецкую Арменію.

Конечно, и ко мнѣ неоднократно обращались агитаторы - и даже послѣ окончательнаго подавленія возстанія въ турецкой Арменіи — имѣя ввиду завербовать меня въ число членовъ, или желая получить отъ меня матеріальную помощь. Но я всегда повторялъ одно и то же: ничѣмъ не намѣренъ помогать тому движенію, которое окончательно погубитъ турецкихъ армянъ и еще сильнѣе отразится на русскихъ армянахъ; агитаторамъ же совѣтовалъ поѣхать въ турецкую Арменію и открыть тамъ школы, чтобы наши единоплеменники, стоящіе въ культурномъ отношеніи на одной почти ступени съ дикарями, развились настолько умственно и нравственно, чтобы были способны къ воспріятію тѣхъ свободныхъ учрежденій, которыя они хотятъ насадить тамъ.

Если почти всѣ главари движенія, какъ мы видѣли, не вѣрятъ въ свое дѣло, то неужели можно предположить, что армяне, вообще, не лишены здраваго смысла, могутъ думать объ отдѣленіи отъ Россіи и возобновленіи древняго армянскаго царства? Право, достаточно одной дивизіи, если только не менѣе того, чтобы покончить не только съ начатымъ движеніемъ, но и со всѣми армянами. Правда, между нашими утопистами есть такіе, которые возлагаютъ надежду пріобрѣсти политическую самостоятельность, въ

случаѣ неудачной войны Россіи на Западѣ, по вы прекрасно понимаете, что раненько собрались дѣлать шкуру медвѣдя и притомъ такого, которому, судя по ходу исторіи, предназначено, по всей вѣроятности, міровое владычество. Но предположимъ, что русскіе вынужденно или добровольно оставляютъ Закавказье, предоставивъ устраиваться политически самимъ народамъ, населяющимъ этотъ край; тогда началась бы такая ожесточенная война, какой еще не видалъ міръ. Первоначально всѣ закавказскія національности набросились бы на насъ и только послѣ, когда покончили бы съ нами, стали сводить счеты между собою. Вы думаете, что мы этого не понимаемъ, а также не сознаемъ и того, что мы, армяне, разбогатѣли и богатѣемъ главнымъ образомъ на русскія деньги, которыя шли и идутъ сюда на содержаніе администраціи, войска и на веденіе частыхъ и продолжительныхъ войнъ. Мало того, для насъ яснѣе, чѣмъ для многихъ другихъ, что большинство закавказскихъ городовъ, гдѣ торговля сосредоточена въ нашихъ рукахъ и гдѣ мы имѣемъ вѣрный и постоянный заработокъ, превратились бы въ жалкіе аулы, если бы изъ нихъ вывели войска и казенныя учрежденія. Поэтому могу завѣрить васъ, что армяне прекрасно понимаютъ, что они лучшей жизни, какъ подъ скипетромъ Россіи, не найдутъ, если только исключить послѣдніе годы, когда началось несправедливое отношеніе къ намъ.

Теперь мы обратимся къ тѣмъ доводамъ, которые приводятъ наши враги, чтобы доказать, что у насъ въ отношеніи Россіи имѣются сепаративныя стремленія. Утверждаютъ, что послѣднее возстаніе въ Турціи было организовано нами, армянами, чтобы добиться при содѣйствіи Европы политической самостоятельности, вслѣдствіе чего мы—русскіе армяне и оказали такую серьезную оддержку людьми и деньгами возставшимъ турецкимъ армянамъ. Исторія всѣхъ армянскихъ возстаній, являвшихся послѣдствіемъ жестокаго отношенія къ намъ турокъ, всегда была одинакова. Дѣло начинается, обыкновенно, споромъ между армянами и курдами изъ-за земли, или скота,—споромъ, оканчивающимся стычкой, которая и служитъ сигналомъ къ избіенію армянъ во всей Турціи, а иногда и въ Персіи. Такъ было и въ данномъ случаѣ: сассунцы - армяне имѣли стычку съ

курдами, угнавшими ихъ барановъ; само собой разумѣется, что причина избіенія и возстанія армянъ кроется гораздо глубже, а эта стычка только послужила поводомъ. Дѣйствительно, вражда и озлобленіе турокъ противъ армянъ, и наоборотъ, объясняется, какъ всѣмъ извѣстно, сложившимися историческими условіями, хотя нельзя оставлять безъ вниманія того обстояательства, что ненависть между двумя этими національностями сильно обострилась съ половины семидесятыхъ годовъ. Дѣло въ томъ, что предъ послѣдней турецкой войной у насъ появилась цѣлая компанія литераторовъ во главѣ съ Раффи и Патканьяномъ, которые въ своихъ произведеніяхъ, распространявшихся въ огромномъ количествѣ экземпляровъ среди простыхъ сельчанъ, описывали въ смѣшномъ видѣ порядки Турціи и тяжелое положеніе турецкихъ армянъ. Эти вполне совпадало съ интересами Россіи, намѣревавшейся объявить войну Турціи, но, конечно, усиливало вражду армянъ къ туркамъ, или, вѣрнѣе сказать, къ курдамъ, которые, по повелѣнію свыше, устраивали рѣзню армянъ. Съ другой стороны и турки, убѣдившись, что армяне во время послѣдней турецкой кампаніи оказывали, гдѣ могли, помощь Россіи, еще сильнѣе стали питать къ намъ ненависть. Она усилилась также и отъ того, что армяне смѣялись надъ турками, говоря, что въ прошлую войну на Кавказѣ ихъ побѣдили генералы армянскаго происхожденія. При подобныхъ условіяхъ, конечно, нужно только удивляться, почему такъ долго пришлось ждать избіенія армянъ.

Что же касается того, что армяне, въ случаѣ возстанія, могли ожидать содѣйствія въ какой-либо формѣ со стороны Европы своимъ сепаративнымъ стремленіямъ, то это даже смѣшно и слышать, такъ какъ мы, со времени Берлинскаго конгресса до начала возстанія армянъ, успѣли убѣдиться, что Европа для насъ ничего не намѣрена была сдѣлать; въ противномъ случаѣ державы, подписавшія протоколъ Берлинскаго конгресса, настаивали бы на исполненіи Турціей 61 статьи, обязывающей ее къ введенію реформъ въ Азіатской Арменіи.

Еще менѣе армяне могли рассчитывать на содѣйствіе Англіи; только неуравновѣшенные лица могли надѣяться на помощь англичанъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ англи-

скій флотъ,— чѣмъ Англія и можетъ только помочь,—въ состояніи появиться на Армянскомъ плоскогорьѣ? Въ концѣ концовъ и вышло, что помощь христіанской Европы выразилась въ постановкѣ крестовъ на могилахъ жертвъ турецкаго звѣрства. Нѣтъ, защитники погранныхъ человѣческихъ правъ могли ожидать отъ просвѣщенной Европы нѣчто большее, чѣмъ ледяное отношеніе къ нимъ. Тѣмъ менѣе они могли предполагать, что въ ихъ дѣяніяхъ, полныхъ самопожертвованія и любви къ своему ближнему, будетъ обнаружено что-либо предосудительное. Неужели вы можете думать, что мы шли на помощь своимъ единоплеменникамъ, имѣя какія-то заднія мысли? Неужели было недостаточно знать, какъ звѣрски расправляются съ нашими братьями, дабы мы, не имѣя никакихъ тайныхъ помысловъ и вождѣлнй, отправлялись туда съ тою только цѣлью, чтобы помочь своимъ единоплеменникамъ въ неравной борьбѣ ихъ съ турками и отомстить турецкимъ курдамъ. Если въ то время съ армянскихъ устъ часто слетало слово „автономія“— по отношенію, конечно, къ турецкой Арменіи, то позвольте васъ спросить, отъ кого вы тогда не слышали этого слова? Столбцы газетъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, были испещрены этимъ словомъ. Само собой разумѣется, что всѣ армяне были бы очень рады и счастливы, если бы осуществилось желаніе нѣкоторыхъ великихъ державъ добиться для турецкой Арменіи автономіи, потому что тогда навсегда прекратились бы періодическіе погромы, повторяющіеся, кстати сказать, довольно часто. Но что же въ этомъ предосудительнаго? Неужели нужно считать грѣхомъ и преступленіемъ съ нашей стороны, что мы оказывали содѣйствіе тому, чтобы турецкіе армяне получили, наконецъ, человѣческія права, гарантирующія имъ жизнь и собственность? Конечно, Россіи, по извѣстнымъ соображеніямъ, было нежелательно образование автономнаго государства изъ турецкой Арменіи, но чѣмъ же виноваты мы, что она отказалась отъ своей традиціонной роли — защитницы и освободительницы всѣхъ христіанъ отъ ислама. Вѣдь вы ничего не предпринимали, чтобы присоединить къ своимъ владѣніямъ турецкіе мало-азіатскіе вилайеты, населенные армянами, противъ чего Европа, насколько мнѣ извѣстно, ничего не имѣла. Увѣряю васъ всеѣмъ дорогимъ и святымъ для меня, что

такое рѣшеніе армянскаго вопроса вполнѣ соотвѣтствовало стремленіямъ и желаніямъ всѣхъ армянъ, исключая незначительной кучки, стремящейся къ переформированію всего политическаго и соціальнаго строя на принципахъ социализма.

Явленіе, аналогичное съ армянскимъ движеніемъ девяностыхъ годовъ, наблюдалось у насъ въ Россіи въ 1876 году, когда произошло на Балканскомъ полуостровѣ возстаніе, вызванное избиеніемъ болгаръ. Въ защиту ихъ объявили Турціи войну Черногорія и Сербія; туда массами отправлялись ваши добровольцы; къ этому движенію съ энтузіазмомъ относилась Россія и сочувствовалъ весь цивилизованный міръ. Совсѣмъ иначе отнеслись вы къ армянскому движенію, преслѣдующему ту же цѣль и тѣми же средствами, но только по отношенію къ нашимъ единовѣрцамъ и сородичамъ. Конечно, я не буду подвергать критической оцѣнкѣ тѣ соображенія, коими Россія руководилась, оказывая содѣйствіе въ одномъ случаѣ и ставя veto въ другомъ, но скажу только одно, что армяне, несмотря на обострившіяся въ послѣднее время отношенія между нами и вами, болѣе цѣнятъ и любятъ Россію, чѣмъ ваши братушки, ради которыхъ вы пролили массу крови и принесли такъ много матеріальныхъ жертвъ. Кажется, на примѣрахъ Греціи, Болгаріи, Сербіи и Румыніи, вы успѣли убѣдиться въ этомъ, не говоря уже о томъ, что мы и, вообще, всѣ народы, входящіе въ составъ обширной Россійской имперіи, болѣе родственны вамъ по крови, чѣмъ ваши братушки-славяне. Вѣдь много русской крови влилось въ туземную, и наоборотъ, вызвавъ благодѣтельные измѣненія въ организмѣ сѣверянина и южанина и превративъ ихъ въ болѣе уравновѣшенныя натуры. Плоды прививки славянской вѣточки къ закавказскому дичку можетъ отрицать развѣ слѣпой, потому что только онъ не можетъ видѣть чисто русскихъ людей съ весьма воспримчивымъ и горячимъ темпераментомъ, несвойственнымъ славянской расѣ. съ пламенною рѣчью, горящими глазами, бурной энергіею, широкою фантазіею. Та родственная связь, которая установилась между господствующей націей и кавказскими, нѣкогда существовала между русскою народностью и западными славянами, но она оборвалась много вѣковъ тому назадъ; весьма возможно, что она снова возстанетъ, тѣмъ

болѣе, что среди всѣхъ славянъ въ послѣднее время началось сильное движеніе въ этомъ направленіи, а у васъ даже давно организовалась весьма симпатичная партія, называемая „славянофильскою“. Она прикладываетъ всѣ заботы къ тому, чтобы объединить подъ главенствомъ Россіи всѣ многочисленныя и разрозненныя племена славянства. Несмотря на это, я имѣю полное основаніе предполагать, что очень и очень долго придется вамъ ждать того момента, когда всѣ славяне составятъ одну дружную семью, преслѣдующую одну и ту же цѣль, однѣ и тѣ же задачи, воодушевленную одними и тѣми же чувствами и мыслями. Вѣдь вамъ, какъ и мнѣ, прекрасно извѣстно, какъ большинство славянъ, исключая даже поляковъ,—смотрятъ на Россію. По мнѣнію славянъ, роль Россіи должна ограничиться освобожденіемъ ихъ отъ враговъ славянства, предоставивъ дальнѣйшее устройство и управленіе имъ самимъ. Между тѣмъ армяне, какъ и всѣ кавказцы, желаютъ слиться съ Россіей, но только не на принципѣ однообразія, а единенія, основательно полагая, что мы никому не приведемъ вреда, говоря на своемъ родномъ языкѣ и исповѣдуя ту же христіанскую религію, какъ и вы, но нѣсколько различающуюся отъ вашей. Впрочемъ, мы прекрасно знаемъ, что со временемъ утратили бы свой языкъ и религію, вполне слившись съ вами. Нѣтъ, нужно употребить всевозможныя мѣры, чтобы возстановить ранѣе существовавшія братскія отношенія между русскими, грузинами и армянами. Въ самомъ дѣлѣ, неужели вы можете полагать, что Ермоловъ, Паскевичъ, Андрониковъ, Чавчавадзе, Лорисъ-Меликовъ, Теръ-Гукасовъ и другіе славные герои Кавказа, ведя храбрыя войска противъ враговъ Россіи, думали, что религія и національность могутъ служить препятствіемъ для вѣрнаго и самоотверженнаго служенія царю и отечеству. Отчего теперь произошло измѣненіе и что мѣшаетъ возобновленію прежняго порядка вещей?

Далѣе, армянофобы, чтобы доказать, что армяне держатся по отношенію къ Россіи антиправительственнаго направленія, говорятъ, что мы закупаемъ, гдѣ только возможно, усовершенствованныя ружья и доставляемъ ихъ на Кавказъ, имѣя въ виду воспользоваться ими, въ случаѣ надобности. Армяне занимались покупкой и доставкой оружія во время послѣдняго возстанія въ Турціи, чтобы вооружить ими

возставших своих единоплеменниковъ. Когда же было подавлено революціонное движеніе, окончившееся такъ плачевно для насъ, закупка оружія съ подобными цѣлями прекратилась. Если же и теперь иногда арестовываются партіи ружей, въ доставкѣ которыхъ заинтересованы армяне, то они, говоря правду, предназначались не для той цѣли, какую хотятъ намъ навязать наши враги. Не говорю уже, что гдѣ бы на Кавказѣ ни были арестованы ружья, виновниками сего считаютъ всегда насъ, армянъ, хотя бы здравый смыслъ говорилъ обратное. Дѣло въ томъ, что ружья, которыми теперь вооружена русская армія, продаются, конечно, секретно на заводахъ и въ арсеналахъ отъ 15 до 20 рублей за штуку, между тѣмъ любой куртинъ приобретаетъ его за 150 рублей, слѣдовательно, на каждомъ ружьѣ, считая и другіе расходы, можно заработать не менѣе ста рублей. Ввиду значительныхъ барышей и находятся между моими единоплеменниками, въ жилахъ коихъ течетъ кровь торговца, много такихъ, которые берутся за подобный промыселъ. Спросъ на ружья новаго образца и берданки, если номера на послѣднихъ исправны, очень большой, потому что какъ турецкіе, такъ и русскіе курды очень жадны на приобретеніе скорострѣльныхъ ружей. Чтобы добыть подобное ружье, курды устраиваютъ засады на нашей границѣ съ исключительной цѣлью завладѣть винтовкой казака или солдата пограничной стражи. Такъ, въ ночь съ 4 на 5 Августа 1901 года, въ шести верстахъ отъ Меджингерта Кагызманскаго округа и въ двухъ верстахъ отъ поста Исламзиръ, стражникъ Меджингертскаго отряда пограничной стражи, Фоминъ, былъ убитъ, а объѣздчикъ Бочкаревъ былъ раненъ въ то время, когда они слѣдовали развѣдомъ съ Исламзира на постъ Бога-Кола, везя пограничную почту. У убитаго была отобрана его винтовка, а также и другія двѣ, которыя были посланы съ нимъ. Ввиду значительнаго требованія на скорострѣльные ружья, эриванскіе купцы отправляютъ много берданокъ и трехлинейныхъ ружей въ Маку, гдѣ существуетъ положительно рынокъ контрабанднаго оружія и патроновъ. Очевидно, благодаря этому обстоятельству, многіе турецкіе курды были вооружены русскими трехлинейками или берданками, стрѣляя изъ которыхъ, убивали насъ, армянъ, во время послѣдняго воз-

станія въ Турціи, что и разъяснено было въ номерахъ газеты „Дрошакъ“ за 1895 годъ. Въ результатъ получилась исторія, подобная той, которую мы недавно наблюдали въ Китаѣ, гдѣ китайцы убивали европейцевъ тѣмъ же оружіемъ, которымъ въ изобиліи снабдила ихъ Европа и преимущественно Англія и Германія.

Потомъ, армянофобы не постыдились причислить къ сепаратистамъ наше духовенство, а нѣкоторые дошли до того, что во главѣ революціоннаго движенія поставили нашъ Эчмиадзинъ, считая его центромъ, откуда выходятъ приказанія, что нужно дѣлать армянамъ, чтобы добиться политической самостоятельности. За такое якобы отношеніе къ армянскому вопросу, пострадало нѣсколько монаховъ, между прочимъ, два архимандрита: Н. и В., сосланные въ 1897 году въ Нахичевань Донской области. Я смѣло и положительно заявляю, что оба они, какъ и, вообще, все наше духовенство, за крайне рѣдкими исключеніями, не оказывали ни словомъ, ни дѣломъ содѣйствія утопистамъ, проповѣдующимъ о возрожденіи армянскаго царства. Я глубоко убѣжденъ, что оба эти архимандрита предложили бы выйти вонъ тому, кто осмѣлился бы заговорить въ ихъ присутствіи объ этомъ предметѣ. Слова мои заслуживаютъ тѣмъ болѣе довѣрія, что я во взглядѣ на религіозные вопросы нахожусь въ противномъ лагерѣ. Они стоятъ въ оппозиціи тѣмъ реформамъ, которыя имѣютъ ввиду провести мои единомышленники, а именно: повышение умственного ценза армянскаго духовенства, введеніе болѣе строгаго контроля за церковными и монастырскими имѣніями, уменьшеніе препятствій къ соединенію родственниковъ брачными узами и т. п. Дѣло дошло до того, что всякаго армянина, думающаго о просвѣщеніи своего народа, причисляютъ къ разряду „подрывающихъ основы въ корнѣ“. Вы вѣдь прекрасно знаете М. со стороны его убѣжденій, между тѣмъ не только онъ, но и всѣ тѣ, кто бываетъ у него, записаны въ категорію „неблагонамѣренныхъ“, какъ это доложилъ одинъ изъ служащихъ по администраціи, представляя своему непосредственному начальству списокъ неблагонадежныхъ людей. Около же дома, въ которомъ находится квартира нашего общаго знакомаго, постоянно прохаживается агентъ полиціи, наблюдая, кто приходитъ къ нему и сколько времени бы-

ваетъ у него, чтобы впослѣдствіи отрапортовать своему начальству.

Заговоривъ о М., не могу умолчать объ одномъ доносѣ, сдѣланномъ на него. Одинъ изъ приставовъ города, въ которомъ М. тогда жилъ, письменно донесъ начальству, что М. былъ на одномъ революціонномъ засѣданіи, гдѣ говорилъ зажигательную рѣчь на тему объ отдѣленіи армянъ отъ Россіи. Случайно узнавъ объ этомъ, М. разрушилъ замыслы, направленные противъ него, такъ какъ онъ въ тотъ день, когда было, по дописанію пристава, засѣданіе, находился въ шестидесяти верстахъ въ компаніи служащихъ по администраціи, которые и доказали ложность доноса. Да, настало для армянъ тяжелое времячко, когда всякій изъ насъ можетъ жестоко и несправедливо пострадать, для чего достаточно сообщить кому слѣдуетъ, что такой-то занимается доставкой своимъ единоплеменникамъ въ Турціи ружей. Изъ доносовъ многіе служащіе извлекаютъ матеріальныя выгоды, почему они и заинтересованы въ поддержаніи взгляда начальства, что армяне крамольники и имѣютъ ввиду „подорвать основы“, раздувая до невѣроятныхъ размѣровъ всякій фактъ, къ которому есть основаніе придаться. Особенно много подобнаго матеріала доставляютъ патроны и ружья. Когда въ какомъ-нибудь арсеналѣ или воинской части обнаружится пропажа патроновъ, многіе изъ власть имущихъ личностей утверждаютъ, что пропавшіе патроны куплены армянскимъ обществомъ, вѣдающимъ борьбу съ Турціей, хотя бы обстоятельства дѣла ясно показывали, что цѣль воровства ихъ была простая нажива, безъ всякихъ намековъ на ту подкладку, которую хотятъ отыскать въ подобныхъ случаяхъ. Еще чаще доносы дѣлаются изъ личныхъ интересовъ, доказательствомъ чего можетъ служить исторія съ выше названными злополучными архимандритами. Они пострадали за то, что потребовали плату за квартиру, принадлежащую монастырю, съ власть имѣющаго лица, которое занимало ее нѣсколько лѣтъ, не платя денегъ. Если вы поѣдете въ Эчміадзинъ, то увидите тамъ монаховъ, перебирающихъ четки, думающихъ только о спасеніи своей души, разговаривающихъ о монастырскихъ нуждахъ и иногда спорящихъ по поводу религіозныхъ вопросовъ, волнующихъ наше духовенство.

Само собой разумѣется, что наши враги не оставили безъ вниманія и наши школы, которыя, по ихъ взглядамъ, являлись проводниками сепаративныхъ стремленій въ простой народъ. Ввиду этого, по всей вѣроятности, вышелъ законъ, въ силу коего армянскія школы, содержимыя на частныя средства, а не на монастырскія и церковныя, должны быть перечислены въ Министерство Народнаго просвѣщенія. Комитетъ министровъ, основываясь на этомъ законѣ, постановилъ, чтобы имущество, принадлежащее школамъ, какъ юридическимъ лицамъ, было передано въ вѣдѣніе мѣстнаго кавказскаго учебнаго начальства, которому и было поручено привести въ исполненіе означенное постановленіе. Попечитель же Кавказскаго учебнаго округа сдѣлать распоряженіе, чтобы въ опись вносилось всякое имущество, коимъ когда-либо пользовались школы, не считая нужнымъ входить въ разсмотрѣніе документовъ о принадлежности этого имущества частнымъ лицамъ или учрежденіямъ, предоставивъ пострадавшимъ возстановлять свои права посредствомъ суда.

Мѣстное учебное начальство признало, что школы, содержимыя на церковныя и монастырскія имущества, имѣется на Кавказѣ 30, остальные же 168, какъ содержимыя на частныя средства, были переданы съ ихъ имуществомъ въ Министерство Народнаго просвѣщенія. Всѣ наши школы, тотчасъ послѣ передачи, по неимѣнію средствъ, были немедленно закрыты, такъ какъ главнымъ образомъ, если только не исключительно, онѣ содержались на суммы, доставляемыя церквами или монастырями. Когда будутъ вновь открыты школы, неизвѣстно, но, думаю, что довольно долго придется ждать ихъ открытія, потому что школьныя зданія въ большинствѣ случаевъ проданы съ аукціона или разобраны.

При приведеніи въ исполненіе распоряженія попечителя округа услужливыми не въ мѣру чиновниками были захвачены дома; принадлежащіе частнымъ лицамъ, но временно отданные подъ школы. Такъ, въ селеніи Ахалкалакахъ Горійскаго уѣзда, мѣстный священникъ отдалъ подъ помѣщеніе школы свой домъ ввиду того обстоятельства, что армянская школа, по неимѣнію своего зданія, помѣщалась въ нѣсколькихъ домахъ. Было достаточно этого, чтобы домъ

священника попалъ въ опись школьнаго имущества, передаваемого въ вѣдѣніе учебнаго вѣдомства.

Въ итогѣ вышло, что Министерство Народнаго просвѣнія не приобрѣло ни одной школы, способной функционировать, а мы лишились массы школъ, въ которыхъ наши дѣти получали образованіе, конечно, безъ всякаго антиправительственнаго направленія. Поэтому, въ настоящее время приходится многимъ армянамъ возить своихъ дѣтей для полученія низшаго образованія въ школы, находящіяся за нѣскольکو верстъ отъ мѣстожителъства ихъ, гдѣ наши дѣти нерѣдко слышатъ крайне оскорбительныя для нихъ выраженія, въ родѣ названія соленымъ, армяшкой, торгашемъ, крамольникомъ и т. п. Такое отношеніе вызываетъ озлобленіе въ дѣтяхъ и не можетъ способствовать развитію въ нихъ взглядовъ, согласныхъ съ интересами Россіи, не говоря уже о томъ, что дѣти должны быть, вообще, въ сторонѣ отъ всего, развивающаго въ нихъ національную вражду.

Въ отношеніи школъ Турція держится совсѣмъ обратнаго взгляда. Когда въ 1895—96 году, вслѣдствіе начавшейся рѣзни армянъ, наши школы были закрыты, турецкое правительство едва не сочло это государственнымъ преступленіемъ и приказало немедленно открыть ихъ. Ввиду этого и, вообще, несправедливаго отношенія къ намъ, появились между русскими армянами агенты турецкаго правительства. Они говорятъ, что „Россія старается уничтожить вашу самобытность, языкъ и религію,—а мы, какъ извѣстно, никогда не стремились къ этому,—вслѣдствіе чего вамъ будетъ жить прекрасно подъ владычествомъ турокъ, такъ какъ падишахъ думаетъ издать прада, коимъ будетъ исполнѣнъ гарантирована ваша собственность“. Этому, понятно, армяне не вѣрятъ, зная по опыту, какъ трудно положиться на слова турецкаго правительства.

Подвергнувъ критикѣ всѣ аргументы, приводимые нашими врагами, чтобы дискредитировать насъ въ глазахъ русскихъ, мы пришли къ тому заключенію, что отъ возводимыхъ на насъ обвиненій ничего не осталось, исключая только того, что между армянами имѣется нѣсколько чловѣкъ, проповѣдующихъ идеи преступнаго свойства; они, какъ мы видѣли, не имѣютъ у насъ никакой почвы и не пользуются симпатіями между здравомыслящими армянами,

понимающими, что подобнаго рода дѣятельность только можетъ вредить армянамъ въ Россіи и совершенно погубить нашихъ сородичей, обитающихъ въ Турціи. Неужели за нѣсколько безразсудныхъ утопистовъ должна страдать вся нація, которая въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ старалась доказать свою преданность Россіи? Вѣдь въ каждой націи, не исключая вашей, найдется всегда нѣсколько неуравновѣшенныхъ личностей, но отъ этого масса не страдаетъ. Въ отношеніи армянъ сдѣлано почему-то исключеніе.

Ввиду этого большой грѣхъ принимаетъ на свою душу тотъ, кто натравливаетъ русское правительство противъ насъ. Я скорѣе могъ ожидать, что встрѣчу подобныхъ людей между грузинами, потому что довольно значительное число имѣній ихъ перешло въ наши руки; но представьте себѣ, что во главѣ антиармянскаго направленія стоите вы, русскіе.

Пріѣхавъ сюда, нисколько не потрудившись надъ изученіемъ края, они обрушились на насъ со страшнымъ ожесточеніемъ и подъ вліяніемъ агитаторскаго пыла дошли, по истинѣ, до геркулесовскихъ столбовъ. Такъ, послѣ ахаллакскаго землетрясенія, разрушившаго нѣсколько армянскихъ селеній, подъ развалинами которыхъ погибла масса народа, одинъ не постыдился печатно провозгласить, что это „кара Божія“. Положимъ, онъ вскорѣ поаялъ, какъ жестоко опростоволосился, утверждая подобное, такъ какъ чрезъ нѣсколько дней послѣдовало Высочайшее повелѣніе о дарованіи пособія пострадавшимъ изъ суммъ, принадлежавшихъ лично Его Величеству. Нѣтъ, русскіе взяли на себя неблагодарную работу, натравливая на насъ правительство и сѣя рознь между нами и другими народами, какъ, напр. грузинами. Мы много вѣковъ жили съ ними въ дружбѣ и согласіи, не отдѣляя интересовъ своей родины отъ интересовъ Грузіи и ведя вмѣстѣ войны съ нашими общими врагами, которые были также и врагами христіанства.

Видя до какого обоюднаго озлобленія доведены грузины и армяне, у нѣкоторыхъ изъ насъ даже являлась мысль,—не стали ли Россія придерживаться въ управленіи народами принципа, провозглашеннаго римлянами: „divide et impera“... Было бы больше пользы для васъ и для всего Кавказа

если бы вы, живущіе здѣсь, занялись изученіемъ здѣшняго края и на основаніи фактическаго матеріала, а не предвзятыхъ мнѣній, разработали бы тѣ задачи, которыя должна преслѣдовать русская политика въ такой разношерстной мѣстности — по вѣрѣ, языку и нравамъ, — какъ Закавказье. Быть можетъ, тогда Россія нашла бы болѣе согласнымъ съ своими интересами оказывать содѣйствіе армянамъ, а не производить давленія на этотъ энергичный, трудолюбивый и способный народъ.

Говоря объ антиармянскомъ направленіи русской политики и тяжелыхъ послѣдствіяхъ для всѣхъ насъ, вообще, и въ особенности для служащихъ, нельзя умолчать и о хорошихъ ея сторонахъ, которыя появились вопреки ожиданіямъ проповѣдниковъ. Когда не было армянофобства на Кавказѣ, армяне стали утрачивать свой языкъ, обычаи и, вообще, свое самосознаніе. Такъ, напр., армяне Сѣвернаго Кавказа почти обрусѣли, а въ Тифлисской губерціи — огузшились. Весьма вѣроятно, что чрезъ 2—3 десятка лѣтъ пришлось бы слышать армянскій языкъ и то церковный, въ родѣ вашего церковно-славянскаго, только въ нашихъ храмахъ, но теперь почти всѣ армяне начали серьезно изучать свой языкъ и литературу. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, когда испрошло еще первое увлеченіе, нашли у себя Шекспировъ, Мольеровъ, Шиллеровъ, Пушкиныхъ и т. п., вслѣдствіе чего я теперь вполне спокоенъ, армянскій языкъ и наша самобытность не погибли. Страшно было бы за судьбу нашего національнаго самосознанія въ то время, когда во главѣ администраціи стояли бы личности, индифферентно относящіяся къ армянской націи, потому что тогда армяне, какъ стоящіе ниже васъ въ культурномъ отношеніи, погибли бы естественною смертію. Вообще, я долженъ сказать, что русскимъ никогда не слѣдуетъ принимать насильственныхъ мѣръ для обрусѣнія національностей, менѣе культурныхъ, чѣмъ вы, потому, что онѣ и безъ этого погибнутъ рано или поздно. Известные примѣры вы можете видѣть на массѣ народностей, вполне слившихся съ кореннымъ русскимъ населеніемъ и даже забывшихъ, что онѣ когда-то пользовались политической самостоятельностью. Конечно, подобная участь постигла бы и васъ, если бы не было тормоза въ видѣ разности въ испо-

вѣдуемой религіи. Вѣдь вамъ извѣстно, что дѣти армянина, женившагося на русской, или армянки, вышедшей замужъ за русскаго, должны быть православнаго вѣроисповѣданія. Не будь этого закона, были бы очень частые смѣшанные браки, потому что многимъ армянамъ, какъ мнѣ прекрасно извѣстно, очень лестно вступать въ родство съ русскими; послѣдствіемъ этого было бы то же самое, что требуетъ законъ, но только произошло бы это безъ всякаго принужденія. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, что я женился на русской, или моя дочь вышла замужъ за русскаго. Съ кѣмъ мы стали бы говорить на своемъ родномъ языкѣ? Неужели моя жена или мой зять стали бы учиться армянскому языку, на которомъ добрая половина армянъ разучилась говорить? Не проще ли будетъ предположить, что мы начали бы говорить по-русски, тѣмъ болѣе, что подавляющее большинство изъ насъ отлично владѣетъ русскимъ языкомъ, понимая, какую огромную выгоду представляетъ знаніе языка господствующей націи. Весьма возможно, что тотъ способъ обрусѣнія, котораго придерживаетесь вы, слѣдуетъ употреблять на Западѣ, гдѣ вамъ приходится имѣть дѣло съ такими народами, какъ, напр., поляки, которые въ силу ихъ культуры и историческаго прошлаго не могутъ ассимилироваться съ вами, если не способствовать этому правительственными мѣропріятіями. Здѣсь же, какъ мы видѣли, получились отъ такой политики нежелательныя для васъ послѣдствія, несмотря на то, что всѣ условія благоприятствовали достиженію противоположныхъ результатовъ. Наша бесѣда была бы не полной, если бы мы обошли молчаніемъ вопросы о торговлѣ армянъ на Кавказѣ и о переходѣ имущества другихъ національностей въ руки армянъ, тѣмъ болѣе, что то и другое обстоятельство, какъ говорить стоустая молва, оказали сильное вліяніе на направленіе вашей политики по отношенію къ намъ.

Всѣ утверждаютъ, что торговля здѣсь сосредоточена въ рукахъ армянъ. Само собой разумѣется, что никто изъ насъ не будетъ отрицать этого; особенно недовольны этимъ грузины, которые, по моему мнѣнію, не имѣютъ права высказывать подобныя жалобы. Въ самомъ дѣлѣ, грузины, будучи самымъ богатымъ народомъ въ Закавказьѣ и пользуясь нѣкогда своимъ привилегированнымъ положе-

ніемъ, могли бы захватить торговлю въ свои руки; но бѣда въ томъ, что они считали унижительнымъ для своего княжескаго достоинства заниматься подобными дѣлами, предоставивъ вести торговлю „подлому армяшкѣ“. Если къ этому прибавить, что грузины недалеки, неразсчетливы, беспечны, неподвижны, а армяне составляютъ полный контрастъ съ ними въ этомъ отношеніи, что первые не имѣютъ тѣхъ качествъ, которыми долженъ обладать торговецъ, а вторые имѣютъ ихъ,—то не трудно понять, почему торговля попала въ наши руки; слѣдовательно, виноваты не мы, а тѣ, кто обвиняетъ насъ въ этомъ. Вы жестоко ошибетесь, если изъ моихъ словъ сдѣлаете заключеніе, что я симпатизирую нашимъ купцамъ, особенно тифлисскимъ. И ихъ уже не могу уважать за одно то, что большинство ихъ придерживается взгляда, по которому достоинство той или другой личности нужно измѣрять не внутренними его качествами, а количествомъ имѣющагося у него капитала. Отъ нихъ нерѣдко можете слышать такого рода фразы: „такой-то стоитъ столько, а такой-то столько“ и т. д. Повѣрьте мнѣ, что наши купцы не пользуются симпатіями остального армянскаго населенія, а особенно со стороны армянъ-протестантовъ и армянъ-католиковъ, потому что тѣ и другіе, и преимущественно первые, подобно вашимъ духоборамъ, исключительно занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и ремеслами, относясь даже съ нѣкотораго рода презрѣніемъ къ занимающимся торговлей. Такого же взгляда на тифлисскихъ армянъ придерживается большинство единоувѣрцевъ и всѣ поголовно карабагскіе армяне; послѣдніе, вообще, свысока смотрятъ на всѣхъ армянъ, потому что они сумѣли отстоять свою независимость до прихода русскихъ на Кавказъ. Существованіе подобнаго взгляда на тифлисскихъ армянъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что никто не хотѣлъ и не имѣлъ возможности заниматься подрядами для правительства, арендой рыбныхъ промысловъ, продажей предметовъ для служащихъ. Это давало тифлисскимъ армянамъ средства къ легкой наживѣ, тогда какъ другіе находили источники пропитанія только въ производительныхъ отрасляхъ труда, какъ, напр., земледѣліи, скотоводствѣ, ремеслахъ, занимаясь торговлею только въ исключительныхъ случаяхъ. Ради Бога, не ставьте

въ одну категорію съ тифлисскими торганами массу ремесленнаго люда, проживающаго въ азіатской части города, какъ это дѣлають тѣ, кто о тифлисскихъ армячахъ судить, проживая на „Дворцовой улицѣ“, и не видятъ, хотя бы смотрѣль въ „бинокль“,—что творится въ другихъ частяхъ города, представляющихъ мало удобствъ для прогулокъ. Если вы будете разсматривать дѣятельность нашего купечества съ точки зрѣнія послѣдняго слова коммерческой покупки, то наши купцы окажутся жалкими торгашами, ведущими свое дѣло, за крайне рѣдкими исключеніями, на обманѣ, обвѣсѣ, обмѣрѣ,---какъ это въ доброе старое время практиковалось и въ Россіи. Если наши купцы не усвоятъ способовъ торговли, практикуемыхъ основательными торговцами, и не будутъ примѣнять ихъ, то они погибнуть, когда солидныя русскія фирмы откроютъ свои отдѣленія здѣсь, чего, по всей вѣроятности, не придется долго ждать послѣ соединенія Закавказья непрерывнымъ рельсовымъ путемъ съ Россіей. Вамъ пензѣвѣтно, какой панической страхъ нагнало на торговцевъ мануфактурой извѣстіе, что Тарасовъ, торгующій тѣмъ же товаромъ на Сѣверномъ Кавказѣ, намѣренъ открыть отдѣленія въ Тифлисѣ, Баку и Батумѣ. Если наши купцы такъ испугались Тарасова, обрусѣвшаго армянина, то что будетъ, когда окажется не слухомъ а фактомъ открытіе торговли здѣсь извѣстными московскими фирмами.

Правда, есть на Кавказѣ одна промышленность, которая ведется довольно умѣло армянами. Вы, я думаю, догадываетесь, что въ данномъ случаѣ идетъ дѣло о Баку, многіе изъ нефтяныхъ промысловъ котораго находятся въ рукахъ армялъ. Это, насколько мнѣ извѣстно, сильно возмущаетъ русскихъ. Говоря откровенно, я не могу понять, почему вы сердитесь на насъ за это? Въдѣ вы, какъ господствующая нація, могли бы всего скорѣе прибрать къ своимъ рукамъ нефтяные промыслы и разрабатывать ихъ: но ваши купцы, отличающіеся, какъ всему міру извѣстно, необыкновенною инертностью, отказываются приложить свои капиталы къ этому производству, имѣя хорошіе заработки на другихъ предпріятіяхъ. Да и теперь, когда многія армянскія фирмы убѣдились, что имъ остается только ликвидировать свои дѣла въ Баку.

никто изъ русскихъ не приобрѣлъ отъ нихъ нефтяныхъ промысловъ, что вызвало еще большее неудовольствіе со стороны насъ. Слѣдовательно, выходитъ, что армяне скверно сдѣлали, захвативъ нефтяные промыслы въ Баку, но еще хуже поступили, продавъ ихъ иностранцамъ. Неужели армяне-бакинцы должны были изъ патріотическихъ побужденій передать русскимъ свои фирмы, получивъ за нихъ гораздо менѣе того, что дали имъ иностранцы? Можетъ быть, они такъ и поступили бы, если бы только не видѣли, что и сами русскіе передаютъ свои промыслы тѣмъ же иностранцамъ.

Независтники армянъ любятъ подчеркивать въ нашемъ характерѣ одну черту—любовь къ деньгамъ и происходящую изъ нея эксплуатацію другихъ народностей. Слабость къ презрѣнному металлу присуща всѣмъ націямъ, но весьма возможно, что ею болѣе заражены народы, потерявшіе свою политическую самостоятельность, испытавшіе гоненія и униженія отъ господствующей націи, потому что они видятъ въ деньгахъ силу, способную дать имъ сравнительно сносное положеніе; блестящимъ примѣромъ могутъ служить евреи. Мы, армяне, находимъ много вѣковъ въ рабствѣ у такихъ дикихъ и жестокихъ народовъ, какъ персіяне и турки, испытали горя не менѣе, если только не болѣе, евреевъ, вслѣдствіе чего къ нашей страсти къ деньгамъ нужно относиться нѣсколько снисходительно. Съ другой стороны, нельзя оставлять безъ вниманія, какъ это дѣлаютъ армянофобы, и того факта, что мы болѣе трудолюбивы, предпріимчивы, аккуратны въ своихъ расходахъ, чѣмъ всѣ остальные народности Кавказа, не говоря уже о томъ, что всѣ почти ремесленники Закавказья армяне: это наблюдается даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ все населеніе состоитъ изъ другихъ національностей.

Кромѣ того, всякій армянинъ,—если онъ земледѣлецъ или садоводъ,—осенью, по окончаніи сбора хлѣба и фруктовъ, составляетъ, сообразуясь съ приходомъ, бюджетъ, причемъ ни одинъ армянинъ не позволитъ, чтобы расходы его превышали приходъ. Если по тѣмъ или другимъ причинамъ получился у него доходъ менѣе обыкновеннаго, то онъ уменьшаетъ свои потребности, сводя ихъ до мінимума, чтобы добиться только равновѣсія доходовъ съ рас-

ходами. Точно также нельзя игнорировать и того факта, что всякій армянинъ заготавливаетъ на круглый годъ всѣ необходимые жизненные продукты въ то время, когда ихъ можно всего дешевле приобрести на рынкѣ.

Таковыми же экономными въ своихъ расходахъ являются и тѣ армяне, которые своими поступками, главнымъ образомъ, содѣйствовали выработкѣ взгляда на всѣхъ армянъ, какъ на эксплуататоровъ. Вы посмотрите, чѣмъ питается купецъ армянинъ, получающій въ годъ чистаго дохода отъ 5 до 15 тысячъ рублей. Онъ ѣстъ баранину, мѣстный сыръ, траву, фрукты, когда они дешевы, и пьетъ въ небольшемъ количествѣ самое дешевое вино, не позволяя себѣ пользоваться никакими предметами роскоши. Отсюда ясно, что мы не можемъ видѣть на армянахъ того, что наблюдаемъ на другихъ кавказцахъ и преимущественно грузинахъ. Нерѣдко помѣщикъ грузинъ беретъ въ долгъ деньги осенью когда, казалось, онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ нуждаться въ матеріальныхъ средствахъ, такъ какъ только что продалъ хлѣбъ и вино. Нерѣдко бываетъ и такъ: грузинъ взявши деньги въ банкѣ на улучшение своего хозяйства, тратитъ ихъ на кутежи, выѣзды и т. п. Вообще, нужно сказать, что всѣ кавказцы, исключая армянъ, безпечны, живутъ минутой, расточительны, любятъ съ шикомъ покутить, тратя на это большія средства, вслѣдствіе чего и произошло, что капиталистами здѣсь явились армяне. Но можно ли винить ихъ за это, какъ это дѣлаютъ армянофобы?

Я глубоко убѣжденъ, что ряды послѣднихъ сильно порѣдѣли бы, если бы они основательно познакомились съ дѣятельностью эксплуататоровъ на поприщѣ веденія ими хозяйствъ въ имѣніяхъ, перешедшихъ къ нимъ отъ другихъ народовъ и главнымъ образомъ отъ грузинъ. Не останавливаясь на прекрасно поставленной молочной фермѣ г. Будугова, находящейся около Мцхета и снабжающей Тифлисъ молокомъ, а также на мельницѣ г. Цуринова, построенной въ бывшемъ имѣніи князя Сумбатова, около станціи Садохло Карсской вѣтви Закавказской желѣзной дороги, и приводимой въ движеніе электрической силой, получаемой отъ утилизаціи живого теченія рѣки Дебедачая, я имѣю ввиду обстоятельно побесѣдовать съ вами по поводу садоваго хозяйства г. Придонова въ его имѣніи Скра, расположен-

номъ въ Горійскомъ уѣздѣ и прибрѣтенномъ имъ отъ князя Шаликова. Оно поставлено замѣчательно образцово, представляя въ отношеніи культуры плодовыхъ деревьевъ единственный примѣръ въ Закавказьѣ. Садовое хозяйство состоитъ изъ двухъ садовъ, изъ коихъ одинъ, называемый верхнимъ, разбитъ на пространствѣ шести десятинъ, представляя собою опытный испытательный садъ, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и маточнымъ. Второй же садъ, извѣстный подъ названіемъ нижняго, расположенъ въ трехъ верстахъ отъ перваго и занимаетъ вмѣстѣ съ хозяйственными постройками площадь около 20 десятинъ. Питомники при садахъ начали функционировать только съ 1897 года, а до этого времени производились опыты и испытанія, чтобы самымъ положительнымъ образомъ выяснить, какіе сорта плодовыхъ деревьевъ лучше всего могутъ культивироваться въ данномъ районѣ. Когда былъ выработанъ ассортиментъ плодовыхъ растений, былъ заложенъ питомникъ, снабжающій въ настоящее время мѣстное населеніе тѣмъ посадочнымъ матеріаломъ, въ которомъ оно дѣйствительно нуждалось. Ввиду этого требованія на него громады, чему въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ баснословно дешевая для Закавказья продажа плодовыхъ деревьевъ: экземпляръ продавался первоначально по 35 к., а впоследствии и по 30 коп. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что г. Придоновъ оказалъ, а въ будущемъ окажетъ еще болѣе крупную услугу мѣстнымъ жителямъ, потому что окрестности, какъ весьма удобныя для садоводства, будутъ современемъ представлять изъ себя одинъ сплошной садъ вмѣсто существующихъ голыхъ степей, лишенныхъ почти растительности. Сады г. Придонова изображаютъ изъ себя положительно культурный оазисъ, производящій самое отрадное впечатлѣніе, усиливающееся въ весьма сильной степени послѣ внимательнаго осмотра его. Дѣйствительно, деревья въ садахъ г. Придонова поражаютъ своею силою, мощью, прекрасно сформированными штамбами и кронами, своимъ плодородіемъ, а также величиною, красотою и вкусомъ выращиваемыхъ плодовъ. До такого цвѣтущаго состоянія садъ доведенъ благодаря тому обстоятельству, что завѣдываніе имъ поручено такому опытному садоводу, какъ г. Гинцбургъ, который при ухаживаніи

за садами и питомниками употреблялъ все средства, рекомендуемая послѣднимъ словомъ науки о садоводствѣ, начиная съ конной обработки почвы и кончая аппаратомъ съ фонаремъ, посредствомъ котораго собираются наѣкомыя—вредители. Говоря о культурной дѣятельности г. Придонова, не щадящаго матеріальныхъ затратъ, чтобы привести свое садовое хозяйство въ образцовое состояніе, нельзя оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что свои сады г. Придоновъ развелъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было рапѣ болото, служившее очагомъ маляріи, отъ которой жестоко страдало окрестное населеніе. Теперь же о перемежающейся лихорадкѣ въ районѣ расположенія садовъ г. Придонова не слышно, чего, собственно говоря, и слѣдовало ожидать, потому что наукою твердо установленъ тотъ фактъ, что почва, подвергнувшаяся культурной обработкѣ, теряетъ условія, способствующія развитію микроорганизмовъ, вызывающихъ малярію. Какъ извѣстно, болота являются въ мѣстностяхъ съ тропическимъ климатомъ главными виновниками распространенія перемежающейся лихорадки самой злокачественной формы.

Вы видите, что имѣніе, которое изображало изъ себя много вѣковъ мерзость заустѣнія, превратилось въ роскошный садъ, оказывающій сильное культурное воздѣйствіе на туземное населеніе, вслѣдствіе чего не причислять г. Придонова къ разряду самыхъ видныхъ культуртрегеровъ закавказскаго края только личности, смотрящія съ предубѣжденіемъ на армяпекую націю. Мало того, я увѣренъ, что имѣніе Скра, какъ и многія другія, продолжали бы обрѣтаться въ томъ же состояніи, въ какомъ онѣ находились до пріобрѣтенія ихъ армянами, потому что прежніе ихъ владѣльцы, за крайне рѣдкими исключеніями, не обладаютъ ни предпримчивостью, ни капиталомъ, чтобы поднять производительность своихъ имѣній до той высоты, до которой доведена послѣдними ихъ собственниками. Ясно, что доходность бывшихъ грузинскихъ имѣній, какъ Скра, въ значительной мѣрѣ возрасла, и это то служитъ предметомъ зависти со стороны старыхъ хозяевъ, не способныхъ, говоритъ откровенно, эксплуатировать должнымъ образомъ неисчерпаемыя естественныя богатства края. Поэтому я полагаю, что все мѣропріятія, направленныя къ поддержанію грузинскаго дворянства, принесутъ столько же пользы, сколько

лѣткарство, прописанное докторомъ больному, находящемуся въ агоніи.

Я глубоко убѣжденъ, что число личностей, подобныхъ г. Придонову, которыхъ никто не осмѣлится причислить къ категоріи разныхъ Колунаевыхъ и Разуваевыхъ, возрастетъ въ значительной степени чрезъ 2—3 десятка лѣтъ, когда армяне основательно займутся изученіемъ наукъ. Правда, и теперь армяне, понимая важное значеніе образованія, отдають своихъ дѣтей въ среднія и высшія учебныя заведенія, тратя нерѣдко послѣднія матеріальныя средства на воспитаніе своихъ дѣтей. Когда поднимается этотъ вопросъ, нѣкоторые считаютъ своимъ долгомъ указать на узкость и односторонность образованія, получаемого армянами въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ чемъ есть, говоря откровенно, значительная доля правды. Дѣйствительно, нашихъ дѣтей можно болѣе всего встрѣтить въ технологическомъ и горномъ институтахъ, на медицинскомъ и юридическомъ факультетахъ университетовъ, проще сказать, въ тѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и на тѣхъ факультетахъ, дипломы которыхъ дають независимое положеніе и возможность обойтись безъ казенной службы. Такая тенденція особенно сильно проявилась въ послѣдніе годы, когда армянамъ была поставлена сильная преграда къ кокардѣ и мундиру, такъ сильно любимымъ ими. Точно также отчасти правы и тѣ, которые утверждаютъ, что только щедро награжденные природными способностями и поставленные въ счастливыя условія армяне, по окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, становятся интеллигентными личностями въ полномъ смыслѣ этого слова. Это нужно приписать тому обстоятельству, что культура коснулась армянской народности только 37 лѣтъ тому назадъ (разговоръ былъ въ 1901 году). Вѣдь вамъ извѣстно, что мы, армяне, были освобождены отъ крѣпостной зависимости, а слѣдовательно, получили человѣческія права только въ 1864 году. До этого времени грузинскіе князьки и татарскіе беки, у которыхъ мы были крѣпостными, пахали на насъ и подвергали всевозможнаго рода униженіямъ. Наши внуки или правнуки увидятъ, что армяне, благодаря своему трудолюбію и природнымъ способностямъ, въ умственномъ отношеніи будутъ находиться на одномъ уровнѣ съ передовыми націями, чего

нельзя сказать про другія народности Кавказа, особенно про грузинъ. У послѣднихъ, какъ будто, нѣтъ другихъ помысловъ и желаній, какъ только прожить свое имущество. Я, кажется, не особенно преувеличу, если скажу, что грузинъ лишится сна, когда у него заведутся деньги, которыя онъ не знаетъ, на что потратить, чѣмъ, конечно, и можно только объяснить, что миллионныя состоянія, принадлежащія грузинамъ, проживаются въ нѣсколько лѣтъ. Поэтому мнѣ кажется страннымъ и непонятнымъ, почему грузины, думая только о жизни во всю ширь своей натуры и нисколько не заботясь объ улучшеніи своего хозяйства, могутъ утверждать, что виновниками ихъ обѣднѣнія являются армяне. Можетъ быть, мы въ этомъ нѣсколько и повинны, но болѣе всего виноваты сами грузины, подтвержденіемъ чего можетъ служить тотъ фактъ, что ежегодно ихъ дворянскій банкъ публикуетъ длинный списокъ грузинскихъ имѣній, продающихся съ молотка. Это происходитъ, обыкновенно, отъ безопасности грузинъ, которые не вносятъ въ банкъ процентовъ и погашенія до тѣхъ поръ, пока это возможно, т. е. до объявленія о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга. Если онъ въ этотъ разъ сумѣлъ какимъ-нибудь образомъ выкрутиться изъ своего положенія, то, рано или поздно, все-таки имѣніе его пойдетъ съ молотка безъ содѣйствія „півяки“ армянина. По моему мнѣнію, грузины будутъ окрещивать насъ такими эпитетами до тѣхъ поръ, пока они кореннымъ образомъ не передѣлаютъ самихъ себя, т. е. не слѣлаются такими же расчетливыми и трудолюбивыми, какъ армяне. Подобныя совѣты раздавались и раздаются въ Россіи по адресу дворянъ-помѣщиковъ, имѣнія которыхъ переходятъ въ руки личностей, не имѣющихъ ничего общаго съ дворянствомъ; но эти совѣты, несмотря на существенную помощь помѣщикамъ со стороны правительства, не принесли имъ особенной пользы. Нужно, чтобы произошло подобное преобразование личностей, нѣсколько поколѣній которыхъ жили трудами другихъ и воспитывались въ презрѣніи къ труду людей, такъ называемой „черной кости“.

Говоря откровенно, теперь можно видѣть нѣсколько грузинскихъ помѣщиковъ, которые стараются ввести интенсивное хозяйство въ своихъ имѣніяхъ, но всѣ ихъ затѣи, по недостатку средствъ, недалководности и неумѣнію

взяться за дѣло, ведутъ нерѣдко къ еще болѣе быстрому обѣднѣнію и продажѣ имѣній. Такой участи, между прочимъ, подверглось имѣніе князя Багратионъ-Мухранскаго, который успѣлъ прожить за нѣсколько лѣтъ шестимилліонное состояніе, въ томъ числѣ извѣстные каждому тифлисецу дома, проданные самому богатому армянину закавказскаго края г. Манташеву. По поводу состоявшейся сдѣлки между княземъ и г. Манташевымъ хочется сказать нѣсколько словъ, потому что она можетъ служить до нѣкоторой степени характеристикой двухъ, враждующихъ между собой, національностей. Дѣло въ томъ, что князь продалъ нашему кrezу дома, получивъ въ задатокъ 240 тысячъ рублей, когда была сдѣлана запродажная записъ. Когда объ этомъ узнали именитые грузинскіе князья, то они сочли переходъ въ руки армянина домовъ, принадлежащихъ потомку царской крови, оскорбленіемъ для всей Грузіи. Ввиду этого князья рѣшились хлопотать, чтобы дома князя Багратионъ-Мухранскаго остались за дворянскимъ банкомъ по той цѣнѣ, по какой они были пріобрѣтены г. Манташевымъ, для чего обратились къ посредничеству одного духовнаго лица, занимающаго высокій постъ. Онъ согласился быть посредникомъ и попросилъ къ себѣ г. Манташева, которому и объяснилъ, для какой цѣли побеспокоилъ его. Выслушавъ, г. Манташевъ сообщилъ, что онъ согласенъ принять такое предложеніе, но съ тѣмъ только условіемъ, чтобы дома Арцруни, потомка армянскихъ царей, были переданы ему по той цѣнѣ, по какой пріобрѣлъ ихъ дворянскій земельный банкъ, причемъ г. Манташевъ, въ случаѣ согласія на предлагаемую комбинацію, обѣщался отдать задаточную сумму посреднику, который, по своему усмотрѣнію, могъ употребить ее на благотворительныя цѣли. Казалось бы, князья должны были согласиться на сдѣлку на тѣхъ условіяхъ, на какихъ предлагалъ г. Манташевъ, такъ какъ послѣдній хотѣлъ пріобрѣсти дома, принадлежащія Арцруни, по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ князья желали оставить дома князя Багратионъ-Мухранскаго за собою. Когда князьямъ было объявлено предложеніе г. Манташева, они отказались отъ него, изъ чего слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ ими руководила не національная гордость, а побужденія болѣе низменнаго свойства, именно: тѣ большіе барыши, кото-

рые получаетъ дворянскій земельный банкъ съ домовъ Арцруни.

Чтобы паша бесѣда носила вполне законченный характеръ, нельзя оставить безъ вниманія вопросъ объ армянахъ-эмигрантахъ, укрывавшихся въ предѣлахъ Россіи и, преимущественно, въ Карсской области отъ преслѣдованія турокъ во время послѣдняго армянскаго погрома въ Турціи. Это послужило основаніемъ къ обвиненію кавказскихъ армянъ въ томъ, что эмигранты водворяются на поселеніе на земляхъ, приобретаемыхъ исключительно для этой цѣли нашими богачами, чтобы превратить Закавказье въ чисто армянскій край, послужить, будто бы, благоприятнымъ условіемъ къ достиженію нашихъ сепаративныхъ стремленій. И не могу понять, чьей досужей фантазіи обязаны своимъ происхожденіемъ подобные слухи, проникшіе, между прочимъ, во враждебные намъ органы печати. Въдъ кавказскіе армяне относились съ участіемъ къ своимъ турецкимъ сородичамъ въ силу христіанскихъ чувствъ, и то только въ первое время по прибытіи ихъ сюда, когда не имѣли возможности обстоятельно съ ними познакомиться. Вы не можете представить, какъ эти эмигранты многимъ изъ насъ положительно омерзѣли. Они, за крайне рѣдкими исключеніями, лѣнливы, отказываются отъ работы, желая жить только подаеніями. Среди турецкихъ армянъ во время возстанія циркулировали упорные слухи, что имъ, въ случаѣ прибытія въ предѣлы Россійской имперіи, будетъ оказана щедрая матеріальная помощь и они будутъ жить вполне безбѣдно, не работая. Ввиду этого большая часть выходцевъ нахально требовали себѣ пособія для удовлетворенія такого рода потребностей, которыя должны быть отнесены къ предметамъ роскоши. И помню, какъ я предложилъ одному эмигранту подушку, но онъ, вмѣсто благодарности, потребовалъ отъ меня всѣ принадлежности постели: тюфякъ, мутаки, одѣяло, при этомъ заявилъ, что всѣ эти предметы должны быть мало подержанные.

Такъ какъ эмигранты не получали матеріальной помощи въ томъ размѣрѣ, на какой они рассчитывали; такъ какъ огромное большинство ихъ не могло, по неимѣнію земли, приложить свой трудъ или не желало видѣть въ трудѣ источника для своего пропитанія,—то они

вынуждены были обратиться къ болѣе легкому способу наживы: воровству, грабежу, убійствамъ, учиняя послѣднія иногда за опредѣленную плату. Это теперь твердо установлено во многихъ случаяхъ, какъ, напр., въ отношеніи М., убитаго лѣтомъ 1899 г. въ Карсѣ около озера Гельбаша. Нужно знать во сколько разъ участились, положимъ, въ г. Карсѣ нарушенія правъ собственности и болѣе важныя уголовныя преступленія со времени эмиграціи туда турецкихъ армянъ, чтобы понять, какое тяжелое бремя несутъ тѣ города и мѣстечки, гдѣ проживаютъ наши единоплеменники, прибывшіе изъ Турціи. Вамъ вѣдь извѣстно, что до водворенія эмигрантовъ въ гор. Карсѣ были рѣдки случаи воровства и жители не запирали ни оконъ, ни дверей, будучи вполне увѣрены, что ничего изъ ихъ имущества не пропадетъ. Въ настоящее же время не проходитъ дня, чтобы не было случаевъ кражи, грабежа, сопровождающагося иногда и убійствомъ. Ввиду этого вамъ не покажется страннымъ, если я скажу, что все кавказскіе армяне, которымъ приходится вступать въ близкое соприкосновеніе съ эмигрантами и оказывать имъ посильную матеріальную помощь, не могутъ дожидаться того благодатнаго времени, когда освободятъ отъ нихъ, тѣмъ или другимъ образомъ. Нужно было видѣть, въ какой неописанный восторгъ пришли все кавказскіе армяне, когда узнали, что настойчивыя требованія русской дипломатіи объ обратномъ переселеніи эмигрантовъ въ Турцію увѣнчаются успѣхомъ. По поводу такого радостнаго событія одни обѣщались отслужить благодарственный молебенъ, другіе—заколоть барана, третьи—быка, чтобы угостить эмигрантовъ и пожелать, чтобы они болѣе не показывались въ Россіи. Неужели и послѣ этого вы можете еще думать, что мы, армяне, имѣемъ ввиду воспользоваться эмигрантами, ради какихъ-то политическихъ цѣлей, направленныхъ на достиженіе сепаративныхъ нашихъ стремленій. Все это только показываетъ, что наши враги не дремлютъ, прибѣгая иногда къ самымъ нечистоплотнымъ средствамъ, чтобы дискредитировать насъ въ глазахъ Россіи, у которой армяне всегда были самыми вѣрными и преданными подданными, какъ это показываетъ исторія. Нужно надѣяться, что послѣдняя современемъ раскроетъ, какъ глубоко и несправедливо ошибались вы, подвергая армянъ незаслуженнымъ притѣвленіямъ.

Турокъ.

Часто мнѣ приходилось проводить вечера въ обществѣ одного турка, богато одареннаго природнымъ умомъ, интеллигентнаго, служившаго во время прошлой русско-турецкой кампаніи въ арміи Мухтара-Паши артиллерійскимъ офицеромъ. Нерѣдко заводилъ я съ нимъ разговоры на темы политическаго характера, представляющія мѣстный интересъ, но онъ всегда давалъ уклончивые отвѣты. Я имѣлъ основаніе предполагать, что онъ хочетъ сообщить мнѣ что-то очень важное, но почему то не рѣшается этого сдѣлать. Наконецъ, въ одинъ изъ зимнихъ вечеровъ, онъ сказалъ мнѣ: „Вы не знаете, какъ я люблю васъ и, вообще, русскихъ“! На это я, улыбаясь, отвѣтилъ: „Зачѣмъ вы говорите неправду? Если бы было въ вашей власти,—продолжалъ я,—то вы всѣхъ насъ, русскихъ, какъ гяуровъ, посадили бы на колъ, а меня, какъ своего кунака, повѣсили или разстрѣляли. Вы не въ состояніи,—сказалъ я,—любить Россію, а можете только уважать или ненавидѣть ее по причинамъ, вполне понятнымъ вамъ. Но оттого, что всѣ турки не привыкли чистосердечно высказывать свои убѣжденія, имъ приходится иногда довольно жестоко разсчитываться за свою скрытность“. Бросивъ на меня испытующій взглядъ, какъ бы желая убѣдиться, что я говорю такъ, не имѣя никакой задней мысли, мой собесѣдникъ разрился длинною рѣчью, которую я не прерывалъ, тѣмъ болѣе, что содержаніе ея на мой взглядъ представляло большой интересъ.

„Вы глубоко ошибаетесь,—сказалъ онъ,—полагая, что природные турки—фанатики, способные чинить звѣрства, но, правы въ томъ отношеніи, что мы скрытны, и за это платимся. Во

время турецкой войны, какъ вамъ извѣстно, я былъ офицеромъ и видѣлъ, сколько васъ, русскихъ, пришло и сколько легло подъ Зивиномъ, Ягнами и Карсомъ. Но какъ только война окончилась, куда-то вы все ушли, а вмѣсто васъ явились армяне, грузины, персіяне и т. п., но болѣе всего первые, которые и стали управлять нами. Вы вѣдь знаете, какъ мы относились къ армянамъ: они позднѣе девяти часовъ вечера не могли появляться на улицѣ, не рискуя быть побитыми камнями, и не имѣли права по городу бѣздить верхомъ на лошади, а только на ишакѣ. Теперь вы можете представить себѣ, какъ намъ обидно имѣть начальниками армянъ, которые ранѣе пользовались презрѣніемъ и служили предметомъ насмѣшекъ. Вамъ прекрасно извѣстно, какую важную роль игралъ въ г. К. армянинъ Ш.: онъ былъ въ полномъ смыслѣ царькомъ. Я предвижу ваше возраженіе: у русскаго царя, скажете вы, все подданные равны, и каждый изъ нихъ можетъ достигнуть самаго высокаго чина и положенія. Это мы и видѣли въ прошлую турецкую кампанію, когда во главѣ русскаго арміи, оперировавшей на Кавказѣ, стояли генералы армянскаго происхожденія: Лазаревъ, Лорисъ-Меликовъ, Алхазовъ и Теръ-Гукасовъ. Я ихъ всехъ зналъ и болѣе всего уважалъ послѣдняго, потому что онъ былъ очень талантливый военачальникъ. Но что доказываетъ существованіе единичныхъ личностей въ родѣ Теръ-Гукасова, хотя и талантливыхъ? Въ любой націи найдется нѣсколько человѣкъ, обладающихъ природнымъ талантомъ, благодаря которому они могутъ, если только представятся благопріятныя условія, выдвинуться впередъ, какъ это и вышло съ вышеназванными генералами. Если же вы возьмете весь армянскій народъ и будете разсматривать его съ точки зрѣнія пригодности къ военной службѣ, то окажется, что армяне, какъ воины, не выдерживаютъ никакой критики. Въ самомъ дѣлѣ, если въ мирное время добрая половина взятыхъ на службу армянъ находится въ бѣгахъ, то сколько ихъ останется въ рядахъ войска во время войны. Я думаю, вы согласитесь со мной, что армія, состоящая изъ армянъ и имѣющая даже еще болѣе талантливыхъ предводителей, чѣмъ Теръ-Гукасовъ и Лорисъ-Меликовъ, никогда не взяла бы приступомъ Карса, какъ это сдѣлали вы.

Пожалуй, я скорѣе допустилъ бы, чтобы военные изъ

туземцевъ служили здѣсь, занимая даже самыя высокія посты, но никакъ не могу понять, какими соображеніями руководится ваше правительство, давая въ Закавказьѣ туземцамъ мѣста по администраціи и въ судѣ. Масса народностей входитъ въ составъ народонаселенія адѣшняго края, и всѣ онѣ находятся во враждѣ между собою, вслѣдствіе чего трудно добиться правосудія, когда, напр., одна изъ судящихся сторонъ принадлежитъ къ той же національности, какъ и судья. Въ большинствѣ случаевъ этотъ послѣдній старается, тѣмъ или другимъ образомъ, помочь своему земляку въ ущербъ противной сторонѣ. Правда, есть вѣрные и точные исполнители своего долга, но зачѣмъ ихъ въ такомъ случаѣ подвергать испытанію, котораго прекрасно можно избѣжать, давая имъ мѣста въ Россіи. Туземцы, какъ извѣстно, любятъ указывать на суровый климатъ въ Россіи; на это я всегда говорилъ, что климатъ Карсской области и многихъ другихъ мѣстъ Кавказа не мягче російскаго; армянамъ же я указывалъ, что они ради торговыхъ цѣлей живутъ въ Москвѣ, Архангельскѣ, Владивостокѣ и т. п., а слѣдовательно могутъ и служить тамъ.

Начавъ говорить о судьяхъ изъ туземцевъ, хочу сказать нѣсколько словъ вообще о судѣ. На Кавказѣ очень рѣдко можетъ быть поставлено справедливое рѣшеніе суда потому, что здѣсь почти не встрѣчаются добросовѣстные свидѣтели. Всѣмъ извѣстно, что на Кавказѣ можно подобрать такихъ свидѣтелей, которые покажутъ за 5—10 руб., если только не меньше, что вамъ угодно, чѣмъ особенно отличаются, къ моему великому сожалѣнію и прискорбію, мои единовѣрцы. Они за ничтожную сумму денегъ лягутъ даже на коранъ и будутъ преспокойнымъ образомъ лже-свидѣтельствовать. Вы помните дѣло, разбиравшееся судебною палатою, по обвиненію одного участковаго начальника въ злоупотребленіяхъ по должности? Когда судъ хотѣлъ выяснитъ,—дѣлать ли подсудимый посоръ ячменемъ и сѣномъ съ жителей своего участка,—то спросилъ одного свидѣтеля, жившаго у обвиняемаго въ качествѣ прислуги нѣсколько лѣтъ, сколько было у начальника участка лошадей. Свидѣтель, нисколько не сумняшася, отвѣтилъ, что у подсудимаго была только одна, и то маленькая премаленькая; судя по тому, какъ жестами объяснилъ свидѣтель,

можно подумать, что у подсудимаго была лошадь въ родѣ игрушечной. Этимъ самымъ онъ хотѣлъ сказать, что для нея требовалось очень мало ячменя и сѣна. Между тѣмъ, всѣмъ было извѣстно, что у обвиняемаго былъ роскошный четверикъ. Это печальное обстоятельство могли бы парализовать слѣдователи, если бы они производили дознание по горячимъ слѣдамъ; но подобное явленіе, которое лишило бы возможности обвиняемыхъ подкупать свидѣтелей, встрѣчается очень рѣдко, вслѣдствіе обширности слѣдственныхъ участковъ и обремененія слѣдователей непосильной работой. Отсюда слѣдуетъ, что многіе изъ туземцевъ не доросли даже до вашихъ коронныхъ судовъ, на обязанности которыхъ лежитъ — такъ или иначе искоренить это зло.

Есть еще одно обстоятельство, почему я не только не давалъ бы туземцамъ мѣста въ судѣ и по администраціи, но и воздержался бы отъ назначенія ихъ сюда на правительственную службу. Дѣло въ томъ, что какъ кто-нибудь изъ туземцевъ получить болѣе или менѣе видный постъ, то онъ на освободившіяся вакансіи пачинаетъ назначать своихъ земляковъ и, въ концѣ концовъ, окажется, что то правительственное учрежденіе, куда онъ былъ назначенъ, будетъ заполнено чиновниками съ фамиліями, оканчивающимися на „дзе“ или „япць“. По поводу сказаннаго, мнѣ припоминается слѣдующій, крайне забавный фактъ. Прїѣзжаетъ изъ губернскаго города одно высокопоставленное лицо въ мѣстечко, гдѣ служить его землякъ, котораго онъ и навѣстилъ. Надо сказать что у того былъ въ гостяхъ господинъ, носящій фамилію, встрѣчающуюся у обѣихъ враждующихъ между собой національностей. Высокопоставленная особа, полагая, что сидящій гость принадлежитъ къ той народности, какъ и онъ, а не къ враждебной, сказалъ, что онъ прогналъ всѣхъ чиновниковъ послѣдней націи, а теперь очередь дошла до русскихъ. По поводу назначенія чиновниковъ изъ туземцевъ сюда, я говорю такъ свободно по той простой причинѣ, что вы не можете заподозрить меня и, вообще, всѣхъ турокъ въ пристрастіи, потому что мы ничего не предпринимаемъ, чтобы состоять на государственной службѣ.

Всѣ наши старанія и помыслы теперь направлены на то,

чтобы начальство, состоящее, главнымъ образомъ, какъ я объяснилъ выше, изъ презираемыхъ нами людей, не имѣло не только основанія, но и повода придратъ къ нашимъ поступкамъ. Это не представляетъ для насъ особенныхъ затрудненій, потому что мы трудолюбивы, предупредительны, скромны въ своихъ потребностяхъ, аккуратно несемъ лежащія на насъ денежныя повинности, гадливо относимся къ занимающимся грабежемъ и воровствомъ. Начальство, зная нашу слабость—дѣлать ему угодное, довольно умѣло играетъ на этой стрункѣ, извлекая изъ этого выгоды для себя и заставляя насъ нести непроизводительные расходы. Хочется нашему начальнику, чтобы мы построили школу и дали ей обезпеченіе,—дѣлаемъ это, хотя всеѣмъ и особенно нашимъ начальникамъ прекрасно извѣстно, что въ ней будутъ учиться не наши дѣти, а дѣти другихъ народностей. Такъ, въ Ардаганскомъ округѣ есть два селенія, находящіяся другъ отъ друга въ полверстѣ и носящія одинаковое названіе Ханага, съ прибавленіемъ къ одной—турецкая, а къ другой—греческая. Обществамъ этихъ селеній было предложено выстроить школу для общаго пользованія съ тѣмъ, чтобы расходы, потребныя на постройку и содержаніе ея, были равномерно распредѣлены на оба селенія. Такъ какъ греки отказались принять какое-либо участіе въ расходахъ, то турки построили и содержатъ ее на свой счетъ, между тѣмъ въ ней обучаются только дѣти грековъ.

Такое упорное нежеланіе турокъ пользоваться вашими школами служить предметомъ удивленія многихъ русскихъ; между тѣмъ, достаточно вспомнить, какъ у васъ самихъ обстояло народное образованіе четверть вѣка тому назадъ, и тогда наше отношеніе къ школамъ не покажется уже страннымъ, а тѣмъ болѣе предосудительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, у васъ народныя школы стали процвѣтать со времени введенія общей воинской повинности, когда крестьяне увидѣли, что окончившіе сельскую школу получаютъ извѣстныя льготы по отбыванію ея; до этого же времени учились въ нихъ только дѣти такихъ сословій, какъ духовенство и купцы, которые могли извлечь изъ грамотности личную для себя пользу. Но у насъ нѣтъ подобныхъ импульсовъ потому, что мы отъ воинской повинности освобождены, а средства къ пропитанію приобретаемъ, занима-

ясь исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ. Кроме того, турокъ, отдавая своего сына въ школу, лишается работника, хотя и плохого, а это имѣетъ здѣсь весьма важное значеніе потому, что рабочія руки очень дороги. Далѣе, окончившій школу, какъ мы убѣдились на себѣ и другихъ, обыкновенно, совсѣмъ покидаетъ родительскій домъ и свое родное селеніе, сдѣлавшись милиционеромъ, городовымъ, лакеемъ, торговцемъ фруктами и т. п. Вы видите, какъ просто объясняется явленіе, кажущееся на первый взглядъ страннымъ, между тѣмъ, оно послужило основаніемъ къ обвиненію насъ въ томъ, что мы не учимъ дѣтей въ школахъ, боясь обрусѣть. Нѣкоторые же нашу отчужденность отъ школы и отъ всего русскаго приписываютъ тому обстоятельству, что мы не въ состояніи примириться съ существующимъ правленіемъ и рано или поздно переселимся въ Турцію, родственную намъ по крови, религіи и языку. Но вы сейчасъ увидите, кто виновники такихъ слуховъ и какими побужденіями они руководились, распространяя ихъ.

Въ первое время по присоединеніи къ Россіи Батумской и Карсской областей, турки и, вообще, мусульмане, имѣя въ Турціи много родственниковъ и друзей, переселялись туда массами, боясь, что они здѣсь подвергнутся со стороны русскихъ разнаго рода преслѣдованіямъ. Въ этомъ заблужденіи поддерживали насъ армяне, заинтересованные въ томъ, чтобы мы выселились, такъ какъ они надѣялись пріобрѣсти почти даромъ наше имущество, которое пельзя было захватить съ собою. Они полагали, также, что земли, которыя принадлежали намъ, перейдутъ въ ихъ владѣніе. Потомъ, когда мы убѣдились въ своей ошибкѣ, переселенія стали болѣе рѣдки, а теперь почти не встрѣчаются.

Точно также на массовое переселеніе магометанъ въ Турцію послѣ русско-турецкой кампаніи оказали огромное вліяніе ваши порядки, требующіе сложнаго письменнаго производства на непонятномъ для насъ языкѣ. Управленіе въ Турціи отличается отсутствіемъ письменнаго формализма, строгостью, скоростью рѣшенія и быстротою приведенія его въ исполненіе. Чтобы вы могли судить о разницѣ системы управленія въ обоихъ этихъ государствахъ, я

долженъ въ краткихъ словахъ описать картину устройства администраціи и суда въ Турціи. Тогда вамъ будетъ вполне понятно, почему простолюдинъ предпочитаетъ турецкіе порядки русскимъ, что, особенно, относится къ вашему суду съ его адвокатами, прокурорами, слѣдователями, своевременными апелляціями, затягивающими окончаніе того или другого судебного дѣла иногда на нѣсколько лѣтъ. Этого никогда не бываетъ въ Турціи, гдѣ самое запутанное дѣло тянется 2—3 мѣсяца. Основнымъ принципомъ турецкихъ порядковъ нужно признать выборное начало, которое въ сельскомъ управленіи проведено вполне, потому что, какъ мухтаръ-старшина, такъ и восемь членовъ, составляющихъ сельскій совѣтъ, называемый „ахтіаръ-меджлисъ“, служатъ по выборамъ. Въ высшихъ инстанціяхъ выборное начало остается въ силѣ, но находится подъ правительственнымъ контролемъ въ лицѣ начальника каза (округа)—каймакама и начальника санджаха (губерніи)—мутасарифа, назначаемыхъ правительствомъ. Нѣсколько санджаховъ образуютъ вилайетъ, во главѣ котораго стоитъ, по назначенію также правительства, вали (генераль-губернаторъ), управляющій гражданскою и военною частью. При вали, мутасарифѣ и каймакамѣ имѣется совѣтъ, называемый въ первомъ случаѣ „меджлисъ-идаре-вилайетъ“, во второмъ—„меджлисъ-идара-лива“ и въ третьемъ—„казамеджлисъ“. Въ каждомъ меджлисѣ состоитъ „каді“, высшее духовное лицо, знатокъ и толкователь корана. Въ качествѣ членовъ всѣхъ меджлисовъ входятъ выборные отъ общества въ количествѣ шести человекъ въ первомъ, а въ остальныхъ по восьми, изъ коихъ христіанъ, если только они обитаютъ тамъ, избирается по одному отъ каждаго вѣроисповѣданія. Меджлисъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: административнаго и судебного; предсѣдателемъ ихъ состоитъ каймакамъ, мутасарифъ и вали, исключая дѣлъ, причисленныхъ къ шаріату, когда предсѣдательствуетъ кадіи. Впрочемъ, и въ подобныхъ процессахъ указаннаго выше административнаго лица принимаютъ участіе, являясь въ качествѣ примирителей враждующихъ сторонъ и наблюдающихъ за соблюденіемъ законнаго порядка въ судѣ. Коммерческія же судебныя тяжбы разбираются въ специальномъ судѣ, въ составъ котораго входитъ предсѣдатель, назначаемый правительствомъ,

и члены въ количествѣ не менѣе трехъ, выбираемые населеніемъ; эти суды находятся только при мутасарифѣ и вали. Вотъ вамъ весь несложный механизмъ турецкаго управленія, страдающаго съ точки зрѣнія образованныхъ европейцевъ многими существенными недостатками, но вполне удовлетворяющій требованіямъ простолюдина, любящаго простоту, отсутствіе формальности и быстрое рѣшеніе дѣла.

При рѣшеніи вопроса о причинахъ переселенія въ Турцію мусульманъ, нельзя оставлять безъ вниманія также и рѣзкую перемену политики въ отношеніи магометанскихъ народностей. Это явленіе замѣчается со времени окончанія послѣдней русско-турецкой войны. Раньше, всѣ ваши представители высшей власти въ краѣ, особенно Паскевичъ-Эриванскій, старались путемъ дарованія разныхъ льготъ удержать мусульманъ въ отторгаемыхъ отъ Турціи провинціяхъ, чѣмъ, конечно, и можно объяснить тотъ фактъ, что послѣ войны съ Турціей въ 1829 году, когда по Адрианопольскому миру были присоединены къ Россіи Ахалпихскій, Ахалкалакскій и Александропольскій уѣзды, не замѣчалось такого усиленнаго переселенія магометанъ въ Турцію, какъ это было послѣ Берлинскаго конгресса. Наоборотъ, тогда въ предѣлы Россіи возвращались изъ Турціи и тѣ изъ нихъ, которые изъ страха предъ войной удалялись туда. Мало того, графъ Паскевичъ-Эриванскій старался привлечь мусульманъ на военную службу, формируя изъ нихъ конно-мусульманскіе полки, которые оказали чудеса храбрости въ войнѣ съ своими единовѣрцами. Я не знаю чѣмъ объяснить такой поворотъ въ политикѣ съ 1879 года, но съ положительностью заявляю о происшедшей переѣмѣ потому, что послѣдствія этого испытываемъ всѣ мы и особенно курды; ихъ представителей ваше правительство лишило, между прочимъ, тѣхъ правъ, которыми они пользовались во время турецкаго владычества, т. е., не признало главенства ихъ знатныхъ родовъ надъ своими единоплеменниками, вслѣдствіе чего многіе вліятельные курды, по присоединеніи Карсской области, предпочли переселиться въ Турцію, увлекая за собою и простыхъ.

Наконецъ, мнѣ слѣдуетъ отмѣтить одно обстоятельство, не менѣе важное, чѣмъ всѣ предыдущія, о которыхъ была

сейчасъ рѣчь, а именно: мы теперь живемъ бѣднѣе, чѣмъ во времена турецкаго владычества, вслѣдствіе чего въ настоящее время не имѣемъ возможности удовлетворять свои насущныя потребности въ такой степени, какъ это было ранѣе. Тогда у насъ были богатѣйшіе урожаи, почему Карсская область пользовалась вполне заслуженной славой житницы Турціи. По присоединеніи ея къ Россіи, урожаи стали гораздо слабѣе и рѣже, а иногда, какъ въ 1899 г., посѣтилъ насъ вслѣдствіе засухи необыкновенный голодъ. Съ голодовками мы ранѣе никогда не могли познакомиться потому, что во времена турецкаго владычества наши поля орошались путемъ канавъ, въ большинствѣ случаевъ пришедшихъ въ настоящее время въ полнѣйшую негодность. Это вы можете видѣть, напр., въ селеніи Селимѣ, Карагамзѣ, а равно и въ другихъ, находящихся по ту сторону Соганлугскаго перевала, гдѣ видны ирригаціонныя сооруженія, сохранившіяся до сего времени. Я не могу уяснить себѣ, въ силу какихъ соображеній русское правительство не предпринимаетъ никакихъ мѣръ, чтобы возобновить ихъ; вѣдь тогда Карсская область снова возстановитъ репутацію житницы, утерянную ею со времени занятія вами этого края. Точно также я не понимаю, почему вы не реставрируете водопровода, снабжавшаго Карсъ водою съ Магараджикскихъ высотъ до блокады города въ 1877 году, когда онъ былъ разрушенъ вами. Правда, онъ былъ неусовершенствованнаго типа, но всетаки исправно функционировалъ. Впрочемъ, теперь, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, выработанъ проектъ водопровода, устройство котораго обойдется около 240.000 рублей. Но позвольте мнѣ васъ спросить, гдѣ же такой небольшой и бѣдный городъ, какъ Карсъ, найдетъ такой громадный капиталъ? Онъ не въ силахъ будетъ платить и % за него въ случаѣ займа. Между тѣмъ оборудованіе стараго водопровода, берущаго воду съ тѣхъ же Магараджикскихъ высотъ, обошлось бы отъ 20 до 30 тысячъ рублей. Въ итогѣ получится, что городъ не будетъ имѣть никакого водопровода много и много лѣтъ, продолжая пользоваться водою, вредной для здоровья, изъ рѣки Карсъ-чая. Теперь продолжимъ прерванный разговоръ о русской политикѣ на Кавказѣ.

Что касается направленія ея въ Закавказьѣ, то она,

по моему мнѣнію, измѣнила тѣмъ традиціямъ, которыхъ держалось русское правительство въ другихъ покоренныхъ вами краяхъ, и которыя давали вамъ всюду блестящіе результаты. Я считалъ русскихъ замѣчательными колонизаторами, которые способны въ полстолѣтія превратить страну въ чисто русскій край, въ которомъ не оставалось потомъ почти никакого воспоминанія о прежнихъ владѣльцахъ этой земли. Подобная метаморфоза произошла почти на моихъ глазахъ съ Сѣвернымъ Кавказомъ. Я былъ вполне убѣжденъ, что такая же участь постигнетъ и Закавказье, если только русскіе будутъ продолжать держаться прежней политики, но оказалось, что жестоко ошибся. Мало того, во вновь присоединенныхъ краяхъ, каковы Карсская и Батумская области, населенныя полудикарями, которые, конечно, могли оказать лишь слабое сопротивленіе вашему культурному вoadѣйствию, я не замѣчаю, чтобы вы достигли какихъ-нибудь благопріятныхъ результатовъ. Несмотря на то, что вы владѣете Карсской и Батумской областями около двадцати пяти лѣтъ, вліяніе турецкой культуры не ослабло. Многія женщины христіанскаго вѣроисповѣданія ходятъ въ чадрахъ; нѣкоторые христіане, преимущественно греки и армяне-католики, носятъ фески; армяне относятся къ свининѣ такъ же, какъ мусульмане; они какъ и мы, курятъ кальянъ, выписывая табакъ изъ Турціи; турецкій языкъ продолжаетъ играть ту же роль, какъ французскій въ Европѣ, если только не болѣе того. Наконецъ, всѣ туземцы Карсской и Батумской областей глубоко сожалѣютъ о замѣнѣ денежною повинностью натуральной, называвшейся во время турецкаго владычества „ошаромъ“, потому что послѣдняя, въ виду легкости отбыванія ея въ неурожайные годы, представляетъ преимущества предъ первою; это особенно приложимо къ такимъ странамъ, какъ Закавказье, гдѣ въ обращеніи сельскаго населенія имѣется крайне ограниченное число денежныхъ знаковъ.

Я не знаю, чѣмъ объяснить подобное явленіе; выдохлось ли русское творчество, измѣнилась ли ваша политика въ отношеніи покоренныхъ народовъ, или же вы встрѣтились съ очень устойчивыми элементами, крѣпко и умѣло отстаивающими свою самобытность. Мнѣ кажется, что послѣднія два обстоятельства, особенно третье, играютъ самую видную

роль въ данномъ случаѣ, а первому, какъ оставшемуся безъ всякаго измѣненія, нельзя придавать никакого значенія потому, что русскій человѣкъ, какимъ былъ 50 лѣтъ тому назадъ, такимъ и остается теперь. Это можно наблюдать на духоборахъ и молоканахъ, живущихъ въ Закавказьѣ. Ваши сектанты, несмотря на весьма продолжительную жизнь среди туземцевъ, вполне сохранили свой типъ, обычаи, языкъ и русскія основы жизни, а сами, между тѣмъ, оказали на коренное населеніе Кавказа сравнительно сильное вліяніе. Но что же, въ концѣ концовъ, вышло? Пришлось нѣкоторымъ изъ вашихъ сектантовъ и притомъ лучшимъ изъ нихъ, духоборамъ, выселиться въ Америку, куда, какъ надо полагать, высятся и многіе изъ молоканъ. На это вы можете возразить мнѣ, что на бывшихъ духоборскихъ селеніяхъ поселены русскіе крестьяне. Все это вѣрно, но развѣ можно сравнивать послѣднихъ съ первыми. Я частенько бываю въ духоборскихъ селеніяхъ, въ которыхъ водворены теперь русскіе крестьяне, и съ грустью смотрю на поля, сравнивая настоящую обработку ихъ съ прежней. Чтобы надлежащимъ образомъ обработать землю Карсской области, необходимо запречь въ плугъ не менѣе пяти или шести паръ воловъ, между тѣмъ переселенцы, имѣя незначительное число скота, ограничиваются одной или двумя парами. Конечно, это будетъ не пашня, а простое ковыряніе почвы. Несмотря на такую обработку земли, около половины площади, бывшей подъ посѣвами у духоборовъ, осталось не воздѣланною, между тѣмъ духоборы могли, если бы располагали удобной землею для посѣвовъ, обработать въ два раза болѣе, чѣмъ у нихъ ея было, и въ четыре раза больше настоящихъ владѣльцевъ ихъ полей. Само собою разумѣется, что переселенцы, если имъ не дадутъ, кромѣ полученной ссуды въ размѣръ ста рублей на домъ, еще другой на покупку рабочаго скота, никогда не достигнуть того благосостоянія, какимъ пользовались духоборы. Поэтому нужно полагать, что большинство ихъ возвратится туда, откуда пришло, тѣмъ болѣе, что около пятидесяти семействъ поселенцевъ переселились обратно на другой же день по прибытіи ихъ сюда.

Ну, вотъ видите, какъ я, сверхъ вашего ожиданія, разболтался, сказавъ много такого, чего не слѣдовало бы го-

ворить. Впрочемъ, если уже началъ говорить, то, выкуривъ кальянъ, буду продолжать, потому что хочется подѣлиться мыслями, отъ которыхъ болѣю душой. Ясно, что будетъ рѣчь о моихъ пріятеляхъ-армянахъ. Много неприятностей они доставили Турціи до прошлой русско-турецкой войны, но еще болѣе въ послѣдніе годы, когда началось возстаніе турецкихъ армянъ. Впрочемъ, вы успѣли ознакомиться съ ними и узнали, какъ много хлопотъ они могутъ причинить, хотя вамъ приходится имѣть только дѣло съ армянскимъ вопросомъ, всплывшимъ въ Закавказьѣ не болѣе десяти лѣтъ, и съ эмигрантами, отъ которыхъ открещиваются оба заинтересованные государства. Въ будущемъ армяне, по моему мнѣнію, представятъ вамъ много серьезныхъ осложнений. Очень благоразумно поступило ваше правительство, отказавшись отъ оккупации турецкой Арменіи. Тогда вѣдь у васъ создалась бы вторая Польша, но съ тѣмъ только различіемъ, что настоящая Польша приносила и будетъ приносить доходъ, а новая высасывала бы у васъ соки, какъ это дѣлаютъ и теперь мои друзья-армяне. Они разбогатѣли и продолжаютъ богатѣть на счетъ коренной Россіи, благосостояніе которой, судя по вашимъ газетнымъ сообщеніямъ, съ каждымъ годомъ падаетъ.

Я не буду разбирать, почему появился у васъ армянскій вопросъ и что нужно сдѣлать, чтобы покончить съ нимъ, потому что не считаю себя компетентнымъ судьей въ этомъ. Я имѣю ввиду поговорить объ армянахъ, чтобы вы могли окончателно убѣдиться, что они представляютъ изъ себя крайне безпокойную націю, доставляющую государству одни только осложнения. Вотъ вы еще мало познакомились, какъ энергично и умѣло армяне ведутъ агитацію, когда требуютъ того ихъ интересы; они пользуются для этого всякаго рода благопріятными обстоятельствами. Припомните, какъ они во время своего національнаго движенія, открыто пачавшагося въ 1890 году, протрубили на весь міръ, что турки не люди, а звѣри, способные творить такіа звѣрства, которыя не можетъ создать самая пылкая фантазія. Армяне доказывали это описаніемъ соответствующихъ картинъ, благоразумно умалчивая о чинимыхъ ими безобразіяхъ падъ курдами, какъ въ предѣлахъ Турціи, такъ и Россіи. Я не буду го-

говорить о первыхъ, трудно подлежащихъ, въ случаѣ надобности, провѣркѣ съ вашей стороны, а ограничусь сообщеніемъ только тѣхъ, которыя имѣли мѣсто на русской территоріи въ районѣ Кагызманскаго округа Карсской области. Всѣ перечисляемые ниже звѣрства совершены армянскими шайками, организованными на Кавказѣ, когда они отправлялись въ Турцію на помощь единоплеменникамъ, возставшимъ противъ своего правительства. Всѣ эти банды, начиная съ первой, Кукуньянцевской, начавшей свои дѣйствія со второй половины 1890 г., мстили за турецкихъ армянъ убійствами и грабежами всѣмъ курдамъ, не обращая вниманія, былъ ли онъ русскій подданный или турецкій, почему и были нерѣдки убійства въ предѣлахъ Россіи. Такъ, въ мѣстности Агъ-Булакъ, около ущелья Кякликъ, были убиты и ограблены пять курдовъ, турецко-подданныхъ, а именно: Омаро Бахпръ-оглы, сыны его Идрисъ, Камила-Аскеръ-Фаграда, Силека-оглы и Аскера-Хуршуда-оглы, возвращавшихся на родину съ заработковъ изъ Чалдырскаго участка Карсской области. На трупахъ ихъ оказалась масса ранъ, нанесенныхъ кинжалами и штыками, а у нѣкоторыхъ были отрѣзаны носы и уши. По удостовѣренію Кагызманскаго окружнаго врача Шабліевскаго, вскрывавшаго трупы, большая часть ранъ была нанесена убитымъ съ цѣлью истязанія, а когда жертвы преступленія обезсиливали отъ нанесенныхъ имъ поверхностныхъ ранъ, ихъ убивали ударами кинжаловъ въ грудь и животъ. Отъ такого же характера ранъ погибъ Гасо-Мамо-оглы, семидесяти-лѣтній старикъ. Далѣе, на горѣ Мадуръ, которую шайка Кукуньянца выбрала позиціей, были сожжены живыми Хуршудъ-Иманъ-оглы и сынъ его — Махмудъ. Дальнѣйшимъ перечисленіемъ васъ не буду утруждать, полагая, что и на основаніи этихъ фактовъ можете составить понятіе о тѣхъ звѣрствахъ, которыя они могли творить въ предѣлахъ Турціи, противъ которой были направлены ихъ дѣйствія, и гдѣ они могли дать полный просторъ своимъ звѣрскимъ инстинктамъ. Но о нихъ Европа не знала, а была освѣдомлена только объ избіеніяхъ армянъ и звѣрствахъ, чинимыхъ надъ ними турками, основываясь на искаженныхъ до неузнаваемости данныхъ, сообщаемыхъ самими же армянами корреспондентамъ иностранныхъ газетъ. Последніе, въ свою очередь, не стѣнялись сгущать краски, отъ чего, въ

конецъ концовъ, получалось что-то ужасное; этимъ только и можно объяснить тѣ громы и молніи, которые метались по адресу турокъ со стороны членовъ разныхъ парламентовъ и палатъ, особенно покойнаго Гладстона, которому, кстати сказать, армяне собирались преподнести адресъ, но почему то эта затѣя не была приведена ими въ исполненіе. Видя сочувствіе къ себѣ и крайне враждебное отношеніе всѣхъ государствъ къ туркамъ, армяне въ 1896 году представили султану и европейскимъ представителямъ въ Константинополь докладъ, въ которомъ просили разрѣшить армянскій вопросъ въ желательномъ имъ смыслѣ, если только они не хотятъ, чтобы всѣ правительственныя учрежденія въ Константинополь взлетѣли на воздухъ.

Заговоривъ объ армянскомъ движеніи, мнѣ хочется сказать о немъ все, что мнѣ извѣстно. Большинство русскихъ и остальныхъ европейцевъ, основываясь на свѣдѣніяхъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ армянамъ, имѣетъ довольно превратное понятіе о немъ, въ чемъ мнѣ неоднократно приходилось убѣждаться. Кавказскіе армяне, стараются изобразить послѣднее свое національное движеніе такимъ образомъ: турки, въ силу своего жестокаго и кроваваго характера, нерѣдко ни съ того ни съ сего производили въ Анатоліи избиеніе армянъ, подвергнувъ предварительно свои жертвы истязаніямъ; когда же чаша терпѣнія переполнялась, они производили возстаніе, которое поддерживали русскіе армяне, посылая въ турецкую Арменію волонтеровъ; эти послѣдніе метили туркамъ и курдамъ разбоями и убійствами, не имѣя никакой задней цѣли или мысли. Очевидно, что, когда не удалось осуществить свою завѣтную мечту—основаніе самостоятельнаго государства, имъ выгодно изображать означенное дѣло подобнымъ образомъ. Вѣдь армянамъ необходимо оправдаться предъ русскими, въ глазахъ которыхъ они еще болѣе были бы скомпрометированы, если бы вы обстоятельно познакомились съ исторіей послѣдняго армянскаго національнаго движенія, начавшагося въ 1890 году и окончившагося въ 1898 году.

Начну съ того, что армянское возстаніе подготовлялось много лѣтъ. Въ немъ принимали дѣятельное участіе армяне всего свѣта, а особенно русскіе, между которыми самую видную роль играли — служащій по Министерству Ино-

странныхъ дѣлъ К. и два редактора газетъ; одинъ изъ нихъ былъ Григорій Арцрупи, разсчитывавшій, между прочимъ, получить постъ князя армянскаго царства, вслѣдствіе чего рьяные поклонники редактора, чтобы кандидатура имѣла успѣхъ, причислили его къ потомкамъ армянскихъ царей. Армяне собрали большія суммы денегъ, на которыя покупали въ русскихъ арсеналахъ и заводахъ ружья, отправляя ихъ въ Турцію непосредственно или же чрезъ Персію. Транспорты оружія направлялись изъ Персіи, съ одной стороны, на Хай, а съ другой—чрезъ Марачу и Соугбулакъ въ Урмію, откуда чрезъ Усинціе, Мергеръ-Ноуче, Тергеверъ и Сума-Нарадаецъ пересылались въ Турцію подъ видомъ товаровъ и контрабанды. Кстати замѣчу, что подпольныя армянскія печатныя произведенія, въ родѣ номеровъ газеты „Гичакъ“ и изданій Лондонскаго фонда вольной русской прессы, попадали изъ Лондона и Марселя на Кавказъ также чрезъ Тавриазъ, гдѣ этимъ дѣломъ заведывалъ проживающій тамъ Саргизъ А. Оружіе, доставленное въ Турцію различными дорогами, направлялось главнымъ образомъ въ мѣстность Сассунъ, выбранный главарями движенія операционной базой; онъ былъ наиболѣе удобенъ для борьбы съ турками потому, что тамъ много армянскихъ селеній, горы покрыты лѣсомъ, и курды жили тамъ довольно сносно съ армянами. Туда же, когда вспыхнуло возстаніе, направлялись и армянскіе волонтеры, поступая въ полное вѣдѣніе и безусловное распоряженіе главарей армянскаго революціоннаго движенія.

Цѣль армянскаго движенія заключалась въ томъ, чтобы добиться полной автономіи для турецкой Арменіи. Впрочемъ, среди нихъ было не мало и такихъ, которые имѣли въ виду возстановить древнее армянское царство; на это между прочимъ, указываетъ то обстоятельство, что члены революціонныхъ бандъ имѣли красные погоны съ армянскими буквами М. В., начальными буквами слова Міютюнъ Хаэстани (объединенная Арменія). Кромѣ того при обыскахъ находили географическія карты армянскаго міра, въ составъ котораго входитъ весь Закавказскій край и Азіатская Турція. Заправила армянскаго движенія, основываясь на симпатіяхъ къ нимъ всей Европы, полагали, что достигнуть намѣченной цѣли, если только вспыхнувшему

возстанію будетъ оказано дружное содѣйствіе со стороны всѣхъ армянъ. Увѣренность въ армянахъ поддерживало англійское правительство, для котораго было выгодно создать затрудненія какъ для Турціи, такъ и Россіи, тѣмъ болѣе, что послѣдствіемъ движенія могло быть основаніе изъ турецкой Арменіи самостоятельнаго государства, о чемъ такъ давно мечтаютъ англійскіе государственные дѣятели. Съ Англіей была солидарна и Персія, конечно, въ угоду первой. О поддержкѣ, оказанной этими государствами, можно судить по слѣдующимъ фактамъ: 1) англійскій консулъ въ Эрзерумѣ Лойдъ и персидскій Мирза-Али-Наги-Ханъ совершили въ октябрѣ мѣсяцѣ 1892 года совмѣстную поѣздку изъ Эрзерума въ Карсъ, останавливаясь въ армянскихъ селеніяхъ, причемъ персидскій консулъ разговаривалъ съ собравшимися армянами на татарскомъ языкѣ; конечно, не трудно догадаться, на какую тему были разговоры; 2) въ Персіи агенты англійскаго правительства раздавали оружіе армянамъ, а персидское правительство не препятствовало движенію въ Турцію армянъ, проживающихъ въ Персіи; 3) секретарь великобританскаго генеральнаго консула г. Вуда, г. Петонъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ армянъ, былъ въ началѣ первой половины 1895 года у Макинскаго правителя, Теймура-Паша-Хана-Избаль-усъ-Салтана, чтобы заручиться согласіемъ послѣдняго на водвореніе во ввѣренномъ ему округѣ прибывшихъ въ то время изъ Турціи армянъ; хотя цѣль не была достигнута, тѣмъ не менѣе сдѣланная попытка ясно указываетъ, что и здѣсь, какъ и въ Турціи, англичане старались привлечь армянъ на свою сторону, чтобы направить ихъ дѣятельность согласно собственнымъ интересамъ; 4) персидскіе консулы (особенно эриванскій) снабжали армянъ персидскими паспортами; 5) въ 1897 году были задержаны прибывшія съ Кавказа въ Эрзерумъ сани, причемъ въ полозьяхъ было задрѣлано 34 ружья безъ ложъ; это вызвало ужасную панику среди армянъ: они стали запирать лавки и прятаться въ домахъ, боясь, что арестъ оружія вызоветъ ихъ избіеніе. Хотя эрзерумскій вали, Реуфъ-Паша развѣзжалъ по городу, успокаивая народъ, и поставилъ вездѣ патрули, но паника продолжалась, при-

чемъ въ то время настоятельно циркулировалъ въ городѣ слухъ, что она была вызвана англійскими агентами.

Вспыхнувшимъ возстаніемъ руководило общество, называемое „Армянской революціонною федераціей“, имѣвшей свои развѣтленія въ видѣ комитетовъ и группъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, населенныхъ болѣе или менѣе армянами, какъ напр., въ Тифлисъ, Александрополь, Карсъ и одно для всей Россіи правленіе, объединившее всѣ дѣйствія комитетовъ и группъ. Общество это избрало своимъ органомъ газету „Дрошакъ“, что, въ переводѣ на русскій языкъ, означаетъ знамя. Согласно программѣ, напечатанной въ этой газетѣ, названная федерація, между прочимъ, имѣла ввиду организовать революціонныя банды, вести борьбу противъ должностныхъ лицъ, съ цѣлью терроризировать послѣднихъ, и подвергать грабежу и разрушенію присутственныя мѣста.

Душою армянскаго національно-политическаго движенія было духовенство, которое собирало деньги на святое дѣло, хотя для замаскированія истинной цѣли говорилось, что сборъ производится по другимъ причинамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ національному движенію, напр., на возобновленіе Ванскаго монастыря. Сборъ съ означенною цѣлью былъ установленъ также и въ Эчмиадзинѣ. Нѣкоторые изъ священниковъ говорили проповѣди самаго тенденціознаго содержанія. Такъ, к—скій священникъ П. въ своей рѣчи, произнесенной 28 февраля 1891 года, называлъ своихъ прихожанъ товарищами и требовалъ, чтобы они во всемъ брали за образецъ знаменитыхъ предковъ, которые не щадили своей жизни для защиты армянскаго царства. Впослѣдствіи означенный священникъ за свою антиправительственную дѣятельность былъ административнымъ порядкомъ сосланъ въ Ленкоранскій уѣздъ Бакинской губерніи. Другіе изъ священнослужителей становились во главѣ революціонныхъ бандъ. Такъ, священникъ селенія Х-нъ, г. А-ковъ, назначенный къ высылкѣ въ Кутаисскую губернію за свое дѣятельное участіе въ армянскомъ революціонномъ движеніи, бѣжалъ въ Персію, гдѣ въ качествѣ атамана шайки, организованной имъ, вторгся въ Турцію и доставилъ много хлопотъ и непріятностей турецкому правительству. Точно

также былъ въ качествѣ предводителя партіи турецко-подданный діаконъ Саркавадъ Акопъ, который, между прочимъ, заявилъ своимъ сподвижникамъ, что имущество курдовъ, въ случаѣ побѣды будетъ раздѣлено между ними. Я, какъ и почти всѣ поголовно, глубоко убѣжденъ, что означенные священно-служители дѣйствовали согласно инструкціямъ, получаемымъ изъ Эчміадзина. Интрига ведется такъ тонко, что трудно доказать участіе его въ революціонномъ армянскомъ движеніи. Я слышалъ отъ личностей, заслуживающихъ полного довѣрія, что между эчміадзинскими молодыми монахами имѣется нѣсколько восторженныхъ поклонниковъ, до фанатизма преданныхъ идеѣ образованія самостоятельнаго армянскаго царства. Они ненавидятъ все русское до того, что не позволяютъ себѣ оставаться въ обществѣ, гдѣ находится русскій человѣкъ. Эти монахи во время возстанія благословляли русскихъ армянъ, отправлявшихся въ Турцію для защиты своихъ единоплеменниковъ. Чтобы вы могли окончательно убѣдиться, что армянскому духовенству принадлежала самая видная роль, по крайней мѣрѣ въ Турціи, во время послѣдняго революціоннаго движенія, я долженъ показать вамъ фотографическія карточки, снятыя въ Константинополѣ во время возстанія, принявшаго тамъ, какъ извѣстно, весьма широкіе размѣры. Вотъ видите: 1) въ армянской церкви, находящейся въ Золотомъ Рогѣ, въ мѣстности Хаскез, найдены разрывныя бомбы и револьверы, сложенные правильными рядами; 2) то же самое, но только безъ револьверовъ было открыто въ другой армянской церкви, расположенной въ той же мѣстности, какъ и предыдущая, и 3) лабораторія, запимавшаяся изготовленіемъ бомбъ, и огромный складъ патроновъ находились въ томъ отдѣлѣ церкви, гдѣ хранились ризы армянскаго епископа Григорія. Ясно, что церкви являлись складами, гдѣ хранились всѣ необходимыя средства для борьбы. Все это не могли бы дѣлать армяне безъ сочувствія духовныхъ лицъ. Имѣя ввиду такое отношеніе армянскаго духовенства къ ихъ національному движенію, русское правительство поступило бы благоразумно, если бы перевело резиденцію католикоса и ихъ синода въ Петербургъ, какъ это, напр., сдѣлано по отношенію къ представителямъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и магометанской религіи. Тогда

армянскій вопросъ потерялъ бы свой острый характеръ, потому что главная пружина, заправляющая имъ, утратила бы свою силу въ значительной степени.

Я уже сказалъ, что армянское духовенство произносило съ церковной кафедры рѣчи, чтобы начавшееся армянское движеніе приняло самыя широкіе размѣры; но для этой цѣли армяне пользовались и другими средствами, о чемъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Такъ, вожаки движенія распускали упорные слухи, что тотъ, кто проявитъ особенную энергію въ армянскомъ дѣлѣ, или пожертвуетъ на него большія суммы денегъ, можетъ получить въ новомъ армянскомъ царствѣ какую-нибудь правительственную должность. Далѣе, продавались фотографическія карточки дѣателей, погибшихъ за „святое дѣло“, какъ, напр., Аветиса Сардара и жителя мѣстечка Такирь-Тага, около Константинополя. Добавлю, что первый былъ извѣстный эриванскій разбойникъ, сосланный въ каторжныя работы и вступившій послѣ удачнаго побѣга оттуда въ ряды шайки, организованной Кукуньянцемъ, въ качествѣ второго атамана ея. Потомъ устраивали въ театрахъ демонстраціи по поводу представленія пьесъ тенденціознаго свойства, какъ, напр., трагедіи Караніана „Вартамянъ Патеразмъ“, которая впослѣдствіи была запрещена къ постановкѣ. Наконецъ, весь Кавказъ былъ наводненъ подпольными изданіями, въ числѣ которыхъ было нѣсколько стихотвореній съ призывомъ браться за оружіе. Результатомъ эвергической пропаганды только и можно объяснить, что всѣ сельскіе армяне безусловно сочувствовали армянскому революціонному движенію, что выражалось въ укрываніи лицъ, отправлявшихся въ Турцію для борьбы съ нею, и уклоненіи ихъ отъ сообщенія начальству какихъ-либо свѣдѣній, касавшихся армянскаго движенія. Мало того, армянскимъ движеніемъ, подъ вліяніемъ агитаціи, заразились даже и дѣти, какъ это видно изъ слѣдующаго факта: ученики Карскаго городского училища С. и К., обокравъ своихъ родныхъ, заложили украденныя вещи съ цѣлью на вырученныя деньги пробраться въ Турцію и стать въ ряды волонтеровъ.

Выяснивъ, насколько армяне представляютъ изъ себя неблагонадежный элементъ въ политическомъ отношеніи, мнѣ хотѣлось бы сказать пару словъ о тлетворномъ влі-

яніе ихъ на мѣстную экономическую жизнь. Я не буду говорить объ умѣнн армянъ эксплуатировать, выжимать соки и экономически поработать другія народности, потому что это общеизвѣстный фактъ, получившій надлежащее освѣщеніе благодаря публицистической дѣятельности бывшаго редактора газеты „Кавказъ“, г. Величко. Но я хотѣлъ бы подѣлиться съ вами мыслями по поводу одного обстоятельства, на которое знаменитый кавказскій публицистъ не обратилъ должнаго вниманія, между тѣмъ оно, по моему мнѣнію, заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Я имѣю ввиду разъяснить вамъ, почему въ Закавказскомъ краѣ нѣтъ базаровъ въ родѣ тѣхъ, которые существуютъ во всей Россіи, что особенно нужно сказать про города и большія селенія, гдѣ они бывають въ опредѣленные дни недѣли. Конечно, я оставляю безъ вниманія базары, которые бывають по пятницамъ въ большихъ селеніяхъ Елизаветпольской и Бакинской губерній, гдѣ торговля носитъ чисто мѣновой характеръ и слѣдовательно они не подходятъ подъ установленное понятіе о базарѣ. Отсутствие базаровъ вызываетъ вздорожаніе продуктовъ первой необходимости вслѣдствіе того, что потребитель не можетъ пріобрѣсти ихъ непосредственно отъ производителей. Между тѣмъ во всѣхъ обязательныхъ городскихъ постановленіяхъ говорится, что сельчане могутъ въ городѣ торговать съ возовъ, причемъ скупщики не имѣють права покупать у нихъ до 12 часовъ дня, когда будетъ спущенъ торговый флагъ. Чѣмъ объяснить, что въ Закавказь нѣтъ базаровъ?

Этотъ вопросъ грузины рѣшаютъ очень просто: такъ какъ полиція искони состоитъ въ дружбѣ съ армянами-торговцами, во власти которыхъ находится городское самоуправленіе, то, конечно, прямой интересъ армянъ не допускать торговли съ возовъ, почему указанное выше обязательное постановленіе и остается мертвою буквою. Говоря откровенно, такое объясненіе меня не удовлетворяетъ потому, что знаю одинъ городъ, въ которомъ городское хозяйство, по отсутствію самоуправления, вѣдаетъ полицейское управленіе. Всѣ служащіе тамъ, начиная съ полицеймейстера и кончая помощниками приставовъ, грузины, которыхъ трудно заподозрить въ потворствѣ армянамъ. Между тѣмъ и тамъ творится то же самое, что и во всѣхъ остальныхъ

городахъ Закавказья. На Сѣверномъ Кавказѣ существуютъ такіе же базары, какъ и въ центральной Россіи. Я не могъ рѣшить вопроса до тѣхъ поръ, пока не наткнулся на факты, давшіе мнѣ ключъ къ объясненію этого страннаго явленія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я съ компаніей отправился напиться чаю и поѣсть шашлыка на находящуюся въ трехъ верстахъ отъ города К. мельницу. Въ полверстѣ отъ нея была расположена нѣмецкая колонія, славившаяся сливочнымъ масломъ, почему неволью пришла мысль, чтобы кто нибудь изъ участниковъ нашей компаніи отправился въ колонію за свѣжимъ масломъ. Случайно вышло такъ, что пришлось поѣхать мнѣ, но, къ великому удивленію всей компаніи, я вернулся безъ масла. Оказалось, что масло можно купить только у одного армянина, котораго въ это время не было дома; жители же не имѣли права продавать молока и всѣхъ продуктовъ, вырабатываемыхъ изъ него, не подвергнувшись огромныхъ размѣровъ штрафа, величина котораго, — въ случаѣ неоднократной продажи, — растетъ въ геометрической прогрессіи. Все это закрѣплено нотаріальнымъ договоромъ. Узнавъ о такомъ крайне интересномъ фактѣ, я сталъ наводить справки, не наблюдается ли нѣчто подобное въ сферѣ торговли другими жизненными продуктами. Къ величайшему моему изумленію, я узналъ, что всѣ предметы первой необходимости заранѣе продаются сельчанами торговцамъ, которые, снабдивъ поселянъ задатками, берутъ съ нихъ обязательства не продавать никому, кромѣ нихъ, всѣ сельскохозяйственные продукты по опредѣленной цѣнѣ. А чтобы не попали на рынки продукты сельчанъ, не вступившихъ въ соглашеніе и не продавшихъ таковыя на мѣстѣ ихъ жительства, гдѣ имѣются коммиссіонеры армянъ-торговцевъ, послѣдніе устраиваютъ по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ городъ, заставы, на которыхъ стоятъ ихъ агенты, набираемые изъ бѣдныхъ армянъ-горожанъ; на обязанности ихъ лежитъ покупать у крестьянъ все то, что они везутъ въ городъ продавать. Если же крестьянинъ не соглашается на подобную сдѣлку, а рѣшается пріѣхать въ городъ, то торговцы, желая наказать упряма, не покупаютъ у него ничего, почему товаръ его остается непроданнымъ или же продается за безцѣнокъ. Ввиду этого поселяне предпочи-

тають прїѣхать въ городъ безъ продуктовъ, предназначенныхъ для продажи. Впрочемъ, иногда, хотя и крайне рѣдко, складываются весьма благоприятно обстоятельства для поселянъ, отказавшихся отъ продажи своихъ продуктовъ на устроенныхъ заставахъ; это бываетъ въ томъ случаѣ, когда какой-нибудь изъ городскихъ обывателей является покупателемъ его произведеній. Тогда купцы находятъ болѣе согласнымъ съ своими интересами перецлатить производителю, чѣмъ допустить, чтобы совершилась непосредственно торговая сдѣлка его съ потребителемъ. При этомъ употребляется слѣдующій интересный и характерный прїемъ: когда вы начинаете торговать произведенія сельчанина, моментально является неизвѣстно откуда толпа, которая начинаетъ орать, кричать и доказывать, что продаваемые предметы самаго плохого качества, чѣмъ обыкновенно и достигается намѣченная цѣль. Если же вы, несмотря на это, все таки рѣшились прїобрѣсти, то окажется, что сельчанинъ требуетъ уже надбавки къ той цѣнѣ, по которой онъ только что соглашался продать вамъ, потому что кто-нибудь изъ толпы въ это время переговаривается съ нимъ на непонятномъ туземномъ языкѣ, обѣщаясь заплатить за товаръ болѣе предлагаемой цѣны. Въ итогъ получится, что вы, сколько бы не добавляли, все-таки не прїобрѣтете ни одного предмета дешевле существующихъ цѣнъ на него въ армянскихъ лавкахъ. Армяне же, если купятъ въ данномъ случаѣ что-нибудь по болѣе высокой цѣнѣ, не останутся въ убыткахъ, потому что на эти предметы немедленно поднимутся цѣны и они получатъ положенный по штату процентъ прибыли, тѣмъ болѣе, что регулированіе рыночныхъ цѣнъ замѣчательно хорошо организовано армянами. Вы не найдете ни одного магазина или лавки, въ которой согласились бы продать вамъ что нибудь дешевле или дороже опредѣленной цифры, потому что у армянъ-торговцевъ, какъ я вамъ скажу впоследствии, существуютъ извѣстныя лица, устанавливающія цѣны, выше и ниже которыхъ никто не имѣетъ права продавать.

Тотъ способъ, которымъ армяне пользуются при продажѣ и покупкѣ сельскихъ произведеній, всецѣло прилагаютъ и въ отношеніи предметовъ, доставляемыхъ на выюкахъ

изъ мѣстностей, находящихся за 100 и болѣе верстъ, Проходя по базару того города, въ которомъ полицеймейстеръ и всѣ служащіе въ полиціи состоятъ исключительно изъ грузинъ, я невольно обратилъ вниманіе на картину, несвойственную базарамъ. Кромѣ постоянныхъ торговцевъ, продававшихъ извѣстные предметы, я увидѣлъ около городскихъ общественныхъ вѣсовъ нѣсколько плетеноекъ съ вишнями, принадлежавшими, какъ потомъ узналъ, жителю города, расположеннаго въ 150 верстахъ. Впослѣдствіи выяснилось, что онъ везъ вишни на постоянный дворъ, а городской задержалъ его, приказавъ ему ѣхать на базаръ и продавать вишни, какъ это требуется обязательными городскими постановленіями. Заинтересовавшись подобнымъ явленіемъ и имѣя къ тому же надобность въ вишняхъ, я спросилъ о цѣнѣ ихъ; но владѣлецъ вишенъ поудно запросилъ съ меня ровно въ четыре раза дороже, чѣмъ онъ продавались въ то время въ мелочныхъ лавкахъ, причемъ не уступалъ ни одной копейки. Это меня крайне удивило. Мое смущеніе еще болѣе увеличилось, когда одинъ изъ моихъ знакомыхъ торговцевъ фруктами, стоявшій вблизи меня, сказалъ, что онъ сегодня же между 3—4 часами вечера, доставитъ по существующимъ цѣнамъ эти самыя вишни. Наблюденіе это получило надлежащее освѣщеніе только тогда, когда я узналъ, что у торговцевъ одними и тѣми же продуктами, какъ, напр., фруктами, выбирается изъ ихъ среды одинъ, называемый „устабашемъ“. Онъ обязанъ являться ежедневно въ опредѣленный часъ на постоянный дворъ, и устанавливать цѣну, по которой производитель обязанъ продавать свои произведенія торговцамъ, а также опредѣлить максимальную и минимальную цѣну, выше и ниже которой торговецъ не имѣетъ права продавать потребителямъ. Въ случаѣ недостаточности привезеннаго товара, устабашъ равномѣрно распредѣляетъ его между торговцами. Послѣ этого я только могъ понять такого рода явленіе, что если тѣхъ или другихъ продуктовъ нѣтъ въ какомъ-нибудь магазинѣ, то не найдешь ихъ и во всѣхъ остальныхъ. Существованіемъ устабаша объясняется и то, что цѣны во всѣхъ магазинахъ одинаковы, колеблясь только въ предѣлахъ, установленныхъ устабашемъ, причемъ измѣненіе цѣнъ бываетъ въ одно и то же время у всѣхъ торговцевъ. Вы

видите, что въ основѣ торговли армянъ лежитъ солидарность, благодаря которой они получаютъ прибыли столько, сколько имъ заблагоразсудится.

Тою же солидарностью и силенностью армяне пользуются въ борьбѣ съ другими народностями. Когда кто-либо открываетъ торговое заведеніе въ предѣлахъ Закавказья, (исключая Имеретіи и Мингрелии), то, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, моментально понижаются цѣны на всѣ предметы, которыми торгуетъ не — армянинъ, настолько, чтобы торговая ими доставляла одинъ убытокъ. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока нежелательный для армянъ конкурентъ не будетъ вынужденъ прекратить свою торговлю, сознавъ, что единичная борьба съ прекрасно организованной и дисциплинированной арміей, руководимой усташами, ведетъ только къ разоренію. По прекращеніи торговли личностью, не принадлежащею къ армянской народности, цѣны на всѣ предметы поднимаются противъ существовавшихъ до борьбы настолько, чтобы армяне могли съ лихвою вернуть потерянное. Благодаря этому обстоятельству все торговое дѣло въ Закавказскомъ краѣ находится въ монопольномъ владѣніи у армянъ, собирающихъ съ остальныхъ жителей Закавказья какъ бы дань, величина которой опредѣляется ими самими.

Еще интереснѣе наблюдать, когда какой-нибудь армянинъ вздумаетъ заняться такимъ производствомъ, которое ранѣе находилось въ рукахъ какой-нибудь другой национальности. Всѣмъ извѣстно, что пивоваренное дѣло во всей Россіи, не исключая Кавказа, вѣдаютъ нѣмцы и чехи. Такъ, въ гор. К. былъ заводъ, принадлежащій чеху, но полгода тому назадъ открылъ тамъ также и армянинъ. Какъ только поступило въ продажу пиво съ завода армянина, всѣ лавки, магазины, гостиницы и рестораны, бравшіе ранѣе пиво чеха на комиссію, отказались въ пользу своего единоземника, хотя пиво послѣдняго по своимъ достоинствамъ гораздо ниже перваго. Когда спросишь того или другого хозяина лавки или ресторана, почему у нихъ нѣтъ пива чеха, то всегда получаешь одинъ и тотъ же отвѣтъ: „такую дрянъ совѣстно продавать, когда есть прекрасное пиво М“. Ввиду этого чехъ вынужденъ былъ открыть свои лавочки для продажи пива; но не нужно обладать даромъ про-

рочества, чтобы предсказать, кто изъ этихъ двухъ конкурентовъ выйдетъ побѣдителемъ, тѣмъ болѣе, что большинство армянъ по принципу не пьеть болѣе пива чеха.

Впрочемъ, армяне сумѣютъ управиться не только съ единичными личностями, располагающими сравнительно незначительными капиталами, но и съ компаніями, прекрасно организовавшими торговлю. Исключеніе составляютъ тѣ, которые ведутъ торговлю предметами своего производства, какъ, напр., жирардовская мануфактура, чайная торговля Поповыхъ и еще двѣ три фирмы на все Закавказье. Такъ, во времена намѣстничества князя Воронцова, стремившагося ввести русскій элементъ въ торговлю Закавказскаго края, былъ открытъ, по его инициативѣ и по полномочію московскаго купечества, обширный торговый домъ съ многочисленными магазинами, соединенными въ одномъ зданіи и большимъ количествомъ разнообразныхъ товаровъ. Въ результатъ же оказалось, что прекрасно устроенное депо, обильно снабженное всякаго рода товарами, продержавшись 3—4 года, прекратило всѣ свои торговыя операціи, несмотря на энергическую поддержку такого всесильнаго и могучаго человѣка, какимъ былъ въ то время князь Воронцовъ.

Чтобы быть справедливымъ, я долженъ сказать, что армяне оказались одинъ разъ побѣжденными. Я разумѣю Кавказское офицерское экономическое общество и лавочки, имѣющіяся при войсковыхъ частяхъ. Въ борьбѣ съ ними всѣ усилія армянъ не увѣнчались успѣхомъ. Дѣло въ томъ, что большинство военныхъ, не располагая свободными наличными деньгами, не могло покупать нужные предметы въ армянскихъ лавкахъ, хотя бы въ нихъ цѣны были ниже, чѣмъ въ экономическомъ обществѣ и полковыхъ лавочкахъ. Они вынуждены были пріобрѣтать товары въ послѣднихъ потому, что всѣмъ военнымъ былъ открытъ здѣсь на опредѣленную сумму кредитъ. Если бы не это обстоятельство, то еще вопросъ, оказались ли бы армяне побѣжденными. Такъ или иначе, но ненавистныя для армянъ полковыя лавочки и Кавказское экономическое общество, находящееся въ Тифлисѣ, процвѣтаютъ. Благодаря существованію ихъ, цѣна на всѣ предметы стоитъ гораздо ниже, а главное, армяне теперь не могутъ поднимать ее по своему произволу.

Въ заключеніе нашей бесѣды, мнѣ бы хотѣлось сказать нѣсколько словъ по поводу взаимныхъ отношеній Россіи къ Турціи, съ которой, кстати сказать, я не прерываю связей потому, что у меня тамъ живетъ довольно много близкихъ родственниковъ и пріятелей и я почти всегда нахожусь въ курсѣ дѣлъ относительно Турціи. Несмотря на то, что Россія съ Турціей вела очень частыя войны, оканчивавшіяся неблагопріятно для послѣдней, турки относятся къ русскимъ лучше, чѣмъ къ какимъ нибудь другимъ европейскимъ народамъ, потому что Россія, если и присоединяла къ своимъ владѣніямъ турецкія провинціи, то дѣлала это по праву побѣдителя. Кромѣ того, Россія сравнительно честно исполняла заключенные договоры, чего мы не можемъ сказать о другихъ, такъ называемыхъ, великихъ державахъ, особенно объ Англіи, которая, неизвѣстно за что, рвала у насъ очень лакомые кусочки. Она нерѣдко вызывала смуты въ предѣлахъ Турецкой имперіи, натравливая на насъ подвластныя намъ христіанскія народности, или подстрекая къ войнѣ съ нами сосѣднія государства, какъ наприм., Грецію. Вотъ за что турки ненавидятъ теперъ Англію. Потеряли вѣру,—хотя въ меньшей степени,—и въ другія государства, исключая Германію, но эта въ силу природныхъ условій не въ состояніи, въ случаѣ надобности, защитить насъ. Германію отъ Турціи раздѣляетъ нѣсколько государствъ, а флотъ ея сравнительно слабъ и не можетъ прибыть къ берегамъ Турціи потому, что Гибралтаръ и Суэцкій каналъ находятся не въ ихъ рукахъ. Въ итогъ и остаются одни русскіе, къ которымъ турки питаютъ симпатію и уваженіе въ силу того, что вы, по своимъ взглядамъ на верховную власть государства и на землю, а также по своему добродушію, гостепріимству и многимъ другимъ душевнымъ качествамъ, близко подходите къ намъ. Конечно, въ данномъ случаѣ я разумѣю природныхъ турокъ, а не курдовъ, съ которыми вашъ простой народъ отождествляетъ насъ, чему не мало способствовали ваши дубочныя картины, изданныя въ несмѣтномъ количествѣ предъ прошлой турецкой кампаніей.

Турки, которые никогда ничего даромъ не приобрѣтали, прекрасно понимаютъ, что Россія не дастъ безкорыстно своей дружбы, почему является вопросъ, что же Турція

можетъ предложить за нее Россіи? У Турціи имѣется входъ въ Черное море, не представляющій особеннаго интереса для нея, а для васъ имѣющій прямо жизненное значеніе. Съ переходомъ его въ вашу власть все побережье Чернаго моря будетъ недоступно для непріятельскаго нападенія, не говоря уже про другія выгоды, которыя можетъ доставить вамъ обладаніе проливами. Такой комбинаціи, выгодной для обоихъ государствъ, симпатизируютъ, насколько мнѣ извѣстно, многіе турки, почему ваше дипломатія должна воспользоваться такимъ настроеніемъ Турціи и покончить всѣ счеты, къ обоюдному счастью и благоденствію обонхъ государствъ.

Грузинъ.

Среди моихъ хорошихъ знакомыхъ грузинъ былъ, между прочимъ, князь Д., который вель, собственно говоря, затворническую жизнь. Онъ жилъ въ своемъ имѣнн, гдѣ занимался сельскимъ хозяйствомъ, которому посвятилъ себя всецѣло. Князь старался улучшить свое хозяйство, вкладывая въ свое имѣнн всѣ свободныя денежныя средства, вслѣдствіе чего помѣстье его рѣзко выдѣлялось отъ всѣхъ сосѣднихъ, представляя положительно культурный оазисъ. Когда мнѣ приходилось навѣщать князя, то онъ всегда съ необыкновенною любовью показывалъ свое хозяйство, обращая особенное вниманіе на улучшенія, которыя введены имъ. Однимъ словомъ, князь погрузился въ свое хозяйство, гдѣ интересовался всякою мелочью и ничтожнымъ обстоятельствомъ, считая все это важнымъ и заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія. Полюбивъ такъ свое имѣнн и занятія сельскаго хозяина, князь проводилъ все время дома, выѣзжая куда-нибудь крайне рѣдко. Даже въ Тифлисъ, который былъ расположенъ отъ него въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ, ѣздилъ только въ случаѣ крайней необходимости. Это служило предметомъ удивленія почти всѣхъ грузинъ помѣщиковъ, любящихъ, вообще, жить на широкую ногу и кутнуть въ своей бывшей столицѣ. Князь представлялъ весьма пріятное исключеніе среди своихъ сосѣдей, и въ томъ отношеніи, что обладалъ довольно крупными матеріальными средствами и имѣнн его не было заложено.

Помимо объясненной причины, у князя были и другія, въ силу которыхъ онъ избѣгалъ бывать въ Тифлисъ. Когда, бывало, спросишь князя, почему онъ такъ рѣдко посѣщаетъ Тифлисъ и не ѣдетъ туда, когда тамъ концер-

тируетъ какая-нибудь знаменитость, то онъ всегда говорилъ одну и ту же фразу: „Денегъ лишнихъ нѣтъ, чтобы тратить ихъ на концерты, театры и, вообще, на разныя увеселенія, а главное больно смотрѣть на грузинское оскудѣнїе, которое всего замѣтнѣе въ Тифлисѣ“. Ввиду этого князь, когда приѣзжалъ туда, то старался возвратиться, какъ можно скорѣе къ себѣ домой. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ я встрѣтился съ княземъ при входѣ въ одинъ ресторанъ, куда мы оба направлялись обѣдать. Мы сѣли съ княземъ за столъ и начали бесѣдовать. Зашла рѣчь, между прочимъ, о грузинахъ и ихъ современномъ экономическомъ положенїи. „Грустно видѣть,—сказалъ князь,—разоренїе грузинскаго дворянства, которое идетъ впередъ такими гигантскими шагами, что въ недалекомъ будущемъ это сословіе, игравшее еще недавно первенствующую роль, потеряетъ всякое значенїе и влїянїе въ краѣ“.

Князь былъ болѣе словоохотливъ, чѣмъ когда-либо, а главное на лицѣ его не было замѣтно той грусти, которая всегда появлялась, когда темою для разговоровъ служилъ вопросъ о экономическомъ положенїи грузинъ въ Закавказскомъ краѣ. Въ этомъ были въ значительной мѣрѣ повинны двѣ бутылки добраго кахетинскаго вина, выпитыхъ нами за обѣдомъ, тѣмъ болѣе, что князь рѣдко и мало пилъ. Воспользовавшись настроенїемъ князя, я сообщилъ ему, что собираю матеріалъ, относящійся къ характеристикѣ кавказскихъ народностей, почему просилъ бы и его когда-нибудь подѣлиться со мною мыслями относительно социальнаго и экономическаго положенїа грузинской народности вообще и дворянскаго класса ея въ частности, а равно и указать на тѣ мѣры, которыя, по его мнѣнїю, слѣдуетъ предпринять, чтобы поднять матеріальное благосостоянїе ея. Признаюсь откровенно, я долго летѣлъ подобную мысль, потому что князь считался глубокимъ и всестороннимъ знатокомъ жизни Закавказья. Къ великой моей радости, князь изъявилъ согласїе удовлетворить мое желанїе, давъ обѣщанїе, что онъ, какъ только позволятъ его домашнїя обстоятельства, напишетъ и пришлетъ мнѣ не письмо, а цѣлое посланїе. „Подобнымъ путемъ,—сказалъ князь,—мнѣ легче и удобнѣе изложить свои мысли болѣе послѣдовательно, систематично и стройно, а главное я тогда не оставляю

безъ вниманія ни одного изъ важныхъ вопросовъ, касающихся моеи національности“. Ясно, что мнѣ оставалось только поблагодарить князя за его любезность и предупредительность, выпивъ лишній стаканъ за его здоровье.

Не прошло двухъ мѣсяцевъ съ того времени, какъ князь далъ слово, я получилъ отъ него письмо съ приложеніемъ рукописи, въ которой трактовались тѣ вопросы, которые меня интересовали. Произведеніе князя оказалось настолько интереснымъ, что я, съ согласія автора, рѣшился предать его гласности. Полагаю, что русскому обществу интересно будетъ познакомиться со взглядами представителя той національности, которая 100 лѣтъ тому назадъ явилась виновницею рѣдкостнаго событія въ исторіи—добровольнаго присоединенія огромной и богатѣйшей страны.

„Что я могу сказать вамъ о житьѣ-бытьѣ грузинъ?—писалъ князь. Мало утѣшительнаго вы можете услышать, потому что всѣ лучшія грузинскія помѣстья, какъ, напр., Чавчавадзе, Орбелиани, Мухранскаго, ускользнули отъ насъ. Этой же участи ожидаютъ и многія другія. Болѣе половины родовыхъ грузинскихъ имѣній перешли въ другія руки, а значительное число остальныхъ обременены такими долгами, что не въ силахъ выдержать лежащихъ на нихъ денежныхъ платежей. Если вы спросите, кто въ этомъ виноватъ, то съ грустью долженъ сознаться, что во многомъ виноваты мы сами. Вѣдь не секретъ, что мы безпечны, не особенно предприимчивы и любимъ жить выше своихъ средствъ. Затѣмъ, въ послѣднія 60—70 лѣтъ, крайне неблагоприятно сложились для насъ условія; какъ будто все было направлено къ тому, чтобы мы потеряли экономическое значеніе въ краѣ, въ которомъ 100 лѣтъ тому назадъ были полными хозяевами... Наше благосостояніе стало падать со времени на мѣстничества князя Воронцова. Онъ сознательно стремился къ тому, чтобы подорвать въ корнѣ экономическое благосостояніе грузинскаго дворянства, дѣйствуя строго по выработанному имъ плану. Чтобы вы могли уяснить цѣль подобныхъ дѣйствій князя Воронцова, я долженъ предварительно познакомить васъ съ событіями, имѣвшими здѣсь мѣсто въ 1811 и 1812 годахъ, когда Россія едва не потеряла Грузію. Вы, я думаю, догадываетесь, что я имѣю ввиду бунтъ, охватившій въ эти годы всю Кахетію, когда мя-

тежники истребили всё войска, стоявшія въ Кахетіи, и убили всёхъ чиновниковъ, распространивъ свое озлобленіе и убійства даже на тѣхъ своихъ, которые оказывали расположеніе русскимъ. Весь Сигнахскій и Телавскій уѣзды Тифлисской губерніи, исключая двухъ пунктовъ, находились во власти мятежниковъ. Возстаніе приняло болѣе широкіе размѣры, когда во главѣ мятежниковъ всталъ царевичъ Александръ. Если бы послѣдняго поддержали пересяяне, по совѣту и настоянію которыхъ онъ явился въ Кахетію, чтобы изгнать русскихъ изъ Грузіи, то весьма возможно, что замыслы его увѣнчались бы полнымъ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе войны съ Наполеономъ, правительство не имѣло возможности прислать подкрѣпленій.

Бунтъ былъ единственно вслѣдствіе безпримѣрнаго стѣсненія жителей и особенно взысканія съ нихъ, посредствомъ экзекуцій провіанта, котораго у нихъ самихъ не было по случаю необыкновеннаго голода, постигшаго Грузію. Въ 1811 и 1812 годахъ четверть муки продавалась тамъ за 25 — 30 рублей. Крестьяне были вынуждены питаться кореньями и травами, а главное кавказское начальство, основываясь на ложныхъ донесеніяхъ чиновниковъ, изображало предъ высшею властью положеніе Грузіи съ самой выгодной стороны; утверждали даже, что жители ея пользуются полнымъ благосостояніемъ, свободно сбывая свои произведенія за хорошія цѣны, но только не хотятъ чувствовать своего благополучія. Подобныя сужденія послужили первымъ основаніемъ къ составленію мнѣнія о нерасположеніи грузинъ къ русскимъ и даже бесполезности для имперіи самого края, который будто бы служить предметомъ однихъ издержекъ. Послѣдующіе бунты, особенно возсталіе въ Гуріи, Имеретіи и Мингреліи въ 1820 году, еще болѣе укрѣпили высшихъ представителей власти въ такомъ взглядѣ на Грузію. Конечно, князю Воронцову, назначенному намѣстникомъ Кавказа, были извѣстны донесенія предшественниковъ, и это не могло остаться безъ вліянія на него. Ознакомившись основательно съ мѣстными условіями, князь Воронцовъ убѣдился, что политическую роль здѣсь играетъ одно только грузинское дворянство, на которое, — не смотря на его увѣреніе въ преданности Россіи, — нельзя

положиться. Вслѣдствіе этого оно, въ видахъ государственныхъ, должно быть унижено настолько, чтобы не представляло изъ себя силы, способной противодѣйствовать правительственнымъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ полному сліянію грузинской народности съ русской.

Имѣя богатый природный умъ, обладая всестороннимъ развитіемъ, будучи дальновиднымъ политикомъ, князь Воронцовъ прекрасно понималъ, что задача его будетъ рѣшена въ желаемомъ имъ смыслѣ, если онъ лишитъ грузинское дворянство того экономическаго значенія, какое оно въ то время имѣло въ краѣ. Онъ первоначально и обратилъ вниманіе на достиженіе этой цѣли. Какъ умный человекъ и прозорливый политикъ, князь Воронцовъ считалъ неудобнымъ добиться исполненія своихъ замысловъ какими-нибудь грубыми средствами, а прибѣгъ къ такому приему, который не только не вызвалъ протеста или неодобренія со стороны тѣхъ, противъ которыхъ онъ былъ направленъ, но и послужилъ основаніемъ къ созданію общей ихъ любви, преданности и уваженія къ нему. Желаніе его лишитъ грузинское дворянство экономическаго благосостоянія увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; этого достигъ онъ умѣлою игрою на слабыхъ струнахъ нашего характера. Видя, что грузинскіе князья любятъ пожить широко и имъ лестно пользоваться особеннымъ вниманіемъ и гостепріимствомъ его, князь Воронцовъ началъ устраивать роскошные балы, приемы, на которые приглашалъ всѣхъ вліятельныхъ и богатыхъ грузинъ. Нужно было видѣть, какія безумныя деньги тратила грузинская знать на балы, выѣзды, обстановку, костюмы и т. п.; какъ будто всѣ задались цѣлью перещеголять въ роскоши другъ друга и даже самого князя Воронцова.

Чтобы судить, какъ пагубно повліялъ на матеріальное положеніе грузинскаго дворянства режимъ, введенный княземъ Воронцовымъ, необходимо бросить бѣглый взглядъ на экономическую жизнь того времени. Во время намѣстничества князя Воронцова было крѣпостное право, слѣдовательно грузинскіе дворяне получали всѣ необходимые жизненные продукты, какъ напр., хлѣбъ, вино, домашнюю птицу, сѣно и т. п. съ своихъ крестьянъ въ видѣ натуральныхъ повинностей. Такъ какъ потребности помѣщиковъ до пріѣзда

князя Воронцова были ничтожны, то пѣкоторые изъ нихъ даже обладали свободными наличными деньгами. Ясно, что образъ жизни, который должна была вести наша знать во время управленія Кавказомъ княземъ Воронцовымъ, потребовалъ расходовъ, и притомъ очень крупныхъ, на приобрѣтеніе такихъ предметовъ, въ которыхъ ранѣе онъ не имѣлъ никакой надобности. Вначалѣ князя, располагавшіе денежными сбереженіями, потратили ихъ, а потомъ должны были обратиться къ займамъ. Такъ какъ въ то время не было банковъ и другихъ кредитныхъ учрежденій, въ которыхъ можно было бы взять денежную ссуду подъ сравнительно небольшіе проценты, то пришлось обратиться къ частнымъ лицамъ, а таковыми явились армяне. Послѣдніе, располагая капиталами, давали подъ лихвенные проценты деньги. Большинство должниковъ не могли возвратить своевременно ссуду, которая тратилась самымъ непроизводительнымъ образомъ. Къ удовольствію должника, заимодавецъ не требовалъ уплаты долга, а соглашался переписать вексель съ значительнымъ увеличеніемъ капитальнаго долга и процентовъ. Вѣдь рѣдкій изъ грузинъ не согласится на сдѣлку, какъ бы, она ни была для него невыгодна, если есть возможность отсрочить уплату по векселю. Конечно, армянинъ, будучи обстоятельно освѣдомленъ относительно платежныхъ силъ своего должника, еще болѣе былъ доволенъ. Переписываніе векселей продолжалось къ обоюдному удовольствію должника и его кредитора до тѣхъ поръ, пока послѣдній не убѣждался, что долгъ перваго достигъ суммы, равной стоимости его имѣнія. Въ этомъ случаѣ армянинъ предъявлялъ искъ на своего должника, имѣніе котораго продавалось съ молотка, а чаще переходило въ собственность заимодавца.

Мнѣ, какъ и всякому живущему въ Закавказьѣ, извѣстны многочисленные случаи, когда имѣніе, стоящее 7—8 тысячъ рублей, переходило чрезъ 5—6 лѣтъ къ армянину, давшему въ долгъ 200—300 рублей. Въ этомъ отношеніи армяне дошли до изумительной виртуозности, прекрасной иллюстраціей чего можетъ служить фактъ, имѣвшій мѣсто пѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда вышелъ уже законъ о ростовщичествѣ. Одинъ грузинъ заложилъ армянину имѣніе, стоящее болѣе пяти тысячъ рублей, за тысячу, съ плате-

жомъ неустойки по 25 рублей за каждый просроченный день. За 3 — 4 дня до времени, назначеннаго срокомъ уплаты по векселю, нѣсколько пріятелей армянина нарочно устроили съ должникомъ кутежь, на который даль денегъ заимодавецъ. Прокутивъ нѣсколько дней, вся компанія отправилась съ тою же цѣлью въ ближайшій городъ. Когда грузинъ нѣсколько отрезвлялся, заводилъ разговоръ, что ему необходимо ѣхать домой, чтобы уплатить долгъ, собутыльники успокаивали его, говоря, что изъ-за такихъ пустяковъ не стоитъ нарушать компанію и, что они, какъ друзья владѣльца его векселя, устроятъ такъ, какъ онъ желаетъ. Когда они увидѣли, что у грузина осталось денегъ столько, что онъ не въ состояніи уплатить причитающейся съ него суммы, разѣхались. Прибывъ домой, грузинъ немедленно отправился къ своему кредитору, а тотъ куда-то нарочно уѣхалъ. Само собою разумѣется, что армянинъ, по возвращеніи домой, не согласился ни на какія сдѣлки, а предъявилъ искъ. Нечего и добавлять, что имѣніе осталось за армяниномъ.

Такимъ же образомъ перешло въ руки армянъ и много домовъ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ почти всѣ зданія, находящіяся на Дворцовой улицѣ, Головинскомъ проспектѣ и, вообще, на лучшихъ улицахъ Тифлиса, принадлежали грузинамъ, а теперь владѣютъ ими армяне. Кажется, я не погрѣшу противъ истины, если скажу, что на означенныхъ улицахъ осталось въ вѣдѣніи грузинъ всего только два дома: одинъ принадлежитъ г. Сараджеву, а другой—Дворянскому Земельному банку, къ которому онъ, по какимъ-то непостижимымъ причинамъ, перешелъ отъ армянина Арцруни. Кстати скажу, что такое же явленіе наблюдается и въ другихъ городахъ, какъ, наир., Душетъ, Сигнахъ и Телавъ, которые 2—3 десятка лѣтъ тому назадъ, считались нашими дворянскими гнѣздами.

Нѣсколько лучше дѣло обстоитъ въ Имеретіи и Мингреліи, хотя я долженъ замѣтить, что и тамъ задолженность имѣній весьма значительная, но все-таки она менѣе, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ, гдѣ обитаетъ картвельское племя. Такъ, согласно статистическимъ даннымъ, въ 1900 году было заложено въ Государственномъ Дворянскомъ банкѣ 92-мя князьями и дворянами Тифлисской губерніи 54.000

десятина земель на сумму 2 милл. рубл., между тѣмъ какъ 45-ю князьями и дворянами Кутаисской губерніи заложено только 4.141 десятина на сумму 500.000 рубл.; кромѣ того, Имеретія и Мингрелія предъ остальными районами Грузіи имѣютъ то преимущество, что жители ихъ удержали въ своей власти торговлю, не допустивъ туда армянъ. Въ нашей бывшей столицѣ нѣтъ солидныхъ торговыхъ фирмъ, принадлежащихъ грузинамъ. Пріятное исключеніе и тутъ составляютъ имеретинцы и мингрельцы, какъ, напр., Сильвестръ Квайтчадзе и другіе, которые такъ основательно поставили свои торговые предприятия, что армяне ни конкуренціей, ни разными подвохами не въ силахъ подорвать ихъ. Чѣмъ объяснить, что имеретинцы и мингрельцы сумѣли отстоять свою независимость?

На первомъ планѣ нужно поставить разницу характера мингрельцевъ и имеретинъ отъ всѣхъ остальныхъ родовъ грузинъ. Первые крайне подвижны и предприимчивы, почему вы можете встрѣтить ихъ вездѣ и всюду въ предѣлахъ Кавказа, занимающимися торговлей и состоящими въ качествѣ поваровъ, парикмахеровъ, комиссіонеровъ и т. п. Кромѣ того, имеретинцы и мингрельцы отличаются солидарностью, благодаря которой они, въ случаѣ открытія торговли армяниномъ въ районѣ ихъ жительства, избѣгаютъ покупать что-либо у него, предпочитая лавки и магазины своихъ единоплеменниковъ. Наконецъ, армяне, будучи по своей природѣ трусливымъ народомъ, боятся жить среди мингрельцевъ и имеретинъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, болѣе впечатлительны, чѣмъ остальные туземцы Кавказа, слѣдовательно они и болѣе другихъ способны убить подъ вліяніемъ раздраженія, вызваннаго какою-нибудь плутовской продѣлкой; безъ этого же армянинъ-торговецъ, какъ всему *міру* извѣстно, не можетъ обойтись. Наоборотъ, кахетинцы, каргалинцы и другіе грузины, исключая имеретинъ и мингрельцевъ, составляютъ полнѣйшую противоположность послѣднимъ: это особенно приложимо къ сельскому народонаселенію, подавляющее большинство котораго не выѣзжало изъ мѣста жительства своего никуда, кромѣ сосѣднихъ селеній, когда тамъ бываетъ храмовый праздникъ. По поводу инертности, свойственной имъ, мнѣ припоминается фактъ, имѣвшій мѣсто шесть лѣтъ тому назадъ, когда справляли юбилей литера-

тора, князя Рафанла Эрнстова. Изъ селенія, откуда былъ родомъ князь, привезли для присутствія на торжествѣ нѣсколько сельчанъ, но они, на другой же день по прибытїи въ Тифлисъ, умоляли, чтобы позволили имъ возвратиться домой.

Кромѣ князя Воронцова, давшего первый толчекъ къ паденію матеріальнаго благосостоянія грузинъ и эксплуатированію насъ армянами, содѣйствовали той же цѣли много причинъ. На первомъ планѣ нужно поставить нераздѣльность значительнаго числа грузинскихъ имѣній. Возьмите вы, напр., имѣніе князей Циціановыхъ, извѣстное подъ именемъ „Саицианосъ-Мта“, находящееся въ Тифлискомъ, Горійскомъ и Ахалцихскомъ уѣздахъ Тифлисской губерніи. Имѣніе, состоящее изъ 75.000 десятинъ, принадлежитъ болѣе чѣмъ 70-ти владѣльцамъ, причемъ доли ихъ колеблются въ предѣлахъ отъ $\frac{1}{500}$ до $\frac{1}{8}$. Естественно, что при такой массѣ хозяевъ почти немислимо притти къ какому либо общему соглашенію, между тѣмъ безъ этого нельзя предпринять ничего для улучшенія хозяйства и извлеченія изъ него большихъ доходовъ. Въ итогъ и получается, что имѣніе князей Циціановыхъ, которое при благоприятныхъ условіяхъ могло бы принести огромный доходъ, даетъ валового дохода 48.024 р. 12 к., а чистаго—32.292 р. 12 к., какъ это было въ 1899 году. Не забудьте, что имѣніе это сравнительно благоустроенное и прорѣзано желѣзною дорогою, слѣдовательно въ отношеніи сбыта продуктовъ своего производства находится въ прекрасныхъ условіяхъ. Это имѣетъ особенное значеніе здѣсь въ Закавказьѣ, гдѣ нѣтъ удобныхъ путей сообщенія. Нераздѣльностью же объясняется и то явленіе, что почти никто не рискуетъ браться за эксплуатацию нѣдръ земли въ подобныхъ имѣніяхъ. Если иногда и наблюдались исключенія изъ этого правила, то они обыкновенно оканчивались ликвидаціей начатаго дѣла, вслѣдствіе невозможности продолжать его по случаю возникшихъ ссоръ, дразгъ и тяжбъ. Такъ, въ селеніи Арамдирѣ Сигнахскаго уѣзда Тифлисской губерніи изслѣдованіями были обнаружены богатые выходы нефти, для разработки которой образовалась компанія; но она, потративъ значительный капиталъ, отказалась отъ дальнѣйшей разработки, потому что владѣльцы имѣнія, князья Андрониковы, затѣ-

бляя полученныя деньги на покупку предметовъ роскоши и прожиганіе жизни. Очевидно, что неосторожное черпаніе ссудъ изъ банка подорвало въ корнѣ многія имѣнія, доходность которыхъ не могла подняться отъ непродуманной траты взятой ссуды. Такое легкомысленное отношеніе къ кредиту произошло отъ несвоевременнаго открытія земельного банка. Если бы закладывающіе имѣнія понимали цѣль учрежденія банка и полученія изъ него ссуды, то они, навѣрное, воздержались бы отъ подобныхъ поступковъ, или взятыя деньги употребили бы на введеніе у себя усовершенствованной формы хозяйства.

Изъ всѣхъ факторовъ, способствовавшихъ оскуднѣнію грузинскаго дворянства, самымъ важнымъ нужно считать безсовѣстную эксплуатацію армянами. Они положительно превратили насъ въ своихъ данниковъ и пользуются плодами нашихъ трудовъ, такъ что по отношенію къ нимъ вполнѣ приложимо изреченіе: „Не сѣютъ, не жнутъ, а собираютъ въ житницу“. Вотъ какихъ результатовъ достигла армянская нація, никогда не принадлежавшая къ коренному населенію Грузіи.

Армяне, какъ извѣстно, переселялись къ намъ въ различное время изъ турецкихъ и персидскихъ владѣній, спасаясь отъ звѣрствъ и массовыхъ избиеній. Оборванные и голодные, являлись они сюда огромными партіями. Мы, грузины, по своему добродушію, сердечности и чувствамъ, присущимъ христіанамъ, принимали ихъ самымъ радушнымъ образомъ, поселяя на свободныхъ земляхъ. Такъ было сдѣлано и вами послѣ турецкой кампаніи 1829 года, когда отвели имъ земли въ пынѣшнемъ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, присоединенномъ тогда къ Россіи. Армянамъ же, принадлежащимъ къ знатнымъ родамъ, давали нерѣдко видныя мѣста на военной службѣ, полагая, что они, въ случаѣ войны съ ихъ недавними угнетателями, персіанами и турками, будутъ отчаянно сражаться въ силу накопившейся въ ками злобы.

Переселенцы, будучи по природѣ трудолюбивымъ народомъ, занялись хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, шелководствомъ и т. п., что давало имъ хорошіе заработки. При своихъ ограниченныхъ потребностяхъ, они нашли возможнымъ сдѣлать небольшія денежныя сбереженія, — о чемъ

каждый армянинъ только и думаетъ.—зная по опыту цѣну капитала, спасавшаго его во время турецкаго и персидскаго ига отъ многихъ бѣдъ и несчастій. Но достаточно, чтобы армянинъ гріобрѣлъ нѣсколько рублей, какъ они, какими-то чарами волшебства, изученнаго въ совершенствѣ армянской націей, начинаютъ увеличиваться съ поразительной быстротой. Самую видную роль въ увеличеніи капитала играетъ ростовщичество, которымъ армянинъ начинаетъ заниматься, какъ только заведется у него свободная копейка. Когда соберется капиталецъ, достаточный для того, чтобы открыть духанъ, лавку или нѣчто подобное, армянинъ, не оставляя своего прибыльнаго занятія (ростовщичества) берется за торговлю. Вслѣдствіе недобросовѣстнаго веденія дѣла, прибѣгая, гдѣ только представляется малѣйшая возможность, къ обману, обвѣсу, обмѣру, онъ извлекаетъ огромные барыши. Разумѣется, армяне скоро дали почувствовать и понять, чего мы можемъ ожидать отъ людей, задавшихся цѣлью эксплуатировать самымъ безсовѣстнымъ образомъ тѣхъ, которые оказали имъ пріютъ. Этимъ обстоятельствомъ только и можно объяснить, что въ законѣ царя Вахтанга встрѣчается такого рода фраза: „Но взаимные между греками и безпутными и подлыми армянами упреки также основательны“. (Сборн. законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI, стр. 308 изд. Френкеля. Тифлисъ).

Ко времени намѣстничества князя Воронцова, предпринявшаго все, что вело къ паденію экономическаго благосостоянія грузинской знати, армяне обладали уже такимъ капиталомъ, что явились нашими работодателями, а затѣмъ и хозяевами многихъ нашихъ помѣстій. Если къ этому прибавить, что армянскіе капиталы еще болѣе увеличились вслѣдствіе выгодныхъ подрядовъ, дешевой аренды рыбныхъ промысловъ и огромныхъ барышей, доставляемыхъ торговлей, то никому не покажется удивительнымъ, что армяне явились здѣсь капиталистами.

Если вы спросите меня, почему мы не занимались и не занимаемся торговлей, то я затруднюсь дать вамъ положительный отвѣтъ и скажу только, что характеръ грузинъ—исключая имеретинъ и мингрельцевъ—не подходитъ къ подобнаго рода дѣятельности. Будучи по природѣ честными, довѣрчивыми и добрыми, мы не можемъ въ торговлѣ поль-

или, какъ между собою, такъ и съ компаніей судебные процессы. Еще болѣе кляузъ, какъ спутниковъ нераздѣльныхъ имѣній, вызываютъ лѣсныя дачи, вслѣдствіе невозможности для владѣльцевъ притти къ единодушному рѣшенію и ничтожности получаемыхъ доходовъ. Въ подобныхъ случаяхъ каждый изъ многочисленныхъ хозяевъ вырубаетъ лѣса столько, сколько онъ находитъ нужнымъ, нисколько не сообразуясь съ тѣмъ обстоятельствомъ, какая часть имѣнія принадлежитъ ему. Противъ этого, конечно, протестуютъ тѣ, которые желаютъ пользоваться доходами съ имѣнія на законномъ основаніи, или находятъ, что владѣлецъ извлекъ доходовъ несоотвѣтственно своей долѣ. Ясно, что при такихъ условіяхъ имѣется много основаній затѣять ссору, оканчивающуюся перѣдко, какъ это полагается на Кавказѣ, убійствами. Убиваютъ члены одной фамиліи другъ друга, а иногда и родные братья. Нераздѣльными имѣніями владѣютъ лица извѣстной фамиліи, по которой оно и называется, какъ, напр., Самачабеллю принадлежитъ фамиліи Мачабелли, а Сапаловандо—Паловандовымъ и т. п.

Нераздѣльность со всеми присущими ей недостатками, вытекающими отъ объясненныхъ выше причинъ, принесла тѣмъ самымъ и большую пользу, такъ какъ имѣнія оказались не заложенными и не проданными. Эту услугу мы оцѣнили только теперь, когда стали дорожить каждымъ клочкомъ земли. Ввиду этого, владѣльцы такихъ имѣній послѣ раздѣла не поступаютъ, конечно, такъ легкомысленно, какъ это сдѣлали ихъ отцы и дѣды.

Не менѣе пагубно отозвалась на нашихъ хозяйствахъ чрезполосность, образовавшаяся вслѣдствіе раздѣла имѣній. Такъ какъ Закавказье изображаетъ изъ себя площадь, состоящую изъ цѣпей горъ, отдѣляющихся другъ отъ друга ущельями, то земли, расположенныя въ долинахъ, какъ удобныя для проведенія искусственнаго орошенія и произрастанія цѣпныхъ тропическихъ культуръ, представляютъ самую высокую стоимость, а вершины горъ, если они не покрыты лѣсомъ, не имѣютъ никакой. Пространство, заключенное между ними, представляетъ полное разноеобразіе по климату, почвѣ и, вообще, топографическимъ условіямъ, а слѣдовательно, и по флорѣ. Ввиду этого, всякое имѣніе, подлежащее раздѣлу, дѣлилось на много

частей, чтобы достигнуть равномернаго и правильнаго распределенія его между новыми владѣльцами. Естественно, что при послѣдующихъ раздѣлахъ имѣніе дробилось еще болѣе, отчего, въ концѣ концовъ, и получилась та ужасная чрезполосность, о которой идетъ рѣчь. Доказывать, почему чрезполосность приноситъ вредъ, я считаю излишнимъ, потому что это избитая истина, извѣстная всякому, кто даже поверхностно знакомъ съ этимъ вопросомъ. Мнѣ только слѣдуетъ отмѣтить одно обстоятельство, въ силу котораго она особенно пагубно дѣйствуетъ здѣсь, гдѣ, вслѣдствіе топографическихъ условій, положительно невозможно прокладывать дороги для соединенія разрозненныхъ участковъ земли. Существованіемъ чрезполосности объясняется, главнымъ образомъ, то явленіе, что хозяева такихъ имѣній не обладаютъ необходимымъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ, потому что при отвратительныхъ закавказскихъ путяхъ сообщенія невозможно перевозить его за нѣсколько верстъ, а тѣмъ болѣе доставить его въ цѣлости. Вслѣдствіе этого, многіе землевладѣльцы предпочитаютъ сдавать свои земли крестьянамъ, обрабатывающимъ ее самыми примитивными способами, получая обыкновенно за десятину четыре коды *) того хлѣба, который былъ посеянъ. Конечно, обработка земли усовершенствованными орудіями приносила бы болѣе значительный доходъ, но горе въ томъ, что большинство нашихъ помещиковъ, по неимѣнію свободныхъ денежныхъ средствъ, не могутъ перейти къ интенсивной системѣ хозяйства.

Далѣе, пужно сознаться, что огромный вредъ нашимъ землевладѣльцамъ принесъ и нашъ дворянскій земельный банкъ. Дѣло въ томъ, что до учрежденія банка мы могли кредитоваться у частныхъ лицъ, т. е. у армянъ, платя имъ чудовищные проценты. Это многихъ изъ насъ удерживало отъ такого рискованнаго шага, такъ какъ мы горькимъ опытомъ убѣдились, что взять у армянина подъ залогъ имѣнія равносильно переходу его въ руки займодавца. По учрежденіи дворянскаго земельного банка, взимавшаго сравнительно небольшіе проценты, мы, прельстившись этимъ обстоятельствомъ, стали закладывать свои имѣнія, употре-

*) Кода равняется приблизительно четыремъ пудамъ.

зоваться тѣми способами, которые практиковались и практикуются армянами, безъ чего, конечно, почти немислимо конкурировать съ ними. Я знаю нѣсколько грузинъ, бравшихся за торговлю и даже открывавшихъ духаны; но спустя нѣкоторое время они оставляли свои занятія, понеся убытки. Болѣе всего страдаютъ грузины отъ своей довѣрчивости. Затѣвать кляузу не въ нашей натурѣ. Мы не въ состояніи также давать предметы своей торговли подѣ проценты будущаго урожая, обставляя это разнаго рода неустойками, на чемъ, главнымъ образомъ, богатѣютъ мелкіе армянскіе торговцы. Поэтому грузинъ предпочитаетъ ликвидировать свое дѣло и разориться, чѣмъ превратиться въ кулака и уподобиться армянину, тѣмъ болѣе, что наша многолѣтняя исторія приучила насъ къ другимъ порядкамъ, правамъ, обычаямъ и способамъ добыванія средствъ къ пропитанію. Кромѣ того, армяне обставляютъ свои торговые предпріятія, дающія имъ большіе заработки, такъ, что невозможно конкурировать съ ними. Возьмите вы, напр., Кагызманскіе соляные промыслы, находящіеся въ арендѣ у армянина Джамполадова, прозваннаго солянымъ королемъ. Чтобы никто не могъ снять ихъ, когда бывають торги, Джамполадовъ сдѣлалъ запасъ соли, превышающій трехлѣтнее требованіе на нее, перевезя ее для вящаго вразумленія на другую сторону р. Аракса. Зная, что ранѣе трехлѣтъ, когда истощатся запасы соли г. Джамполадова, нельзя приступить къ извлеченію выгодъ отъ разработки соляныхъ промысловъ, никто не рискуетъ выступить въ качествѣ конкурента соляному королю.

Не мало содѣйствовало обогащенію армянъ незаконный захватъ ими земель, какъ принадлежащихъ казнѣ, такъ и частнымъ лицамъ. Стремленія эти особенно проявились въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ. Захватъ казенныхъ дачъ производился очень просто и, конечно, не безъ вѣдома чиновъ администраціи, большая часть которыхъ, кстати сказать, была всегда необыкновенно внимательна и предупредительна по отношенію къ армянамъ. Какой-нибудь армянинъ, облюбовавъ земельный участокъ, заявляетъ, что имъ несправедливо владѣть такой-то, — тоже армянинъ, — приводя въ пользу своихъ мнимыхъ правъ доказательства, которыя могутъ казаться убѣдительными только для чинов-

никовъ. Спрошенная противная сторона подтверждала справедливость доводовъ истца, и этого было вполне достаточно, чтобы состоялось рѣшеніе въ пользу послѣдняго. Въ другомъ случаѣ роли истца и отвѣтчика мѣнялись, а въ итогѣ получалось, что оба являлись владѣльцами имѣній, на которыя не имѣли никакого права. Чаще же пользовались другимъ способомъ, введеннымъ, кажется, въ практику эмигрантомъ — армяниномъ въ 1829 году, который округлил свои помѣстья въ одномъ изъ уѣздовъ Тифлисской губерніи до весьма почтенной цифры—100 тысячъ десятинъ. Этотъ господинъ сдавалъ свои имѣнія для пастьбы скота разнымъ кочевникамъ по составленному у нотариуса контракту, въ который вносилъ также и дачи, завѣдомо принадлежащія казнѣ. По прошествіи десяти лѣтъ онъ представлялъ контракты въ судъ, который, на основаніи права давности, вводилъ его во владѣніе. Особенно много попало въ руки армянъ земель г. Батума, представляющихъ необыкновенно высокую цѣнность. Это достигалось такими пріемами, на которые способны только армяне и отчасти евреи и греки. До присоединенія къ Россіи города Батума, онъ былъ маленькимъ мѣстечкомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ десятковъ азіатскихъ саклей. Окрестныя земли принадлежали турецкому правительству, находясь въ арендномъ пользованіи у разныхъ бековъ и сельчанъ, большая часть которыхъ, боясь преслѣдованій и гоненій со стороны русскихъ, переселилась въ Турцію. Армяне воспользовались оставшимися турками, которые доставили за небольшую плату сфабрикованные заднимъ числомъ документы, якобы доказывающіе принадлежность тому или другому турку земельного участка, понравившагося армянину. Несмотря на явно фальшивое происхожденіе документовъ, комиссія образованная по занятіи Батума русскими для опредѣленія правъ мѣстныхъ жителей на разные участки земли, нашла возможнымъ укрѣпить ихъ за мнимыми владѣльцами. Въ концѣ концовъ получилось, что армянинъ, уплативъ турку 200—400 рублей, получалъ участокъ земли, стоящій въ настоящее время около ста тысячъ.

Богатство армянъ достигло колоссальныхъ размѣровъ послѣ захвата ими въ свои руки бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ. Бывшіе вчера духайщики и приказчики, какъ

бы по шучьему велѣнію, стали крезами. И это, говорятъ, служить предметомъ зависти со стороны грузинскаго дворянства. Смѣю увѣрить, что подобнаго чувства не испытываетъ ни одинъ грузинъ, уважающій себя, не забывшій своего прошлаго и понимающій свое назначеніе. Но только приходится констатировать тотъ фактъ, что вслѣдствіе значительнаго скопленія капиталовъ въ рукахъ армянъ, экономическая борьба съ ними стала неравною. Дѣйствительно, грузинъ не имѣетъ въ большинствѣ случаевъ нужныхъ денежныхъ средствъ, чтобы поднять производительныя силы своего хозяйства, между тѣмъ армяне, будучи капиталистами, въ состояніи вкладывать значительныя суммы денегъ въ свои имѣнія и совершенствовать ихъ, соотвѣтственно послѣднему слову науки, дожидаясь плодовъ своей дѣятельности нѣсколько лѣтъ. Благодаря этому обстоятельству, мы видимъ, что нѣсколько имѣній, принадлежавшихъ ранѣе грузинамъ, по переходѣ ихъ въ руки армянъ, оказывались чрезъ нѣсколько лѣтъ поставленными прекрасно. Селеніе Чаймуры Тифлискаго уѣзда было продано княземъ Черкесовымъ г. Придонову, который, осушивъ непроходимыя болота, устроилъ на этомъ мѣстѣ питомникъ, снабжающій плодовыми деревьями всѣхъ окрестныхъ жителей. Подобныхъ затратъ мы, за крайне рѣдкими исключеніями, не въ силахъ дѣлать, вслѣдствіе чего имѣнія наши въ большинствѣ случаевъ остаются на точкѣ замерзанія или регрессируютъ.

Если мы, исключивъ единичные факты, гдѣ вторгнувшійся капиталъ принесетъ извѣстную пользу въ смыслѣ прогресса земледѣльческой культуры, подвергнемъ критической оцѣнкѣ дѣятельность представителей капитала вообще, то придется признать приемы, практикуемые ими, по меньшей мѣрѣ, не рациональными. Въмѣсто того, чтобы улучшать обработку почвы и поднять производительность имѣній, новые владельцы принялись за эксплуатацію естественныхъ богатствъ самымъ хищническимъ образомъ, заботясь исключительно объ извлеченіи большихъ доходовъ и нисколько не думая о послѣдствіяхъ своей дѣятельности. Для иллюстраціи мы возьмемъ Борчалинскій уѣздъ Тифлискаго губерніи, гдѣ земельная собственность около $\frac{1}{4}$ вѣка тому назадъ была сосредоточена въ рукахъ грузинскихъ князей и дворянъ.

Самыми крупными собственниками были князья Магаловы, Аргутинскіе, Меликовы, Баратовы, Абхазы и Сумбатовы. Наряду съ ними появились теперь такія фамиліи, которымъ не имѣютъ ничего общаго съ нашими княжескими и дворянскими родами. Чѣмъ же выразилась ихъ дѣятельность?

Первоначально они принялись истреблять лѣса, которые 20 — 30 лѣтъ тому назадъ были непроходимыми въ буквальномъ смыслѣ этого слова. О лалварскихъ лѣсахъ, покрывавшихъ отроги и ущелья Лалварской горной группы, осталось одно слабое воспоминаніе въ видѣ пней и убогой поросли. Той же участи подвергаются и храмскіе лѣса, гдѣ новые хозяева систематически истребляютъ ихъ, вырубая огромныя пространства. Вырубленный лѣсъ идетъ главнымъ образомъ на дрова, которые въ видѣ штабелей складываются вдоль полотна Карской вѣтви Закавказской желѣзной дороги. Въ настоящее время лѣса сохранились во всей неприкосновенности только въ западной части Борчалинскаго уѣзда и это обстоятельство объясняется тѣмъ, что тамъ нѣтъ удобныхъ путей сообщенія. Въ случаѣ проведенія туда шоссе или желѣзной дороги, лѣса и тамъ будутъ истребляться такъ же немилосердно, какъ и въ остальныхъ районахъ уѣзда.

Отъ сплошныхъ лѣсныхъ порубокъ должны быть пощажены, по крайней мѣрѣ, склоны горъ, дающіе начало ручьямъ и ручейкамъ, которыми мѣстное населеніе пользуется для искусственнаго орошенія своихъ полей и садовъ; въ противномъ случаѣ они въ жаркое время года будутъ высыхать, потому что почва, не защищенная отъ дѣйствія солнечныхъ лучей лѣсною листвою, не въ состояніи будетъ удерживать долго живительную влагу. Опустошеніе лѣса, какъ и слѣдовало ожидать, произвело рѣзкую перемѣну въ климатъ (конечно, въ отрицательномъ смыслѣ), что, въ свою очередь, отразилось самымъ пагубнымъ образомъ на флорѣ. Последнее обстоятельство особенно замѣтно на пастбищной полосѣ. Альпійскіе и подальпійскіе луга стали не такими тучными, какими они были ранѣе, между тѣмъ скотоводство въ Борчалѣ составляетъ главную отрасль сельскаго хозяйства. Жители Борчалы, какъ только наступаетъ жаркое время года, переселяются въ горы со своимъ скотомъ для откармливанія его обильными и сочными травами,

а въ деревняхъ остается только нѣсколько человѣкъ для наблюденія за домами и постройками. Нечего и говорить, что послѣдствія дѣятельности новыхъ культуртрегеровъ края будутъ еще болѣе печальны, если мѣстный лѣсоохранительный комитетъ не обратитъ самаго серьезнаго вниманія на это обстоятельство. На комитетъ лежитъ обязанность разъяснить подобнымъ господамъ, если только они сами не понимаютъ или не хотятъ понять, что сохраненіе лѣсовъ представляетъ изъ себя залогъ будущаго благосостоянія данной мѣстности.

Чтобы быть справедливымъ и чтобы вы не могли заподозрить меня въ пристрастіи, я долженъ отмѣтить существованіе въ Борчалинскомъ уѣздѣ мельницы, принадлежащей г. Цуринову. Она расположена около станціи Садохло Карсской вѣтви Закавказской желѣзной дороги и приводится въ движеніе электрической силой, получаемой отъ утилизаціи теченія горной рѣчки Дебедачая. На мельницу, которой предвѣщаютъ блестящее будущее, любятъ обращать особенное вниманіе защитники буржуазіи, видящіе огромную пользу въ капиталѣ, внѣдрившемся въ земельную собственность. Они полагаютъ, что капиталисты поднимутъ производительность края вообще и сельскаго хозяйства въ частности, обреченнаго въ противномъ случаѣ на застой. Можетъ быть въ этомъ и заключается извѣстная доля правды, но не думаю, чтобы единичные факты плодотворной дѣятельности капитала давали основаніе предпологать, что представители буржуазіи оставляютъ практикуемыя ими средства извлеченія доходовъ и будутъ употреблять рациональные приемы при разработкѣ естественныхъ богатствъ края. Польза, доставляемая буржуазіей, не искупаетъ массы зла, причиняемаго ею. Я глубоко убѣжденъ, что армяне-капиталисты, отличающіеся, вообще, косностью и инертностью, будутъ пользоваться тѣми же способами, какъ и ихъ отцы, нисколько не заботясь о поднятіи производительныхъ силъ Закавказья.

Если бы армянская буржуазія, понимая значеніе капитала, употребляла бы его на производительныя улучшенія своихъ имѣній,—чего дворянскій классъ, по неимѣнію матеріальныхъ средствъ, не въ состояніи предпринять,—то борьба съ нашими экономическими конкурентами была бы положительно не-

мыслима. Говоря откровенно, и теперь она представляется крайне трудною, тѣмъ болѣе, что армяне отличаются сплоченностью и солидарностью, обусловливаемой существованіемъ у нихъ различныхъ заграничныхъ комитетовъ и одного политическаго учрежденія, называемаго почему-то церковью. Ихъ комитеты и Эчмиадзинъ направляютъ и руководятъ дѣятельностью всего армянскаго населенія, давая ясныя и точныя указанія, что нужно дѣлать, чтобы достигнуть всѣмъ извѣстныхъ цѣлей. Мы же, дѣйствуя разрозненно, не успѣвъ освоиться съ новыми условіями экономической жизни, не можемъ оказать должнаго противовѣса армянскимъ стремленіямъ, вслѣдствіе чего Грузія въ недалекомъ будущемъ, превратится въ Арменію. Они уже теперь самовластно распоряжаются и хозяйничаютъ въ городскомъ самоуправленіи, предварительно вытѣсняя оттуда представителей другихъ народностей, какъ это случилось, напримеръ, въ Тифлисѣ, нашей бывшей столицѣ. Кромѣ того, нѣсколько православныхъ храмовъ, какъ это официально констатировано, превращены въ армяно-грегоріанскіе путемъ уничтоженія грузинскихъ надписей и замѣны ихъ армянскими. Далѣе, ихъ богачи скупаютъ, гдѣ только возможно, земли, на которыхъ поселяютъ армянъ-эмигрантовъ, чтобы арменизировать край. Наконецъ, свои поползновенія они простерли до того, что хотѣли превратить въ армянъ всѣхъ грузинъ-католиковъ, основывая свое домогательство на томъ соображеніи, что въ Грузіи, какъ странѣ искони православной, никогда не было и не могло быть коренныхъ жителей, придерживавшихся римско-католическаго вѣроисповѣданія. Ввиду этого армяне въ своихъ литературныхъ органахъ требовали, чтобы всѣ грузины-католики примкнули къ нимъ и отправляли богослуженіе на армянскомъ языкѣ. Если бы армянскіе писатели, высказывающіе подобную мысль, навели предварительно справки въ исторіи, то они поняли бы, какую сочинили басню, причисляя къ своей паціи народность, рѣзко отличающую по языку, нравамъ, духу и обычаямъ. Историческія данныя показываютъ, что католицизмъ въ Грузіи существуетъ со времени появленія его, потому что западная церковь послѣ раскола прислала сюда своихъ проповѣдниковъ. Связь и сношенія Грузіи съ Римомъ пол-

держивались много вѣковъ, причемъ послѣдній снабжалъ первую для отправленія богослуженія по обряду римско-католической церкви епископами и патерами, которые, какъ и ихъ церкви и монастыри, пользовались у мингрельскихъ царей особенными правами. По присоединеніи Грузіи къ Россіи права сохранились до 1846 года, когда всѣ римскіе патеры по предложенію правительства выбыли за границу и замѣнены были польскими, на обязанности которыхъ лежало изучить грузинскій, а не армянскій языкъ. Впрочемъ, и самый доводъ, приводимый армянскими писателями, что въ Грузіи не могло существовать католиковъ по той причинѣ, что грузины принадлежатъ православію, нужно признать, по меньшей мѣрѣ, легкомысленнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если могутъ быть католиками греки, издревле принадлежащіе восточной православной церкви, то почему же грузины не могутъ придерживаться католицизма? Между нами имѣется $\frac{1}{3}$ ч. грузинъ, населяющихъ Аджарію, родственныхъ съ нами по нравамъ, обычаямъ и языку, но исповѣдующихъ исламъ.

Однимъ словомъ, армянизация края идетъ довольно быстро. Вы можете сказать, что это естественный ходъ экономической жизни, потому что буржуазія, какъ показываетъ исторія, постоянно побѣждала дворянскій классъ. Все это вѣрно, но нужно прибавить, что экономическая эволюція нигдѣ не оканчивалась такъ плачевно для дворянства, какъ здѣсь, въ чемъ, еще разъ повторю, много виноваты мы сами. Позвольте же мнѣ, въ свою очередь, спросить васъ, интересно ли русскому правительству, чтобы все Закавказье перешло во власть тѣхъ, которые задались мыслью воскресить царство, простиравшееся отъ моря до моря, и отъ Ростова до Трапеаунда? Соответствуетъ ли интересамъ Россіи, чтобы всѣ кавказцы, нѣкогда воинственные, превратились въ экономическихъ рабовъ политиканствующихъ армянъ? Далѣе, должно ли правительство допустить, чтобы погибло грузинское дворянство, оказавшее такъ много важныхъ услугъ Россіи со времени присоединенія къ ней Грузіи? Не слѣдуетъ забывать того факта, что оно было носителемъ идеи единенія двухъ единовѣрныхъ народовъ и главнымъ виновникомъ добровольнаго присоединенія одного царства къ другому. Вы, я думаю, согласитесь со мною, что

присоединеніе Грузіи, послужившее основаніемъ законнаго права къ владычеству Россіи въ Закавказьѣ, принесло ей огромную пользу въ томъ отношеніи, что границы ея пришли въ соприкосновеніе съ Турціей и Персіей, давъ возможность русскому правительству оказывать непосредственное вліяніе на оба государства. Кромѣ того, съ присоединеніемъ Грузіи, кавказскіе горцы оказались окруженными со всѣхъ сторонъ, что неминуемо должно было вести къ покоренію ихъ, а слѣдовательно и къ прекращенію условій, препятствовавшихъ мирному культурному развитію Сѣвернаго Кавказа. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія того обстоятельства, что Россія въ лицѣ Грузіи приобрѣла страну, необыкновенно богатую естественными произведеніями, а это можетъ служить къ обогащенію русскаго народа, конечно, при условіи, если вы пожелаете и сумѣете эксплуатировать ихъ надлежащимъ образомъ. Весьма возможно, что вы, слушая меня, дадите мнѣ совѣтъ не забывать басню о крыловскихъ гусяхъ, предки которыхъ спасли Римъ. На это я долженъ возразить вамъ, что доблести нашихъ дѣдовъ и прадедовъ присущи также и намъ. Представители нашего дворянства всегда сражались съ врагами Россіи, находясь въ рядахъ непобѣдимой русской арміи, какъ это, напр., было въ прошлую турецкую кампанію. Итъ, въ насъ живы доблести предковъ, отъ которыхъ мы унаслѣдовали также глубокое сознаніе, что все благо и счастье нашей родины кроется въ братскомъ единеніи съ русскимъ народомъ подъ скипетромъ могучаго Властелина русской земли. Поэтому мы надѣемся, что Россія, въ силу государственныхъ соображеній, не допуститъ, чтобы мы погибли и подастъ намъ руку помощи, которая особенно нужна въ настоящее время, когда мы находимся въ самомъ остромъ періодѣ борьбы съ капиталомъ. Правда, великодушные русскіе монархи, которыхъ мы обожаемъ и которымъ беззавѣтно преданы не менѣе кореннаго русскаго народонаселенія, оказывали намъ, гдѣ только возможно, разнаго рода льготы. Такъ, еще недавно, въ 1900 году, когда вышло законоположеніе объ увеличеніи во всемъ Закавказьѣ поземельнаго налога, обусловленнаго сформированіемъ земской стражи, послѣдовалъ всемилостивѣйшій манифестъ, въ силу котораго мы освобождаемся

отъ этого налога на три года. Очевидно, что только глубокимъ пониманіемъ мѣстной жизни и попеченіемъ о грузинскомъ дворянствѣ былъ вызванъ означенный манифестъ, потому что значительное число имѣній и почти всѣ безъ исключенія нераздѣльныя не выдержали бы новаго земельного обложенія и перешли бы къ армянамъ. Въ самомъ дѣлѣ, обложите вы этимъ налогомъ, положимъ, нераздѣльное имѣніе князей Циціановыхъ, о которомъ шла рѣчь равнѣ,—налогомъ, который въ общей сложности составитъ 25.000 рублей, считая по 36 коп. за десятину. Что тогда вышло бы? Если это имѣніе, состоящее изъ 75.000 десятинъ земли, до учрежденія новаго земельного налога приносило чистой прибыли 32.292 р. 12 коп., то тогда она равнялась бы 7.292 руб. 12 к. Не забудьте, что это имѣніе сравнительно благоустроенное и находится въ довольно счастливыхъ условіяхъ относительно сбыта своихъ произведеній. Естественно, что всѣ нераздѣльныя имѣнія, не приносящія почти никакого дохода, были бы проданы за казенныя недоимки съ молотка.

Почти всѣ грузинскіе дворяне держатся того взгляда, что ихъ помѣстья, если правительство не окажетъ существенной матеріальной помощи, перейдутъ въ руки армянъ; но меньшинство, къ которому принадлежу, между прочимъ, и я, полагаетъ найти надежныя средства для борьбы съ экономическими противниками въ своей самостоятельности. Я также сознаю, что наше экономическое благосостояніе крайне расшатано вслѣдствіе задолженности и другихъ причинъ, что оно съ каждымъ годомъ падаетъ и что большой процентъ нашихъ имѣній попалъ въ руки армянъ. Безспорно, это фактъ и, притомъ, весьма печальный, но нужно найти такой выходъ, чтобы мы могли начать новую экономическую жизнь, соответствующую требованіямъ времени, и перестали бы ныть и выть, выпрашивая у правительства подачки подъ различными предлогами. Казна и русскій народъ и безъ того принесли много матеріальныхъ жертвъ для насъ, а еще болѣе для своего дворянства. Неужели мы такъ плохи, что безъ посторонней помощи не можемъ обойтись и, вставъ крѣпко на свои ноги, встрѣтить во всеоружіи новую эпоху нашей экономической жизни? Нѣтъ, я этому не вѣрю, какъ и тому, что мы не въ состо-

якин найти денежных средств, необходимых для производительных улучшений своих имѣній, съ которыхъ мы до сего времени умѣли только брать, нисколько не думая о будущемъ. Кромѣ того, намъ слѣдуетъ понять, что съ окончательнымъ разрѣшеніемъ хизанскаго вопроса, послѣдовавшимъ въ 1900 году, прошло безвозвратно время, когда помѣщики, не имѣя собственнаго хозяйства, могли существовать на счетъ своихъ крестьянъ, облагая ихъ разнаго рода натуральными повинностями, не исключая и денежной. Но еще важнѣе сознать, что наступило время, когда нужно смотрѣть на веденіе сельскаго хозяйства, какъ на всякое коммерческое и техническое предприятие, требующее значительнаго оборотнаго капитала, приложения серьезнаго труда и извѣстныхъ специальныхъ знаній. Правда, ранѣе мы не имѣли практики, благодаря которой поняли бы, что такое расчетъ и умѣнье извлекать, подобно купцамъ, изъ всего копейку. Вся наша жизнь заключалась только въ томъ, чтобы получать все нужное съ крестьянъ и проживать, полагая, что такъ будетъ продолжаться и далѣе. Помимо общихъ причинъ, способствовавшихъ развитію среди дворянства тенденціи жить не думая о будущемъ, у насъ имѣются свои, исключительно приложимыя къ нашему дворянству и обязанныя своимъ происхожденіемъ нашей исторіи. Вслѣдствіе частыхъ непріятельскихъ набѣговъ, бывшихъ до присоединенія Грузіи къ Россіи, мы не могли заботиться о сбереженіяхъ, потому что врагъ разграблялъ имущество или подвергалъ его уничтоженію.

Жизнь сложилась теперь такъ, что мы должны превратиться въ рациональныхъ хозяевъ, пользующихся вольнонаемнымъ трудомъ, выписными машинами, умѣющихъ приспособиться къ условіямъ почвы, климата и т. п., однимъ словомъ, приспособиться къ веденію хозяйствъ, соотвѣтственно современнымъ условіямъ жизни. Только усвоившіе подобный взглядъ и поступающіе, согласно ему, съ должнымъ благоразуміемъ, осторожностью и точнымъ расчетомъ, сумѣютъ отстоять свою экономическую самостоятельность. Поэтому я съ величайшимъ удовольствіемъ констатирую тотъ отраднѣйшій фактъ, что среди нашего дворянства есть личности, которымъ присущи подобныя тенденціи, доказа-

тельствомъ чего могутъ служить князья: Чалокаевъ, Андрониковъ и друг. Достаточно посѣтить Чіауры, принадлежаще первому, и Гурджаны — послѣднему, чтобы убѣдиться въ этомъ. Тамъ вы увидите, какъ они любятъ свое дѣло, предварительно изучивъ его обстоятельно въ специальномъ высшемъ учебномъ заведеніи. Съ энергіей и умѣньемъ, достойнымъ подражанія, они ведутъ свое хозяйство, стремясь усовершенствовать его всѣми доступными средствами, и приспособляясь не только къ условіямъ почвы, климата, но и рынка, рабочихъ рукъ и т. п.; результатомъ такой дѣятельности явились солидные доходы. Вотъ блестящіе примѣры, прекрасно иллюстрирующіе, что значить для сельскаго хозяина предпримчивость, настойчивый трудъ, пониманіе мѣстныхъ условій, а главное, приобрѣтеніе необходимыхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству.

Къ великому сожалѣнію, я долженъ сказать, что мы на послѣднее обстоятельство мало, вѣрнѣе сказать, совсѣмъ не обращаемъ вниманія, между тѣмъ оно, по моему глубокому убѣжденію, должно лечь въ качествѣ краеугольнаго камня при постройкѣ того зданія, которое я называю матеріальнымъ благосостояніемъ. Грузинское дворянство отдастъ своихъ дѣтей въ большинствѣ случаевъ въ классическія гимназіи, имѣя ввиду, что они впослѣдствіи поступятъ въ высшія учебныя заведенія. Къ сожалѣнію, большинство учащихся нашихъ дѣтей не имѣетъ возможности по различнымъ причинамъ получить высшее образованіе и возвращается въ свои деревни, не почерпнувъ никакихъ познаній по агрономіи и другимъ полезнымъ наукамъ для сельскаго хозяина. Мало того, гимназисты, за время своего пребыванія въ стѣнахъ гимназіи, отвыкли отъ занятій сельскимъ хозяйствомъ, ввиду чего они, по возвращеніи домой, не принимаютъ никакого участія въ дѣлахъ по хозяйству, предаваясь праздности и дѣлаясь жертвой тѣхъ послѣдствій, которыя рождаетъ праздность. Подобный чело-вѣкъ слабовитъ не только совершенно бесполезнымъ членомъ своей семьи, но является тяжелымъ бременемъ для нея, особенно въ томъ случаѣ, если онъ начинаетъ вести жизнь кутилы, проматывая отцовское состояніе. Для насъ, землевладѣльцевъ, важно не столько общее образованіе, сколько специальное, имѣющее непосредственное отношеніе

къ сельскому хозяйству, хотя бы оно получалось въ школахъ съ курсомъ среднихъ учебныхъ заведеній. Программа ихъ должна заключаться въ приготовленіи практическихъ дѣятелей сельскаго хозяйства. Поэтому мы должны заботиться объ учрежденіи, такъ называемыхъ, профессиональныхъ школъ,—какъ земледѣльческихъ, такъ и техническихъ, гдѣ наши дѣти могли бы почерпнуть познанія, касающіяся земледѣлія и разработки нѣдръ земли. Понятно, что окончившіе курсъ въ профессиональныхъ школахъ, возвратясь домой со свѣдѣніями, какъ можно улучшить и усовершенствовать свое хозяйство, приложили бы ихъ на практикѣ. Это въ значительной степени подняло бы производительность края, обладающаго неисчерпаемыми естественными богатствами, которыя не эксплуатируются по отсутствію людей, способныхъ разрабатывать ихъ. Учрежденіе сельско-хозяйственныхъ школъ на Кавказѣ имѣетъ преимущество предъ внутренними губерніями Россіи въ томъ отношеніи, что тамъ нѣтъ такого богатства природы, какъ здѣсь. Мѣста, гдѣ въ долинахъ возможна культура произведеній, свойственныхъ тропическому климату, а въ горахъ—умѣренному и холодному, какъ бы самой природой предназначены для устройства школъ указаннаго выше типа. Однимъ словомъ, намъ нужно приложить всѣ мѣры къ тому, чтобы наши дѣти, какъ будущіе сельскіе хозяева, получали бы соответствующее образованіе, безъ котораго мы, землевладѣльцы, не будемъ въ силахъ оказать надлежащее противодѣйствіе капиталу, стремящемуся захватить въ свои руки земельную собственность.

Теперь невольно является вопросъ, откуда возьметъ наше дворянство капиталъ, потребный при переходѣ отъ донотоплаго веденія хозяйства къ усовершенствованному? Оно не располагаетъ необходимыми матеріальными средствами и не можетъ приобрѣсти ихъ путемъ залога своихъ имѣній, которыя, за крайне рѣдкими исключеніями, заложены и перезаложены, такъ что банкъ не можетъ дать владѣльцамъ ихъ новой ссуды. Конечно, я прекрасно сознаю, что при настоящемъ положеніи большинства нашихъ имѣній, нельзя получить нужныхъ средствъ; но грузинское дворянство обладаетъ настолько крупнымъ земельнымъ фондомъ, что онъ можетъ послужить фундаментомъ для упроченія

благосостоянія его, и если стоимость его можно поднять, то тогда вопрос о денежных средствах рѣшится самъ собою.

Вѣдь вамъ прекрасно извѣстно, что, по отсутствію спесныхъ путей сообщенія, многія богатѣйшія имѣнія не имѣютъ почти никакой цѣнности. Я думаю, что достаточно привести одинъ фактъ, иллюстрирующій мою мысль, чтобы вы вполне согласились со мною. Возьмите вы, на примѣръ, имѣніе князя Ильи Джорджадзе—селеніе Енисели, находящееся въ Телавскомъ уѣздѣ Тифлисской губ. Въ немъ имѣется около 1.200 десятинъ одного роскошнаго строевого лѣса, который приноситъ владѣльцу крайне ничтожный доходъ, едва покрывающій расходы по охранѣ его. Объясняется это отсутствіемъ благоустроенныхъ путей сообщенія, каковое обстоятельство является непреодолимою преградой для вывоза лѣса и издѣлій изъ него. Чтобы судить, насколько возмутительны закавказскіе пути сообщенія, необходимо прокатиться въ сторону отъ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ. Тогда всякій увидитъ, что здѣсь спесными дорогами можно назвать тѣ, по которымъ можно ѣхать верхомъ безъ опасности для жизни. Тогда же не трудно убѣдиться въ томъ, что возмутительные пути сообщенія, представляя сильнѣйшую преграду для эксплуатаціи естественныхъ богатствъ края, являются самымъ главнымъ тормазомъ на пути прогрессивнаго движенія Закавказья. Конечно, отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія объясняется тотъ странный, повидимому, фактъ, что въ мѣстностяхъ, поставленныхъ въ неблагопріятныя въ этомъ отношеніи условія, рубятъ вѣсковыя деревья, чтобы кормить лютеями домашній скотъ, топятъ печи орѣховымъ деревомъ и даже орѣховымъ напильвомъ, представляющимъ, какъ извѣстно, огромную цѣнность. Теперь вы можете представить, насколько увеличится стоимость такого имѣнія, гдѣ орѣховый напильвъ употребляютъ на тонку печей. Впрочемъ, чтобы конкретнѣе изобразить свою мысль, мы снова обратимся къ тому же имѣнію князя Джорджадзе. Неужели банкъ, гдѣ заложено это имѣніе при макепимальной опѣнкѣ за 36.000 рублей, не дастъ ссуды, въ случаѣ проведенія рельсоваго пути? Ясно, что банкъ откроетъ ему кредитъ въ размѣрѣ, превышающемъ по меньшей мѣрѣ въ десять разъ ту сумму, за ко-

тору имѣніе въ настоящее время заложено, потому что одинъ лѣсъ, при самой дешевой расцѣнкѣ, считая по 400 рублей за десятину, будетъ представлять изъ себя цѣнность около полумилліона рублей. Если мы теперь взглянемъ на географическую карту, на которой изображена сѣтъ рельсовыхъ путей въ Закавказьѣ, то увидимъ, что Кахетія, гдѣ находится большая часть нашихъ имѣній, не прорѣзана желѣзною дорогою. Ввиду того, что вопросъ о постройкѣ Кахетинской желѣзной дороги имѣетъ положительное жизненное значеніе для Кахетіи, являясь насущною и неотложною потребностью, я намѣренъ поговорить о ней болѣе обстоятельно, выяснивъ предварительно то вліяніе, которое оказало проведеніе магистральной линіи Закавказской желѣзной дороги на экономическую жизнь этого края.

До проведенія магистрали, прорѣзавшей Закавказье съ запада на востокъ, Кахетія въ отношеніи путей сообщенія была поставлена въ одинаковыя условія съ остальными мѣстностями, имѣя превосходство въ томъ, что она была расположена ближе къ самому крупному торговопромышленному центру края—Тифлису. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что культура ея продуктовъ была, въ общемъ, гораздо выше остальныхъ районовъ Закавказья, давало ей огромное преимущество предъ послѣдними, вѣдствие чего произведенія ея полей, садовъ и плантацій играли на тифлисскомъ рынкѣ первенствующую роль. При такихъ счастливыхъ условіяхъ сбыта, народонаселеніе ея отличалось, въ сравненіи съ другими провинціями, матеріальною обеспеченностью, а земли ея представляли болѣе высокую цѣнность. Съ проведеніемъ Закавказской желѣзной дороги, проложенной вѣдъ территоріи Кахетіи, экономическое положеніе послѣдней рѣзко измѣнилось къ худшему. Желѣзная дорога, удешевивъ перевозку грузовъ приблизительно въ десять разъ противъ гужевой, сдѣлавъ ее болѣе удобной и дешевой, тѣмъ самымъ приблизила къ Тифлису многіе районы, поставивъ ихъ въ болѣе благоприятныя условія для сбыта продуктовъ. Поэтому въ Тифлисѣ нашли сбытъ произведенія тѣхъ странъ, изъ которыхъ ранѣе они не могли появиться, вѣдствие низкаго качества или высокой провозной платы. Само собою разумѣется, что Кахетія, которая при перевозкѣ своихъ продуктовъ должна была поль-

зоваться болѣе дорогими и менѣе удобными путями сообщенія, чѣмъ рельсовый путь, не могла выдержать конкуренціи съ провинціями, вызванными къ экономической жизни Закавказскою желѣзною дорогою. Ввиду этого вывозъ изъ Кахетіи фруктовъ, хлѣба, овощей и продуктовъ скотоводства, началъ постепенно сокращаться. Долѣе выдержало конкуренцію вино, пользующееся даже въ предѣлахъ Закавказья громкою и вполне заслуженною славой, но и оно, какъ увидимъ въ послѣдствіи, было вытѣснено съ тифлискаго рынка. Матеріальное благосостояніе Кахетіи начало постепенно падать.

Точно также нельзя упускать изъ виду и того факта, что изолированіе Кахетіи отъ желѣзнодорожнаго пути повліяло самымъ пагубнымъ образомъ на добывающую и обрабатывающую промышленность, вызвавъ положительно застой ихъ. Такъ, табаководство и шелководство, несмотря на самыя благоприятныя для процвѣтанія ихъ условія, нисколько не подвинулись впередъ. Затормазилась также эксплуатація мѣстныхъ лѣсныхъ богатствъ, а равно и разработка пѣдръ земли, необыкновенно богатыхъ различнаго рода полезными ископаемыми и въ томъ числѣ нефтью: значія залежи ея обнаружены во многихъ долинахъ, но онѣ, въ слѣдствіе отдаленности отъ рельсоваго пути, не привлекаютъ предпринимателей.

Въ концѣ концовъ и выходитъ, что Закавказская желѣзная дорога, явившаяся главною торговою артеріею и оказавшая могучее вліяніе на развитіе производительныхъ силъ края, принесла вредъ такой богатѣйшей странѣ, какъ Кахетія, страшно затормазивъ ея поступательное культурное движеніе. Печальныя послѣдствія прокладки Закавказской желѣзной дороги въ предѣлахъ Кахетіи были такъ ясны и очевидны, что каждый сознавалъ важность и необходимость соединенія ея съ главною магистральною линіею. Не менѣе ясно было, что Кахетія должна быть соединена рельсовымъ путемъ съ такимъ пунктомъ, какъ Тифлисъ, который является самымъ солиднымъ потребительнымъ рынкомъ, и который въ то же время почти для всего Закавказья играетъ роль главнаго центра вывозной торговли. Ввиду этого кахетинское дворянство возбуждало ходатайства предъ правительствомъ о соединеніи

Кахетинъ съ Тифлисомъ рельсовымъ путемъ, проиаведи предварительно изысканія кахетинской дороги на свой счетъ.

Первое ходатайство о сооруженіи дороги на средства казны было подано въ 1891 году, но оно въ совѣщаніи, бывшемъ въ Петербургѣ 15 іюня 1892 года, отклонено ввиду предстоящихъ многомилліонныхъ затратъ, вызванныхъ постройкою Сибирской дороги. Затѣмъ, въ 1894 году было поднято вторично ходатайство о постройкѣ, но уже на средства тифлискаго дворянства. На это ходатайство министръ путей сообщенія отвѣтилъ въ томъ духѣ, что онъ не можетъ удовлетворить его, считая неудобнымъ предоставить сооруженіе и эксплуатацію дороги какому-либо отдѣльному сословію. Въ 1895 году было повторено ходатайство бывшимъ тифлисскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, княземъ Магаловымъ, просившимъ о разрѣшеніи организовать акціонерную компанію для постройки и эксплуатаціи Кахетинской желѣзнодорожной вѣтви безъ всякихъ со стороны казны льготъ и субсидій, называемыхъ на биржевомъ языкѣ концессіями, гарантіями и принудительнымъ отчужденіемъ имущества. Но и оно было отклонено ввиду неблагоприятнаго состоянія денежнаго рынка и нѣкоторыхъ другихъ соображеній, о которыхъ я считаю излишнимъ распространяться. Той же участи подверглось ходатайство тифлискаго дворянства въ лицѣ его предводителя, князя Багратіонъ-Мухраискаго, просившаго о разрѣшеніи постройки ея на средства дворянъ, безъ всякой субсидіи со стороны правительства. Наконецъ, въ 1899 году было ходатайство князя Чавчавадзе и инженера Симберга о предоставленіи имъ права образовать общество, которое приняло бы на себя сооруженіе и эксплуатацію Кахетинской желѣзной дороги. Ходатайство, послѣ хожденія по различнымъ канцеляріямъ и департаментамъ, было разрѣшено въ положительномъ смыслѣ, получивъ Высочайшее утвержденіе 10 марта 1900 года. Дорога будетъ строиться безъ субсидіи со стороны казны, но Закавказская желѣзная дорога, грузовое движеніе которой съ проведеніемъ Кахетинской вѣтви усилится, а слѣдовательно и доходность ея возрастетъ, обязалась выдавать первые десять лѣтъ пособіе въ размѣрѣ $\frac{1}{100}$ копейки съ пуда и версты за грузы, посту-

пившіе съ послѣдней на первую. Эта ссуда, будучи безпроцентной, должна быть погашена въ слѣдующія десять лѣтъ изъ доходовъ акціонерной компаніи.

Казалось бы теперь (15 октября 1901 года), когда прошло болѣе 1½ лѣтъ со дня утвержденія устава компаніи Кахетинской желѣзной дороги, предприниматели приступятъ къ работамъ; но они, къ великому моему сожалѣнію и огорченію, на пути осуществленія своего предпріятія встрѣтили преграду въ оборудованіи денежной стороны дѣла, такъ какъ всѣ видные закавказскіе капиталисты отказались принять участіе въ немъ. Такое отношеніе нашихъ капиталистовъ, по меньшей мѣрѣ, странно и непонятно, потому что предпріятіе, въ которое они вложили бы свои капиталы, приносило бы солидный доходъ. О значительной доходности проектированной дороги можно судить, между прочимъ, потому, что совѣщаніе, разсматривавшее первое ходатайство, пришло къ тому убѣжденію, что Кахетинская дорога дастъ болѣе чѣмъ 6% на потраченный капиталъ (какъ это вычислили возбуждавшіе ходатайство); грузовое движеніе по ней рассчитано чрезмѣрно осторожно, потому что приняты во вниманіе только грузы, идущіе гужемъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Кахетія съ открытіемъ проектированной желѣзной дороги будетъ производить гораздо болѣе, чѣмъ въ настоящее время. Кромѣ того вслѣдствіе удешевленія стоимости перевозки, будутъ вывозиться продукты, какъ быстро подвергающіеся порчѣ, такъ и не выдерживающіе высокаго гужевого фрахта.

Весьма возможно, что Кахетія придется еще долго ждать столь желаннаго и столь необходимаго для нея желѣзнодорожнаго пути, между тѣмъ, экономическое положеніе ея съ каждымъ годомъ весьма замѣтно понижается. Мракъ и невѣжество, какъ необходимые спутники матеріальнаго оскудѣнія, усиливаются, распространяясь даже на дворянскія семьи, большинство которыхъ по недостатку средствъ не въ состояніи предоставить своимъ дѣтямъ средняго образованія. Мало того, многіе изъ дворянъ, не находя выгоднымъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, побросали свои имѣнія и поступили въ разныя правительственныя учрежденія канцелярскими служителями, довольствуясь жалкимъ содержаніемъ, чтобы только не умереть съ голоду. Ввиду

такого печальнаго положенія, мы должны употребить всё зависящія отъ насъ мѣры, чтобы осуществилась постройка желѣзнодорожной вѣтви, въ противномъ случаѣ Кахетія окажется во власти армянъ. Повѣрьте мнѣ, что армяне, усиленно скупающіе въ настоящее время имѣнія въ Кахетіи, найдутъ тѣ одинадцать милліоновъ, которые потребны на оборудованіе Кахетинской вѣтви, когда они окончательно заберутъ въ свои цѣпкія руки этотъ богатѣйшій край. Само собою разумѣется, это послужитъ къ еще большому обогащенію нашихъ экономическихъ враговъ, а слѣдовательно и большому упроченію ихъ силы и вліянія.

Въ случаѣ, если акціонерная компанія не въ состояніи будетъ осуществить, по тѣмъ или инымъ причинамъ, разрѣшеннаго ей предиріятія, мы должны усиленно и настойчиво хлопотать, чтобы за него взялось правительство. Нужно думать, что оно согласится принять постройку Кахетинской дороги на средства казны, будучи увѣрено въ томъ, что эксплуатація дороги принесетъ болѣе чѣмъ нормальный процентъ на вложенный капиталъ. Край такъ щедро надѣленъ естественными богатствами, что найдется, какъ показали вычисленія князя Чавчавадзе и инженера Симберга, достаточное количество матеріала для работы, а это съ лихвою окупитъ расходы, вызванныя сооруженіемъ ея. Если наше ходатайство будетъ удовлетворено, то у большинства грузинскаго дворянства, вслѣдствіе значительнаго увеличенія стоимости ихъ имѣній, явятся необходимыя матеріальныя средства, соединенныя съ переходомъ отъ примитивной системы хозяйства къ интенсивной.

Мои разсужденія невольно могутъ вызвать такого рода возраженіе: какимъ образомъ примирить мое первоначальное заявленіе — о возрожденіи грузинскаго дворянства самодѣятельностью съ настоящимъ, — гдѣ я имѣю ввиду достигнуть этой цѣли при помощи правительства, на обязанность котораго возлагаю учрежденіе въ Закавказьѣ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и проведеніе желѣзной дороги. На это я долженъ отвѣтить вамъ, что меня до глубины души всегда возмущало выпрашиваніе унижительныхъ, вообще, для дворянства разнаго рода подачекъ, которыя, говоря откровенно, и не принесли намъ существенной пользы. Но было бы легкомысліемъ съ моей стороны, не добит-

ваться благоразумнаго содѣйствія правительства стремленіямъ, имѣющимъ цѣлью поднять наше матеріальное положеніе. Наши желанія клонятся къ ясной выгодѣ правительства, такъ какъ Кахетинская желѣзная дорога будетъ доставлять значительную прибыль, а подъемомъ производительности увеличить платежныя способности населенія. Отъ поднятія благосостоянія края возрастутъ всѣ доходы казны, не исключая и прямыхъ налоговъ, какъ, напр., земельного обложенія, которое въ случаѣ увеличенія не будетъ тогда обременительнымъ для населенія.

Далѣе, для подъема нашего матеріальнаго положенія, мы должны позаботиться о рынкахъ для продуктовъ сельскаго хозяйства, что дастъ намъ возможность освободиться отъ всякаго рода скупщиковъ, поѣдающихъ львиную долю нашихъ заработковъ. Если мы войдемъ въ непосредственное сношеніе съ потребителями, то отъ этого, само собой разумѣется, выиграетъ какъ производитель, такъ и потребитель, не говоря уже о томъ, что наши произведенія не будутъ подвергаться поддѣлкѣ и фальсификаціи, благодаря чему многіе совсѣмъ отказались отъ употребленія кахетинскаго вина. Кое-что сдѣлано въ этомъ отношеніи, но болѣе серьезная работа предстоитъ впереди, хотя долженъ сказать, что благотворные плоды подобной дѣятельности уже видны. Для уничтоженія вреда, доставляемаго скупщиками, нами организованы разнаго рода товарищества и компаніи для сбыта своихъ произведеній, какъ, напр., Горійскій синдикатъ, Мочхаанское депо, общества: Колхида, Кахетія и другія. Правда, всѣ эти общества поставлены не на широкую ногу, но нужно радоваться и тому, что первые опыты, несмотря на разнаго рода интриги и происки армянь, увѣячались успѣхомъ. Какъ извѣстно, всѣ перечисленныя выше общества, на зло ненавистникамъ ихъ, продолжаютъ существовать, хотя, еще разъ повторю, многое нужно предпринять, чтобы поставить ихъ на надлежащую высоту. Возьмемъ, для примѣра, дѣятельность Общества кахетинскихъ садовладѣльцевъ, работающихъ подъ фирмою „Кахетія“.

Общество открыло свои дѣйствія въ 1893 году, имѣя всего 15 членовъ, число которыхъ ежегодно увеличивалось, достигнувъ къ 1 августа 1899 года 86 человекъ.

Отраднымъ явленіемъ нужно признать тотъ фактъ, что никто изъ участниковъ Общества за все время не выбылъ изъ состава его. Если бы Общество имѣло большей величины складъ, число членовъ значительно бы возросло, потому что желающихъ поступить очень много. Это обстоятельство можетъ служить указаніемъ на то, что компанія „Кахетія“ пользуется лестною репутаціею, несмотря на то, что большинство параграфовъ устава не вышли до сего времени изъ сферы пожеланій. Такъ, въ первомъ параграфѣ Общество говоритъ, что имѣетъ цѣлью оказывать своимъ членамъ содѣйствіе въ выгоднѣйшемъ сбытѣ продуктовъ виноградарства: а) давая имъ необходимыя техническія указанія и распространяя между ними лучшіе сорта виноградныхъ лозъ; б) принимая отъ нихъ вино для обработки съ примѣненіемъ рациональнаго погребнаго хозяйства, и в) продавая сданное ему вино подъ фирмою Общества. Если исключить послѣдній пунктъ, то окажется, что въ отношеніи осуществленія остальныхъ не сдѣлано ровно ничего. Съ такимъ положеніемъ дѣла я до нѣкоторой степени примирился бы, но очень прискорбно то, что фирма „Кахетія“ не имѣетъ подвала, а только складъ, находящійся въ Тифлисѣ, гдѣ также помѣщается управленіе и контора компаніи. Складъ переполненъ бочками, лежащими другъ на другѣ до самаго потолка, вызывая во всякомъ осматривающемъ его недоумѣніе. Дѣйствительно, трудно понять и сообразить, какимъ образомъ умудряются помѣщать и удалять бочки, когда для передвиженія ихъ нѣтъ никакихъ приспособленій. Не имѣется положительно свободнаго мѣста, исключая узкой дорожки, шириною приблизительно около 1½ аршина, лежащей между рядами бочекъ, вмѣстимость которыхъ достигаетъ 800 ведеръ. Впрочемъ, Общество предполагаетъ приблизительно за 150.000 рублей выстроить согласно послѣднему слову науки подваль, гдѣ могли бы выдерживаться вина, причемъ пунктомъ для постройки его выбранъ г. Телавъ, какъ расположенный въ центрѣ Кахетіи. Къ сожалѣнію, осуществленіе проекта приходится отложить, по неимѣнію свободныхъ денежныхъ средствъ, на неопредѣленное время. Правда, фирма „Кахетія“ располагала, какъ видно изъ отчета ея, къ 1-му августа 1899 года собственнымъ капиталомъ около 60.000 руб., образовавшимся за

время функционированія Общества изъ членскихъ взносовъ, 3% отчисленія съ опѣлочной стоимости доставляемаго вина, 9% комиссіонныхъ и другихъ доходовъ; но Общество не можетъ безъ ущерба для дѣла воспользоваться ни однимъ рублемъ изъ означенной выше суммы, потому что недостаточность средствъ и безъ того является сильнымъ тормазомъ къ расширенію операций. Чтобы вы могли убѣдиться, насколько ничтожны средства Общества въ сравненіи съ тѣмъ, что требуютъ предпріятія его, слѣдуетъ только показать объяснительную записку, приложенную къ отчету за 1898—99 г. На 8 страницъ читаемъ: „Естественный ростъ предпріятія требуетъ постепеннаго увеличенія денежныхъ средствъ Общества; замѣчается же совершенно обратное явленіе—денежныя средства уменьшаются ежегодно. Уже въ прошломъ 1897—98 опер. г. Обществу не хватило для окончательнаго расчета съ своими членами, которымъ къ концу опер. года причиталось еще 11.019 руб. 16 к.; тѣмъ болѣе не хватить этихъ средствъ въ текущемъ 1898—99 году, когда членами доставлено вина почти вдвое болѣе, чѣмъ въ прошломъ“. Размѣръ потребныхъ денежныхъ средствъ въ текущемъ году опредѣляется такъ: (въ круглыхъ цифрахъ)

Для авансовыхъ выдачъ членамъ изъ стоимости принятаго вина	30.000 р.
Посуды (бочекъ, бутылокъ и проч. на 60.000 вед.)	12.000 „
Прочаго инвентаря и приобрѣтеніе усовершенствованныхъ машинъ	3.000 „
Наложенные платежи и кредитъ	25.000 „
На остатокъ вина, который перейдетъ на слѣдующій операц. годъ (въ половинномъ количествѣ для выдержанія въ продолженіе двухъ лѣтъ).	100.000 „
Всего	170.000 р.

Имѣется средствъ у Общества:

Оборотнаго капитала (въ круглыхъ цифрахъ).	27.000 р.
Отчисленія за текущій годъ и членскіе взносы, примѣрно.	15.000 „
На поступленіе отъ продажи съ августа по декабрь 1898 года (съ какового времени должны начаться выдачи авансовъ), въ мѣсяцъ по	

8.500 р.—34.000 р., а за уплатой денег, съв- дующихъ по бат. на 1 августа 1898 года 1.100 р., получится.	23.000 р.
Всего . . .	65.000 р.

Если вычесть вторую сумму изъ первой, то размѣръ потребныхъ оборотныхъ денежныхъ средствъ опредѣлится въ 105.000 рублей.

Обидно, что недостаточность оборотныхъ средствъ препятствуетъ приему новыхъ членовъ для расширенія предпріятія, потому что это вызоветъ соответствующее увеличеніе размѣра, необходимаго для операций оборотнаго капитала, котораго оно не можетъ пріобрѣсти и путемъ займа. Обществу открытъ кредитъ въ размѣрѣ 20.000 руб., изъ которыхъ на 5.000 р. оно кредитруется въ мѣстномъ государственномъ банкѣ, а на 15.000 руб. въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. На большую сумму Общество не можетъ кредитоваться въ силу разнообразныхъ причинъ, о чемъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Такъ, подь меліоративную форму кредита Общество не подходитъ въ силу статей, регламентирующихъ ее. Во многихъ кредитныхъ учрежденіяхъ г. Тифлиса Обществу закрытъ кредитъ потому, что они находятся во власти нашихъ экономическихъ враговъ. Даже мѣстный государственный банкъ отказалъ бы намъ совсѣмъ въ кредитъ, если бы во главѣ его не находился такой энергичный и глубоко понимающій свое дѣло директоръ, потому что учетный комитетъ, отъ котораго, главнымъ образомъ, зависитъ назначеніе и опредѣленіе величины кредитуемой суммы, состоитъ изъ армянъ. Наконецъ, подь залогъ вина выдается ссуда въ размѣрѣ одного рубля на ведро, что кажется страннымъ и непонятнымъ, такъ какъ сама компанія принимаетъ вино по 2 р. 31 к. за ведро, продавая его — по 4 р. 37 к. Такая ничтожная оцѣнка вина фирмы „Кახетія“ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что оцѣночная комиссія, назначаемая кредитнымъ учрежденіемъ, не придаетъ никакого значенія достоинству вина, оцѣнивая всякое вино въ указанномъ выше размѣрѣ. Кромѣ того, процвѣтанію Общества мѣшаютъ многія другія неблагопріятныя условія и, между прочимъ, конкуренція Кавказскаго офицерскаго эконо-

номического общества, винный отдѣлъ котораго ведутъ приглашенные по найму армяне. Экономическое общество какъ будто задалось цѣлью задушить компанію „Кахетія“, иначе оно не открыло бы свои винныя отдѣленія въ тѣхъ четырехъ мѣстахъ, гдѣ имѣются таковыя же—компаніи „Кахетія“. Подобнаго отношенія, имѣющаго цѣлью подорвать Общество „Кахетія“, можно было ожидать только со стороны армянъ, нашихъ недруговъ. Вслѣдствіе учрежденія фирмы „Кахетія“, они лишились значительныхъ заработковъ, такъ какъ скупали ранѣе вино у членовъ по дешевымъ цѣнамъ.

Несмотря на указанные недостатки и неблагопріятныя условія, въ которыя поставлено Общество, дѣятельность его съ каждымъ годомъ расширяется. Теперь компанія имѣетъ въ Тифлисѣ четыре отдѣленія и по одному—въ Баку, Москвѣ, Александрополѣ и Карсѣ. Годовой балансъ за время съ 1 августа 1898 года по 1 августа 1899 года выразился довольно почтенной цифрою 126.493 руб. 78 коп., считая въ томъ числѣ 14.304 руб. 32 коп. чистой прибыли, которая въ слѣдующемъ отчетномъ году должна въ значительной степени возрасти, потому что тогда еще не существовало карскаго и александропольскаго отдѣленій, работающихъ очень недурно. Вообще, приведенныя данныя несомнѣнно устанавливаютъ успѣшность операций Общества. Здѣсь можно усмотрѣть всѣ элементы, необходимыя для дальнѣйшаго развитія дѣлъ его: хорошій спросъ на товаръ, бойкую продажу его, прочность продукта, довѣріе, оказываемое потребителями, и проч. Успѣхъ предпріятія, основаннаго безъ всякихъ денежныхъ средствъ, указываетъ на своевременность и жизнѣнность его. Процвѣтаніе Общества „Кахетія“ меня утѣшаетъ, но особенно радуется то обстоятельство, что въ послѣднее время число обществъ, подобныхъ „Кахетія“, сильно увеличивается. Они растутъ, какъ грибы, и это указываетъ на то, что мы, грузины, поняли значеніе солидарности и сплоченности. Въ нашей самодѣтельности, улучшеніи собственнаго хозяйства, расширеніи сбыта продуктовъ производства, въ серьезныхъ заботахъ о воспитаніи и образованіи дѣтей,—кроется залогъ подъема нашего экономического положенія, успѣшной борьбы съ армянами и возрожденія грузинскаго дворянства. Оно еще не такъ обан-

критилось матеріально и нравственно, какъ это желательно было бы нашимъ друзьямъ-приятелямъ, армянамъ.

Чтобы борьба съ послѣдними была болѣе продуктивна и плодотворна, намъ необходимо многому у нихъ поучиться. Врагъ становится не такимъ страшнымъ и опаснымъ, когда обстоятельно изучишь его, дѣйствуя противъ него тѣмъ же оружіемъ и тѣмъ же способами, какіе и онъ употребляетъ, если только они не противорѣчатъ законамъ этики, обязательнымъ для всякаго культурнаго человѣка. Мы должны усвоить одиѣ симпатичныя черты ихъ характера, относясь гадливо къ отрицательнымъ сторонамъ, хотя эти послѣднія въ значительной степени содѣйствуютъ ихъ обогащенію. Особенно мы должны брать примѣръ съ армянъ въ отношеніи заботы ихъ о доставленіи своимъ дѣтямъ образованія, хотя долженъ добавить, что характеръ образованія, получаемого, вообще, армянами, мнѣ несимпатиченъ по своей узкой практичности, преслѣдующей одну только возможность наживы. Эта тенденція, насколько я могъ видѣть, свойственна почти всемъ учащимся армянамъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Они прилежно стараются приобрести познанія, не выходящія изъ круга выбранной спеціальности, которая можетъ дать имъ болѣе улучшенное матеріальное положеніе. Армяне-студенты оставляютъ почти безъ всякаго вниманія общее развитіе и нравственное усовершенствованіе, считая это излишнею роскошью, которая не можетъ принести существенной пользы въ борьбѣ за существованіе. Этотъ пробѣлъ остается, обыкновенно, не заполненнымъ и послѣ окончанія курса въ учебныхъ заведеніяхъ. Они выбираютъ преимущественно институтъ путей сообщенія, технологическій, горный, а также юридическій и медицинскій факультеты.

Армянинъ дѣлаетъ все возможное, чтобы его дѣти получили высшее образованіе. Для достиженія этой цѣли армянинъ ограничиваетъ свои потребности, дѣлая сбереженія, которыя употребляетъ на воспитаніе своихъ дѣтей. Правда, армяне въ отношеніи доставленія образованія своимъ дѣтямъ поставлены въ болѣе благоприятныя условія, чѣмъ мы, потому что они живутъ, обыкновенно, въ городахъ, гдѣ имѣются учебныя заведенія, слѣдовательно обученіе дѣтей не связано съ чувствительными матеріальными

затратами. Между тѣмъ намъ, какъ посвятившимъ себя сельскому хозяйству, приходится проживать въ деревняхъ, откуда мы въ большинствѣ случаевъ должны отправлять своихъ дѣтей въ другія мѣстности даже для полученія ими низшаго образованія.

Сознавая, что многіе грузинскіе дворяне, по леимѣнію средствъ, не въ состояніи дать своимъ дѣтямъ образованія, и понимая важность и значеніе его, въ Дворянскомъ депутатскомъ собраніи дважды былъ поднимаемъ вопросъ объ обложеніи каждой десятины помѣщичьихъ имѣній въ размѣрѣ одной копейки, чтобы вырученная отъ сбора сумма денегъ была употреблена на полученіе образованія дѣтьми обѣдѣвшихъ дворянъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ сожалѣнію, оба раза этотъ проектъ рѣшался въ отрицательномъ смыслѣ, между тѣмъ цѣль, преслѣдуемая имъ, въ высшей степени симпатична и имѣла бы крайне благотворныя послѣдствія для грузинскаго дворянства. Кстати отмѣчу одну непонятную для насъ мѣру, принятую мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ по отношенію къ нашей Тифлисской дворянской школѣ, пользующейся правами классической гимназіи. Дѣло въ томъ, что оканчивающіе курсъ держатъ выпускной экзамень не въ своемъ учебномъ заведеніи, какъ это всюду принято, а при 3-й Тифлисской классической гимназіи. Конечно, держаніе экзаменовъ при новой, незнакомой обстановкѣ, у неизвѣстныхъ учителей, поставило нашихъ дѣтей въ болѣе тяжелыя условія въ смыслѣ полученія аттестата зрѣлости, почему нѣкоторые изъ нихъ, будучи вполне подготовленными, провалились, или, какъ принято говорить, срѣзались.

Любовь къ просвѣщенію присуща не только богатому и среднему классу армянскаго населенія, но и простому, какъ это можно видѣть изъ ихъ отношенія къ Обществу грамотности. Какой нибудь бѣднякъ, занимающійся всю жизнь переносомъ тяжестей и скопившій своимъ тяжелымъ трудомъ нѣсколько десятковъ рублей, завѣщаетъ послѣ своей смерти все свое состояніе въ указанное Общество. Нечего и говорить, что ихъ крезы жертвуютъ на подобныя дѣла значительныя суммы, вслѣдствіе чего ихъ Общество грамотности располагаетъ огромными денежными средствами. Между тѣмъ, къ стыду нашихъ магнатовъ, никто изъ нихъ не по-

жертвовалъ и не оставилъ по завѣщанію порядочнаго капитала въ пользу нашего Общества грамотности. Кажется, единственный примѣръ щедрой благотворительности на этотъ предметъ представляетъ фотографъ Роиновъ, оставившій Обществу грамотности все свое состояніе, заключающееся въ фотографіи, извѣстномъ музеѣ и наличныхъ деньгахъ, что, въ общей сложности, составитъ капиталъ около 100.000 рублей.

Не менѣе заслуживаетъ подражанія и глубокаго уваженія стремленіе армянъ сохрानить свою народность, для какой цѣли они не жалѣютъ ни силъ, ни матеріальныхъ затратъ. Подобное стремленіе появилось у нихъ около 25 лѣтъ тому назадъ, усиливаясь съ каждымъ годомъ послѣдніе десять лѣтъ. Подъему самосознанія среди армянъ не мало способствовали мѣропріятія кавказской администраціи, упустившей изъ виду законъ, что дѣйствіе равно противо-дѣйствию. За этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени такъ много сдѣлано ими, что удивляетъ тѣхъ, кто зналъ армянъ четверть вѣка тому назадъ. Не особенно погрѣшу противъ истины, если скажу, что не нашлось бы и трети изъ проживавшихъ тогда въ Тифлисѣ армянъ, которые говорили бы на своемъ родномъ языкѣ. Мало того, владѣющіе армянскимъ языкомъ, почему-то воздерживались говорить на немъ, предпочитая ему грузинскій языкъ, а иногда русскій. Аналогичное явленіе наблюдалось во всей Тифлисской губерніи, гдѣ обезличеніе армянской націи приняло такой оборотъ, что армянскіе священники, большинство которыхъ нужно признать заядлыми патриотами, вынуждены были пропѣсывать въ церкви проповѣди на грузинскомъ языкѣ, потому что почти все армяне разучились даже понимать сказанное на своемъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ, наприм., Мухрани, армяне почти слились съ грузинской народностью, усвоивъ ихъ нравы, обычаи и языкъ. Если бы дѣло продолжалось также и далѣе, то черезъ одно—два поколѣнія они не отличались бы отъ грузинъ и въ отношеніи религіи, потому что нерѣдко для исполненія церковныхъ требъ обращались къ православнымъ священникамъ. Этому не мало содѣйствовали также и смѣшанные браки. Совсѣмъ другая картина замѣчается въ настоящее время. Все безъ исключенія армяне гово-

реть теперь на своемъ родномъ языкѣ, читаютъ газеты, издаваемыя на армянскомъ языкѣ, слѣдятъ за политикой и т. д. Первый толчекъ къ пробужденію въ армянахъ своего самосознанія далъ покойный Арцруни, редакторъ газеты „Мшакъ“. Онъ все свое огромное состояніе употребилъ на устройство народныхъ школъ въ армянскихъ селеніяхъ. На свои личныя средства онъ открывалъ, содержалъ школы и платилъ учителямъ жалованье въ размѣрѣ 30—40 рублей въ мѣсяць, приглашая къ занятію этихъ должностей преимущественно воспитанниковъ Армянской духовной семинаріи. Этимъ послѣднимъ онъ предварительно разъяснял, какую важную услугу они окажутъ своему народу, посвятивъ себя всецѣло просвѣщенію его. Если къ этому прибавить, что въ то время ихъ церковно-приходскія школы проявили необыкновенную энергію къ достиженію той же цѣли, и что Арцруни, обладающій крупнымъ талантомъ публициста и имѣвшій массу восторженныхъ поклонниковъ, усилленно агитировалъ въ своемъ органѣ о повышеніи умственного уровня и самосознанія простого народа,— то будетъ исполнѣ понятно, почему получились такіе блестящіе результаты.

Чтобы богатые классы армянъ заботились о сохраненіи своей самобытности, были открыты въ Тифлисѣ, съ правами женскихъ гимназій, Гаяновская и Апановская школы, гдѣ могли бы получить образованіе въ національномъ духѣ будущія матери. Изъ этихъ учебныхъ заведеній выпускались довольно образованныя барышни, владѣющія прекрасно роднымъ языкомъ, сравнительно хорошо знакомыя съ своей литературой и пропитанныя любовью ко всему своему, национальному. Бѣдныя изъ нихъ по окончаніи курса поступали въ качествѣ гувернантокъ въ богатые армянскіе дома, гдѣ воспитывали дѣтей соответственно выработанному въ школѣ мировоззрѣнію, развивая въ нихъ любовь къ роднымъ обычаямъ, языку, правамъ и т. д. Теперь уже не требуется такой усилченной пропаганды, какая велась Арцруни, обладавшимъ къ тому же даромъ гинциотизировать людей согласно своимъ видамъ. Въ настоящее время воспитаніе армянъ въ извѣстномъ духѣ начинается со дня рожденія ихъ, чего при жизни Арцруни не наблюдалось. Дѣло въ томъ, что прежде армянскіе капиталисты брали въ кормилицы

грузинокъ и осетинокъ, но теперь всё берутъ армянокъ, чтобы дѣти съ молокомъ матери всасывали все родное и пропитывались къ нему уваженіемъ и любовью.

Если вы спросите меня, предпринимаетъ ли что-либо подобное наша интеллигенція, то я съ грустью долженъ констатировать тотъ печальный фактъ, что ею сдѣлано такъ мало, что объ этомъ не стоитъ и говорить. Мало того, мы почти ничего не предпринимали и не предпринимаемъ, чтобы омусульманившіеся грузины, напр., аджарцы, снова стали бы намъ родственными не только по крови и быту, но и по религiи, которой они измѣнили вслѣдствіе сложившихся историческихъ условій. Турки, подъ власть которыхъ они попали, огнемъ и мечемъ старались уничтожить среди нихъ христіанскую вѣру, желая обратить въ исламъ. Кромѣ того, турки, для полной ассимиляціи съ ними аджарцевъ, предприняли мѣры, чтобы послѣдніе утратили національное самосознаніе, для чего былъ введенъ спеціальныи налогъ, распространявшійся только на тѣхъ, которые предпочитали говорить на своемъ родномъ языкѣ. Церковнѣ турки достигли всюду, потому что аджарцы превратились въ мусульманъ и, притомъ, весьма фанатичныхъ, а второй не воплотилъ. Ясно, что во время турецкаго владычества надъ Аджаріей, очень трудно было вести тамъ дѣятельную пропаганду о сохраненіи національнаго самосознанія. Впрочемъ, агитація до нѣкоторой степени была возможна. Такъ, между аджарцами можно было бы безплатно распространять на грузинскомъ языкѣ книги и брошюры нравственнаго и историческаго содержанія, напр., пользующуюся необыкновенною популярностью среди грузинъ поэму „Барсова кожа“, сохраняющуюся тамъ въ устахъ народа въ видѣ поговорокъ и пословиць. Съ соединеніемъ Аджаріи къ Россіи, когда условія для дѣятельности сложились самымъ благопріятнымъ образомъ, наше бездѣйствіе и индефферентизмъ нужно признать прямо преступленіемъ. Оставленные на произволь судьбы, аджарцы совсѣмъ превратятся въ турокъ; это, пожалуй, дастъ послѣднимъ право утверждать, что между грузинами, какъ искони православными христіанами, не могло быть мусульманъ; вѣдь армяне наставляютъ по той же самой причинѣ, что среди грузинъ не могло быть католиковъ.

Точно также намъ не вредно усвоить у армянъ привычку жить соотвѣтственно получаемымъ доходамъ. Само собой разумѣется, что я могу рекомендовать бережливость и расчетливость, когда они не выходятъ изъ предѣловъ разумной экономіи и не принимаютъ уродливую форму. Такъ, многіе армяне отказываютъ въ удовлетвореніи насущныхъ потребностей въ ущербъ своему здоровью, сосредоточивая всѣ помыслы на составленіи капитала. У насъ же замѣчается обыкновенно другая крайность: мы не можемъ приспособить свои потребности къ дѣйствительнымъ средствамъ. Мы тратимъ огромныя суммы на роскошныя выѣзды, блестящіе приемы и, вообще, на то, что можетъ служить поддержанію княжескаго престижа, а это вынуждаетъ дѣлать долги на свою пагубу и разореніе. Однако, наблюдая современную жизнь грузинскаго дворянскаго общества, я съ особеннымъ удовольствіемъ долженъ отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что въ послѣдніе годы замѣтенъ рѣзкій поворотъ къ лучшему. Грузины сдѣлались болѣе расчетливыми и экономными, воздерживаются отъ безумныхъ тратъ на кутежи, обстановку, устройство раутовъ и, вообще, на то, что называется мотовствомъ. Это, конечно, должно радовать всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы нашего дворянства.

Говоря откровенно, меня болѣе озабочиваютъ судьбы нашего крестьянства, которое дѣйствительно находится въ ужасномъ матеріальномъ положеніи, ухудшающемся съ каждымъ годомъ. Наши поселяне, не имѣя денежныхъ средствъ, чтобы приобрести усовершенствованныя орудія, пользуются самыми примитивными. Чтобы вы могли составить понятіе о несовершенствѣ земледѣльческихъ орудій и о характерѣ производимой ими работы, достаточно сказать, что грузинскій плугъ, употребляемый для болѣе глубокой обработки почвы при подъемѣ цѣлины и паровыхъ участковъ, состоитъ преимущественно изъ деревянныхъ частей. Плуги эти тяжелы, громоздки, неуклюжи и имѣютъ массу недостатковъ. Грузинскій плугъ отрѣзываетъ пласты огромной ширины и притомъ не четырехугольной формы, а треугольной, вслѣдствіе чего отваливаемый пластъ ложится въ уровень съ землею; этимъ замедляется гніеніе корней и вывѣтриваніе почвы, причемъ въ глубинѣ борозды образуется гребень-горбъ, мѣшающій равномерному разрых-

ленію почвы. Отваливаніе пластовъ происходитъ крайне несовершенно, сорная растительность запахивается не вполне, почему чрезъ самое короткое время поле снова покрывается травами, сильно препятствующими росту хлѣбровъ. Далѣе, такъ какъ плугъ тяжелъ (7—8 пудовъ), то въ него запрягается отъ 8 до 10 паръ быковъ, вслѣдствіе чего тратится масса драгоцѣннаго времени на повороты. Необходимость большой влекущей силы вызываетъ другой не менѣе важный недостатокъ: такъ какъ при такой массѣ животныхъ нельзя достигнуть, чтобы правая и лѣвая сторона ихъ тянула равномерно, то и получается неровное движеніе плуга, слѣдовательно и вспашка полей пріобрѣтаетъ такой же характеръ.

Для менѣе глубокой вспашки употребляется соха, производящая только поверхностныя борозды, глубиною не болѣе 2—3 вершковъ; поля, воздѣланныя ею, заростають сорными травами. Теперь вы можете представить, въ какомъ плачевномъ положеніи должны находиться поля, которыя нельзя обрабатывать и сохою, вслѣдствіе топографическихъ условій мѣстности; тамъ приходится прибѣгать для разрыхленія почвы къ разнымъ ручнымъ орудіямъ: мотыгѣ, тяпкѣ, лопатѣ и т. д. Такой способъ обработки земли практикуется въ Тіонетскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи и въ Имеретіи. Эти мѣстности представляютъ изъ себя видъ горлаго пространства, перерѣзаннаго ущельями, рѣками и оврагами въ разныхъ направленіяхъ, такъ что почти не заключаютъ въ себѣ ровныхъ поверхностей, гдѣ было бы удобно работать плугомъ. Если по склону или на вершинѣ горы встрѣчается мѣсто, гдѣ крестьянинъ находитъ возможнымъ избѣжать обработки почвы ручными орудіями, то онъ втаскиваетъ туда воловъ и всю сбрую вмѣстѣ съ кормомъ и водою. Если къ этому прибавить, что во время пахоты нужно держать воловъ веревкой за рога, чтобы они не свернули въ сторону и не упали въ обрывъ, то вы поймете, какой каторжный трудъ несетъ нашъ крестьянинъ, воздѣлывая поле подъ носѣвъ; между тѣмъ находятся такія личности, которыя не стыдятся обвинять грузинъ въ лѣни.

Конечно, при такой несовершенной обработкѣ трудно ожидать, чтобы урожаи были хорошіе. Надо замѣтить также, что земледѣлецъ почти не пользуется плодами своихъ тру-

„Легко понять, какими ужасными послѣдствіями для поселяннина сопровождается неисполненіе имъ этого условія. Въ неурожайный годъ, когда крестьянинъ не въ силахъ сдать проданнаго хлѣба, скупщикъ взыскиваетъ неустойку и выданныя деньги, или же, не взыскивая этихъ денегъ, заставляетъ крестьяннина писать новое обязательство—сдать хлѣбъ изъ будущаго урожая на всю сумму, подлежащую взыскацію. Иногда, если сдача хлѣба почему нибудь не состоялась, скупщикъ безъ суда соглашается отсрочить исполненіе обязательства до будущаго года, но съ тѣмъ, чтобы поселяннинъ сдалъ вмѣсто каждаго самара (16 пуд.) одинъ саваръ и четыре мѣры, т. е. на 25% болѣе того, что подлежало сдать въ первый срокъ. Но вотъ наступаетъ урожайный годъ и крестьянинъ, намолотивъ хлѣба, везетъ его скупщику въ полной увѣренности, что настала послѣдній часъ мытарства. Не такъ, однако, думаетъ скупщикъ, который при сдачѣ зерна всегда бракуетъ его и соглашается принять хлѣбъ только въ томъ случаѣ, если поселяннинъ на каждый саваръ прибавитъ 2—5 мѣръ. Таковы условія сбыта, благодаря которымъ доходъ крестьянина въ лучшемъ случаѣ уменьшается чуть ли не на половину. Въ самомъ дѣлѣ, крестьянинъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, долженъ сдать за шесть рублей 17 мѣръ пшеницы, т. е. одну мѣру за 35 коп., между тѣмъ какъ, на базарѣ продаются 16 мѣръ за 8 рублей, т. е. мѣра за 50 коп. Слѣдовательно, благодаря этимъ условіямъ сбыта, крестьянинъ на одной мѣрѣ теряетъ 15 коп., иначе говоря, доходъ его уменьшается на 35%, и то при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, т. е. если ему удастся собрать съ своихъ полей достаточное количество зерна, притомъ такого качества, которое могло бы удовлетворить строгимъ требованіямъ скупщика. Если же зерно почему нибудь не понравится скупщику, то поселяннинъ долженъ сдать за 6 рублей уже 20 мѣръ, т. е. одну мѣру за 30 коп., слѣдовательно потерять 40%. Чтобы составить должное представленіе о значеніи этихъ условій сбыта, надо знать также, что очень часто крестьянинъ оказывается не въ силахъ выполнить данныхъ условій и окончателно попадаетъ къ скупщику въ самую непроходимую кабалу, все болѣе и болѣе усиливающуюся и въ конецъ разоряющую хозяина. Не мудрено послѣ этого, что

въ каждомъ селеніи почти одна четверть домохозяевъ, опутанная долгами, принуждена бываетъ даже закладывать свои пашни и тѣмъ еще болѣе сокращать источники своихъ доходовъ, не говоря уже о томъ, что во всѣхъ селеніяхъ района хлѣбопашества положительно трудно отыскать домохозяина, не имѣющаго долговъ“.

Вы теперь видите, какъ страдаетъ нашъ крестьянинъ хлѣбопашецъ отъ скупщиковъ, которыми являются армяне. Теперь посмотримъ на житье — бытѣ нашего поселянина, гдѣ онъ, вслѣдствіе недостаточной площади земли, удобной для посѣвовъ злаковъ, вынужденъ обратиться къ интенсивному хозяйству. На первомъ планѣ нужно поставить виноградарство, которое процвѣтаетъ вездѣ, гдѣ позволяютъ заниматься имъ климатическія условія мѣстности. Болѣе всего оно развито въ Кутаисской, а затѣмъ Тифлисской губерніи, главнымъ образомъ въ восточной части ея, называемой Кахетіи.

Хотя Кахетія по площади виноградниковъ занимаетъ на Кавказѣ второе мѣсто, уступая пальму первенства Кутаисской губерніи, тѣмъ не менѣе мы остановимся на первой вслѣдствіе того, что она по качеству вырабатываемаго вина стоитъ во главѣ всѣхъ винодѣльческихъ районовъ.

Чтобы вы могли судить, насколько развито виноградарство въ Кахетіи, въ составъ которой входятъ Телавскій, Сигнахскій и Тіонетскіи уѣзды Тифлисской губерніи, достаточно сказать, что въ первомъ уѣздѣ изъ всей, годной къ сельскохозяйственной культурѣ площади земли въ 58.091 десятинахъ, 23% ея или 13.500 десятинъ заняты подъ виноградниками. Такой пропорціи нельзя встрѣтить ни въ одномъ изъ винодѣльческихъ районовъ. (См. „Сводъ статистическихъ данныхъ о землевладѣніи въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ“ стр. 54, издан. Закавказскаго статистическаго комитета). Я имѣю основаніе предполагать, что эти данныя грѣшатъ противъ истины въ томъ отношеніи, что площадь подъ виноградниками показана гораздо болѣе дѣйствительной ея величины. Мнѣ кажется, что свѣдѣнія г. Балласа болѣе вѣрны и точны. Онъ полагаетъ, какъ это видно изъ его статьи (см. „Винодѣліе въ Россіи“, часть III, изд. Департамента Земледѣлія за 1897 г., стр. 35), что общая площадь подъ виноградниками въ Кахетіи равняется 16.000 десят.,

довь, такъ какъ львиная доля ихъ попадаетъ въ руки скупщиковъ-армянъ, предъ которыми ваши Колунаевы и Разуваевы положительно блѣднѣютъ. Чтобы вы могли судить о тѣлственной дѣятельности ихъ, я сдѣлаю выдержки изъ книги, издавонной Кавказскимъ Окружнымъ Интендантскимъ Управленіемъ. На страницѣ 155 П ч. Статистическаго очерка Кавказскаго военнаго округа въ военнотозяйственномъ отношеніи, между прочимъ, говорится:

„Крестьяне сбываютъ излишки продуктовъ земледѣлія, привозя ихъ еженедѣльно на ближайшій рынокъ, гдѣ и продаютъ хлѣбопромышленникамъ, которые нерѣдко скупаютъ сельскія произведенія или сами лично, или чрезъ своихъ агентовъ. Но при болѣе тщательномъ изученіи этого вопроса, оказывается, что эта простая форма торговли существуетъ только въ немногихъ мѣстахъ, въ большинствѣ же случаевъ распространена совершенно другая система, имѣющая въ основаніи значительную эксплуатацію скупщиками производителей. О существованіи цѣлой сѣти скупщиковъ въ разныхъ районахъ Закавказья, оупытывающихъ тѣмъ или другимъ способомъ крестьянъ, говорить почти всѣ изслѣдователи. Почти постоянная нужда

денегъ заставляетъ небогатое сельское населеніе обращаться къ болѣе зажиточнымъ односельчанамъ, которые и служатъ агентами болѣе или менѣе крупныхъ хлѣботорговцевъ. Кредитуясь такимъ образомъ, долги свои крестьяне выплачиваютъ обыкновенно зерномъ изъ предстоящаго урожая, причемъ уплата производится на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Пишущему эти строки лично пришлось наблюдать, какъ одинъ армянинъ, продавецъ мелкаго товара, получилъ отъ куртина въ Адридагѣ мѣру ячменя за двѣ побольшія иголки, проданныя въ долгъ до сбора хлѣба“.

„Въ Тифлисскомъ и Горійскомъ уѣздахъ скупщики образовали въ уѣздѣ организованное цѣлое и такъ ловко раскинули свои сѣти, что совершенно закабалнили крестьянство и за безцѣпокъ скупаютъ ихъ произведенія. Въ неурожайные годы, или въ случаѣ экстренныхъ расходовъ, крестьяне въ силу отсутствія учрежденій мелкаго кредита, обращаются за помощью къ скупщикамъ, которые снабжаютъ ихъ деньгами, обыкновенно въ счетъ будущаго урожая. Какъ дешево обходится эта помощь крестьянамъ, можно судить уже

по тому, что уплата 50—75% на занятую сумму считается нормальным вознагражденіемъ. Всѣ выгоды ростовщиковъ далеко еще не исчерпываются высокими %; они имѣютъ значительно большую выгоду отъ того, что въ счетъ % непременно выговариваютъ себѣ право получать продукты будущаго урожая, да притомъ вымѣряютъ собственными мѣрами, которыя, нося названіе коды, литры, чанаха и пр., значительно больше своихъ нормальныхъ величинъ. Слѣдовательно, неопредѣленность существующей мѣры тоже самое служить въ рукахъ скупщиковъ средствомъ эксплуатаціи“.

„Въ Тифлисскомъ уѣздѣ за каждые десять рублей долгу крестьянинъ вноситъ, обыкновенно, въ годъ, въ счетъ процентовъ двѣ коды пшеницы, что составляетъ около пяти рублей. Что же касается капитальнаго долга, то онъ погашается иногда тоже зерномъ, по предварительному письменному договору, причемъ зерно принимается въ уплату не по его рыночной цѣнѣ, а по цѣнѣ, значительно болѣе низкой“.

„Если при этомъ имѣть виду, что ежегодно проценты прибавляются къ капиталу и на нихъ нарастаютъ новые проценты, а также и то, что за несвоевременный взносъ долга крестьянинъ платитъ двойную неустойку,—то станетъ понятнымъ, почему разъ задолжавшійся крестьянинъ дѣлается неоплатнымъ должникомъ и почему вся хлѣбная торговля такъ прочно держится въ цѣпкихъ рукахъ скупщиковъ, которые при всѣхъ этихъ условіяхъ получаютъ 100—200% выгоды“.

„Скупщики раздаютъ деньги нуждающимся поселянамъ лѣтомъ и даже зимою, задолго до новаго урожая, при этомъ поселяне обязываются уплачивать долгъ зерномъ изъ предстоящаго сбора по цѣнѣ, которую устанавливаетъ самъ скупщикъ; но цѣна эта обыкновенно ниже рыночной по крайней мѣрѣ на 50—75%“.

„При полученіи денегъ крестьянинъ въ обезпеченіе долга выдаетъ расписку (въ которой никогда не обозначается сумма долга), что онъ якобы запродавъ такому-то извѣстное количество изъ предстоящаго сбора, причемъ обязывается самъ доставить это количество въ опредѣленное мѣсто“.

изъ которыхъ 5.500 приходится на Сигнахскій уѣздъ, 10.000—Телавскій и 500—Тіонетскій. Вся эта площадь заключаетъ въ себѣ, по изслѣдованіямъ того же автора, 26.016 виноградниковъ, которые принадлежатъ 25.845 дымамъ. Полагая въ среднемъ дымъ состоящимъ изъ 5 душъ (всего населенія въ Кахетіи 180.000), мы видимъ, что 127.225 жителей ея, т. е. болѣе $\frac{2}{3}$ наличнаго числа народонаселенія, занимаются виноградарствомъ. Они вырабатываютъ вина 2.400.000 ведеръ, что, по отношенію ко всей производительности Кавказа, равняющейся 12 $\frac{1}{2}$ милл. ведеръ, составляетъ около 20% и 8,5% вина всей Россіи. (См. ст. агр. Тимоѣева — „Сбытъ Кавказскихъ винъ“, стр. 4 и 5).

Если мы посмотримъ, въ какомъ положеніи находится виноградарство и винодѣліе въ Кахетіи, то увидимъ, что эта важная отрасль производства обрѣтается въ довольно жалкомъ состояніи. Объясняется это, быть можетъ, отсутствіемъ учебныхъ заведеній, гдѣ бы поселяне могли почерпнуть познанія по виноградарству. Въ такой мѣстности, какъ Кахетія, гдѣ оно приобрѣло громадное экономическое значеніе въ жизни мѣстнаго населенія, не имѣется ни одной специальной школы по виноградарству. Если не ошибаюсь, во всей Кахетіи имѣется только три-четыре народныхъ училища съ садами при нихъ, въ которыхъ дѣти, занимаясь садоводствомъ, могутъ приобрѣсти такія же познанія, какими обладаютъ и ихъ родители. Поэтому вамъ не покажется страннымъ и неопытнымъ тотъ фактъ, почему крестьяне растерялись и не знали, что предпринять, когда въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ появилась на лозахъ болѣзнь *Oidium Tuckeri*, послѣдствія которой были ужасны. Точно также крестьянинъ не могъ научиться вести борьбу съ врагомъ его виноградниковъ у помещиковъ, потому что и послѣдніе не обладали необходимыми свѣдѣніями. Только съ приобретеніемъ Министерствомъ Удѣловъ имѣній въ Кахетіи, поселяне видятъ виноградарство, поставленное на рациональную почву. Вы не можете себѣ представить, какъ внимательно крестьяне изучаютъ веденіе хозяйства въ удѣльныхъ имѣніяхъ, подражая имъ въ уходѣ за виноградниками и въ борьбѣ съ указанною выше болѣзнію. Теперь каждый поселянинъ, занимающійся виноградарствомъ, имѣетъ аппаратъ и средства для лѣченія *Oidium Tuckeri*. Нужно сказать

большое спасибо служащимъ въ кавказскихъ имѣніяхъ Министерства Удѣловъ за то, что они всегда съ любовью дѣлятся своими познаніями съ желающими приобрести садоводства. Нельзя также не выразить глубокой благодарности чинамъ филлоксерной комиссіи, организованной для борьбы съ дѣвленіемъ въ Кахетіи филлоксеры. Члены этой комиссіи спасли населеніе съ дѣвленіемъ виноградниковъ отъ различныхъ грибныхъ болѣзней виноградной лозы. Такъ, еще въ 1900 году г. Земмель, завѣдывающій Закавказскимъ участкомъ, въ составъ котораго входила и часть Сигнахскаго уѣзда, организовалъ демонстративное дѣвленіе виноградниковъ въ селеніяхъ: Кахи, Али-беглю, Кутуклю и Курганѣ. Это сильно заинтересовало населеніе съ виду перѣдко наблюдаемой здѣсь полной гибели винограда отъ грибныхъ болѣзней. Хотя первое опрыскиваніе заболѣвшихъ виноградниковъ было произведено, — по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ г. Земмеля, поздно, чѣмъ слѣдовало, тѣмъ не менѣе демонстративные участки дали прекрасный результатъ и рѣзко выдѣлились густою листвою и обиліемъ крупнаго и сладкаго винограда отъ соседнихъ участковъ, не подвергшихся дѣвленію. Благодаря этому большинство простого народа примѣняетъ теперь тѣ же способы борьбы, какіе совѣтуетъ наука. Вы видите, грузины-поселяне желаютъ усовершенствовать свое виноградное хозяйство, но только они не имѣютъ возможности приобрести необходимыя познанія.

Если бы болѣзнь *Oidium* появилась въ Кахетіи послѣ приобретения Министерствомъ Удѣловъ имѣній и учрежденія филлоксерныхъ комитетовъ, то я глубоко убѣжденъ, что она не произвела бы страшнаго опустошенія виноградниковъ. Вслѣдствіе значительнаго пониженія урожаявъ, вина стало вырабатываться такъ мало, что на главномъ рынкѣ, Тифлисѣ, гдѣ ранѣе пользовалось спросомъ только кахетинское вино, началъ ощущаться недостатокъ, отчего появились тамъ вина другихъ винодѣльческихъ районовъ. Проведенныя желѣзные дороги Поти-Тифлисъ и Тифлисъ-Баку соединили удобными путями сообщенія главный винный рынокъ съ Горійскимъ, Кутаисскимъ, Елизаветпольскимъ и отчасти Эриванскимъ винодѣльческими районами, между тѣмъ Кахетія осталась въ сторонѣ отъ рельсоваго пути. Вслѣдствіе такихъ не-

благопріятныхъ условій кахетинское вино было вытѣснено съ рынковъ, уступивъ мѣсто кутаисскимъ, елизаветпольскимъ и другимъ. Въ настоящее время, собственно говоря, рѣдко можно встрѣтить въ продажѣ кахетинское вино въ натуральномъ видѣ, потому что оно идетъ, главнымъ образомъ, на сдабриваніе только что перечисленныхъ випъ, чтобы этимъ самымъ поддѣлаться подъ вкусъ потребителя, привыкшаго къ кахетинскому вину.

Когда же Кахетія управилась съ врагомъ ея виноградниковъ, и урожай достигли такой силы, что она вполне могла удовлетворить требованіямъ кавказскаго рынка, оказалось, что спросъ на кахетинское вино сталъ весьма незначительный. Потребитель успѣлъ привыкнуть къ болѣе дешевымъ сортамъ вина, хотя и подвергшимся сдабриваніямъ и фальсификаціи. Точно также кахетинское вино не могло служить предметомъ вывозной торговли (въ качествѣ сырого матеріала для дальнѣйшей переработки его), вслѣдствіе своей дороговизны, такъ какъ Кахетія отдѣлена большимъ разстояніемъ отъ Москвы, Риги, Варшавы и другихъ городовъ, гдѣ дешевыя вина передѣлываются на вина съ европейскими названіями.

Теперь вы можете себѣ представить, въ какомъ тяжеломъ положеніи оказались кахетинскіе винодѣлы. Не обладая специальными знаніями, какъ выдерживать и сохранять вина, и не имѣя возможности по недостатку денежныхъ средствъ перейти отъ первобытнаго способа винодѣльнаго хозяйства къ болѣе рациональному съ цѣлью выработки такого продукта, который могъ бы удовлетворить вкусу потребителя внутренней Россіи, привыкшаго къ тонкимъ заграничнымъ винамъ, — кахетинскіе винодѣлы вынуждены были продавать осенью все наличное вино вслѣдствіе нужды въ деньгахъ и трудности сохраненія его. Конечно, такимъ стѣпеннымъ положеніемъ винодѣловъ не замедлили воспользоваться спекулянты, платя за вино столько, чтобы не отбить у жителей охоту заниматься виноградарствомъ. Чтобы лучше эксплуатировать винодѣловъ, спекулянты прибѣгли къ крайне интереснымъ и поучительнымъ мѣрамъ, о чемъ агрономъ Тимошевскій на стр. 16 и 17 цитированной книги сообщаетъ слѣдующее: „Тифлисскіе спекулянты, соединенные въ амкарство (вѣчто въ родѣ цеха),

дѣйствуютъ чрезвычайно единодушно и при покупкѣ вина нерѣдко распредѣляютъ между собою отдѣльные районы и ихъ части, чтобы не мѣшать другъ другу. Пріѣхавши въ селеніе, они ходятъ по дворамъ, пробуютъ и оцѣниваютъ вина, причемъ ведутся записи, у кого испробованы вина и какая цѣна за нихъ предложена хозяевамъ. Если продающій вино запроситъ высокую цѣну, то слѣдующіе за первымъ скупщики даютъ все меньше и, такимъ образомъ, сбиваютъ цѣны до какихъ угодно предѣловъ. Хозяевамъ въ такомъ случаѣ приходится считать благодѣтелемъ перваго скупщика, если онъ даетъ предложенную вначалѣ цѣну. Нерѣдко скупщики прибѣгаютъ еще къ помощи особыхъ маклеровъ—„далала“, чаще всего изъ числа мѣстныхъ винныхъ торговцевъ, знающихъ положеніе каждаго хозяина“.

„Сплошь и рядомъ скупщики и мѣстные духанщики снабжаютъ крестьянъ и помѣщиковъ деньгами, причемъ будущій урожай продается заранее по назначенной цѣнѣ, или большая часть забирается въ счетъ громаднхъ процентовъ; такимъ путемъ они заранее устанавливаютъ цѣны на вино“.

„Скупщики охотно даютъ лишнія деньги, чтобы должники не могли расчитаться съ ними въ продолженіе одного года. Долги и проценты затѣмъ возрастаютъ и разоренные хозяева въ концѣ концовъ лишаются своихъ имѣній, переходящихъ нерѣдко въ руки скупщиковъ“.

„Такимъ образомъ, все сельское населеніе Кахетіи поголовно закабалено кулаками и мироѣдами, и лишь одна любовь и привычка къ тому роду труда, которымъ занимались его предки, а также неизбѣныя другіхъ средствъ къ жизни, удерживаютъ его заниматься убыточнымъ предпріятіемъ“.

Отъ тлетворнаго дѣйствія скупщиковъ Кахетія еще можетъ освободиться путемъ организаціи товариществъ и компаній, подобныхъ Обществу „Кахетія“; но она окажется въ безвыходномъ положеніи, въ случаѣ появленія тамъ страшнаго бича виноградной лозы—филлоксеры, когда виноградныя должны будутъ лишиться навсегда своихъ виноградниковъ. Правда, разслѣдованія комиссіи, о которой рѣчь была выше, въ Кахетинско-закатальскомъ районѣ въ 1899

году не обнаружили садовъ, зараженныхъ филлоксерою, хотя ею обследовано въ 66 селеніяхъ 17.668 виноградниковъ. Отсюда еще нельзя дѣлать вывода, что въ Кахетин нѣтъ филлоксеры, такъ какъ молодыя гнѣзда ея могли быть не замѣчены при осмотрахъ. Точно также филлоксера можетъ быть занесена изъ районовъ, пораженныхъ ею, напр., изъ Имеретин.

Чтобы предотвратить грозную опасность, которая наступитъ въ случаѣ появленія филлоксеры, необходимо заранѣе позаботиться о переходѣ къ виноградному хозяйству на американскихъ подвояхъ съ плантажной перекопкой почвы. Къ сожалѣнію, кахетинскіе винодѣлы не имѣютъ возможности (по недостатку денежныхъ средствъ), приобрести посадочный матеріалъ вслѣдствіе значительной стоимости его, не говоря уже о томъ, что переходъ къ интенсивной системѣ виноградарства сопряженъ съ другими, не менѣ крупными расходами.

Несмотря на такія неблагоприятныя условія перехода существующаго винограднаго хозяйства къ новому, вполне гарантирующему отъ зараженія филлоксерой, нужно замѣтить, что и въ этомъ направленіи многое сдѣлано, особенно въ мѣстностяхъ, уже пораженныхъ филлоксерою. Такъ, около Квириль Кутаисской губерніи существуетъ Сакарскій питомникъ, цѣль котораго заключается въ томъ, чтобы способствовать возможно широкому распространенію въ краѣ американскихъ виноградныхъ лозъ и познакомить мѣстное населеніе съ особенностями культуры ихъ.

Для достиженія послѣдней цѣли при питомникѣ открыта школа, въ которой въ 1899 году обучалось около 600 чловѣкъ, въ какое число входятъ ученики выпускнаго класса Тифлискаго училища садоводства. Кромѣ того, тѣмъ же питомникомъ заложены виноградники на американскихъ подвояхъ при восьми народныхъ училищахъ Кутаисской губерніи. Обученіемъ въ нихъ руководятъ учителя этихъ школъ, которые какъ въ дѣлѣ культуры лозъ, такъ и въ обученіи слѣдуютъ указаніямъ специалистовъ, командируемыхъ питомникомъ. Далѣе, весной 1899 года питомникомъ были учреждены три опытныхъ участка въ селеніи Бослеви, Вертквилісь-Чала Шарпанскаго уѣзда и въ селеніи Реди-

наули Кутаисскаго уѣзда; расширенъ также участокъ въ селеніи Чала Шарапанскаго уѣзда.

По мѣрѣ ознакомленія населенія съ винограднымъ хозяйствомъ на американскихъ подвояхъ, растетъ требованіе на посадочный матеріалъ, которое въ 1899 году выразилось слѣдующими цифрами: 610 лицамъ продано было 39.468 шт. окоренившихся привитыхъ американскихъ лозъ, 900 черенковъ для размноженія и 243.771 метръ черенковъ для прививки; въ 1900 году число послѣднихъ возрасло до 500.000. Вслѣдствіе такого усиленнаго спроса, нѣкоторыми садовладѣльцами устроены питомники, изъ которыхъ самый большіи имѣется въ селеніи Корейсубани Сенакскаго уѣзда; онъ разбитъ на 42 десятинахъ, что даетъ возможность заготовлять посадочный матеріалъ въ огромномъ количествѣ. Этимъ питомникомъ и Сакарскимъ было заготовлено къ веснѣ 1901 года около милліона черенковъ американскихъ лозъ и 43.000 привитыхъ лозъ. Результатомъ дѣятельности Сакарскаго питомника было то, что многіе садовладѣльцы, не исключая крестьянъ, которые, кстати сказать, были, главнымъ образомъ, покупателями посадочнаго матеріала, замѣнили свои мѣстные виноградныя лозы американскими. Такъ, еще въ 1894 году въ одной Кутаисской губерніи было 138 селеній, въ которыхъ виноградники были исключительно на американскихъ подвояхъ. Виноградники эти устроены вполне раціонально и даютъ роскошные урожаи. Это, конечно, практически убѣждаетъ населеніе въ превосходствѣ культуры американскихъ лозъ. Распространенію лозъ, не подвергающихся засыханію отъ филлоксеры, мѣшаетъ сравнительная дороговизна посадочнаго матеріала: привитыя лозы продаются въ Сакарскомъ питомникѣ по 50 руб., не привитыя съ корнями и черенки для прививки— по 7 руб. и черенки для размноженія—по 3 руб. за тысячу.

Полезная дѣятельность Сакарскаго питомника распространилась и на районы не зараженныя филлоксерой. Устроены питомники американскихъ лозъ близъ селенія Агаяни Горійскаго уѣзда и въ сел. Кондали, расположенномъ около города Телава. Лозы для этихъ питомниковъ, въ видахъ совершеннаго обезвреженія отъ филлоксеры, предварительно были выдержаны на пескахъ Ногайской степи. Обоиими этими питомниками заготовлено въ 1900 году около 16.000 лозъ

для устройства въ 1901 году опытныхъ участковъ въ незараженныхъ мѣстностяхъ Кавказа, какъ, напр.,—въ Кахетин. Елизаветпольской и Черноморской губерніяхъ. Кромѣ того, однимъ агаянскимъ питомникомъ за три года своего существованія отпущено въ незараженные районы 120.000 черенковъ. Изъ коихъ 2.000—въ 1897 году, 23.000—въ 1898 и 95.000—въ 1899. Нужно пожелать полнаго успѣха добрымъ начинаніямъ, направленнымъ къ предотвращенію того тяжелаго экономическаго кризиса, который наступитъ въ мѣстностяхъ не пораженныхъ до сего времени филлоксерою, въ случаѣ переноса туда заразы.

Тѣмъ же самымъ озабочены и центральныя управленія, какъ, напр., Министерство Земледѣлія, которое командировало на Кавказъ агронома 1-го разряда г. Лебедева для изученія мѣстныхъ условій виноградарства и винодѣлія и выясненія возможности перехода къ рациональному веденію дѣла. Нужно надѣяться, что г. Лебедевъ достигнетъ той цѣли, ради которой командированъ, потому что онъ обладаетъ опытностью и всестороннимъ общимъ и спеціальнымъ образованіемъ. Г. Лебедевъ, по окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ и Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, изучалъ спеціально виноградарство и винодѣлія на высшихъ курсахъ винодѣлія, а по окончаніи ихъ работалъ за границей въ лабораторіи Дюклода, Ванъ-Тигеми (при Музеѣ естественной исторіи) и на Станціи растительной патологіи въ Парижѣ. Кромѣ того, имъ были изучены лучшія хозяйства въ главныхъ винодѣльческихъ районахъ Франціи, Австріи, Италіи и Сициліи, куда его командировало Министерство Земледѣлія.

Если мы отъ виноградарства перейдемъ къ шелководству, которое во многихъ мѣстностяхъ Грузіи служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ пропитанія, то увидимъ, что и тутъ процвѣтаетъ также безсовѣстная эксплуатація, съ видами которой мы ранѣе познакомились, почему описывать ухищренія и надувательства скупщиковъ я считаю лишнимъ. Гораздо болѣе представить для васъ интереса изложеніе мною тѣхъ мѣръ, которыя приняты для борьбы съ злоупотребленіями скупщиковъ.

Въ 1898 году былъ открытъ Тифлисскою шелководственною станціей въ мѣстечкѣ Хони Кутанской губерніи ры-

нокъ для сбыта коконовъ. Организация его крайне несложна. Все дѣло ограничивается взвѣшиваніемъ коконовъ на общественныхъ десятичныхъ вѣсахъ, въ присутствіи заслуживающихъ полного довѣрія личностей. Вѣсъ коконовъ заносится въ квитанціонную книгу, а доставившіи ихъ получаютъ расписку съ обозначеніемъ вѣса принятыхъ коконовъ; за это взимается плата въ размѣрѣ одной копейки съ каждаго взвѣшеннаго пуда коконовъ. По полученіи расписки, шелководъ вступаетъ въ сдѣлку со скупщиками, которые не могутъ уже обмануть на вѣсѣ, а равно и на стоимости коконовъ, потому что рыночная цѣна ихъ обозначена на особыхъ доскахъ, имѣющихся при вѣсахъ. Нужно было думать, что при такихъ условіяхъ шелководы должны быть гарантированы отъ эксплуатаціи скупщиковъ, но оказалось, что послѣднимъ, въ первое время по открытіи рынка, удавалось перевѣшивать коконы на своихъ вѣсахъ и убѣждать, что вѣсъ, показанный въ данной ему распискѣ, ниже дѣйствительнаго. Хотя крестьяне понимали, что это ничто иное, какъ мошенническая продѣлка, но соглашались съ требованіемъ скупщика, такъ какъ имъ необходимо было скорѣе сбыть коконы, чтобы не послѣдовало оживленія червя. Чтобы и послѣднее обстоятельство не могло служить скупщикамъ средствомъ для эксплуатированія производителей, при вѣсахъ была устроена бесплатная морильня на средства одного мѣстнаго жителя. Въ настоящее время рынокъ въ Хони пользуется полнымъ довѣріемъ среди мѣстнаго населенія, которое во-очію убѣдилось, что значитъ правильно организованный рынокъ, и какъ онъ гарантируетъ производителей отъ эксплуатаціи скупщиками.

Конечно, только благотворнымъ вліяніемъ рынка въ Хони и можно объяснить тотъ фактъ, что шелководы другихъ мѣстностей, ознакомившись съ дѣятельностью его, возбудили ходатайство объ учрежденіи и въ ихъ районахъ рынковъ, подобныхъ тому, который функціонируетъ въ Хони, предлагая платить за пудъ взвѣшенныхъ коконовъ не копейку, какъ это практикуется въ Хони, а десять копеекъ. Первый же Кавказскій съѣздъ дѣятелей по садовымъ культурамъ поставилъ вопросъ гораздо шире. Исходя изъ той мысли, что отъ дѣятельности скупщиковъ страдаютъ всѣ производители сельскохозяйственныхъ продуктовъ, съѣздъ

поставить ходатайствовать объ учрежденіи въ торговыхъ центрахъ рынковъ, организованныхъ приблизительно на тѣхъ условіяхъ, на какихъ работаетъ рынокъ въ Хони. Такъ какъ вы въ общихъ чертахъ познакомились съ дѣятельностью закавказскихъ кулаковъ, то поймете, какую огромную пользу принесетъ нашему темному народу удовлетвореніе ходатайства. Мы, съ своей стороны, желаемъ ему полного успѣха, на который можно надѣяться ввиду того обстоятельства, что высшая власть въ краѣ отнеслась очень сочувственно къ ходатайству съѣзда.

Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что грузинъ-земледѣльцевъ нельзя обвинять въ лѣни, которой бывають подвержены жители мѣстностей съ тропическимъ климатомъ. Но они не имѣють возможности приобрести знаній, а поэтому не умѣють улучшить и усовершенствовать свое хозяйство. Главный недостатокъ грузина-земледѣльца заключается въ неумѣніи сбывать свои произведенія, вслѣдствіе чего онъ и попадаетъ въ кабалу паразитамъ, называемымъ армянами. Конечно, при такихъ условіяхъ немислимо, чтобы появилась здѣсь безъ посторонняго вліянія промышленность, слѣды которой исчезли давно вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ, вѣданныхъ грузинами. Частые же набѣги непріятеля на Грузію вынуждали жителей ея переселяться цѣлыми селеніями съ одного мѣста на другое. Это обстоятельство въ свою очередь повело къ тому, что грузины начали производить столько жизненныхъ продуктовъ, сколько необходимо на пропитаніе. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что при содѣйствіи русскаго правительства и русскихъ капиталовъ возродится промышленность въ Грузіи и начнется разработка неисчерпаемыхъ естественныхъ богатствъ ея: это послужитъ къ обогащенію русскаго и туземнаго населенія, щедро вознаградивъ первое за тѣ благодѣянія, которыя оно оказало странѣ, сходной съ ней по религіи и по чувствамъ, питаемымъ жителями ея къ Вѣщепосному Властелину великаго русскаго государства.

Персіянинъ.

Когда появилось въ газетахъ сообщеніе, что русскіе получили концессию на постройку желѣзныхъ дорогъ въ Персіи, я встрѣтился съ однимъ знакомымъ персіяншиномъ, который не отказалъ въ моей просьбѣ подѣлиться со мною мыслями по поводу такого событія.

Какое великое благодѣяніе — сказали онъ — оказываетъ Россія Персіи проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ по ея территории, такъ какъ послѣдняя безъ благоустроенныхъ путей сообщенія положительно не въ состояніи возродиться экономически. Персія имѣетъ сравнительно небольшое количество товаровъ, способныхъ выдержать дорогой вьючный фрахтъ, вслѣдствіе чего вывозятся оттуда только рисъ, сухіе фрукты, миндаля, фисташки, хлопокъ и т. п. Цѣны на эти предметы въ Персіи баснословно низки, какъ вы можете заключить изъ того, что пудъ фисташекъ стоитъ тамъ приблизительно столько, сколько здѣсь фунтъ. Еще дороже фрахтъ обходится при доставкѣ товаровъ, идущихъ изъ Трапезунда, Бушира, Багдада и другихъ портовъ Персіи. Въ этомъ случаѣ товаръ идетъ до Тегерана отъ 4 до 6 мѣсяцевъ и доставка его обходится отъ 10 до 12 рублей за пудъ. Когда же Персія будетъ прорѣзана желѣзной дорогой, вывозъ риса, фисташекъ, сухихъ фруктовъ въ значительной степени поднимется, а также начнется разработка замѣчательныхъ лѣсныхъ богатствъ, желѣза и угля, которыми изобилуетъ эта страна. Вообще, нужно сказать, что Персія необыкновенно щедро одарена естественными произведеніями, которыя не эксплуатируются въ силу различныхъ причинъ и, между прочимъ, по невѣжью людей, способныхъ взяться за это дѣло. Далѣе, Персія, какъ извѣстно, не принадлежитъ къ обследованнымъ

краямъ, а потому положительно никто не можетъ сказать, что заключено въ ея недрахъ. Не удивительно, если въ Персїи будутъ открыты нефтяные источники, какъ и въ Баку, потому что имѣется много мѣстностей, гдѣ изъ колодцевъ, вырытыхъ на самую незначительную глубину, черпаютъ нефть ведрами. Въдѣ Персїи по своимъ почвеннымъ и топографическимъ условіямъ представляетъ много общаго съ Закавказьемъ.

Желѣзныя дороги, однако, не принесутъ Персїи существенной пользы, если ея государственный строй не будетъ реформированъ кореннымъ образомъ. Существующіе въ ней порядки не только тормазятъ, но положительно парализуютъ всякаго рода промышленность и торговлю, если ими занимаются подданные шаха. Какъ извѣстно, все служащіе чиновники въ Персїи не только не получаютъ содержанія, но еще платятъ въ казну шаха извѣстную сумму, величина которой находится, между прочимъ, въ зависимости отъ числа желающихъ занять то или другое мѣсто, такъ какъ все должности въ правительственныхъ учрежденіяхъ отдаются съ торговъ. Иначе говоря, мѣста предоставляются не достойнымъ, а тѣмъ, кто больше предложитъ. Ввиду этого перѣдко мѣста хановъ, равняющихся по положенію вашему губернатору, занимаютъ личности, не умѣющія писать. Въ этомъ, впрочемъ, не имѣется особенной надобности, потому что ни у кого изъ чиновниковъ, не исключая мнистровъ, нѣтъ канцелярїи въ родѣ тѣхъ, которыя существуютъ въ благоустроенныхъ государствахъ. Странно слышать европейцу, что все канцелярїи персидскаго министра состоятъ изъ одного секретаря и не болѣе трехъ писцовъ, а все текущія дѣла съ архивомъ рѣшаются въ небольшомъ сабояжикѣ, находящемся у секретаря министра. Конечно, при такихъ условіяхъ невозможно получить, въ случаѣ надобности, справокъ и свѣдѣній, касающихся дѣятельности предшественниковъ того или другого чиновника.

Заплатившій за мѣсто, положимъ, хана, возмущаетъ со ввѣренной ему провинціи доходы въ свою пользу, облагая налогами и податями по своему усмотрѣнію. Вѣрнѣе сказать, персидскій губернаторъ не стѣсняется брать у живущихъ въ районѣ его управленія все, что пожелаетъ. Такъ, придя въ какое-нибудь торговое заведеніе, ханъ за-

бираетъ все, что ему понравится, вслѣдствіе чего въ лавкахъ товаръ держится въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Въ случаѣ значительнаго требованія, товаръ доставляется изъ потайныхъ складовъ. Если же торговецъ будетъ протестовать противъ дѣйствій начальника, такъ безцеремонно поступающаго съ чужою собственностью, то онъ получитъ за это удары палками по пятамъ, а то рискуетъ лишиться и головы, потому что ханъ имѣетъ право распоряжаться имуществомъ и жизнью жителей его губерніи. Конечно, при такихъ условіяхъ каждый персіянинъ, составившій торговлею или другимъ способомъ капиталецъ, употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы объ этомъ не провѣдало начальство, которое моментально превратитъ его въ нищаго. Первоначально съ разбогатѣвшаго персіянина потребуетъ губернаторъ извѣстную сумму. Примѣру губернатора послѣдуетъ его письмоводитель, называемый мирзою, а затѣмъ и остальные чиновники. Персіянинъ долженъ благодарить Аллаха, если онъ окажется только ограбленнымъ, а то легко можетъ попасть въ тюрьму или подвергнуться тѣлесному наказанію. Ростовщицествомъ богатые персіяне не занимаются, потому что тогда они по необходимости должны обнаружить свои капиталы, что равносильно гибели ихъ. По той же причинѣ коренные жители не занимаются эксплуатированіемъ природныхъ богатствъ страны, — никто не желаетъ работать въ пользу хановъ и чиновниковъ — вслѣдствіе чего вся Персія, бывшая нѣкогда центромъ цивилизаціи и культуры, носитъ отпечатокъ пустыни. Если кто-нибудь изъ подданныхъ шаха вздумаетъ открыть заводъ или фабрику, то ханъ, въ районѣ котораго они построены, пользовался бы всѣми доходами, а то и совсѣмъ могъ бы присвоить. Вотъ почему богатые и глубоко залегающія желѣзные руды вдоль дороги отъ Решта до Тегерана остаются неразработанными, несмотря на то, что въ разстояніи одного дня пути оттуда находятся мощныя залежи каменнаго угля. Изъ всѣхъ минеральныхъ богатствъ Персіи разрабатывается одна поваренная соль и то, конечно, потому, что безъ нея нельзя обойтись. Богатые соляныя копи находятся въ окрестностяхъ Тегерана. Соль изъ копей доставляется на ишакахъ, на которыхъ она нагружается отъ 4 до 5 пудовъ. Ясно, что проведеніе желѣзной дороги явилось бы могучимъ толчкомъ

къ использованию этихъ и многихъ другихъ минеральныхъ богатствъ Персїи.

Огромное большинство персїянъ сознаетъ ненормальность существующаго порядка вещей и необходимость преобразования. Такого взгляда придерживаются всѣ жители Ирана, побывавшіе въ Россїи и успѣвшіе ознакомиться съ вашимъ государственнымъ строемъ, потому что тогда рѣзко бросается въ глаза полная несостоятельность и ненормальность политическаго устройства ихъ отечества. Превосходствомъ вашихъ порядковъ объясняется то обстоятельство, что персїяне любятъ отправляться на заработки въ Россїю, чему также не мало содѣйствуетъ близость такого важнаго торговаго и промышленнаго центра, какъ г. Баку. Тогда персїянинъ начинаетъ понимать—что такое нормированная закономъ жизнь и право человѣка распоряжаться своими заработанными деньгами, не боясь быть ограбленнымъ. Проверить это вы можете на вашей границѣ съ Персїей, когда возвращаются съ заработковъ изъ Россїи персїяне. Несмотря на то, что персїянинъ визировалъ паспортъ у своего консула, онъ не рискнетъ идти чрезъ таможенную—чтобы не быть обобраннымъ—а выберетъ такую дорогу, гдѣ онъ не встрѣтится съ представителями власти.

Не менѣе настоятельною потребностью для Персїи является реформированіе суда, котораго, собственно говоря, въ Персїи нѣтъ. Нужно только перечислить, какія палагаетъ судъ наказанія, чтобы убѣдиться въ полной непригодности его. Обыкновенно судъ постановляетъ такого рода рѣшенія: отрубить ногу, руку, надѣть на преступника колодки, бить его палками по пятамъ и т. п. Особенно страннымъ образомъ наказываются купцы, повышающіе безъ всякаго основанія цѣны на товары. Въ первый разъ виновному отрѣзается ухо, а за вторичный такой же поступокъ его сажаютъ на осла лицомъ, обращеннымъ къ хвосту, и возятъ по городу, послѣ чего отрѣзаютъ и послѣднее ухо.

Но болѣе всего страдаетъ Персїя отъ своего духовенства, причѣмъ его никто, не исключая самого шаха, не можетъ обуздать. Вся дѣятельность его сосредоточена на эксплуатаціи населенія, которое облагается разнаго рода поборами. Не освобождены отъ этого и европейцы, занимающіеся промышленностью въ предѣлахъ Персїи. Они боятся, что пред-

меты ихъ производства могутъ быть зачислены духовенствомъ въ разрядъ оскверненныхъ (нѣджись), потому что тогда ни одинъ правовѣрный не посмѣетъ не только купить, но и дотронуться до нихъ. Духовенство является главнымъ виновникомъ настоящаго плачевнаго состоянія Персїи, такъ какъ оно всегда стоитъ въ оппозиціи вѣсѣмъ реформамъ, имѣющимъ ввиду поднять умственное и экономическое развитіе края. Нѣкоторые изъ нашихъ духовныхъ лицъ, одержимые чувствомъ своекорыстія, подъ маской патріотизма утверждаютъ, что всякія преобразованія не принесутъ никакой пользы. Большинство ихъ проповѣдуетъ, что новые порядки, которые имѣютъ ввиду ввести, заимствованы изъ невѣрныхъ странъ, почему они не могутъ допустить ихъ осуществленія, не желая быть причисленными къ разряду невѣрныхъ кафировъ. Вотъ до какого извращенія доведено наше божественное ученіе! Нельзя, оказывается, заимствовать у цивилизованныхъ народовъ научныя познанія, полезныя свѣдѣнія, ремесла... Неужели пострадаетъ наша вѣра, если умножатся фабрики, заводы, если будетъ широко распространенъ лучезарный свѣтъ просвѣщенія и будутъ открыты общепользныя учрежденія? Если же мы обратимся къ корану, то найдемъ тамъ прямое указаніе, что не можетъ быть никакого грѣха въ усвоеніи хорошаго отъ другихъ народовъ, потому что нашъ пророкъ Магометъ говоритъ: „заимствуйте знанія и науки даже у сировъ“ (идолопоклонниковъ). Мы имѣемъ поэтому, несомнѣнно, право заимствовать ихъ у послѣдователей Евангелія, которыхъ пророкъ нашъ ставилъ очень высоко, въ чемъ вы легко можете убѣдиться, прочитавъ стихи 40 и 41 третьей главы и 50 и 169 ст. четвертой главы корана.

Вслѣдствіе существованія такихъ порядковъ, энергично поддерживаемыхъ духовенствомъ, въ Персїи давно уже царитъ грубый произволъ, подкупъ, право сильного, нищета и забитость простаго народа. Съ такимъ положеніемъ не могли мириться истинные патріоты, знакомые съ исторіей своего народа и государственнымъ строемъ культурныхъ націй. Лучшіе персидскіе умы вели энергичную пропаганду о необходимости просвѣщенія, съ помощью котораго отечество могло бы сбросить гнетъ и оберегать свои человѣческія права отъ попираательства ихъ кучкою эгоистовъ, не при-

знающихъ ничего, кромѣ личнаго благосостоянія. Подобные проповѣдники, по проискамъ духовенства, истреблялись самымъ немилосерднымъ образомъ. Достаточно вспомнить печальную участь бабидовъ, задавшихся цѣлью пробудить свою родину отъ вѣковой спячки, апатіи и позорной безпечности. Ученіе это, возникшее въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, привлекло массу послѣдователей, такъ какъ проповѣдь любви къ ближнему и равенства всѣхъ людей, запрещеніе всякаго насилія—болѣе соответствовали характеру миролюбивыхъ персіянъ, чѣмъ воинственное направленіе ислама.

Когда просвѣщенные сыны Ирана прониклись сознаніемъ, что родина собственными усиліями не можетъ возродиться, взоры ихъ были устремлены на Россію. Съ условіями жизни въ ней, какъ я сказалъ, были многіе обстоятельно знакомы. Этому не мало способствовало то обстоятельство, что границы обоихъ государствъ находятся въ соприкосновеніи на значительномъ пространствѣ, и что много персіянъ отправляется, какъ мы видѣли раѣе, на заработки въ Россію. Не забудьте также, что, вслѣдствіе оживленной торговли между обоими государствами, значительное число богатыхъ и вліятельныхъ персіянъ посѣщаетъ торговые центры Закавказья, Закаспійскаго края и Нижегородскую ярмарку. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, позволившимъ персіянамъ понять огромное преимущество русскихъ порядковъ предъ персидскими. Россія въ глазахъ ихъ стоитъ высоко. Долженъ, однако, замѣтить, что вы очень мало предпринимали для поднятія престижа своего отечества. Нужно знать, какимъ авторитетомъ и вліаніемъ пользуются среди персіянъ вашъ посланникъ и консулы въ Персіи! Персіяне привыкли смотрѣть на нихъ, какъ на защитниковъ и заступниковъ предъ правительствомъ, что особенно рѣзко бросается въ глаза въ то время, когда происходятъ тамъ смуты и безпорядки. Такъ, въ августѣ 1898 года, когда возникъ въ Тавризѣ бунтъ, вслѣдствіе искусственнаго поднятія цѣнъ на хлѣбъ, въ чемъ самое дѣятельное участіе приняло высшее духовное лицо этого города, жители отправились къ вашему консулу, прося принять ихъ въ русское подданство. Вообще, я долженъ сказать, что всѣ персіяне, исключая небольшой кучки, заинтересованной въ поддержаніи современнаго ре-

жима, сдѣлались бы подданными русскаго наднишаха, если бы это зависѣло только отъ нихъ. Благо царя народъ просто благословляетъ за учрежденіе въ Тегеранѣ банка съ ломбарднымъ отдѣленіемъ, гдѣ бѣдный человѣкъ можетъ взять ссуду подъ движимое имущество съ платою процентовъ ничтожныхъ съ точки зрѣнія персійскаго, привыкшаго платить не менѣе 100%.

Теперь, я думаю, не покажется странною мысль, что большинство просвѣщенныхъ персійцевъ и простой народъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ прихода русскіхъ, которые научатъ ихъ, какъ нужно управлять страной, отправлять правосудіе, проводить дороги, устраивать фабрики, заводы и, вообще, насаждать культуру. Только тогда Персія заняла бы достойное положеніе среди образованныхъ націй, какъ это и подобаетъ странѣ, считающей себя наследницею древней цивилизаціи. Конечно, не трудно предвидѣть отъ васъ такого рода возраженіе: послѣ измѣненія государственнаго строя она будетъ не Персіей а Россіей, проще сказать, будетъ тѣмъ же, что изображаетъ изъ себя въ настоящее время Мервъ, Закавказье и т. п. На это я долженъ замѣтить, что вы, — судя по нашимъ газетнымъ сообщеніямъ — не имѣете ввиду присоединять къ своимъ владѣніямъ Персію. Поэтому мы имѣемъ основаніе полагать, что русскіе, научивъ насъ всему, уйдутъ, получивъ щедрое вознагражденіе за благодѣянія, оказанныя нашему государству. Если нельзя достигнуть указанной выше цѣли безъ присоединенія Персіи къ Россіи, то приходится, какъ это ни грустно, мириться и съ этимъ. Мы вѣдь прекрасно сознаемъ, что рано или поздно должны лишиться политической самостоятельности. Безъ знаній и капитала, — которыхъ мы не можемъ пріобрѣсти вслѣдствіе существующихъ порядковъ, — Персія по меньшей мѣрѣ будетъ прозябать, оставаясь въ томъ жалкомъ положеніи, въ какомъ она находится въ настоящее время. Впрочемъ, намъ не приходится особенно жалѣть о потерѣ политической самостоятельности потому, что она весьма сомнительнаго свойства. Развѣ мы не видимъ, что на югѣ нашей родины хозяйничаетъ Англія, а на сѣверѣ — Россія? Мы только не возражаемъ, потому что на нашъ протестъ не обратитъ никакого вниманія ни одно изъ этихъ государствъ. Мало того, каждому иностранцу въ Персіи живется лучше, тѣмъ корен-

ному жителю, потому что первый имѣеть въ лицѣ своего посланника или консула надежнаго защитника. Чужеземецъ можетъ свободно заниматься торговлею и промышленностью, не боясь быть ограбленнымъ чиновниками и не платя никакихъ гильдейскихъ и торговыхъ пошлинъ, такъ какъ торговля въ Персіи не обложена никакими налогами. Къ важнымъ преимуществамъ иностранца нужно отнести и то, что онъ за преступленія, совершенныя на территоріи Персіи, подлежитъ суду и отвѣтственности предъ законами своего государства. Вообще, я долженъ сказать, что замѣтна рѣзкая разница въ положеніи иностранца и туземца, конечно, въ пользу перваго. Вы видите это во всемъ, не исключая и мелочей. Такъ, въ Тегеранѣ, какъ и, вообще, въ большинствѣ городовъ Персіи городскія ворота-запираются въ опредѣленный часъ. Обычай этотъ укоренился вслѣдствіе того, что туркмены, когда они были еще не присоединены къ Россіи, врываются въ города, грабятъ и уводятъ въ плѣнъ жителей. Свободнымъ пропускомъ въ ночное время въ городъ пользуются важныя саповники Персіи и иностранцы. Если сторожъ осмѣлился поставить свое veto иностранцу, то онъ за такую дерзость, по протесту посланника, будетъ наказанъ палками по пятамъ.

По моему глубокому убѣжденію, лучше быть подъ властью какой-нибудь иностранной цивилизованной державы, чѣмъ находиться въ томъ припущенномъ политическомъ положеніи, въ какомъ мы находимся въ настоящее время. Впрочемъ, положеніе дѣль таково, что въ самомъ недалекомъ будущемъ Персія должна быть присоединена къ иностранной державѣ. Весь вопросъ заключается только въ томъ, кто изъ двухъ соперницъ — Россія или Англія — присоединитъ Персію къ своимъ владѣніямъ, не справляясь, конечно, съ нашими желаніями. Если бы подобный вопросъ былъ предложенъ моимъ соотечественникамъ, то каждый изъ нихъ предпочтетъ Россію Англіи, потому что мы на туземцахъ Закавказья видимъ, какъ они подъ крыльями Двуглаваго орла начали богатѣть и пользоваться плодами культуры. Между тѣмъ у народовъ, подвластныхъ Англіи, наблюдается обратное явленіе; примѣромъ можетъ служить Индія, принадлежащая по естественной производительности къ самымъ богатымъ странамъ. Хотя изъ сказаннаго видно, кто лучше

управляетъ покоренными народами—Россія или Англія.— но я хочу этотъ вопросъ, ввиду его важности, разобрать болѣе обстоятельно. Я до нѣкоторой степени могу быть компетентнымъ судьей въ немъ потому, что много разъ бывалъ по своимъ торговымъ дѣламъ въ англійскихъ колоніяхъ, а въ Россіи прожилъ около 12 лѣтъ; за это время я успѣлъ довольно основательно познакомиться съ порядками обѣихъ соперницъ на Востокѣ. Англичане горды и относятся высокоумѣнно, вѣрнѣе сказать—съ презрѣніемъ, къ туземцамъ, не выдѣляя изъ этого числа личностей высокообразованныхъ и пользующихся глубокимъ уваженіемъ за свои нравственныя качества. Англійскіе чиновники въ своихъ колоніяхъ получаютъ огромное содержаніе и живутъ роскошно, причемъ ни одинъ изъ нихъ не позволитъ быть обязаннымъ какому-либо туземцу, считая это для себя кровнымъ оскорбленіемъ; отсюда само собой слѣдуетъ, что смѣшанныхъ браковъ англичанъ съ покоренными народами не можетъ быть. Далѣе, британцы всевозможными способами стараются убѣдить, что ихъ государство самое могущественное въ мірѣ и что оно является вершителемъ международныхъ вопросовъ. Распространенію такихъ взглядовъ сильно способствуютъ туземцы, подкупленные англичанами, а это практикуется послѣдними, насколько мнѣ извѣстно, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Вообще, англичане не брезгаютъ никакими средствами, чтобы ихъ имя пользовалось обаяніемъ среди подвластныхъ имъ народовъ: такъ въ дѣйствительности и наблюдается, и я могъ убѣдиться въ этомъ, разговаривая со многими подданными коварнаго Альбіона. Вотъ гдѣ та сила, благодаря которой такое сравнительно малочисленное государство, какъ Англія, можетъ владычествовать надъ Индіей, превосходящей свою метрополию по числу жителей приблизительно въ десять разъ. Можетъ быть въ настоящее время, когда англичане такъ жестоко оскандалились въ Трансваалѣ, — о чемъ на базарахъ Индіи идутъ самые оживленные разговоры, — престижъ Англіи сильно упалъ. Впрочемъ, имѣю основаніе и въ этомъ сомнѣваться, потому что британцы, пользуясь золотомъ, умѣютъ и свои неудачи и пораженія превращать въ блестящія побѣды. Въ противномъ случаѣ я не

могу понять, почему индусы предлагали и предлагают свои войска для борьбы съ африканскими республиками.

Обстоятельно познакомившись съ порядками англичанъ въ ихъ колоніяхъ, я нашелъ, что между Англіей и Наполеономъ I имѣется много общаго. Послѣдній покорилъ всю Европу, кромѣ Россіи и Англии; всѣ подвластные ему народы прониклись сознаниемъ, что Наполеонъ представляетъ изъ себя такую несокрушимую силу, противъ которой немислимо бороться, такъ какъ всякое дальнѣйшее сопротивленіе могло только ухудшить и безъ того печальную ихъ участь, вызвавъ репрессалии со стороны Наполеона. Ввиду этого покоренные народы, несмотря на свою глубокую ненависть къ нему, старались заслужить всевозможными средствами милость и расположеніе, содѣйствуя его планамъ и намѣреніямъ. Поэтому вполне понятнымъ для меня кажется тотъ фактъ, что всѣ народы, попавшіе подъ власть Наполеона I, съ такимъ энтузіазмомъ отправились въ походъ въ Россію. Когда онъ потерпѣлъ жестокою неудачу, когда вѣра въ его непобѣдимость исчезла,—вчерашніе друзья его превратились во враговъ, которые, въ концѣ концовъ, достигли того, что могучій и грозный властелинъ превратился въ жалкаго плѣнника. Такъ же печально закончить свое существованіе и Англія. Кажется, долго не придется ждать того времени, когда пробьетъ ея часъ.

Вы же, русскіе, составляете совершенную противоположность въ отношеніи покоренныхъ вами народностей. Англичане считаютъ унижительнымъ говорить съ туземцами на ихъ родномъ языкѣ, а вы стараетесь во время разговора, если только онъ ведется на русскомъ языкѣ, непременно вставить тѣ два-три слова, которыя вы успѣли узнать. Далѣе, всѣ вы, проживающіе въ Закавказьѣ, поете застольную грузинскую пѣсню—„Мраво джаміеръ“, хотя у васъ имѣются свои, очень красивыя по мотивамъ. Кромѣ того вы вступаете довольно часто въ бракъ съ туземцами. Наконецъ, многіе изъ васъ въ совершенствѣ владѣютъ туземными языками, особенно сектанты, живущіе въ Закавказьѣ. Несмотря на такія уступки мѣстному населенію, вы остаетесь тѣми же русскими, какими были всегда, а туземцы измѣняются, перенимая отъ русскихъ нравы, обычаи и образъ

жизни; они усваивают вашъ языкъ, и въ концѣ концовъ выходитъ естественное обрусѣніе края и сліяніе всѣхъ народностей въ единое русское государство. Вся разница заключается въ томъ, что ассимиляція однихъ народностей происходитъ въ короткое время, а другихъ въ болѣе продолжительное, но участь всѣхъ ихъ одинакова. Въ итогѣ выходитъ, что у васъ завоеванный край превращается въ Россію, между тѣмъ англичане остаются чужимъ народомъ въ своихъ колоніяхъ.

Плоды вашей дѣятельности на Востокѣ были бы положительно удивительныя, если бы вы поменьше старались подражать европейцамъ и перестали бы обращать вниманіе на то, что скажетъ Европа по поводу того или другого вашего поступка. Вы такъ дорожите мнѣніемъ Европы, что стараетесь казаться не тѣмъ, что вы въ дѣйствительности. Напрасный трудъ! Въ глазахъ европейцевъ русскіе всегда были и останутся еще много и много лѣтъ варварами, нашествія которыхъ слѣдуетъ бояться. Говоря откровенно, вы—такіе же азіаты, какъ и мы—мало чѣмъ отличаетесь отъ насъ потому, что много крови азіатскихъ народовъ, съ которыми вы приходили въ соприкосновеніе, влилось въ васъ. Развѣ вы не такіе же мистики и не такъ же крѣпко вѣруете въ Бога, какъ и мы? Вотъ этимъ самымъ, и умѣняемъ пасаждать сряди азіатскихъ народовъ культуру, согласно ихъ духу, имя Россіи въ Азіи пользуется необыкновеннымъ притяженіемъ. Этому не мало способствовало и то обстоятельство, что вы туземцамъ даете возможность получать самыя видныя и важныя государственныя должности.

Ввиду этого я на вашемъ мѣстѣ оставилъ бы въ покоѣ Европу съ ея безвѣріемъ, высасываніемъ соковъ изъ поработенныхъ ею націй и грубымъ матеріализмомъ, породившимъ скептицизмъ, а обратить бы свое вниманіе на Востокъ, гдѣ безъ особенныхъ успѣхъ ваши границы широко раздвинулись бы. Въ Европѣ вы извлекали мало выгоды и пользы въ сравненіи съ принесенными жертвами. Европа васъ не понимаетъ и не можетъ понять, а Азія понимаетъ, какъ и вы — ее: ваша правдивная обязанность поэтому—пріобщить Азію къ культурѣ, чтобы со временемъ

мы общими усилиями могли дать отпоръ Европѣ, погрязшей въ заботахъ о комфортѣ, увеличеніи капитала и направившей всѣ помыслы на созданіе рынковъ для своихъ товаровъ и на безсовѣстное эксплуатированіе желтыхъ, черныхъ и красныхъ расъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловіе	1
Армянинъ	3
Турокъ	34
Груаинъ.	61
Переіянинъ	117

⁴¹² Подписано к печати 21.06.90. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. лист 8,0 Уч. изд. лист 8,36. Тираж 30.000. Заказ 162 Договорная цена 3 руб.

Главная редакция Азербайджанской Советской Энциклопедии, 370004. Баку, ул. Б.
Крепостная, 41.
Кооператив «Чинар» при Госнаба Азерб. ССР, 370018. Баку, Зыхское шоссе, 18
Типография № 4 Государственного Комитета по печати Азербайджанской ССР, Баку,
ул. Ашык Алескера, 17.